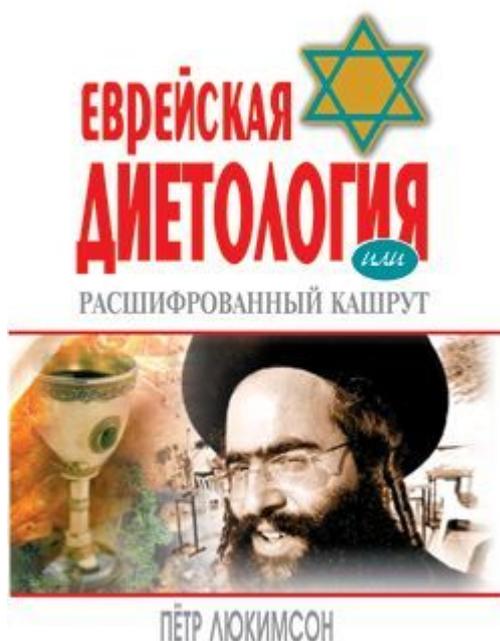

Петр Люкимсон

Еврейская диетология, или Расшифрованный кашрут

«П. Люкимсон. «Еврейская диетология, или Расшифрованный кашрут», серия «Еврейские тайны»: Феникс, Неоглори; Ростов н/Д, Краснодар; 2008
ISBN 978-5-222-13153-4, 978-5-903875-03-0

Аннотация

«Диета Бога» – так иногда называют кашрут – универсальные правила питания, предписываемые Библией еврейскому народу, которые сами евреи на протяжении столетий старались не афишировать.

Книга «Еврейская диетология, или Расшифрованный кашрут» впервые предоставляет читателю возможность познакомиться со всеми аспектами кашрута – от происхождения и толкования смысла еврейских диетарных законов до последних достижений современной медицины, подтверждающей абсолютную пользу этих законов.

Практический раздел книги посвящен универсальному характеру законов кашрута для физического и психического здоровья человека.

Петр Люкимсон

Еврейская диетология, или Расшифрованный кашрут

Предисловие

У каждого из нас – свои сны.

Среди тех снов, которые навещают меня особенно часто, есть одно не самое страшное, но почему-то одно из самых неприятных сновидений. В нем я вдруг обнаруживаю себя в какой-то огромной зале с некрашеными деревянными полами. Постепенно я начинаю понимать, что эта зала – огромная столовая, в которой вдоль длинных столов сидят на лавках солдаты и с удовольствием хлеблют вкусно пахнущий борщ со сметаной. Солдаты кажутся

мне ужасно взрослыми, а некоторые – и вовсе старыми – почти все они старше меня на пять, шесть, десять, а то и пятнадцать лет.

Я сижу за столом молча, сложа руки, чувствуя, как от голода сводит желудок и все плывет перед глазами, но одновременно я точно знаю, что мне нельзя, запрещено есть этот вкусный борщ, потому что это – «ТРЕФА». Еврей не может, не должен есть «трефу», он должен есть только КОШЕР, ибо так заповедовал ему Бог и так я обещал маме, когда меня уводили в солдаты.

– Что, жиденок, опять бунтуешь? – раздается надо мной голос унтера. – Ну-ка, бери ложку и ешь! Щи нынче вышли знатные!

Я сижу молча, не шевелясь, уставившись взглядом в пространство.

– Попробуй! – унтер зачерпывает ложкой ароматную густую массу, подносит ее к моему рту, и ложка натывается на стиснутые мной зубы.

– Ну, шамай! – по голосу явно чувствуется, что унтер начинает терять терпение...

– Да жри же, тебе говорят! – и его железный кулак вдруг обрушивается на меня откуда-то сбоку, и я лечу со скамьи на пол и только на полу чувствую, как в голове все взрывается от боли.

– Ты у меня будешь жрать, сука! – орет унтер. – Врешь, будешь! С голоду ты не подохнешь – я тебя сам палками забью!

И затем с явной обидой в голосе он объясняет оттащившим его от меня в сторону солдатам:

– Я к нему, как к человеку, а он... Антихрист – он антихрист и есть!

Тут я просыпаюсь и понимаю, что на деле, в реальности все, наверное, было куда страшнее. Сколько их было – еврейских мальчиков-кантонистов, засеченных розгами до смерти, просто скончавшихся от истощения, но так и не попробовавших казарменной еды только потому, что старорежимный еврейский Бог три с половиной тысячи лет назад дал евреям законы о «трефном» и кошерном, о разрешенном и запрещенном в пищу?!

Да, наверное, многие из этих пацанов, которых забривали в армию в двенадцать-четырнадцать лет, в конце концов ломались и по меньшей мере в течение двадцати пяти лет службы ели всякие блюда с запретной евреям свининой. Некоторые из них умудрились дослужиться до полковничьих, а то и генеральских и адмиральских погон, становились офицерами Генштаба русской армии и даже преподавали в военной академии.

Но имена этих талантливых еврейских детей, прорвавшихся из рядовых в военную элиту России, являются достоянием скорее русской, чем еврейской истории. А вот мальчики, умиравшие от голода и побоев, но так и не преступившие законы своего Бога, и сегодня живут в памяти еврейского народа, навсегда войдя в огромный пантеон тех его мучеников, которые умерли во имя веры, осветили имя Всевышнего...

...Есть у меня и другой сон, в котором я предстаю маленьким, толстым местечковым евреем в смешном лапсердаке. Я бегу по узким улочкам местечка, задыхаясь и чувствуя, как все сильнее и сильнее начинает колоть в боку, словно кто-то вонзил туда иголку. Я бегу, хотя смешно даже думать о том, что я могу убежать от трех скачущих за мной по пятам на высоких жеребцах то ли махновцах, то ли петлюровцах. И они тоже знают, что никуда мне от них не деться, и чуть придерживают коней, чтобы продлить это потешное зрелище... Но вот и все – тупик. Я останавливаюсь и вижу, как на меня надвигаются трое дюжих украинских парубков.

– А правда, шо жидам не можно йисты сало? – спрашивает один из них.

– А ты дай ему кусок – вот и узнаешь! – с гоготом отвечает второй.

– Слышь, жид, съешь сало! – подступает ко мне махновец-петлюровец, держа в руках белый, пахнувший чесноком кусок жира.

– Гляди, не ест!

– Так ты ему в рот засунь, слышишь?!

Я стискиваю изо всех сил зубы, но, повалив меня на пол, хлопцы разжимают их саблями и впихивают мне в рот кусок свинины. Господи, за что мне это, за что?!

Только б не совершить этот страшный грех, только бы не проглотить эту гадость.

– Ну, как, жид, сожрал? Чего молчишь-то?! Слышь, он, кажется, во рту его держит!

– А ты ему нос-то пальцами зажми, и следи, чтоб не выплюнул. Захочет дышать – съест!

Сильные пальцы сжимают мне ноздри, и я действительно не могу дышать. Пробую инстинктивно открыть рот, но на него тут же опускается тяжелая ладонь.

– Э, нет, хочешь дышать – проглоти сало!

Господи, укрепи меня, не дай мне нарушить то, что Ты заповедовал нам у горы Синайской...

Из-за недостатка воздуха откуда-то изнутри подымается смертельная тяжесть, она становится все невыносимее, мир начинает плыть у меня перед глазами, и затем приходит темнота...

– Сдох, собака! – доносится до меня чей-то удивленный голос, и я наконец, тяжело дыша, вынырываю из этого сна.

– Все твои сигареты! – ворчит рядом жена. – Ты собираешься бросать курить или нет?!

Что ж, возможно, и в самом деле во всем виноваты сигареты, но ведь и это тоже было – со времен Богдана Хмельницкого «накормить жида свининой» было излюбленной игрой убийц и погромщиков, и многие евреи умерли только потому, что предпочитали умереть от удушья, но не преступить через запрет Торы.

От старого, прошедшего через гетто и концлагеря еврея мне как-то довелось услышать историю о том, как в Судный день 1943 года комендант их лагеря велел выстроить узников на плацу и поставить перед ними столы с отварной свининой, ветчиной и прочими, просто невыносимыми для них деликатесами, ставшими вдруг совершенно доступными.

Комендант сидел в стороне и ждал: он хотел насладиться зрелищем того, с какой жадностью евреи набрасываются на запрещенное им их религией мясо – да еще в день, который им предписано проводить в строгом посте и молитве. Насладиться – и запечатлеть это для истории на фотопленку. Но минута шла за минутой, а ни один из стоявших на плацу, качавшихся от голода, почти прозрачных узников так и не подошел к столу со свиными разносолами...

Какая сила заставляла этих евреев выбрать смерть, но не попробовать некошерную, запретную им пищу?

Что двигало еврейскими узниками сталинских, да и послесталинских советских трудовых лагерей, которые, находясь на последней стадии истощения, тем не менее, продолжали есть одну картошку, отказываясь от ценившихся в этих лагерях на вес золота брусочков свиного сала?!

Откуда берет свое начало эта иррациональная преданность совершенно иррациональным законам?

Является ли эта преданность оправданной?

Действительно ли эти законы даны самим Богом? Какое дело Тому, Кто создал этот мир, Кто движет звезды и светила, у Кого то галактики разбегаются, то сверхновые звезды взрываются... Какое Ему и впрямь дело до того, ест Изя из Бердичева или Фима из Москвы свинину или не ест?!

И неужели Он настолько мелочен, что может наказать дядю Моню из Иерусалима или тетю Соню из Питера только за то, что дядя Моня и тетя Соня любят запивать бутерброд с ветчиной холодным кефиром?!

А если Он – такой мудрый и всезнающий Бог, то отчего не объяснить, почему вот это есть можно, а это – категорически нельзя?! Может, если бы Бог все по порядку объяснил тем же Изе, Фиме, дяде Моне и тете Соне, они бы как умные люди к Нему прислушались?! А так, без всяких объяснений, за здорово живешь, они идти у Бога на поводу не хотят...

Наконец, почему Бог запретил евреям есть ветчину, кровяную колбасу, раков, креветок, осетрину и многие другие вкусности, которые Он вполне разрешает есть всем остальным народам?! Что это за дискриминация такая?! Или наш Бог в душе все-таки немножечко

антисемит, хотя и называет нас избранным Им народом? А может, мы вообще Его неправильно поняли?!..

Весь этот круг вопросов вмещается в одно короткое, но чрезвычайно емкое еврейское слово – «кашрут».

Слово это, уважаемый читатель, не имеет никакого отношения к русскому слову «каша», как, впрочем, и ко всем другим созвучным с ним словам на любом другом языке мира. Зато оно самым непосредственным образом связано с древнееврейским словом «ишур» – разрешение. Связано одним и тем же корнем – «шэ-эр», состоящим из двух ивритских букв – «шин» и «рэш» – и странным образом перекликается с такими еврейскими словами, как «ошер» – «богатство» и «мэушар» – «счастливый», и самым непосредственным образом связано с такими словами, как «кошер», «кошерный», «откошерованный» и т. п.

А слово «кошер» означает, в свою очередь, «разрешенный», «правильный». Причем разрешенный не кем-нибудь, а самим Богом, являющимся с точки зрения еврейской религии Творцом и Владыкой этого мира.

В сущности, уже на протяжении многих столетий евреи понимают под словом «кошерный» любое действие в любой области жизни.

«Кошерной» является одежда, если она соответствует всем требованиям Торы – этой главной священной книги евреев, известной христианам как «Пятикнижие Моисеево», – первой книги того Завета, который христиане считают Ветхим, а евреи – Вечным. И наоборот: если в нарушение заповедей Торы в тканях одежды смешаны шерстяные и льняные нити, она объявляется «некошерной».

«Кошерным» называется осуществленное со всеми требования традиции, полное погружение еврейки в микву – ритуальный бассейн, в который должна окунуться еврейская женщина после месячных, чтобы опять-таки стать разрешенной, кошерной для ее истосковавшегося по близости мужа. В то же время если даже кончики ее волос не окажутся во время погружения под водой, обряд будет считаться недействительным, «некошерным», и женщине придется повторить его.

«Кошерной» называют и деловую сделку, осуществленную по всем правилам, в соответствии со всеми нормами закона и морали, а вот сделка от которой дурно пахнет, как правило, называется некошерной. Правда, может быть и так, что внешне сделка законна и моральна, однако при этом один из партнеров все-таки позволил себе воспользоваться какой-то лазейкой в законах и ущемить интересы другого. И тогда евреи произносят сакраментальную фразу: «Кошер, аваль масриах!». В буквальном переводе это означает: «Кошерно, но воняет», то есть хотя формально все правильно и подкопаться вроде бы не к чему, совсем честной эту сделку тоже назвать нельзя.

Но главным образом понятие «кошерный» относится ко всему, что связано с пищей. Кошерными называются все продукты и их сочетания, которые разрешены Торой и еврейской традицией в пищу евреям, а некошерными, соответственно, все те, которые запрещены.

А кашрут – это, соответственно, вся система еврейских, как принято порой писать, диетарных, то есть касающихся пищи, законов Торы. Впрочем, называть их законами, наверное, не совсем верно.

Дело в том, что в той же Торе все ее законы делятся на две категории – «хуким» и «мишпатим».

Под «мишпатим» понимаются те законы и заповеди, целесообразность, полезность и правильность которых вполне может быть объяснена с помощью логики. В принципе, человек вполне может додуматься до введения таких законов и без Бога, и Пятикнижие в данном случае лишь корректирует их от имени Бога, чтобы люди, утверждая эти законы, не впали в какую-либо крайность, а все же опирались на принципы Божественной справедливости.

Но «хуким» – это нечто совершенно другое. Это – законы, смысл которых невозможно понять и объяснить ограниченным человеческим разумом, но которые следуют

неукоснительно исполнять только потому, что они являются прямым волеизъявлением Бога, переданным Им через данную евреям Тору. Некоторые переводчики Священного Писания на русский язык переводили слово «хуким» как «уставы». И в этом, безусловно, есть свой смысл: подобно тому как солдат не обсуждает армейские уставы, а беспрекословно повинуетя им, так же следует исполнять и «хуким». Это не означает, конечно, что мы совершенно не должны задумываться над их смыслом и пытаться понять их целесообразность. Просто, ища ответы на вопросы об этой самой целесообразности, человек должен быть готов к тому, что он их не найдет. И независимо от того, известны ему эти ответы или нет, он все равно должен выполнять эти заповеди. Во-первых, потому, что так заповедовал Бог, а выполнение Его воли является главной жизненной задачей еврея. Во-вторых, потому, что если Бог повелел следовать этому закону, значит, он имеет глубинный, космический, то есть влияющий как на самого человека, так и на все мироздание смысл. А в-третьих, потому, что Бог никогда не повелит чего-то, что идет во вред человеку. Напротив, все Его заповеди, как бы ни был туманен их смысл, всегда направлены нам на пользу.

Всевозможные пищевые запреты, то есть законы кашрута, относятся именно к «хуким».

Невозможно дать на рациональном уровне исчерпывающее объяснение тому, почему Пятикнижие разрешает еврею получить удовольствие от шашлыка из свежей баранины и при этом категорически запрещает взять в рот даже кусочек соперничающего с ним по вкусу, запеченного на огне кусочка не менее свежей свинины.

Никто не в состоянии связно объяснить, почему еврей может сколько угодно пить козье, овечье или коровье молоко, но при этом ему нельзя даже попробовать опять-таки не менее вкусное и не менее, а возможно, и куда более полезное молоко верблюдицы или лошади.

Нет никакого разумного ответа и на вопрос о том, почему хозяйка не только не может позволить себе отварить ягненка в овечьем или в каком-либо другом молоке, но и в случае, если какое-то количество молока случайно попадет в мясной бульон, этот бульон она должна непременно вылить.

Это – те законы, которые следует исполнять, а потом уже задаваться вопросами о том, зачем они вообще нужны. И хотя наш разум, вся человеческая природа восстает против такого подхода, с древнейших времен и до наших дней еврейский народ упорно продолжал следовать этим законам, о чем свидетельствуют многочисленные археологические раскопки и исторические исследования. Более того – важность этих законов в еврейском самосознании всегда была так велика, что евреи нередко предпочитали пойти на смерть, но сохранить им верность. И это, кстати, всегда было прекрасно известно антисемитам всех мастей – иначе казаки не гонялись бы за евреями на лошадях, чтобы «угостить» их свининой, а комендант концлагеря вряд ли решил бы «побаловать» своих узников свининой ветчиной в Судный день.

Надеюсь, уже из вышеприведенных примеров достаточно ясно, какое место в еврейском самосознании занимают эти самые диетарные законы.

Само следование им означало быть евреем, жить наособицу среди других народов, к которым забросили тебя все тот же Бог и судьба, сохранять свою индивидуальность и национальное самосознание. Скрупулезное соблюдение правила кашрута означало признание над собой власти Творца и стремление выполнять все Его требования, чего бы это ни стоило, каких бы материальных затрат и жертв это от тебя ни требовало. А еще это означало умение одерживать победу над своими страстями, подниматься над сидящим в каждом человеке животном, не способном отказаться от лежащего перед ним лакомого куска, повинующегося исключительно голосу своего желудка...

Но и нарушение кашрута в те дни, когда сознание каждого еврея было неразрывно связано с Торой, было для еврея весьма серьезным, судьбоносным шагом. С одной стороны, это было прикосновение к тому самому запретному плоду, который сладок; и для того, чтобы впервые в жизни отведать той же свининой ветчины, от еврея требовалось немалое мужество. Он буквально преодолевал живущий в нем страх, заставляя себя проглотить

первый маленький кусочек запретного мяса. Но вот он съеден – и... гром не грянул, Небеса не разверзлись, он все еще жив! Так может быть, Бог и вправду не так сурово наказывает за нарушение этих законов, как об этом твердят раввины? А может, Его и вообще нет – этого самого Бога?!

Нарушение законов кашрута – вкушение запрещенной ранее пищи – означало для таких евреев своего рода освобождение – освобождение от страха, от необходимости следовать пронизывающим всю повседневную жизнь еврея заповедям, освобождение от собственного еврейства и освобождение от еврейского Бога, наконец! Теперь такого еврея уже ничего не сдерживало, ибо, считал он, степень нарушения уже не играет никакой роли, и именно это имеет в виду один из героев великого еврейского писателя Шолом-Алейхема, когда говорит, что «уж если есть свинину, то так, чтобы по усам текло!».

К примеру, другой великий еврейский писатель Исаак Башевис-Зингер вспоминал, как еврей-социалисты, жившие в США, собирались в Судный день на квартире у одного из своих товарищей и демонстративно лакомились свининой. Таким образом, они, по их мнению, доказывали себе и всему миру, что являются полными атеистами, не верят ни в какого еврейского Бога и вообще давно уже перестали быть евреями, а стали членами некоего наднационального человеческого братства. Бедняги, они при этом даже не подозревали, что каждым своим действием подтверждают, что остались евреями и атеизм их носит весьма условный характер. Ведь, собираясь на такие посиделки именно в Судный день, который большая часть еврейского народа проводит в посту и в молитве, они тем самым декларировали, что этот день для них хоть что-нибудь да значит, что он для них все-таки в чем-то особенный, а особенным Судный день является только для евреев. И то, что в этот день на стол ставилась свинина, было для этих людей своего рода фрондой, вызовом Богу и Его законам. Но, согласитесь, нельзя бросать вызов Тому, в чье существование совершенно не веришь, нельзя так акцентировать внимание на законах кашрута, если эти законы для тебя совсем ничего не значат...

Книга, которую вы сейчас держите в руках, посвящена именно этим законам. И предназначена она далеко не для всех, а лишь для тех, кому действительно интересны евреи, их образ жизни, их весьма непростые взаимоотношения с Богом и... сам Господь Бог вообще. Возьму на себя смелость даже признаться, что книга эта – непростая. Уже далеко не впервые я берусь за какую-либо тему, связанную с теми ли иными аспектами иудаизма, и каждый раз почти физически чувствую, как кто-то Свыше контролирует меня и направляет мою работу. И книга о кашруте не стала в этом смысле исключением.

К примеру, поначалу я вовсе не хотел, чтобы она была уж слишком скучной и серьезной, и потому намеревался включить в нее собранные мною «50 анекдотов о кашруте». Часть этих анекдотов явно придумана антисемитами, часть – самими евреями, часть из них носит несколько скабрёзный и даже богохульный характер, но все они, на мой взгляд, очень смешные и могли бы здорово позабавить читателя.

Файл с анекдотами был готов одним из первых, я сохранил его по всем правилам, но когда на следующий день я попытался войти в него, выяснилось, что файл поражен каким-то вирусом и безнадежно испорчен. Все остальные файлы, написанные мною в тот же день в том же компьютере, были целы и невредимы, а именно этот почему-то оказался поврежденным!

Что ж, списав все это на случайность, я снова записал все анекдоты, снова сохранил файл и закрыл его, снова попытался открыть его на следующее утро – и... И файл открылся, вот только ни одного из записанных мной анекдотов в нем не было – вместо этого на меня смотрело белое пространство экрана.

И тогда я понял, что раздела «50 анекдотов о кашруте» в этой книге не будет, потому что Тот, кто направляет нас во всех наших делах и поступках, видимо, считает данную главу в этой книге неуместной.

Работа над книгой продолжилась, но вскоре я почувствовал, что споткнулся, в общем-то, о самый простой из всех возможных вопросов: а какое, собственно говоря, наказание

ждет еврея за нарушение заповедей кашрута? Я начал просматривать различные комментарии к Торе, трактаты Талмуда, труды великих еврейских философов, но так и не находил на него ответа. Ни в одном еврейском источнике не было сказано, в чем конкретно заключается наказание за то, что еврей поест запрещенную ему пищу. А ведь без ответа на этот вопрос нельзя понять и то, почему евреи всегда придавали столь огромное значение выполнению этих законов.

И в тот самый момент, когда я оказался в полном тупике и работа над книгой застопорилась, мне позвонил знакомый ешиботник – студент высшей еврейской религиозной школы.

– Мы бы с друзьями хотели, чтобы именно вы написали и опубликовали как можно скорее в прессе статью о важности соблюдения кашрута, – сказал он.

Я вздрогнул: этот парень не знал и не мог по определению знать, над какой книгой я сейчас работаю.

– Но с какой стати я буду сейчас писать такую статью?! – как можно более равнодушным голосом спросил я. – Тем более, согласитесь, сегодня у нашей страны столько бед и проблем, что тема кашрута явно неактуальна.

– Да в том-то и дело, – воскликнул он, – что она чрезвычайно актуальна! Возьмите за основу этой статьи знаменитые слова Второзакония: «И будет, если не будешь исполнять ты волю Бога Всесильного твоего, чтобы строго исполнять заповеди его и установления Его, которые Я заповедую тебе сегодня, то сбудутся на тебе все эти проклятья и настигнут тебя. Проклят ты в городе и проклят ты в поле, проклята корзина твоя и квашня твоя, проклят плод чрева твоего и плод земли твоей, приплод быков твоих и приплод овец твоих... Пошлет Бог на тебя проклятие, смятение и несчастье во всяком начинании рук твоих, которым заниматься будешь, пока не будешь ты уничтожен и пока не погибнешь вскоре из-за злодеяний твоих, потому что оставил ты Меня...» Евреи должны понять, что большинство несчастий, которые сваливаются на нашу страну, – похищение наших солдат, наше поражение во Второй Ливанской войне, усиление Ирана и других наших врагов – является наказанием прежде всего за то, что мы нарушаем заповеди кашрута, за то, что в городах Израиля работают магазины, торгующие свининой и другими некошерными продуктами. Это напрямую следует из текста Писания...

Конечно, можно было списать все эти рассуждения моего собеседника на то, что он не совсем психически здоров. Наверное, то, что его звонок прозвучал именно тогда, когда у меня возникли затруднения с книгой, можно назвать случайным совпадением. Но для меня все это было неважно. Главное заключалось в том, что теперь я знал ответ на заданный мной вопрос и мог продолжать работать! Более того – сам ответ требовал, чтобы я делал эту работу как можно быстрее и как можно лучше.

Так и родилась на свет эта совсем не простая и, наверное, отнюдь не предназначенная для легкого чтения книга.

О чем она и о ком?

Пусть каждый читатель сам найдет ответы на эти вопросы.

Часть 1 Философия кашрута

Глава 1. Потерянный рай

Для глубоко верующего еврея необходимость соблюдения кашрута, разделения пищи на запрещенную и разрешенную неразрывно связаны с самой историей сотворения мира и человека. Да, потом, на более позднем этапе развития человечества, Бог адресует определенные пищевые запреты только избранному Им еврейскому народу. Но тогда, на исходе шести дней творения, первая и единственная заповедь, которая была дана только что созданным Адаму и Еве заключалась именно в запрете на употребление в пищу плодов с определенного дерева:

«И повелел Господь Бог человеку, сказав ему: „Ешь плоды от всех деревьев сада, но от Древа Познания Добра и Зла – не ешь плодов его, потому что в тот день, когда ты поешь плодов его, ты станешь смертным...“ (Бытие, 2;16–17).¹

Тут следует вспомнить, что иудаизм объявляет человека «венцом творения» именно потому, что человек был создан последним. Согласно устному еврейскому преданию, сначала Господь создал высшие, духовные миры и населяющих их ангелов и лишь затем приступил к сотворению нашего материального мира. После создания Вселенной Бог приступает к обустройству нашей планеты и, двигаясь от простого к сложному, производит различные формы жизни.

И лишь после того как «создал Бог диких зверей по их видам, и скот по видам его, и всех, кто пресмыкается по земле, по их видам», Он приступает к творению Человека – совершенно особого существа, сотворенного по Его образу и подобию.

При этом само собой, подразумевалось отнюдь не телесное подобие, так как, согласно иудаизму, у Всевышнего нет никакого зримого образа и «Он не есть тело». Нет, говоря о том, что человек создан по образу и подобию Бога, евреи имеют в виду то, что Творец изначально наделил человека качествами, присущими Ему самому, – мышлением, способностью к творчеству и – самое главное – свободой выбора, которого лишены даже самые высшие ангелы.

Если животные – это всего лишь биороботы, повинующиеся заложенным в них инстинктам и способные к развитию лишь в рамках этих инстинктов, если они целиком принадлежат лишь к нашему материальному миру, то Адам и Ева стали тем «мостом», который соединяет духовные и материальные миры. Будучи сотворенным из «праха земного», человек одновременно является носителем Божественной души, то есть в нем сосуществует как телесное, «животное», так и духовное начало. Но окончательно приблизиться к Всевышнему, стать подобным Ему, Его полноправным партнером в управлении мирозданием человек мог лишь в том случае, если, пользуясь данной ему свободой выбора, сумеет подчинить свое животное начало духовному и таким образом выйти на принципиально новую ступень развития.

Уже в первых фразах Торы прямо говорится, что Адам и Ева и их потомки созданы для того, чтобы властвовать над материальным миром:

«...И сотворил Бог человека в образе Его, по Божественному образу сотворил он его, мужчиной и женщиной сотворил он людей. И сказал им Бог: „Плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю, и овладевайте ею, и властвуйте над рыбой морскою, и над птицей небесной. И над всей живностью, что кишит на земле“. И сказал им Бог: „Вот Я даю вам всю траву, сеющую семена, на лице всей земли, и все деревья, на которых растут плоды их, производящие семена, – вам это будет пищей. И всем животным земли, и всем птицам небесным, и всему, что

¹ Еврейское Священное Писание, известное в христианском мире как «Ветхий Завет», на иврите называется ТАНАХОМ. Последнее слово представляет собой аббревиатуру из трех первых букв трех частей этой книги – Тора, «Невиим» («Пророки») и «Ктувим» («Писания»). Тора, получившая в христианской традиции название «Пятикнижие Моисеево», в свою очередь, состоит из пяти книг: «Берешит» (в буквальном переводе «В начале», в христ. традиции – «Бытие»), «Шмот» (в буквальном переводе – «Имена», в христ. традиции – «Исход»), «Ваикра» (в буквальном переводе – «И возвал», в христ. традиции – «Левит»), «Бемидбар» (в буквальном переводе – «В пустыне», в христ. традиции – «Числа») и «Дварим» (в буквальном переводе – «Слова», в христ. традиции – «Второзаконие»). В данной работе по мере возможности автор старается пользоваться принятыми в христианской традиции названиями книг «Ветхого Завета», однако с учетом важности донесения до читателя смысла текста Писания использует его переводы на русский язык, сделанные еврейскими авторами и более близкие к оригинальному тексту, чем имеющиеся христианские переводы «Ветхого Завета». В связи с этим многие имена даются в цитатах в оригинальной транскрипции – так, как они звучат на иврите (еврейском языке, на котором написан «Ветхий Завет»): Ноах, а не Ной; Яков, а не Иаков; Моше, а не Моисей и т. д.

кишит на земле, в чем есть живая душа, всю зелень травы, отдаю Я в пищу“
(Берешит, 1:27–29).

Итак, изначально, в идеале, наш материальный мир, согласно еврейским источникам, был задуман как мир вегетарианцев – и люди, и животные должны были питаться исключительно «травой, сеющей семена», и «деревьями, на которых растут плоды их». Сама природа мира, говорит мидраш,² была такова, что растения содержали в себе все необходимые компоненты для удовлетворения голода, развития и поддержания организма как животных, так и человека. При этом Бог разрешил праотцам человечества есть плоды от всех деревьев земли. Всех – за исключением одного: так называемого Древа Познания Добра и Зла.

Существуют сотни толкований того, что представляло собой это дерево и с каким из растений нашего времени его можно соотнести.

Одни толкователи убеждены, что речь идет о винограднике, – по той простой причине, что вино, замутняя сознание человека, толкая его на необдуманные, а подчас и совершенно низменные поступки, приносит в наш мир немало зла. По другой версии, этим деревом была пшеница – ведь не случайно человек начинает особо активно познавать мир с возраста, когда оказывается в состоянии потреблять блюда из пшеницы и других злаковых культур. После грехопадения, говорится в том же мидраше, пшеница перестала быть деревом, но после прихода Мессии она вернется в свое первоначальное состояние и таким образом человечество окончательно будет избавлено от голода – урожая, собираемого с пшеничных деревьев, хватит на многие миллиарды человек.

В христианской традиции очень широко распространена точка зрения, согласно которой запрет на вкушение плодов от Древа Познания Добра и Зла был запретом на сексуальные отношения. Однако то, что это совсем не так, видно хотя бы по тому, что призыв Бога к Адаму и Еве – «плодитесь и размножайтесь» – был одним из первых Его призывов, и прозвучал он куда раньше запрета на вкушение плодов от данного Древа. Одновременно с этим запретом или даже чуть раньше него Бог устанавливает порядок вещей в мире, по которому «оставит мужчина отца и мать, и прилепится к жене своей, и станут они единой плотью».

Р. Пинхас Бен-Яир утверждает, что до того момента, как Ева отведала плодов от Древа Познания Добра и Зла, оно вообще никак не называлось – и Ева в разговоре со Змеем называет его просто «деревом посередине сада». Древом Познания оно становится позже, когда, отведав его плодов, люди оказались в измененном мире, где два этих начала находятся в постоянном противоборстве друг с другом.

Однако для религиозного еврея вопрос о том, что представляло собой Древо Познания Добра и Зла, в сущности, не имеет значения. В самой истории грехопадения праотцов человечества для него, прежде всего, заключены основные принципы кашрута и первое более-менее рациональное объяснение того, почему этих принципов стоит придерживаться.

Разрешая человеку есть от всех деревьев сада, кроме одного, пишут выдающиеся комментаторы Торы, Всевышний отнюдь не ставил ему запрета ради запрета. Более того – если бы Адам и Ева подождали немного, то этот запрет был бы снят.

Нет, все дело как раз и заключается в том, что единственный данный Богом запрет призван был помочь человеку осознать, что Он может и должен подняться над своей животной природой.

Три инстинкта, три основные страсти, считали еврейские мудрецы, изначально присущи человеку как «общественному животному»: страсть к удовлетворению голода и получению удовольствия от еды, страсть к сексуальному наслаждению и страсть к накоплению, к материальному благополучию. Да, все эти три инстинкта естественны, и нет ничего плохого в том, что человек получит удовольствие от вкусной еды, соития с любимой

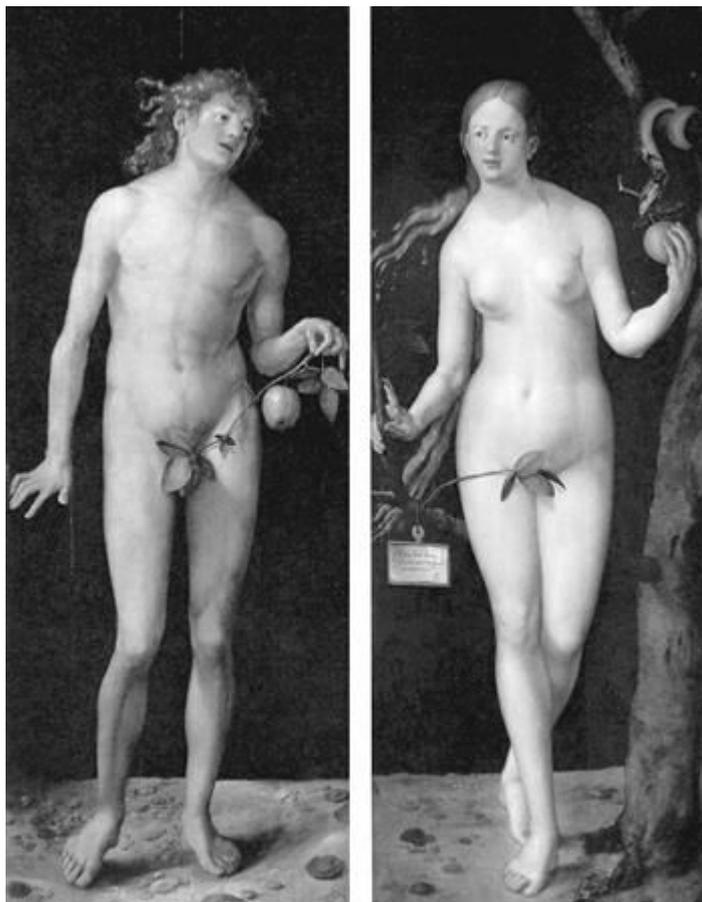
² Мидраш (в буквальном переводе с иврита – «исследование»; но обычно переводится как «легенда» или «притча») – разъяснение слов письменной Торы на основе комментариев мудрецов и преданий Устной Торы.

женщиной, комфорта и уверенности в завтрашнем дне. Но именно в умении вводить эти инстинкты в определенные рамки, управлять ими, а не подчиняться им, и заключается принципиальное отличие человека от животного.

И именно для того, чтобы не допустить скатывания человека до животного состояния, более того – помочь ему подняться на новые духовные ступени, Бог и ввел общие для всего человечества законы, налагающие определенные запреты как в области питания (о них речь пойдет чуть ниже), так и в области сексуальных (например, запрет на гомосексуализм и совокупление с близкими родственниками) и экономических взаимоотношений между людьми.

И потому драматический диалог Евы со Змеем, приведший к нарушению первого и единственного запрета Творца, представляется многим комментаторам, прежде всего, диалогом между духовной и животной природой человека:

«Змей же был хитрее всех земных животных, созданных Господом Богом. И сказал он женщине: „Хотя и сказал Бог: не ешьте плодов от всех деревьев сада...“ И ответила женщина Змею: „Плоды всех деревьев сада мы едим: но о плодах дерева, что посередине сада сказал Бог: „Не ешьте его плодов и не прикасайтесь к нему – вдруг умрете!“ И сказал Змей женщине: „Умереть вы не умрете. Ведь знает Бог, что в день, когда вы вкусите плодов его, раскроются ваши глаза, и вы станете подобными самому Богу – знающими Добро и Зло“. И увидела женщина, что плоды этого дерева превосходны для пищи, и вожделенно оно для глаз, и что прельстительно это дерево для ума; и взяла она плодов его и поела, и дала их также мужу своему, который с нею, и он тоже поел. И раскрылись глаза у обоих, и осознали они свою наготу...“ (Бытие, 3:1–7).

Альбрехт Дюрер. Адам и Ева. диптих. 1507 г. Прадо, Мадрид

В сущности, в этом отрывке собраны все доводы, все аргументы тех неевреев и евреев,

которые убеждены, что соблюдение принципов кашрута, следование каким-либо диетарным ограничениям исключительно по религиозным или нравственным соображениям не имеют смысла.

Обратим внимание на то, что вначале Творец говорит людям: «От всякого плода дерева в саду можешь есть, но от Дерева Познания Добра и Зла – не ешь от него...»

Сфера разрешенного, как видимо, огромна – она охватывает весь сад, то есть весь существующий мир. Сфера запрета же крайне мала – только одно дерево. Но Змей как истинный провокатор говорит: «Верно ли, что сказал Бог: не ешьте плодов со всех деревьев сада?!» Таким образом, он намеренно невероятно расширяет сферу запрета, преувеличивает его строгость, включает в него и разрешенное. И в результате возникает ощущение, что соблоти запрет на вкушение определенного вида пищи выше человеческих сил и всякая борьба противостоять соблазну заранее обречена на провал. Более того – сама фраза: «Верно ли, что сказал Бог...?» – построена так, что ее можно понять следующим образом: «Даже если и сказал Бог, то что с этого? Почему ты должна Его слушаться?! Разве ты не свободна в своем выборе?!»

И под этим натиском Ева теряется.

«И сказала жена Змею: „От плодов садового дерева можем есть...“

Вот так – уже не от всех деревьев, а просто от «плодов садового дерева»! Ева согласилась на «маленькую уступку» Змею и сузила сферу разрешенного. А дальше она допускает роковую ошибку:

«Но от плодов дерева, которое среди сада, сказал Бог, не ешьте от него и не касайтесь его, как бы вам не умереть...».

Но ведь Бог ничего не говорил по поводу прикосновения к дереву – оно отнюдь не было запрещено!

И Змей мгновенно пользуется этим: подтолкнув Еву к дереву, он убеждает ее, что прикосновение к нему безопасно и за ним не следует никакого наказания. А значит, продолжает Змей, Бог попросту напрасно запугал Еву и ее мужа, и отнюдь не заботился при этом об их интересах, а преследовал исключительно Свою выгоду: «Но знает Бог, что в день, когда станете есть от него, откроются ваши глаза, и будете вы, как Бог, знающими добро и зло...»

И дальше происходит уже неизбежное – дерево все больше и больше манит Еву, вид его плодов возбуждает аппетит, запах кружит голову – и... она вгрызается зубами в запретный плод!

Но разве не такова сегодня логика тех, кто убеждает евреев, что запреты на поедание некошерной пищи ограничивают свободу выбора человека? Более того, развивают свою мысль сторонники такой точки зрения, эти ограничения лишают еврея возможности нормально питаться, попробовать наиболее изысканные блюда мировой кухни! И в качестве финального аккорда, предназначенного для тех, в ком еще сохранились остатки веры и страха перед Богом, они приводят последний, «убийственный» довод: вряд ли эти запреты влекут за собой столь суровое наказание Свыше; да и вообще придумал их на самом деле не Бог, а раввины, которым они по тем или иным причинам выгодны.

В сущности, все эти аргументы, как видим, стары как мир, и сводятся они лишь к одному: человеку нет никакого смысла сдерживать свои животные желания. Ничего, дескать, кроме лишения себя определенных удовольствий и ощущения, что ты не являешься хозяином собственной жизни, эти запреты не приносят. Более того – образованный, современный человек должен быть выше подобного рода бессмысленных и архаичных предрассудков, превращающих его в религиозного фанатика!

«Так говорил Змей, и так по сию пору, когда прямой запрет Бога не

позволяет получить физическое наслаждение, говорит нам наша животная логика – то прямо, то, прибегая к тончайшим софистическим ухищрениям. Как лгал нам тогда Змей, так лжет нам сегодня животное внутри нас. Тем немногим, что запрещено, оно стремится затмить все разрешенное; оно представляет нравственный закон Бога врагом всех физических радостей», – писал это этому поводу великий комментатор Торы XIX века рав Шимшон-Рафаэль Гирш.

Но иудаизм смотрит на эту ситуацию иначе: если ты не в состоянии соблюсти указание, данное тебе Творцом мира, если желание удовлетворить ту или иную физическую потребность, в том числе и желание отведать определенный вид пищи, оказывается для тебе непреодолимым, то это означает, что ты не только не хозяин собственной жизни, но и вообще раб собственных инстинктов. А если это так, то чем ты вообще отличаешься от животного, по какому праву называешься Человеком, в чем именно проявляется твоя духовная сущность?!

В своей книге «Это – Бог мой» замечательный американский еврейский писатель Герман Вук вспоминает ироничное замечание одного своего приятеля о том, что невозможно предотвратить угрозу ядерной войны, отказавшись от поедания омаров.

Гюстав Доре. Изгнание Адама и Евы из рая

Смысл этого высказывания понятен: неважно, едят евреи свинину и омаров или не едят: никакого влияния ни на них самих, ни тем более на судьбы человечества это не оказывает – так стоит ли вообще заниматься подобными глупостями?!

Что ж, о том, какое влияние соблюдение заповедей о кашруте или отказ от них оказывает на евреев, мы поговорим чуть позже. А пока замечу, что нарушение Адамом и Евой первой диетарной заповеди привело, согласно Священному Писанию, к поистине катастрофическим последствиям.

Нет, вопреки расхожему мнению, Адам и Ева отнюдь не были прокляты Богом и изгнаны из Рая – «проклятой» оказалась сама земля, окружающий их мир. Он изменился и уже перестал быть тем райским садом, каким был до сих пор. Потому-то Адаму и Еве и их потомкам приходилось отныне «в поте лица добывать хлеб свой насущный» и пройти долгий путь нравственного и духовного совершенствования для приведения нашего мира к гармонии и процветанию.

А значит, с точки зрения иудаизма, Богу отнюдь не безразлично, что ест или не ест человек, и столь же небезразлично это должно быть и людям. Выбирая или отвергая тот или иной вид пищи, человек самым непосредственным образом влияет и на самого себя, и на окружающий мир.

А потому, согласно Торе, помимо диетарных законов, касающихся только евреев, есть и диетарные законы, относящиеся ко всему человечеству.

Глава 2. Когда кашрут касается всех

От Адама и Евы – к сыновьям Ноя, или краткий курс священной истории

Сегодня мало кто задумывается над тем, что великие идеи равенства представителей всех стран и народов берут свои истоки в еврейской Торе.

Для того чтобы понять это, попробуйте перебрать в памяти знакомые мифы и легенды различных народов и вспомните, какие из них говорят о том, что все – абсолютно все! – люди на Земле ведут свое происхождение от общих предков. Но иудаизм настаивает именно на такой версии происхождения человечества. Более того – само число этих общих предков сведено к супружеской паре, чтобы подчеркнуть тем самым не только изначальное равенство всех представителей человечества, но и то, что люди, в отличие от животных, – это «штучный товар» и каждая человеческая личность уникальна.

Все представители рода человеческого, живущие сегодня на планете, согласно Торе, являются прямыми потомками библейского Ноя и его супруги, а через него – Адама и Евы, а потому всех людей независимо от их расовой или национальной принадлежности евреи называют «Бней-Ноах» – «сыновья, дети Ноя».

История Ноя, согласно Пятикнижию, мидрашам и другим еврейским источникам, представляла собой принципиально новую страницу в истории человечества. Дети, внуки и правнуки Адама и Евы, рассказывает Устная Тора, засучив рукава (если, конечно, у их одежд были рукава) стали осваивать землю, и уже в первые полтора тысячелетия своего существования достигли небывалого уровня технического прогресса. Однако выдающиеся достижения потомков Адама в области техники сопровождались невиданным падением нравов и нарушением заповедей Творца и Властителя мира. Обман ближнего, воровство, грабеж и даже убийство перестали считаться в эту эпоху чем-то из ряда вон выходящим, а сексуальная распущенность приобрела поистине невиданные масштабы. Не только люди, но и животные предавались всем мыслимым и немыслимым сексуальным извращениям, а так как межвидовые сексуальные браки в ту эпоху приносили потомство, то земля наполнилась невиданными монстрами всех мастей. В сущности, этот мир сам вынес себе приговор, он был обречен на медленное вымирание, и именно об этом состоянии мира и говорит Пятикнижие:

«И растлилась земля перед Богом, и переполнилась разбоем. И увидел Бог землю, и вот: растлилась она, и извратила всякая плоть путь свой на земле...»
(Бытие, 6:11–13).

Но, приняв решение уничтожить обреченный мир, очистить землю от скверны в водах потопа, Творец, как известно, выбирает оставшегося верным Его заповедям, сохранившего в себе духовное начало Ноя и его сыновей Сима, Хама и Иафета вместе с их женами в качестве

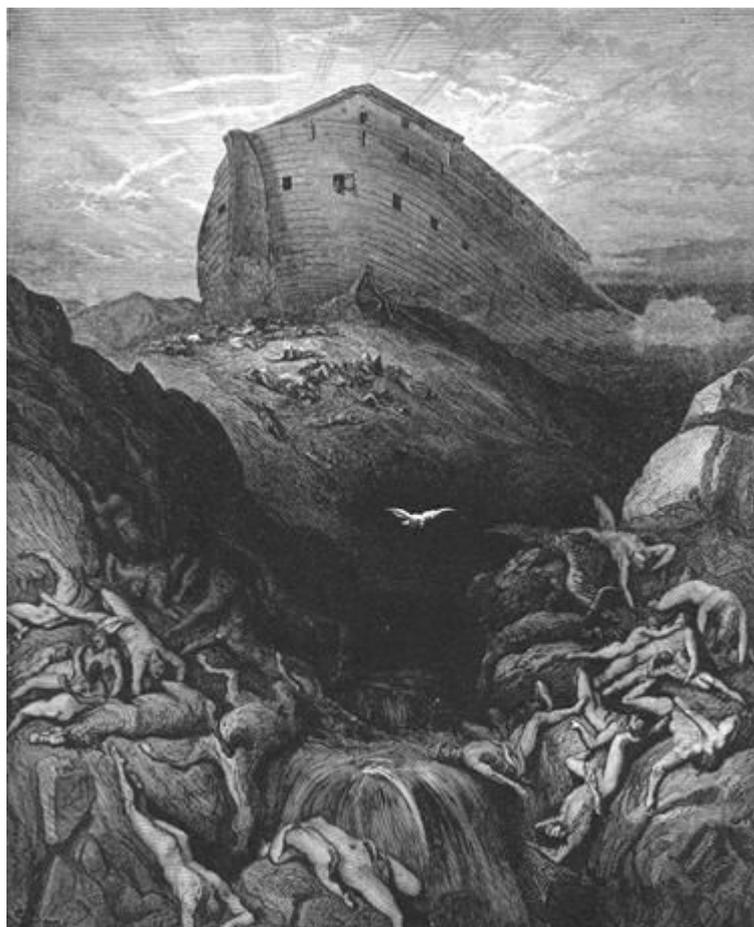
тех, кому суждено продолжить человеческий род. В их же задачу входило построение ковчега, в котором во время потопа должны были спастись не только Ной и его домочадцы, но и те представители животного мира, которые сумели сохранить себя в том виде, в каком они были созданы Богом. И вот наконец приходит время исполнения приговора:

«И сказал Господь Ноаху: войди ты, и вся семья твоя в Ковчег, ибо тебя увидел Я праведным передо мною в этом поколении. Из всех чистых животных возьми к себе по семи мужского и женского пола; и из тех животных, которые не чисты – по два: самца и самку его. Также из птиц небесных возьми по семи мужского и женского пола, чтобы они дали жизнь потомству на всей земле... И вошли Ноах, и его сыновья, и жена его, и жены сыновей его вместе с ним в ковчег, спасаясь от вод потопа. И от чистых животных, и от животных, которые не чисты, и от птиц, и от всего, что кишит по земле, парами пришли в ковчег самцы и самки... И было спустя семь дней – и воды потопа нахлынули на землю...» **(Бытие, 7:1-10).**

Ровно один солнечный год проходит с момента начала потопа и до того дня, когда обитатели ковчега выходят из него на землю, но, как когда-то Адама и Еву после грехопадения, их встречает иной, изменившийся мир. Это мир с куда более суровым климатом, с менее плодородной почвой, на которой, соответственно, даже знакомые растения обладают куда меньшей урожайностью, а также иными вкусовыми и питательными качествами. И, учитывая это, Всевышний обращается к Ною, внося коренные изменения в привычный ему рацион:

«Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю! Ужас и трепет перед вами будут испытывать все животные земные, и все птицы небесные, и все, чем кишит земля, и все рыбы морские – отданы в ваши руки. Все живое, все, что движается, будет вам пищей; словно зелень травы, отдам Я вам ее...» **(Бытие, 9:1–3).**

Таким образом, если прежде, до потопа, человек питался исключительно вегетарианской пищей, то теперь – с учетом изменившихся условий обитания – Творец разрешает ему употреблять в пищу животных, птиц, рыб – словом, любую живность, которую потомки Адама сочтут годной для употребления в пищу.

Гюстав Доре. Ноев ковчег

То есть, очевидно, без мясной пищи теперь человек не может нормально выполнять поставленную перед ним задачу «наполнять землю».

Объясняя эти слова Торы, известный раввин Элиягу Ки-Тов в своей книге «Это дом твой» утверждает, что после потопа иной стала сама консистенция плодов. Из растительной пищи исчез целый ряд компонентов, которые являлись до потопа ее органической частью. И именно недостаток этих веществ современный человек и вынужден восполнять с помощью мяса и рыбы.

В ряде других еврейских источников уточняется, что речь идет о веществах, необходимых, прежде всего, для умственного развития человека, так как основная его задача и заключается в познании мира и законов Творца.

Отсюда и берет свое начало глубокое убеждение евреев, что человек, занятый только физическим трудом, вполне может обойтись и растительной пищей. Еврейские мудрецы утверждали, что мясо следует есть лишь тому, кто посвящает значительную часть своего времени изучению Торы, являющуюся, с точки зрения иудаизма, высшим видом умственной деятельности. Но, в принципе, это правило распространялось и на все остальные виды творческой и интеллектуальной деятельности: тем, кто ими занимается, просто необходимо есть мясо для того, чтобы нормально себя чувствовать и преуспеть на избранном поприще.

Любопытно, что аналогичной точки зрения придерживается и наука. Необычный эксперимент с добавлением мяса в рацион привыкших к вегетарианской пище тайландских рикш показал, что мясная пища не только добавляла им сил, но и приводила к повышению утомляемости от привычного труда. В то же время в ходе другого эксперимента было доказано, что уменьшение мяса в рационе студентов приводило к ощутимому снижению их успехов в учебе.

Современная антропология напрямую связывает стремительный рост объема мозга и,

соответственно, умственных способностей наших далеких предков с тем, что они перешли с вегетарианской пищи на употребление сырого, а затем и жареного и вареного мяса. Без мяса тот огромный рывок, который совершил сотни тысяч лет назад человек прямоходящий, все дальше и дальше отрываясь от своих других родственников-приматов, по мнению ученых, был бы просто невозможен.

«Наиболее древние орудия представляют собой орудия охоты, рыболовства. Орудия охоты являются одновременно и оружием. Охота и рыболовство предполагают переход от исключительного употребления растительной пищи к потреблению наряду с ней мяса, а это – новый шаг на пути к превращению в человека разумного. Мясная пища содержит наиболее важные вещества, в которых нуждается организм для своего обмена веществ. Она сократила процесс пищеварения и этим сберегла больше времени и энергии для активного проявления животной жизни.

Привычка к мясной пище наряду с растительной чрезвычайно способствовала увеличению физической силы и самостоятельности формировавшегося человека. Чем больше формировавшийся человек удалялся от растительного царства, тем больше он возвышался и над животными. Но наиболее существенное влияние мясная пища оказала на мозг, получивший благодаря ей в гораздо большем количестве, чем раньше, те вещества, которые необходимы для его питания и развития, что дало ему возможность быстрее и полней совершенствоваться из поколения в поколение.

Употребление мясной пищи привело к двум новым достижениям, имеющим решающее значение: к пользованию огнем и к приручению животных. Пользование огнем еще больше сократило процесс пищеварения, так как оно доставляло уже полупереваренную пищу. Приручение животных обогатило запасы мясной пищи, так как наряду с охотой оно открыло новый источник, откуда ее можно было черпать более регулярно, оставляя больше свободного времени. Кроме того, приручение животных дало возможность получать молоко и его продукты, что явилось новым, по своему составу по меньшей мере равноценным мясу предметом питания. Таким образом, оба эти достижения уже непосредственно стали новыми средствами эмансипации для человека», – пишет Ю. Кнышова в своей работе «Роль труда в проблеме антропосоциогенеза».

По мнению современных раввинов, в данном случае наука лишь подтверждает сведения, содержащиеся в древних еврейских источниках, – все дело лишь в том, что ученые неверно оценивают как возраст нашей планеты, так и возраст самой человеческой цивилизации, отодвигая события, связанные со Всемирным потопом, на сотни тысяч лет назад.

Кровь и плоть

Впрочем, вопрос о том, чья точка зрения – раввинов или антропологов – в данном случае более убедительна, пусть решает сам читатель. А пока заметим, что за разрешением Ною вкушать плоть любых живых существ в Пятикнижии тут же следует запрет:

«Но плоти, в крови которой еще осталась душа, – не ешьте!» (**Берешит, 9:4**).

Согласно иудаизму, этот запрет является фундаментальной заповедью, касающейся всего человечества, то есть единственным диетарным ограничением, распространяющимся как на евреев, так и на неевреев.

Заповедь эту иудаизм включает в так называемые «Семь заповедей потомков Ноя», то есть те семь общечеловеческих заповедей, выполняя которые, любой нееврей может считаться абсолютным праведником перед Богом.

Нередко эту заповедь потомкам Ноаха толкуют необычайно широко – как запрет на жестокое обращение с любыми животными.

Животные, как не раз подчеркивали еврейские мудрецы, такие же творения Бога, как и

сам человек; мир их физических чувств и ощущений близок к человеческому, а потому человек обязан проявлять к ним сострадание, заботясь об их первичных нуждах и не нагружая их непосильной работой.

Уже в самом тексте Торы сформулированы основные принципы гуманного отношения к животным, которые потом были детализированы в Талмуде и Галахе.

С заботой о гуманном обращении животных, явно связан и прямой смысл заповеди: «Но плоти, в крови которой еще осталась душа, – не ешьте!» Человеку запрещено есть какую-либо часть тела любого живого существа до тех пор, пока в нем остаются хоть какие-то признаки жизни, – не говоря уже о том, чтобы есть какую-либо часть тела, отрезанную от здорового, полного жизни животного, или пить его кровь.

И это понятно: ведь подобные действия причиняют животному невероятные страдания. А если уж мир стал таковым, что большинство людей в нем не могут обойтись без мяса животных, если оно необходимо для физического и умственного развития человека, то необходимо, по меньшей мере, сделать все, чтобы заклание животного сопровождалось для него минимумом боли и мучений.

Казалось бы, речь идет о столь очевидном и бесспорном принципе, что и спорить о необходимости его соблюдения бессмысленно, – это примерно то же, что и спор о том, хорошо или плохо заниматься каннибализмом.

Но не будем спешить с выводами.

Вспомним, что у многих народов и в древности, и в Средние века считалось особой доблестью припасть к вскрытой вене раненного, но еще живого зверя и отведать его свежей крови. Представители кочевых народов Средней и Центральной Азии, если их мучила жажда, не видели ничего предосудительного в том, чтобы пустить кровь своему коню или какому-нибудь животному из стада и с ее помощью утолить жажду. Те же кочевые племена в целях экономии нередко не забивали животных, а просто срезали с живых баранов, коз, овец полосы мяса для приготовления пищи.

По всей видимости, поедание части еще живого зверя не было чем-то из ряда вон выходящим и для славянских народов. Вспомним хотя бы такую любопытную и многозначительную русскую народную сказку, как «Медведь», персонаж которой отсекает топором ногу у спящего медведя и несет ее своей старухе:

«– Ну, старуха, вари теперь медвежьей лапу!»

Старуха ощипала с медвежьей лапы шерсть, сняла кожу (обратите внимание на эти аппетитные кулинарные подробности! – П. Л.), а мясо поставила варить. Пока варилось мясо, она постлала кожу на лавку и села на нее шерсть прясть.

Медведь ревел-ревел от боли, да нечего делать – привязал к себе деревяшку и пошел к старике в деревню. Подошел к избе, стучит клюкою в дверь и поет:

Скирлы, скирлы, скирлы,
На липовой ноге,
На березовой клюке.
Все по селам спят,
По деревням спят.
Одна баба не спит,
На моей коже сидит,
Мою шерстку прядет,
Мое мясо варит...»

Не исключено, что сама эта входящая почти во все сборники русского фольклора сказка была порождена именно отказом славян под влиянием христианства от некоторых языческих обычаев.

В. В. Хвостенко. «Медведь-липовая нога»

Впрочем, для того чтобы припомнить примеры нарушения этого диетарного закона, вовсе не нужно погружаться в такую седую древность.

В 70-х годах сотни баранов в Азербайджане были кастрированы, а их детородные органы отправлены на кухню только потому, что приехавшему в гости в эту республику председателю Совмина А. Н. Косыгину понравилось блюдо из этой части бараньего тела...

Между тем иудаизм придает настолько серьезное значение этой заповеди, что она является, пожалуй, единственной после убийства и прелюбодеяния заповедью, за нарушение которой еврейские мудрецы требовали вынесения человеку смертного приговора. Причем при этом считается совершенно неважным, какое именно количество живой плоти съел человек.

Если во всех законах, связанных с кашрутом, вкушение любой запрещенной пищи объемом меньше объема маслины не считается нарушением, то, даже положив себе в рот ничтожно малый кусочек плоти от живого существа, человек считается преступившим фундаментальный закон Бога.

Лишь если человек случайно проглотил живое существо, размер которого сам по себе меньше маслины, он освобождается от наказания, так как мог сделать это ненамеренно.

То же самое относится к крови: в отличие от евреев, все остальные народы могут свободно употреблять в пищу кровь мертвых животных, но и им категорически запрещено пить кровь живого существа.

Талмудический трактат «Хулин», к которому мы будем еще не раз обращаться на страницах этой книги, указывает, что для того чтобы не нарушить эту заповедь Горы, ни в коем случае не следует отрезать печень или какой-либо другой орган от только что забитого животного – ведь в нем все еще может теплиться жизнь. И даже, подчеркивают комментаторы, если у животного уже рассечены горло и пищевод, не стоит торопиться с разделыванием туши и приготовлением из ее кусков пищи – пока продолжаются конвульсии, животное все еще можно считать живым. Лишь после прекращения всяческих признаков жизни можно приступать к разделке туши.

И уж совершенно отдельно и особенно тщательно Талмуд рассматривает правила забоя беременного животного.

Не вдаваясь во все тонкости этих законов, скажу лишь, что в случае если самка того или иного животного умерла во время отела, то есть когда плод внутри нее сформировался, и даже какая-то часть его тела показалась из ее чрева, то прежде чем использовать этот плод в пищу, согласно законам кашрута, его нужно забить. Если это не было сделано, поедание мяса такого детеныша приравнивается к вкушению «живой плоти».

О том, насколько человеку непросто даже в современном мире соблюдать этот запрет, свидетельствует история, рассказанная известным израильским раввином и психотерапевтом Ефимом Свирским, долгие годы прожившим в Канаде.

В последние десятилетия в этой стране, как, впрочем, и во всем мире, набирает движение Бней-Ноах, объединяющее людей, не относящих себя ни к одной из религий, но убежденных, что для того чтобы находиться в «нормальных» отношениях с Богом, человек должен соблюдать семь заповедей потомков Ноя. Ефим Свирский рассказывает, как к раввину одного из канадских городов пришла женщина-нееврейка, решившая соблюдать семь заповедей потомков Ноя, и спросила, где она может покупать кошерное мясо.

– Зачем это вам?! – удивился раввин. – Поверьте, вам вовсе не нужно соблюдать кашрут, Бог от вас этого ни в коем случае не требует...

– Да, я знаю, – ответила женщина. – Но кто поручится за то, что некошерное мясо, которое я покупаю в супермаркете, не было отрезано от животного, которое еще билось в конвульсиях?! А следовательно, употребляя его, я нарушу заповедь: «Но плоти, в крови которой еще осталась душа, – не ешьте!»

И, судя по многочисленным источникам о деятельности скотобоен во всем мире, эта женщина права.

Начнем с того, что так называемые принципы «гуманного забоя животных», на соблюдении которых настаивают защитники прав животных во всем мире, на самом деле отнюдь не так гуманны, как кажется. Они требуют, чтобы животное было оглушено электрическим током, после чего «бойцы» нередко приступают к разделке туши без дополнительного забоя, то есть окончательного умерщвления животного. Но это значит, что в данном случае животное еще живо, когда от него начинают отрезать различные части тела.

По сути дела, как будет рассказано ниже, только еврейский способ забоя скота (так называемая «шхита») по-настоящему гуманен, а потому тем неевреям, которые действительно хотят следовать заповедям потомков Ноя, и в самом деле можно есть только кошерное мясо.

И ведь только этим нарушением заповеди: «Но плоти, в крови которой еще осталась душа, – не ешьте!» – на скотобойнях мира не ограничивается.

Вот, к примеру, всего несколько отрывков из документальной книги Гэйл А. Айснитц «Бойня»:

«Животные тяжело дышали, смотрели по сторонам. Иногда они падали с конвейера и были все еще живы. И рабочие, как могли, подвешивали их обратно. Им надевали цепи и снова поднимали вверх. Животные ломали ноги, шеи. Можно было слышать, как трещат кости...»

«Я работал на дюжине различных заводов... Я видел покалеченных свиней, которых тащили на веревках. Я видел, как живым коровам отрубают ноги, чтобы те не поранили рабочих копытами. Я видел много ужасов...».

Этот теленок был распотрошен на бойне в Пенсильвании, где он был оставлен умирать в агонии. Работники бойни отказались умертвлять его гуманно. Фото с сайта zhestokosti.net

На многих скотобойнях коров живыми подвешивают за ноги, а затем приканчивают выстрелом в голову. Фото с сайта zhestokosti.net

Причем подобное происходит, разумеется, отнюдь не только на бойнях США. Вот что, к примеру, совсем недавно писала польская «Газета выборча»:

«По данным Высшей контрольной палаты, почти в 60 % польских боен нарушаются правила гуманного убоя. Повсеместно практикуется убой животных в присутствии других, ожидающих своей очереди. Случаи свежевания еще живых животных тоже не столь уж редки...».

Таким образом, современное человечество все еще слишком далеко даже от того, чтобы в массовом порядке выполнять единственный данный ему диетарный запрет. И потому не стоит особенно удивляться тому, что еврейские диетарные законы, та строгость, с которой евреи их выполняли, всегда настораживала и вызывала раздражение других

народов.

Глава 3. Почему гусь свиные не товарищ, или кого можно есть евреям

Как-то раз один ешиботник³ в Бней-Браке – городе, большинство населения которого составляют ультраортодоксы,⁴ уверял меня, что раз в год в один из городов Америки съезжаются почтенные раввины из десятков стран мира, в которых существуют еврейские общины. И не просто раввины, а выдающиеся знатоки законов кашрута. И съезжаются они на нечто подобное ежегодной научной конференции, в течение всего времени которой им предстоит... есть, есть и есть. В смысле «дегустировать, дегустировать и дегустировать».

За те несколько дней, в течение которых проводится это мероприятие, раввинам нужно удостоверить кошерность и перепробовать хотя бы по одному блюду из каждого кошерного вида животных, птиц и рыб.

Все это происходит за закрытыми дверями, и едят там действительно все виды живых существ, которые Пятикнижие определяет как кошерные. То есть не только банальную говядину и курятину, но и мясо горных козлов, зубров, оленей, лососину, жирафа, а раввинам евреев-выходцев из Йемена подают даже особый кошерный сорт саранчи.

Подобные съезды, по словам этого ешиботника, с точки зрения раввинов крайне важны, так как помогают сохранить традицию в области кашрута. Ведь уже в Средние века евреи, несмотря на всю свою замечательную историческую память, позабыли, каким именно птицам или млекопитающим соответствуют те или иные названия, приведенные в Торе. Поэтому в пищу было решено употреблять только тех живых существ, о которых точно известно, что они кошерны, – то есть существует четкая, никогда не прерывавшаяся традиция такого употребления, и в связи с этим становится понятна вся огромная важность ежегодных пиршеств, проводимых в США или Канаде.

Признаюсь, мне так и не удалось добыть убедительного подтверждения того, что этот рассказ является правдой и такие «конференции» раввинов проводятся на самом деле. Скорее всего, речь идет о современном еврейском фольклоре. Но вот традиция при определении кошерности того или иного вида пищи в иудаизме и в самом деле играет немалую роль. Хотя главным критерием в данном случае, безусловно, являются признаки кошерности, указанные в Торе.

О «чистых» и «нечистых»

Во все том же рассказе Пятикнижия о Всемирном потопе неискушенный читатель не может «не споткнуться» о некоторые странности указаний, которые дает Бог Ною:

«...Из всякого скота чистого возьмешь себе по семи, самца с самкою. А из скота, который нечист, по два, самца с самкою...» (**Бытие, 7:2**).

Что это за странное разделение на «чистых» и «нечистых», и откуда о нем было известно Ною?!

Нужно сказать, что слово «чистый» является, мягко говоря, не очень удачным

³ Ешиботник – учащийся ешивы – высшей еврейской религиозной школы. В религиозных еврейских кругах принято, чтобы юноша продолжал учебу в ешиве вплоть до женитьбы.

⁴ Ультраортодоксы – сторонники ортодоксального иудаизма, стремящиеся к максимально строгому исполнению заповедей Торы и сохранению того образа жизни, который вели евреи в предыдущие столетия своей истории. Эту свою приверженность к прошлому ультраортодоксы проявляют даже в одежде, нередко предпочитая и в наши дни носить лапсердаки, костюмы и шляпы, сшитые по фасонам XVIII–XIX вв. или, в крайнем случае, начала XX века.

переводом ивритского слова «теhora». Само это слово отнюдь не означает, что речь идет о животном физически нечистом, нечистоплотном, вызывающем отвращение своим внешним видом, повадками или хотя бы вкусом своего мяса. Нет, под словом «теhora» понимается чистота особого рода, не видимая человеческим глазом и не воспринимаемая ни одним из наших органов чувств, – чистота, заложенная в самой природе данного животного, воспринимаемая исключительно самим Творцом. И не случайно других, не обладающих этим качеством ритуальной чистоты животных Пятикнижие называет не «грязными», а именно «не-чистыми», «ло-теhora».

Разгадку, в чем заключается принцип деления всех живых существ на «чистые» и «нечистые», Пятикнижие дает, рассказывая о событиях, последовавших после Потопа:

«И построил Ноах жертвенник Богу, и взял из всякого скота чистого, и из всякой птицы чистой, и принес жертвы всесожжения...» (**Бытие, 8:20**).

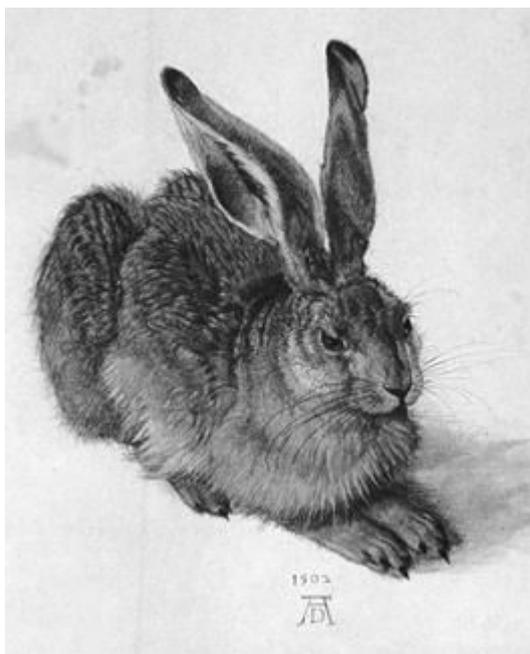
Из этого отрывка ясно следует, что для принесения в жертву Всевышнему годятся только «чистые» виды животных. Поняв, для чего в ковчеге находилось по семь особей «чистых» животных, Ной вскоре после выхода из ковчега приносит каждое лишнее животное в благодарственную жертву.

Талмудический трактат «Зевахим», исходя из этого, утверждает, что уже в те незапамятные времена люди знали, что Всевышнему следует приносить в жертву только «чистых» животных. А потому даже погрязшие в самом отвратительном язычестве народы, будучи потомками Ноя и помня о некоторых его заветах, редко приносили в жертву своим идолам животных, подпадающих под категорию «нечистых» – например, свинью, крысу, кролика и т. п. Безусловно, у тех же древних греков были культы, в которых жертвенным животным выступала именно свинья. Но, как правило, на алтари языческих храмов возлагали тех же животных, что и на алтарь Иерусалимского Храма, где служили исключительно одному Богу-Творцу, которому «нет подобного в Его единственности» (если, конечно, «забыть» о том, что в языческих храмах были широко распространены и человеческие жертвоприношения).

И вот тут и пришло время сказать, что понятие о «чистых» и «нечистых» животных напрямую связано с понятием о животных «кошерных», то есть тех, чье мясо Пятикнижие разрешает евреям в пищу, и «некошерных», чье мясо им есть категорически запрещено. Связь эта самая простая: все кошерные животные в итоге подпадают под определение «теhora» – чистый.

Рога и раздвоенные копыта – безошибочные признаки жвачных парнокопытных – «чистых», кошерных животных

Альбрехт Дюрер. Заяц. Упомянут в Писании, как некошерное животное, так как при наличии жвачной системы пищеварения не имеет раздвоенных копыт

Но ведь для Ноя, который накануне потопа был вегетарианцем, с пищевой точки зрения это разделение животных на «чистых» и «нечистых» было лишено всякого смысла! Да и после потопа, когда Бог разрешил человеку стать плотоядным, с диетической точки зрения оно Ноя и его сыновей никак не касалось – ведь им было разрешено употреблять в пищу мясо любых животных, птиц и рыб. Следовательно, деление животных на «чистых» и «нечистых» для них касалось только одной сферы – жертвоприношений, а никак не повседневной пищи.

Таким образом, пишет в своих комментариях к Торе рав Ш.-Р. Гирш, евреям разрешается есть мясо только тех животных, которые годны для принесения в жертву остальными народами мира.

Но, как известно, у самих евреев части обязательных жертвоприношений могли есть только несшие службу в Храме потомки первосвященника Аарона⁵ – коэны. И если коэны – это потомственные священнослужители еврейского народа, то всему еврейскому народу, согласно Торе, уготована участь быть народом «священников и святых», то есть сыграть особую роль в религиозном, нравственном и интеллектуальном развитии человечества. И с этой точки зрения еврейские диетарные ограничения представляются еще одним знаком избранности: являясь народом священнослужителей для всего человечества, евреи и в самом деле должны есть мясо только тех живых существ, которые пригодны для совершения служения в Храме Творца и Владыки мира. Таким образом, соблюдение кашрута, следование предписанным Торой пищевым ограничениям является, помимо всего прочего, одной из форм служения еврея Богу.

Однако устное еврейское предание утверждает, что, несмотря на то что Ною и его сыновьям и в самом деле было разрешено есть мясо любых земных тварей, сам Ной и его сын Сим⁶ ели только мясо чистых, «кошерных» животных, так как были убеждены, что и

⁵ Аарон – старший брат пророка Моисея, избранного, согласно Библии, Богом на роль первосвященника – «Козн ха-гадоль». Право осуществлять службу в Иерусалимском Храме передается потомкам Аарона – кознам – по наследству по мужской линии. Сегодня, в дни отсутствия Храма, коэны благословляют евреев в синагогах во время субботней и праздничных молитв. Евреи легко опознают потомков Аарона по фамилиям Козн, Коган, Каган, Каганович и т. п., а также по таким закодированным фамилиям, как Зак, Кац, Кацнельсон и Азулай.

⁶ Сим (на иврите в оригинальном тексте – Шем) – младший сын Ноя, согласно Библии, прародитель всех

для души, и для тела – оно «чище» и «полезнее», чем мясо животных, которых Бог объявил «нечистыми».

Отсюда ряд раввинистических авторитетов приходят к парадоксальному выводу: да, конечно, неевреям можно есть в пищу все что угодно, но желательно для них самих, чтобы и они употребляли в пищу именно кошерных животных и не очень увлекались мясом «нечистых» животных, загрязняющих не столько тело, сколько душу человека, отрицательно влияющих на его характер, нравственные и душевные качества. Впрочем, о влиянии некошерной пищи на человеческую душу мы поговорим чуть позже. А пока было бы неплохо разобраться, какие животные являются с точки зрения иудаизма кошерными, а какие – нет.

«Вот животные, которых вы можете есть...»

В сущности, все разрешенные евреям в пищу живые существа перечислены в недельной главе «Шмини» третьей книги Торы «Ваикра» («Левит»):

«И говорил Бог, обращаясь к Моше и Аарону, сказав им: „Так скажите сынам Израиля: «Вот животные, которые можно вам есть из всего скота на земле. Всякое живое существо с раздвоенными копытами, с расщепленными копытами и отрываемое жвачку – можете есть. Только этих не ешьте из отрываемых жвачку, но не имеющих раздвоенные копыта: верблюда, который отрывает жвачку, но не имеет раздвоенных копыт, – нечист он для вас, и дамана, который также отрывает жвачку, но нет у него раздвоенных копыт – нечист он для вас, и зайца, потому что хотя он отрывает жвачку, но нет у него раздвоенных копыт – нечист он для вас; и свинью: хотя копыта ее раздвоены и расщеплены, но не отрывает она жвачку, – нечиста она для вас. Из всего, что в воде, есть можете тех, у кого есть плавники и чешуя, в воде, в морях и реках, – их можете есть. Все же те, у кого нет плавников и чешуи, в морях или в реках, из всех гадов водяных, из всех живых существ, которые в воде, – мерзость они для вас. И так как они мерзость для вас, то мяса их не ешьте и трупа их гнушайтесь. Все, у кого нет плавников и чешуи в воде – мерзость для вас. А из птиц вот этих вы должны гнушайтесь, нельзя их есть, мерзость они – орел, и гриф, и орел морской. И коршун, и сокол по роду его. И сыч, и баклан, и ибис, и филин, и пеликан, и сип, и аист, и цапля по роду ее, и удад, и летучая мышь. И всякое летучее насекомое, передвигающееся на четырех ногах, – мерзость оно для вас. Но вот этих вы можете есть из всяких летучих насекомых, передвигающихся на четырех ногах, у которых есть голени над ступнями, чтобы скакать по земле, их них вы можете есть: саранчу по роду ее, сольма по роду его, харголя по роду его и хагава по роду его... всякое же другое летающее насекомое, у которого четыре ноги, – мерзость для вас...“ (Левит, 11:1-23).

На самом деле, слово «мерзость» в данном отрывке является не очень удачным переводом ивритского слова «шекец». Переводчики Торы попросту вынуждены были пойти на такой перевод, так как аналога слова «шекец» ни в русском, ни в каком-либо другом языке попросту нет: оно обозначает нечто запретное, находящееся вне рамок установлений Бога, от чего следует всячески отстраняться. Но вот фраза «мерзость они для вас», безусловно, повторяется вновь и вновь не случайно – тем самым Пятикнижие подчеркивает, что данные запреты распространяются только на евреев и никак не касаются представителей других народов. Неевреи свободно могут есть любые виды живности, запрещенной евреям, – если, конечно, они этого хотят.

Верблюд. Еще одно животное, запрещенное евреям в пищу, так как обладает только одним из двух необходимых признаков кошерности – жвачной системой пищеварения, но при этом не имеет раздвоенных копыт

Даман, он же скалистый кролик. Малоизвестное европейцам, но хорошо известное на Ближнем Востоке существо. Еще один из четырех особо упомянутых некошерных животных: обладает жвачной системой пищеварения, но не имеет раздвоенных копыт

Евреям же из всех млекопитающих Пятикнижие разрешает употреблять в пищу только жвачных парнокопытных животных, то есть тех, которые обладают обоими этими признаками – жвачной системой пищеварения и раздвоенными копытами.

Список животных, которые попадают под определение кошерных, как видим, получается довольно обширным: помимо хорошо знакомых всем коз, овец, коров, в нем оказываются и все их дикие родственники, и практически все виды оленей, и жираф.

Однако и список запрещенных в пищу евреям животных тоже оказывается необычайно

велик. Помимо той же верблюжатины, свинины, зайчатины и «дамантины», религиозному еврею в равной степени запрещено полакомиться считающейся деликатесом у сибиряков медвежатиной, разделить с японцем его восторг по поводу вкуса мозга молодой обезьяны или присоединиться к разделяющему пса тайцу...

Талмуд сообщает еще один признак кошерности животного: при разделывании туши мясо такого животного разделяется как вдоль, так и поперек, и исключением из этого правила является лишь мясо дикого осла – оно тоже расслаивается, хотя сам осел является некошерным.⁷ Но еще более любопытно то, что Талмуд в качестве определяющего признака кошерности животных указывает на наличие у него рогов. Если у животного есть рога, указывали мудрецы Талмуда, можно быть практически уверенным в том, что у него имеются раздвоенные копыта и жвачная система пищеварения.

Израильский зоолог Менахем Дор решил проверить это утверждение талмудистов, и совершенно неожиданно для себя обнаружил, что оно истинно: животные, у которых есть рога, и в самом деле имеют раздвоенные копыта и жвачную систему пищеварения. Между тем с точки зрения науки три эти фактора – рога, копыта и жвачная система пищеварения – никак не связаны между собой, и такая закономерность попросту необъяснима. Каким образом жившие почти две тысячи лет назад и никогда не выезжавшие за пределы своей крохотной родины еврейские мудрецы были посвящены в столь глубинные тайны животного мира планеты? У Менахема Дора не было ответа на этот вопрос, и сам он не скрывал, что в немалой степени был шокирован результатами своего исследования. Однако ряд крупных израильских раввинов заявили, что ничего удивительного в этом нет: ведь Талмуд – это та часть Торы, которая была передана Моисею Творцом устно, а уже затем тоже из уст в уста передавалась по цепочке из поколения в поколение. Таким образом, сведения, представленные в Талмуде, являются таким же Божественным откровением, как и сведения Торы. Ну, а кто лучше знаком с материальным миром, чем его непосредственный Творец?!

Обратим также внимание, что Пятикнижие называет четыре вида животных, запрещенных в пищу евреям потому, что они обладают лишь одним из признаков кошерности – либо жвачной системой пищеварения, либо раздвоенными копытами.

Рамбан⁸ в своих комментариях утверждает, что обычно оба эти признака – расщепленные копыта и жвачная система пищеварения – сопутствуют друг другу, что во всем мире есть лишь четыре исключения из этого правила и именно о них говорит Пятикнижие.

Любопытно, что с того момента как Пятикнижие стала достоянием человечества, произошло немало событий – были открыты новые материки, и, само собой, список известных людям видов животных увеличился в десятки, если не в сотни раз. Но при этом не было найдено ни одного вида животного, который обладал бы только одним признаком кошерности, кроме тех, что указаны в Торе – верблюд, заяц, даман и свинья. И этот список, кстати, показывает, насколько важна традиция при передаче кошерности. В приведенном нами отрывке Торы под даманом понимается зверек, которого само Пятикнижие называет «шафаном». Однако истина заключается в том, что сегодня мы уже не знаем точно, какого именно зверя Пятикнижие называло шафаном. В известном переводе Торы на английский язык р. Арье Каплана под шафаном понимается Хиракс сирикаус. «Это маленькое млекопитающее длиной около полуметра живет в горах Негева, – пишет р. Каплан. – У него гибкое тело без хвоста и короткие ноги, причем ступает он на эластичные подушечки... Поскольку у него, как у жвачных, есть сычуг, его называют „отрыгивающим жвачку...“

«Знают все, что осетрина – это рыбная свинина...»

⁷ Любопытно, что ислам, также деля животных на разрешенных и запрещенных в пищу, относит мясо дикого осла, в отличие от мяса домашнего к дозволенным правоверным мусульманам.

⁸ Рамбан – см. примечание 21.

Признаки кошерных, то есть разрешенных в пищу евреям рыб также определены в вышеприведенном отрывке предельно точно:

«Из всего, что в воде, есть можете тех, у кого есть плавники и чешуя, в воде, в морях и реках, – их можете есть. Все же те, у кого нет плавников и чешуи, в морях или в реках, из всех гадов водяных, из всех живых существ, которые в воде, – мерзость они для вас. И так как они мерзость для вас, то мяса их не ешьте и трупа их гнушайтесь. Все, у кого нет плавников и чешуи в воде, – мерзость для вас...».

Талмуд спешит внести уточнение: «Если есть чешуя, то обязательно есть плавники. Если у меня кусок рыбы с чешуей, но не видно плавников, то его можно есть».

И снова скептически настроенный Менахем Дор решил проверить это утверждение мудрецов. Логика, которой он руководствовался, была проста: в реках, морях и океанах обитают тысячи видов рыб. Наличие у них плавников никак не связано с наличием чешуи, и наоборот. А значит, всенепременно должны найтись рыбы, у которых была бы чешуя, но не было бы плавников! Но все изыскания Дора вновь оказались безрезультатными: в мире не оказалось рыбы, обладающей чешуей, но не имеющей плавников. А значит, либо мудрецы Талмуда и в самом деле были куда более сведущи, чем современные зоологи, либо... иудаизм несет в себе некие знания, которые действительно были почерпнуты им из некоего Сверхъестественного источника.

Как видим, несмотря на то, что Пятикнижие разрешает есть довольно большое число видов рыб (и, соответственно, их икру), немало видов рыб и так называемых «даров моря» оказываются вне этого списка. Всевозможные раки, креветки, крабы, устрицы, омары, кальмары и т. д., увы, являются для соблюдающего заповеди Торы еврея «шекецом».

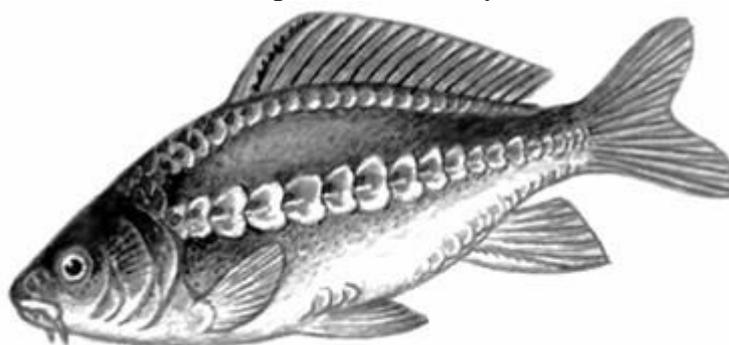
«Шекецом» же из-за отсутствия необходимых признаков кошерности являются для него такие рыбы, как угорь, сом и, увы, осетрина. Правда, находились евреи, которые пытались утверждать, что у осетрины в районе головы все-таки есть чешуя, однако она находится в таком зачаточном состоянии, что подавляющее большинство раввинов отказываются считать ее чешуей. Ну, а вместе с осетриной евреям, соответственно, запрещена и натуральная черная икра. У многих соблюдающих кашрут евреев этот запрет вызывает вполне понятное сожаление, и именно об этом написал в своих «Заметках о кашруте» самодельный еврейский поэт Виктор Шапиро:

Знают все, что осетрина —
Это рыбная свинина:
Гоям⁹ нравится она,
А для нас запрещена.

⁹ Гои – общее обозначение неевреев, иноплеменников. В буквальном переводе это слово обозначает «племя». Сами евреи в молитве называют себя «гой Израэль» – «племя Израилево».

Осетр. Классический представитель некошерных рыб, так как не имеет ярко выраженной чешуи

Карп. Характерный пример кошерной рыбы: обладает плавниками и чешуей

С признаками кошерности рыб связан и один смысловой казус. В современном иврите кит обозначается словом «ливьятан». Но, согласно еврейским источникам, ливьятан (в переводах Священного Писания на русский он обычно называется левиафаном) – это самая большая из всех обитающих на земле рыб, мясо которой будут вкушать праведники после прихода Мессии и воскрешения из мертвых. А так как, указывают современные знатоки Торы, просто невозможно допустить мысль о том, что праведникам могут подать на стол что-нибудь некошерное, то и создатель современного иврита Элиэзер Бен-Иегуда¹⁰ ошибся: кит – это не ливьятан! Ливьятан, может быть, будет даже покрупнее кита, и, что уж совершенно точно, у него должны быть чешуя и плавники.

Летят перелетные птицы...

С разделением птиц на кошерные и некошерные, на первый взгляд, дело обстоит проще всего: уже в цитируемой выше недельной главе «Шмини» названы те виды птиц, которые запрещены в пищу евреям. Ну, а если следовать старому вечному правилу о том, что все, что не запрещено – разрешено, то остальные виды птиц являются кошерными.

¹⁰ Элиэзер Бен-Иегуда (наст. фамилия – Перельман, 1859–1922) – инициатор возрождения иврита как языка повседневного общения. Поставив перед собой эту задачу, добился введения преподавания на иврите в школах Палестины, издания современной прессы на иврите, а также постоянно работал над его обогащением новыми словами, отражающими современные реалии. В 2007 году Бен-Иегуда был включен ЮНЕСКО в список 100 самых выдающихся людей XX века.

В последней книге Пятикнижия – «Второзаконие» – этот запрет повторяется, и снова называется 21 вид птиц, запрещенных евреям в пищу:

«Всякую чистую птицу ешьте, а это, чего не ешьте от них: орел, и стервятник, и гриф, и кречет, и сокол, и коршун по виду его. И всякий ворон по виду его, и страус, и филин, и чайка по виду его, и сыч. И сова, и летучая мышь, и пеликан, и сип, и удильщик, и аист, и цапля по виду ее, и удод, и кожан...»
(Второзаконие, 14:11–18).

Переводчики Пятикнижия (как еврейские, так и нееврейские) лихо приводят названия хорошо известных современному читателю птиц, забывая, что уже во времена Второго Храма мудрецы спорили о том, о каких именно птицах в этом отрывке идет речь и правильно ли они понимают каждое его слово. Кроме того, как следует из самого текста, запрет распространяется не только на вышеперечисленных птиц, но и на их подвиды. А следовательно, чтобы не нарушить заповедь и не съесть ненароком вместо кошерной птицы некошерную, необходимо на основе вышеприведенного списка разработать некие критерии, на основе которых можно было бы безошибочно определить, относится ли данная птица к кошерным или нет. Отмечая, что из приведенного Торой списка однозначно следует, что все хищные птицы являются некошерными, составители Талмуда указывали на четыре признака кошерной птицы:

1. У нее имеется четвертый, дополнительный палец (некое подобие шпоры).
2. У нее имеется зоб (небольшой мышечный резервуар под клювом птицы, в котором скапливается поглощаемая ею пища).
3. Ее желудок покрыт защитной оболочкой, легко снимаемой при потрошении птицы.
4. Она не употребляет в пищу других птиц и млекопитающих.

Все хищные птицы – некошерны

При этом легко заметить, что из всех некошерных птиц только орел не имеет ни одного из признаков кошерности. У всех остальных имеется хотя бы один из четырех вышеназванных принципов кошерности, а у ворона их вообще целых два. Но, считая ворона исключением, которое призвано подтвердить правило, рабби Хия, говорится в Талмуде, утверждал, что если птица не является хищной и у нее обнаружен еще один из трех оставшихся признаков кошерности, то ее можно считать кошерной. В то же время Талмуд рассказывает о жителях некой деревни Гамарта, считавших признаком кошерности птиц наличие у них зоба. Но, как выяснилось, два вида некошерных пернатых – перес и озния (что именно за птицы обозначаются этими ивритскими словами, мы сегодня точно не знаем) – имеют зоб, так что критерия жителей Гамарты оказалось недостаточно. А за то, что они употребляли в пищу некошерных птиц, Всевышний поразил их мором.

Та же участь постигла жителей Верхней Галилеи, употреблявших в пищу некошерную птицу под названием «белая спуния» – они пришли к выводу об ее кошерности лишь на том основании, что от ее желудка легко отделялась защитная пленка.

Чтобы избежать таких ошибок, еврейский закон рекомендует следовать традиции и употреблять в пищу только те виды птиц, кошерность которых не подлежит никакому сомнению. А под эту категорию попадают все виды домашних кур, уток, гусей, индеек, а также лебедь, голубь и горлица.

Следующий вопрос, которым задается Талмуд, рассматривая вопрос о разрешенных в пищу евреям птицах, – это вопрос о том, как отличить яйца кошерной птицы от некошерной, так как понятно, что последние также запрещены в пищу.

Мудрецы Талмуда называют два признака, которые отличают яйца кошерной птицы от яиц некошерной:

1. Округлая форма, причем один конец заострен, а другой более плоский.
2. Желток четко отделен от белка и находится внутри белковой массы.

Соответственно, если у яйца оба конца заострены или оба плоские, говорится в Талмуде, это яйцо, вероятнее всего, было снесено некошерной птицей. Так же и с расположением желтка: в случае, если мы, разбив яйцо, видим, что желток обволакивает белок, перед нами яйцо некошерной птицы. Если белок не отделен от желтка (белковая масса смешивается с желтком), следует полагать, что к нам в руки попало яйцо черепахи или какого-либо другого животного отряда пресмыкающихся...

Однако еврейские мудрецы тут же спешат сообщить, что все вышесказанное ни в коем случае не следует воспринимать как абсолютную истину.

Если бы все было так просто, замечал рабби Зейра, то мы бы использовали эти признаки для того, чтобы отличать кошерных птиц от некошерных. Между тем голубиные яйца зачастую никак не отличишь от вороньих.

Поэтому Талмуд, во-первых, рекомендует покупать яйца только у еврея, чтобы за кошерность товара можно было не беспокоиться, либо, покупая яйца у нееврея, заручиться его словами, что их снесла именно курица или какая-то другая кошерная птица. В этом случае признаки кошерности яиц будут служить как бы дополнительным подтверждением его правдивости.

В траве сидел кузнечик...

...В 2005 году обрушившиеся на Египет полчища саранчи начало ветром сдувать в сторону израильской границы. Саранча неумолимо приближалась, Министерство сельского хозяйства Израиля днями и ночами было занято разработкой планов по ее уничтожению, а на страницах израильских газет разгорелся спор о том... можно ли употреблять этот вид саранчи в пищу или нет.

Многие гурманы решили в те дни отправиться с сачками на юг Израиля, в районы, подвергшиеся нашествию этих насекомых, чтобы отведать жареную саранчу. И все происходящее, безусловно, было далеко не случайно. Как следует из уже, вероятно, набившего читателю оскомину отрывка из недельной главы «Шмини», насекомые категорически запрещены в пищу евреям и подпадают под понятие «мерзость» («шекец»). Все – за исключением некоторых видов кузнечиков и саранчи. Разбирая этот отрывок Торы, мишна¹¹ приходит к выводу, что пригодные в пищу насекомые должны обладать как минимум двумя признаками кошерности: у них должно быть четыре крыла, прикрывающих

¹¹ «Мишна» (от древнеевр. «шана» – «учить») – часть Устной Торы, переданной, согласно иудаизму, Богом Моисею изустно и затем от Моисея передававшейся также устным путем из поколения в поколение. После разрушения Второго Иерусалимского Храма в 70 г. н. э. в связи с возникшей угрозой утери устной традиции учеными академии в Явне было решено ее записать, чтобы сохранить для потомков. «Мишна» состоит из шести основных разделов, каждый из которых включает несколько трактатов. Каждый раздел посвящен определенной области законов. Первый раздел – «Зераим» («Семена») – определяет земельные отношения. Его трактат «Берахот» («Благословения»), содержащий правила молитвы и благословений. Второй раздел – «Мозд» («Праздник») – устанавливает законы субботы и праздников. Третий – «Нашим» («Женщины») – определяет порядок брака и развода, а также родственные отношения. Четвертый – «Незикин» («Ущерб») – рассматривает вопросы, связанные с гражданским и уголовным правом. Дополнением к четвертому разделу является трактат «Пиркей Авот» («Изречения отцов») – собрание этических норм и нравственных поучений. Пятый раздел – «Кодашим» («Святыни») – содержит абстрактные рассуждения о храмовом ритуале и трактует главным образом пищевые запреты. Шестой раздел – «Техарот» («Чистота») – рассматривает предписания о ритуальной чистоте. «Мишна» стала основным текстом, изучавшимся и обсуждавшимся в академиях Палестины и Вавилонии. Эти дискуссии, сведенные впоследствии в так называемую «Гемару», вместе с текстом «Мишны» составляют Талмуд.

большую часть туловища, и две лапки, более длинные, чем остальные, так как ими данное насекомое отталкивается от земли.

Но вот дальше в Талмуде начинается бурная дискуссия о том, как следует понимать выражение: «Крылья прикрывают большую часть туловища»? Как именно они должны прикрывать эту большую часть – по длине или по толщине? И в итоге мудрецы приходят к выводу, что здесь важно и то, и другое – как длина туловища, так и его толщина.

А сойдясь в этом вопросе, талмудисты подробно рассматривают особенности не только видов, но и подвидов кошерных кузнечиков – ведь в Торе прямо сказано, что кошерными являются не только саранча, но и арбэ, салам, харголь и хагав «и другие по видам их».

Так, отмечает Талмуд, у кузнечиков вида арбэ «затылок» плоский – следовательно, все подвиды кузнечика арбэ с «плоским» затылком также будут кошерными. У кузнечика вида харголь, в отличие от видов арбэ и салам, имеется хвост – значит, в разряд кошерных попадают и все его хвостатые подвиды...

Рассмотрению различных видов кузнечиков и определению признаков их кошерности в Талмуде вообще уделяется необычайно много места, причем связано это отнюдь не только с важностью и сложностью данного конкретного вопроса – куда важнее для мудрецов оказалось разработать общие принципы логического анализа, показать, как от частных выводов приходят к общим, на основе общего делают частные и, отталкиваясь от них, снова приходят к общему.

Общий же вывод Талмуда для любителя экзотических видов пищи звучит обескураживающе: поскольку видов кузнечиков, как и всех прочих видов насекомых, необычайно много, то определить, к какому виду – кошерному или некошерному – относится данный конкретный кузнечик, может только подлинный знаток этого вопроса, вдобавок ко всему хорошо знакомый с существующей в данной местности традицией, то есть абсолютно уверенный в том, что именно кузнечиков данного вида живущие в данной местности евреи признают кошерными. А так как все виды насекомых прекрасно приспособляются к окружающей среде и более чем все остальные представители фауны планеты, подвержены мутациям, то и традицию о том, какой конкретный вид саранчи является кошерным, сохранили лишь евреи, жившие на территории Йемена. И потому есть саранчу (точнее, один-единственный ее кошерный вид) можно только евреям-выходцам из Йемена. Представителям же всех остальных еврейских общин употреблять в пищу каких-либо насекомых, включая саранчу и кузнечиков, строго запрещено. И именно об этом напомнили израильские раввины тем своим согражданам, которые решили было использовать нашествие саранчи как повод для охоты и пикников.

Но, повторю, запрет на употребление в пищу насекомых касается исключительно евреев. Все остальные народы в данном отношении совершенно свободны и вполне могут вместе с жителями Юго-Восточной Азии наслаждаться всевозможными блюдами из насекомых. Говорят, это действительно вкусно. А в США засахаренные муравьи в шоколаде подаются на многих частных и официальных приемах и считаются одним из самых изысканных лакомств. И оказавшемуся на таком приеме еврею не остается ничего другого, как с вежливой улыбкой отказать от предложенного ему деликатеса.

Однако сам факт «чистоты» животного еще не делает его мясо однозначно разрешенным в пищу в глазах верующего еврея. Для того, чтобы это мясо стало кошерным, животное должно быть правильно забито, его туша после забоя правильно разделана и осмотрена и... лишь после этого можно приступить к определенным процедурам, которые сделают это мясо и в самом деле кошерным. О правилах забоя и разделке туши животных и пойдет речь в следующей главе.

Глава 4. Когда мясник мяснику рознь

«...Священник сказал, что „не убий“ относится только к человеку. Животных, стало

быть, убить можно. Мучить, сказал, нельзя. А убивать, надо полагать, можно. Но, действительно, убить – не мучая? Разве это достижимо? Только если, скажем, взорвать корову авиабомбой. Но тогда мяса не найдешь. А чтобы мясо осталось – надо медленно, аккуратно... Может быть, уговорить корову: ты, мол, не мучься, мы аккуратно перережем тебе горлышко, чтобы кровушка твоя вытекала... А мучиться не надо! Умри, родная, спокойно и весело. Потому что ТАК НАДО. Нам надо. И Бог позволяет.

Вот не могу я, друзья, во всем разобраться...»

Думается, подобные мысли не раз возникали не только у опубликовавшего эти свои заметки в Интернете Ю. Золотарева, но и почти у каждого нормального человека: насколько морально то, что мы употребляем в пищу мясо животных? Не является ли забой животного, по сути дела, таким же преступлением, как и убийство человека?

Автор этой книги не знает, о каком именно священнике говорит Юрий Золотарев, но в данном случае это и неважно. Мысль, высказанная этим священником неизвестного вероисповедания, скорее всего, православным, о том, что заповедь «не убий» относится только к человеку, что животных нельзя мучить, но можно забивать для употребления в пищу, предельно четко совпадает с позицией по данному вопросу и иудаизма, и ислама.

Однако вслед за этим неминуемо встает вопрос о том, можно ли убить животное не мучая.

Дуглас Адамс, доводя в своем «Путеводителе для путешественников по Галактике автостопом» данный вопрос до абсурда, создает образ животного, видящего изначально свое главное предназначение в жизни в том, чтобы его убили и съели, и даже обученное человеческим голосом упрашивать, чтобы это сделали как можно скорее. И доказывает, что если бы кому-либо и в самом деле удалось бы вывести такую породу животных, то мы уж точно не могли бы есть их мясо – совесть бы замучила.

Однако главного вопроса о том, можно ли придумать безболезненный для самих животных способ их забоя, эта блестящая литературная шутка Дагласа, как вы понимаете, не снимает. Но евреи убеждены, что им известен ответ на этот вопрос: с их точки зрения, существует только один способ такого забоя – кошерный еврейский забой, называемый «шхита».

Только мясо животного, забитого методом «шхиты», с точки зрения иудаизма, считается разрешенным в пищу. Причем, согласно Талмуду, речь опять-таки идет о заповеди, касающейся как евреев, так и неевреев.

Животное, убитое любым другим способом, кроме «шхиты», было ли оно зарезано ножом, застрелено из ружья, поражено электрическим током и т. д., становится «невелой», что в переводе с иврита означает «падаль».

Таким образом, как уже было сказано, изначальная кошерность самого животного является необходимым, но отнюдь не достаточным условием для того, чтобы его мясо было кошерным. Для этого необходимо сделать еще несколько шагов, и первым из них является именно «шхита», осуществленный по самому строгому регламенту забой животного, даже незначительное отклонение от которого делает мясо «трефным», то есть «растерзанным», «некошерным».

Суть «шхиты», которую часто еще не совсем правильно называют «еврейским способом ритуального забоя», заключается в том, что предельно острым, не имеющим ни одной зазубрины ножом еврейский резник (на иврите он называется «шойхетом» – нетрудно догадаться, что слово это является производным от слова «шхита») должен молниеносно, одним движением перерезать пищевод и дыхательное горло животного.

При этом перерезаются также кровеносные сосуды и нервы, и животное быстро теряет сознание. При этом в момент проведения ножом по горлу животное не чувствует боли именно из-за предельной остроты лезвия ножа – вспомните, что, порезавшись бритвой, человек обычно не чувствует боли и понимает, что порезался, лишь потому, что у него течет кровь. Ну, а после того, как резник совершил «шхиту», животное также не может чувствовать боли, так как у него перерезаны нервы, передающие сигналы в мозг, да и сам

мозг больше не снабжается кровью.

Однако принципиальное отличие «шхиты» от всех других видов забоя, подчеркивают раввинистические авторитеты, проявляется не только и не столько на физическом уровне, то есть в том, что речь идет о безболезненном способе забоя, при котором животное даже не успевает испугаться.

Главное различие между «шхитой» и способами забоя, принятыми у других народов мира, проявляется на уровне духовном. Дело в том, что, согласно Торе, любое живое существо после смерти приобретает особую, не видимую глазом и опасную не для тела, а для души ритуальную нечистоту – тумъу. И всякий, кто прикасается к любому мертвому телу, также заражается от него этой ритуальной нечистотой. Но вот животное, забитое методом «шхиты», такую нечистоту не приобретает – оно остается «чистым», и в этом – его главное отличие от падали. Этот момент прекрасно обыгрывает известный израильский русскоязычный писатель Яков Шехтер в своей повести «Астральная жизнь черепахи». Главный герой этой повести не имеет никакого отношения к евреям, но зато обладает экстрасенсорными способностями и потому вынужден отказаться от употребления мяса, продающегося сначала в советских, а потом в российских магазинах потому что, как он сам это себе объясняет, оно «пахнет смертью». Но вот старые друзья приглашают его в гости в Израиль, в самолете израильской авиакомпании «Эль-Аль» ему предлагают курицу, и он с удовольствием ее ест, потому что – странное дело! – ее мясо было лишено «запаха смерти».

И объясняется все просто: в самолетах «Эль-Аль» пассажирам подается только кошерная пища. А под «запахом смерти» Шехтер явно имеет в виду «тумъу», которую обычные люди ощущать не в состоянии, но которую так остро чувствует его наделенный сверхъестественными способностями, пусть и не имеющий никакого отношения к евреям герой.

Любопытно, что ни в Пятикнижии, ни в других книгах Священного Писания ничего не сказано о способе забоя скота. Но вот слово «шхита» как обозначение особого, единственно разрешенного способа забоя животных встречается повсеместно, а в книге «Дварим» прямо говорится:

«Когда захочешь есть мясо, ешь по желанию души твоей мясо... нарежь из крупного и мелкого скота твоего, который дал тебе Бог, как Я повелел тебе, и ешь в жилищах своих сколько угодно душе твоей. Только как едят оленя и барана ешь это...» (Второзаконие, 12:20–23).

Слова «как Я повелел тебе» явно говорят о том, что есть некий способ забоя, указанный евреям самим Богом и которому необходимо тщательно следовать. Фраза «только как едят оленя и барана ешь» означает, что этот способ забоя в равной степени распространяется как на домашних, так и на диких животных. Следовательно, еврей не может убить какое-либо животное на охоте и есть его мясо, так как оно будет некошерным, даже если само это животное (как тот же олень) является кошерным. Если уж еврею очень хочется дичи, то он должен загнать того же оленя и лося или поймать его в силки и затем произвести все ту же «шхиту».

Сам способ, которым «шхита» производится, а также ее законы были, согласно комментаторам Писания, переданы Богом изустно и уже затем тем же способом – из уст в уста – передавались в еврейском народе из поколения в поколение. Споры между раввинами лишь вызывает вопрос о том, кому первому Бог сообщил эти законы – Ною или Моисею. Сторонники версии о том, что первым, кому Всевышний сообщил, как именно следует безболезненно забивать животных в пищу, был именно Ной, исходят из того, что именно Ною и его потомкам Он разрешил употреблять в пищу мясо и, кроме того, Ной сразу после окончания потопа принес в жертву «чистых» животных.

Если следовать еврейской логике, то понятно, что Ной использовал для жертвоприношения именно «шхиту» – в противном случае оно не было бы угодно Богу. Далее из текста Торы следует, что праотец еврейского народа Авраам также был хорошо

знаком со «шхитой».

Однако противники этой версии опираются на устное предание, согласно которому в первый день после дарования Торы евреи ели только молочную пищу – именно потому, что у них не было кошерного мяса. А кошерного мяса у них не было именно потому, что они не были до того знакомы ни с правилами кошерного забоя, ни с правилами кошерования мяса.

А правила эти, между тем, предельно строги и детально разбираются в Талмуде и в неисчислимом множестве последующих сочинений выдающихся знатоков Пятикнижия и законоучителей еврейского народа.

Талмуд начинает обсуждение законов «шхиты» с вопроса о том, как именно должна производиться «шхита», то есть когда забой животного может считаться кошерным, а когда нет.

Разбирая этот вопрос, еврейские мудрецы приходят к выводу, что дело не только в технике забоя – дело еще и в намерениях человека, забивающего животное.

Для того чтобы «шхита» была кошерной, необходимо не только чтобы она была совершена по всем правилам, но и чтобы с самого начала животное умерщвляли именно с целью употребления его мяса в пищу и ни с какой другой.

К примеру, кошерное животное было забито по всем правилам «шхиты», однако забивали его для того, чтобы принести в жертву какому-нибудь языческому божеству. Нечистое намерение немедленно превращает это мясо в падаль, невелу, и делает его запретным для употребления в пищу. Или, скажем, произошло невероятное: животное упало на лежащий на дороге нож, причем так, что у него оказались мгновенно перерезаны пищевод и трахея, то есть полученная им смертельная рана полностью совпадает с той, которую наносит животным еврейский резник. Однако от этого его мясо отнюдь не становится кошерным – оно является падалью, так как данное животное погибло без вмешательства человека, в силу случайного стечения обстоятельств, а не потому, что людям понадобилось его мясо.

Легко заметить, что это требование иудаизма забивать животных исключительно для употребления в пищу его мяса призвано предотвратить любые вспышки неоправданной жестокости человека, толкающие его на ничем не оправданное, бессмысленное убийство животных.

Однако Талмуд на этом не останавливается и предельно четко определяет, что любой способ умерщвления животного без вмешательства человека не является «шхитой» и делает его мясо обычной падалью. К примеру, говорит Талмуд, можно присоединить остро отточенные ножи к колесу и проводить животных мимо него так, что в момент вращения колеса нож будет перерезать горло животного так же, как это делает резник в момент «шхиты». Но будет ли такой забой кошерным? Оказывается, будет, но лишь в том случае, если такое колесо будет приводить в действие человек. Но вот если оно будет вращаться само собой, влекомое, скажем, течением реки, то и «шхитой» такой забой называться не может.

Необычайно подробно разбирают еврейские источники и требования, которые предъявляются к ножу шойхета. Как уже говорилось выше, он должен быть абсолютно гладким, необычайно остро заточен и его длина должна быть как минимум в два раза больше длины горла животного. Любая, даже самая маленькая зазубрина делает такой нож некошерным. Перед началом забоя резник должен предъявить свой нож председателю религиозного суда, и тот должен удостовериться в том, что нож заточен до надлежащей остроты. Перечисляет Талмуд и различные способы такой проверки – с помощью ногтя, волоса, путем проведения ножа по воде или по тому, как преломляется на нем солнечный луч.

При этом Талмуд требует, чтобы нож резника имел только одно лезвие, а не был обоюдоострым. Требование это исходит из знания мудрецами человеческой психологии: имея обоюдоострый нож, резник может из лени заточить только одно из его лезвий, а затем в процессе забоя забыть, какой именно его стороной следует пользоваться, – и это сделает

мясо забитых им животных некошерным. Вообще, если на ноже резника была обнаружена зазубрина уже в процессе забоя, то все забитые им в этот день животные объявляются падалью, так как невозможно определить, на каком именно этапе «шхиты», при забое какого конкретного животного – первого, второго, десятого и т. д. – возник этот дефект ножа.

Те же еврейские источники приводят случай, когда крохотная зазубрина на ноже резника была обнаружена при забое тринадцатой коровы. В результате мясо всех 13 забитых им с утра коров было признано некошерным и захоронено. Поэтому еврейское религиозное законодательство требует, чтобы резник проверял нож сразу после каждой произведенной им «шхиты».

Учащиеся курсов шойхетов проверяют ножи перед сдачей выпускного экзамена

Шойхет в Санкт-Петербурге осуществляет ритуальный забой куриц и петухов для

обряда «капарот» (искупления) накануне еврейского Судного дня. Фото Центра еврейского образования «Томхей Тмимим Любавич»

Немалые споры у еврейских законоучителей вызывал вопрос о том, можно ли делать «шхиту» ножом, которым пользовались для своих приношений идолопоклонники или которым просто забивали до того некошерное животное? Рав Нахман из Вавилона был убежден, что таким ножом пользоваться нельзя, однако в итоге была принята точка зрения Равы бар Ханы, согласно которой, если такой нож пригоден для «шхиты», то его нужно просто тщательно вымыть. Правда, верхний слой мяса кошерного животного при разделке туши таким ножом придется срезать и выбросить. Точно так же поступают, если при «шхите» выяснилось, что животное было больным и нежизнеспособным – резник не должен выбрасывать нож, а может просто тщательно его вымыть, после чего с чистой совестью использовать для забоя следующего животного.

Чрезвычайно строгие требования, как уже было сказано, предъявляет иудаизм и к самому процессу «шхи- ты» – она должна быть максимально быстрой и совершенно безболезненной; такой, чтобы животное даже не успело осознать, что с ним происходит, и испугаться. Талмуд приводит пять характерных ошибок резника, которые могут сделать «шхиту» некошерной, то есть привести к тому, что не останется ничего другого, как захоронить тушу забитого животного:

1. Шгия – приостановка движения ножа во время совершения «шхиты» даже на долю секунды.
2. Дераса – нажатие на нож вперед и назад вместо предписанного молниеносного и одновременно плавного горизонтального движения.
3. Халада – протыкание ножом пространства между трахеей и пищеводом вместо того, чтобы плавно перерезать их.
4. Ха-грамма – рассечение ткани выше или ниже установленного для «шхиты» места разреза на шее животного, находящегося в районе сонной артерии.
5. Икур – наличие на лезвии ножа зазубрины, вследствие чего он не разрезает, а рвет живую ткань, причиняя страдания животному.

Главным признаком правильно сделанной «шхиты» является, повторим, ее полная безболезненность для животного – настолько полная, что даже если резник производит «шхиту» докрасна раскаленным ножом, животное все равно не должно почувствовать боли, так как лезвие ножа перережет его жизненно важные органы и лишит способности ощущать боль еще до того, как вся остальная горящая часть ножевища соприкоснется с его тканями.

В связи со всем вышесказанным невольно возникает вопрос о том, кто, согласно еврейской традиции, имеет право заниматься ремеслом резника?

Почему Резник коллега Шубина

Понятно, что если забой животного в строгом соответствии с еврейской традицией является своего рода искусством, требующим от человека множества специфических навыков и знаний, то резником может быть далеко не каждый. И тем не менее трактат «Хулин» поначалу провозглашает:

«Все могут совершать „шхиту“ (и она считается кошерной), кроме глухонемого, психически больного и несовершеннолетнего. Ибо они (легко) могут совершить ошибку. Но если любой человек совершил „шхиту“, а другие (компетентные в данном вопросе люди – П. Л.) наблюдали – его «шхита» считается кошерной».

Казалось, все так просто – «шхите» можно обучить любого и любому человеку ее

можно доверять, кроме мальчика, которому еще не исполнилось 13 лет, глухонемого и душевнобольного. Последние ограничения тоже понятны: негоже подпускать ребенка к забою скота, так как, во-первых, это может воспитать в нем жестокость, а во-вторых, у него могут не выдержать нервы, дернуться рука – и вместо того чтобы сделать разрез на шее животного, он совершит «халаду» – проткнет ее ножом. То же самое может произойти с человеком, страдающим психическим заболеванием или эпилепсией. Ну, и, наконец, как в случае с ребенком, так и с психически больным и глухонемым человеком нельзя быть до конца уверенным в их намерениях – то есть в том, что они забивают животное исключительно для того, чтобы его мясо было использовано в пищу, а не с какими-либо другими целями.

Но обратим внимание: вроде бы проведение забоя можно доверить даже этим людям, если за правильностью, кошерностью их действий наблюдает опытный специалист.

Однако вскоре выясняется, что все ой как непросто. К примеру, если Талмуд в начале говорит: «Все могут...», то значит, и любого нееврея, если известно, что он уважает еврейскую традицию, можно обучить «шхите» и доверить ему кошерный забой животного. В качестве примера таких неевреев Пятикнижие приводит кутим – народ, переселенный Навуходоносором в Эрец-Исраэль, воспринявший у евреев веру в Одного Бога и начавший исполнять заповеди Торы. Поначалу евреи и в самом деле доверяли кутим, но потом выяснилось, что лишь часть из них и в самом деле строго соблюдает Тору, а часть соблюдает так, как ее понимает, – к примеру, молится идолу голубя, считая его зримым образом Бога. Но так как неизвестно, кто из кутим действительно исповедует монотеизм, а кто остался идолопоклонником, то еврейские мудрецы приходят к выводу, что неевреям производство «шхиты» доверять нельзя.

Но можно ли доверять ее любому еврею?! Тоже нет – потому, что евреи – они ведь тоже очень и очень разные. Хватает среди них и тех, кто не очень крепок в вере, не придерживается многих предписаний Торы и позволяет себе употреблять некошерную пищу, то есть вопрос кашрута для него особой важности не имеет. Понятно, что такой еврей может произвести «шхиту» в соответствии со всеми требованиями еврейского закона. Но что будет, если во время «шхиты» он совершит ошибку, скажем, задержит на мгновение руку, слишком сильно прижмет лезвие к шее животного и т. д.?

Так как в глубине души он не считает вопросы кашрута принципиальными, то, вероятнее всего, он постарается сделать вид, что ничего особенного не произошло и выдать некошерное мясо за кошерное.

Таким образом, приходят к выводу еврейские мудрецы, резником может быть только богобоязненный еврей, обладающий немалыми знаниями в различных религиозных вопросах: он должен уметь читать и писать на иврите, делать обрезание, правильно повязывать тфилин и цицит, проводить обряд бракосочетания. Но, прежде всего, он, несомненно, должен обладать теоретическими и практически знаниями в области производства «шхиты» – кошерного забоя скота и птицы. К самостоятельному проведению «шхиты», то есть забоя без постоянного наблюдения за ним опытного в данных вопросах раввина или резника, резник допускается только после сдачи строгого экзамена и получения соответствующего диплома. Но и после этого он должен постоянно вновь и вновь подтверждать свою «профпригодность»: молодой резник пересдает профессиональный экзамен каждый месяц, а его более опытный коллега – раз в год.

В сущности, и мясо животного, «шхита» которого была произведена не соблюдающим заповеди Торы евреем, тоже может быть признано кошерным, но только в том случае, если накануне забоя его нож проверил опытный раввин или резник, а затем один из них наблюдал за каждым его движением во время «шхиты» и даже прислушивался к тому, что он бормочет себе под нос, – чтобы быть уверенным и в чистоте его намерений.

Из всего сказанного выше становится понятным, какое важное положение занимал знающий свое дело резник в любом еврейском местечке и каким почетом пользовалась у евреев эта профессия. Считалось, что, помимо блестящего владения своим ремеслом и

знания всех законов «шхиты», резник должен был обладать глубокими познаниями в Писании и уступать в этой области разве что раввину местечка. И, само собой, он должен быть необычайно благочестив и скрупулезно соблюдать все заповеди Торы (Пятикнижия) – ведь если он нарушает какие-либо из них, то вполне может нарушить и какую-то заповедь во время выполнения «шхиты». Во многих местечках резник был еще и моэлем, то есть человеком, совершавшим обрезание¹² новорожденных мальчиков, проводил уроки по Торе и т. д.

Столь значительная роль, которую резник играл в жизни общины, нередко приводила к тому, что в еврейских местечках шла скрытая, но крайне ожесточенная борьба за лидерство между раввином и резником. У раввина при этом был только один способ отстранить такого резника от должности – доказать, что он утратил свой профессионализм или специально выдает «трефное» мясо за кошерное, невольно принуждая евреев местечка таким образом есть «трефное» и навлекая на их головы гнев Всевышнего.

Еврейский резник в Грузии

Но даже если отношения резника с раввином и жителями местечка, были самые что ни на есть теплые, за резником все равно продолжали пристально следить. Особенно если резник не только резал чужой скот, получая за это либо оговоренную плату, либо какую-то (и немалую) часть туши забитого им животного, но и был основным торговцем мясом в округе. В этом случае резник сам закупал скот у крестьян в соседних деревнях, затем производил его «шхиту» и самолично либо вместе с раввином проверял его кошерность. Понятно, что такой резник был крайне заинтересован в том, чтобы объявить свою убоину кошерной, даже если после вскрытия туши, как будет рассказано чуть ниже, в ней были найдены дефекты, делающие мясо «трефным»: ведь корова во все времена стоила, да и сегодня стоит немалые деньги, и признание ее мяса «трефным» означает для такого резника

¹² Обрезание (на иврите – брит-мила) – обряд удаления крайней плоти новорожденного мальчика, символизирующий его вступление в вечный союз, заключенный между Богом и еврейским народом. Обычно проводится на 8-й день со дня рождения.

колоссальные убытки.

И если тот или иной резник был пойман на подобном мошенничестве, его вместе с семьей могли безжалостно выгнать из местечка, и уж точно он не мог больше заниматься своим столь доходным ремеслом среди евреев. Чтобы не допустить подобных ситуаций, обычно при резнике всегда работал «бедэк» – человек, следящий за процессом «шхиты» и затем проверяющий мясо забитого животного на кошерность. Лишь в том случае, когда резник пользовался особым авторитетом и уважением, за ним закреплялось звание «шохет у-бедэк» – «забивающий и проверяющий». Аббревиатура этих слов и породила известную еврейскую фамилию Шуб и ее русскую производную Шубин. К шубе, как и вообще к шкуре какого-либо животного, эта фамилия, как видите, никакого отношения не имеет.

Российские евреи всегда знали, что фамилию Шубин с равной вероятностью может носить как русский, так и еврей, и потому обычно особенно пристально приглядывались к ее носителям.

Ну, а о том, какое значение имела «шхита» и все, что с ней связано, в жизни евреев во все периоды истории, можно судить хотя бы по обилию еврейских фамилий, связанных с кашрутом и обработкой мяса. Помимо банальных Шойхета и русифицированных вариантов этой фамилии вроде Резник, Резников, Резниковский, Резницкий и т. д., в эту категорию входят такие хорошо знакомые многим фамилии, как Менакер (так называется специалист по удалению из тела зарезанного животного запрещенных по еврейскому закону жил), Бодек и Бейдек (проверяющие мясо на кошерность), Спектор (эта фамилия представляет перевод ивритского слова «машгиах» – так называется еврей, наблюдающий за процессом убоя и удостоверяющий его кошерность), Шор (бык), а также всевозможные «мясники» в их идишских, немецких и прочих вариациях – Флейшер, Фляйшман, Флейшгаккер, Мецгер, Шехтер, Шехтель и т. д. – всех просто не перечислишь.

Конечно, родственниками друг другу они не приходятся. Но вот то, что их деды и прадеды владели одним и тем же ремеслом еврейского резника, – это абсолютно точно. И не исключено, что два брата, имевшие каждый по мясной лавке, могли носить разные фамилии: один был просто Резник, а другой – целый Шуб или даже Шубин! Но работа и у того, и у другого была совсем непростая.

Глава 5. На еврейской бойне

И так, как же должен производиться кошерный забой животного в соответствии со всеми требованиями еврейской традиции?

Для начала животное должно быть доставлено на место «шхиты». Это может быть и просто двор резника, или, скажем, специально приспособленное для этого место на рынке.

Резник, предварительно совершивший омовение в микве¹³ для того, чтобы очиститься от ритуальной нечистоты, должен сначала тщательно осмотреть каждое предназначенное для забоя животное и убедиться, что оно живо, так как, понятное дело,дохлое животное по определению является падалью и делать «шхиту» ему нельзя.

Однако резник должен также убедиться и в том, что речь не идет об умирающем, находящемся в состоянии агонии животном, способном испустить дух в любой момент, в том числе и в тот момент, когда он поднесет нож к его горлу – то есть будет непонятно, успел ли он совершить «шхиту» или животное сдохло мгновением раньше. Если животное испражняется, двигается и подает голос, резник делает вывод, что оно живо и пригодно для «шхиты». В то же время он может отменить «шхиту», если животное только лежит, а его движения носят несколько странный характер. К примеру, если животное конвульсивно сгибает ногу и долго не распрямляет ее или наоборот – такие движения могут быть

¹³ Миква (в буквальном переводе с иврита – «собрание вод») – водоем или специальный бассейн для ритуального омовения с целью очищения от ритуальной нечистоты («тумъ»).

признаками агонии.

Наконец резник умывает руки, произносит благословение, берет в руки нож и... наступает самый решающий момент «шхиты».

С того момента, когда он поднес нож к горлу животного, резник не имеет права ни на мгновение останавливаться или отвлекаться на что-либо – если он прервал «шхиту» хотя бы на мгновение, она будет признана некошерной.

У животного, которому сделали «шхиты», подгибаются ноги, и оно опускается на песок или усыпанную измельченным битым кирпичом землю. Теперь касаться животного запрещено до того момента, пока не прекратятся какие бы то ни было, пусть и уже не связанные с жизнедеятельностью, чисто конвульсивные движения.

Иудаизм категорически запрещает в этот, да и во все последующие моменты собирать вытекающую из животного кровь в какой-либо сосуд или сливать ее в яму с водой, отводить в реку, пруд и т. д. – во-первых, потому, что евреям категорически запрещено использовать чью-либо кровь в пищу или для каких-либо других целей, а во-вторых, чтобы не уподобляться в этом смысле язычникам, часто использовавшим кровь животных в своих религиозных ритуалах. Нет, кровь должна «уйти в прах», то есть в тот же песок, битый кирпич или другую хорошо впитывающую ее субстанцию, которая может быть потом легко захоронена, то есть прикрыта землей.

И уже после того, как смерть животного не вызывает сомнений, начинается следующий ответственный момент «шхиты»: теперь ему или наблюдающему за «шхитой» раввину необходимо удостовериться в том, что его мясо не является «трефой», то есть оно кошерно и разрешено в пищу.

Само слово «трефа» в буквальном переводе означает «растерзанное», однако нередко евреи обозначают им все некошерное, запрещенное в пищу. В прямом смысле слова под «трефой» понимается животное, которое умерло не своей смертью, а было задрано хищным зверем или птицей. Впрочем, даже если в момент нападения зверя или птицу удалось отогнать, но животному при этом были причинены такие серьезные повреждения, что у него не осталось никаких шансов выжить, оно также становится «трефой».

При этом, подчеркивает Талмуд, речь не обязательно идет о крупных хищниках. Например, кошка не способна задрать барана, и даже если она нанесет ему какие-либо раны своими когтями, они чаще всего для взрослого животного не смертельны и не опасны. Но вот нанести смертельные ранения новорожденному ягненку здоровая, сильная кошка вполне в состоянии. А крыса, к примеру, указывает Талмуд, может нанести взрослому барану куда больший вред, чем лиса, так как, по мнению еврейских мудрецов, в когтях крысы содержится некий особый яд, превращающий мясо животных, в которых она их вонзила, в «трефу».

В то же время на неевреев запрет есть «трефное» не распространяется, и они вполне могут не обращать внимания на эти законы иудаизма.

Что касается мяса только что забитого животного, то оно объявляется «трефой» только в том случае, если при первичной разделке туши в теле животного были обнаружены некоторые повреждения, делавшие его нежизнеспособным, то есть если бы его не забил, оно в течение года сдохло бы своей смертью.

Талмуд приводит и тщательно рассматривает 18 (в деталях – 70) случаев повреждений органов, в результате которых мясо кошерно убитого животного объявляется «трефой» и становится запрещено для употребления в пищу. К числу таких повреждений относятся сломанный позвоночник, разорванный или пробитый желудок, пробитое легкое, разорванная печень, пробитый желчный пузырь и т. д. Таким образом, любое подозрение, что зарезанное животное было больно и нежизнеспособно, делает его мясо некошерным.

В то же время Талмуд рассказывает, как однажды к раввину Марэмайру явился резник, сообщивший, что обнаружил в легком зарезанной им коровы одну лишнюю долю. И, разумеется, теперь резника интересовало, не является ли мясо этой коровы «трефой»? И Марэмайр признал мясо этой коровы кошерным, так как животное вряд ли можно считать

жизнеспособным, если у него отсутствует одна доля легкого, но вот если у него легкое на одну долю больше, чем у особей его вида, то эта физиологическая аномалия, или, если хотите, мутация, никак не отражается на его жизнедеятельности, а следовательно, и мясо такого животного не считается «трефой».

Таковы в самых общих чертах правила еврейского забоя животных и определения того, годится ли мясо для его дальнейшей обработки и употребления в пищу. И так как правила эти совершенно не совпадают с теми, которые приняты у других народов нашей планеты, то они не раз давали повод для самых бурных дискуссий, которые продолжаются и в наши дни. Что ж, давайте попробуем разобраться, на чьей же стороне правда в этом растянувшимся на столетия споре...

Гуманность или игра в гуманность?

Время от времени в той или иной стране мира защитники прав животных объявляют новую кампанию по борьбе с еврейским, а заодно и мусульманским способом забоя скота и птицы.

Ничего нового в подобных компаниях, увы, нет – во все времена в истории самых различных стран выдвигались подобные требования. И во все времена было понятно, что за фасадом ханжеской заботы о несчастных животных на самом деле скрывается очередная попытка выжить евреев из страны, сделать их существование в ней невозможным – ведь, как уже было сказано, евреи не могут есть мясо животных, умерщвленных каким-либо способом, отличным от того, который предписан иудаизмом. Следовательно, запрет на осуществление «шхиты», по сути дела, равносителен для евреев запрету употреблять мясную пищу, требованию начисто исключить ее из рациона. А ведь считается, что мясо способствует лучшей работе мозга, и потому оно просто необходимо тем, кто изучает Писание! И потому когда близкие к властям юдофобы добивались от них принятия подобного решения, лидеры еврейской общины немедленно предпринимали самые активные меры для его отмены.

С этой борьбой евреев за право осуществлять кошерный забой связана весьма забавная история, происшедшая в 1931 году в Польше. В том достопамятном году премьер-министр Польши Бартел уже почти было поддавался увещаниям своего духовника ксендза Чечака, и готовился подписать указ о запрещении проведения еврейской «шхиты» на всей территории Польши. Когда об этом стало известно в еврейских кругах, к премьер-министру была направлена делегация во главе с одним из величайших раввинов XX века Хафецом Хаимом – равом Исраэлем-Меиром Ха-Коэном. Раввину в то время шел 93-й год. Кроме него, в состав делегации вошли видные представители еврейской общины Польши, а также сенатор Ашер Мендельсон. Перед встречей Мендельсон предложил Хафецу Хаиму свою помощь в качестве переводчика, но тот отказался. Обращаясь к премьеру Польши, Хафец Хаим, разумеется, говорил на идиш, причем говорил очень долго. Когда он закончил свою речь, сенатор Мендельсон все же предложил Бартелу хотя бы тезисно перевести основные моменты речи Хафеца Хаима.

– Не нужно, – покачал головой Бартел. – Я понял все, о чем просил почтенный раввин, – ведь слова, идущие от сердца, не нуждаются в переводе. Передайте ему, что его просьба будет исполнена.

А Хафец Хаим, вернувшись домой, потом еще долго убеждал всех своих учеников и знакомых, что знание каких-либо языков, кроме иврита и идиша, для еврея совершенно не обязательно. «Вот я говорил с премьер-министром на идише, и тот все понял!» – говорил он.

Хафец Хаим – один из величайших раввинов XX в.

Доводы, которые антисемиты приводили в прошлом и в настоящем против еврейской «шхиты», всегда сводились к одному и тому же: дескать, именно такой способ продлевает страдания животного, так как даже после того, как ему перерезали трахею и пищевод, оно еще некоторое время находится в сознании и чувствует, как жизнь уходит из его тела.

Кроме того, «шхита», с их точки зрения, совершенно неэстетична – куда «красивее» и быстрее убить животное одним ударом молота по голове, с помощью пистолета или электрического тока.

В сущности, точка в этом споре между евреями и их оппонентами была поставлена еще в 1893 году, после того как российский ученый, доктор медицины Г. И. Дембо опубликовал свою знаменитую работу «Анатомо-физиологические особенности различных способов убоя скота». В основу этого труда был положен огромный фактический материал: на протяжении трех лет автор ездил по скотобойням России, Германии и ряда других европейских стран, изучая все существующие на тот момент способы убоя как с точки зрения причинения минимума страданий животному, так и с точки зрения сохранности мяса.

И на основе наблюдения и скрупулезных изысканий Дембо приходит к выводу: наиболее гуманным и одновременно рациональным способом забоя является именно еврейская «шхита». Обосновав, почему при забое еврейским способом животное не чувствует боли, Дембо одновременно отмечает, что прямым следствием того, что животное при таком способе забоя не успевает испытать страх, являются высокие вкусовые качества мяса, а также резкое замедление процесса трупного окоченения, что, в свою очередь, значительно увеличивает срок хранения мяса. Этому также способствует и то, что при «шхите» из туши животного выходит много крови, которая, как известно, является наилучшей питательной средой для микроорганизмов, вызывающих гниение мяса.

Опасаясь, что его авторитета окажется недостаточно для того, чтобы убедить владельцев боен в правильности сделанных им выводов, Дембо ознакомил с результатами своей работы крупнейших светил медицины и ветеринарии того времени – профессоров Вирхова, Павлова, Герлаха, Дюбуа-Реймона и др. И в результате его работа пополнилась высказываниями этих выдающихся ученых. Все они склонялись к тому, что во всем мире следует отменить другие способы забоя и перейти на «шхиту».

Весьма подробно Дембо рассматривает и еврейский способ изучения туши животного после забоя с целью определения, является ли его мясо кошерным или «трефой». И вновь

приходит к выводу, что еврейский резник при случае вполне может заменить опытного ветеринара, а подчас и забраковать мясо, обратив внимание на те дефекты органов животного, до которых ветеринару нет дела.

«Я был потрясен, – писал Дембо, – узнав, что многие факты, к которым наука доходит или дошла лишь в последние годы, были очень ясно и четко изложены в Талмуде как устное предание от Б-га через Моисея более трех тысяч лет назад».

Увы, работа Дембо привлекла тогда лишь внимание специалистов, а антисемиты всех мастей продолжали критиковать метод «шхиты» как варварский и требовать его запрета.

Особенно громко эти требования стали звучать в последние десятилетия, когда практически во всех странах Европы, а затем и в США, и в Канаде были приняты законы о так называемом гуманном способе забоя скота и целый ряд стран стал требовать, чтобы на импортируемых в них мясе и мясопродуктах стоял специальный знак или штемпель, удостоверяющий, что речь идет о мясе животных, убитых так называемым методом гуманного забоя.

В основу этого метода положен принцип, согласно которому до начала забоя любое животное (или птица) должно быть оглушено (то есть переведено в бессознательное состояние) либо специальным пневматическим молотом, либо – куда чаще – с помощью электрошока.

Однако давайте попробуем для начала разобраться, насколько такой «гуманный» способ забоя является и в самом деле безболезненным и гуманным.

Думается, тот, кто хоть раз получал более-менее сильный удар током и при этом остался жив, никогда не забудет пережитые им болезненные ощущения. Но ведь те животные, которых перед смертью глушат с помощью специальных вилок, клещей и прочих устройств, получают удар током куда более сильный и, соответственно, куда более болезненный. Причем ошибается тот, кто думает, что этот удар длится всего долю секунды. Процесс оглушения быка-трехлетки продолжается, к примеру, до 30 секунд и сопровождается для животного поистине адскими муками.

Таким образом, «гуманный» забой скота, как видим, оказывается на поверку не таким уж гуманным. И уж, что совершенно точно, куда менее гуманным, чем еврейская «шхита». Как заметил по этому поводу один из любителей черного юмора, лично он убежден в большей гуманности еврейского способа забоя, чем забоя с предварительным оглушением электротоком, хотя бы потому, что на протяжении человеческой истории тысячи людей кончали жизнь самоубийством, перерезав себе лезвием вены. И при этом он почти не припоминает случаев, когда самоубийцы предпочитали сводить счеты с жизнью, сунув палец в розетку.

Однако следует учесть, что дело не только в проблематичности оглушения электротоком с теоретической точки зрения. Дело еще и в том, как закон о гуманном забое реализуется на практике.

Начнем с того, что разные животные, даже принадлежащие к одному и тому же виду и вроде бы обладающие близким весом, на удар током одинаковой силы и напряжения реагируют по-разному.

«Я видел, как, пытаясь оглушить свинью, ей в голове пробили 20 или 25 дырок, а она все еще пыталась встать. Ее голова была похожа на кусок голландского сыра», – свидетельствует один из инспекторов скотобойни в уже упоминавшейся книге Гэйл А. Апснитц.

Однако еще большая проблема заключается в том, что если еврейский резник, производя «шхиту», непрестанно чувствует свою ответственность перед Богом, а также перед другими евреями (ведь малейшее отклонение от выработанного тысячелетия назад ритуала – и мясо забиваемого им животного нельзя будет употреблять в пищу), то работники скотобоен отнюдь не чувствуют такого трепета перед законом о гуманном забое скота. Для них главное – обеспечить высокую производительность, а как именно это будет сделано, не

имеет значения.

«... Часто животным засовывают электрические провода в рот и задний проход, ломают им кости, выкалывают глаза, иногда просто забивают до смерти еще до того, как они попадут на конвейер...» – признавался Апснитц один из работников американской скотобойни.

Вообще, считается, что в «бойцы» (а именно так называют на скотобойнях тех, кто забивает животных) обычно идут те, кто изначально склонен к насилию и жестокости, и бойня является тем самым местом, где они могут реализовывать эти свои садистские наклонности в рамках закона.

И в этом смысле еврейский резник являет ему полную противоположность – не случайно в еврейском фольклоре существует история о том, как один резник оставил свою профессию после того, как оказался бессилем заставить себя зарезать теленка, смотревшего на него каким-то особенно преданным, молящим о милосердии взглядом.

О том, как именно еврейский резник должен относиться к животным, которых ему предстоит забить, свидетельствует хотя бы вот такая короткая история, которую рассказывают Фейги Тверская и раввин Шрагга Симмонс в своей статье «Еврейское мировоззрение и вегетарианство»: «В маленькой еврейской деревне молодой шохет, готовясь осуществить „шхиту“, налил немного воды на нож, чтобы хорошо его наточить. Тут он заметил, что неподалеку стоит пожилой человек, наблюдает за ним и неодобрительно качает головой. Молодой шохет заинтересовался у этого человека, что, на его взгляд, он делает не так. И прохожий поделился с ним воспоминанием из юности. Однажды, когда он был совсем молодым, ему довелось увидеть, как готовился к „шхите“ великий Учитель Бааль Шем Тов.¹⁴ Для того чтобы наточить нож, ему не понадобилась вода – слезы сострадания к животному капали из его глаз на лезвие ножа».

Сами указанные в Пятикнижии законы «шхиты» призваны предупредить проявления жестокости. К примеру, резник обязан тщательно следить за тем, чтобы не нарушить закон, запрещающий забивать самку животного и ее детеныша в один день. Для того чтобы соблюсти этот закон, резник даже при оптовой закупке животных тщательно помечал, какой именно самкой был произведен на свет тот или иной детеныш.

Вообще, требуя гуманного обращения с животными, еврейский закон категорически запрещает видеть в них существ, все предназначение которых, в точном соответствии с «Путеводителем...» Дугласа Адамса, сводится лишь к тому, чтобы превратиться в шницели и антрекоты для насыщения человека.

Чрезвычайно показательна с этой точки зрения знаменитая история, происшедшая с одним из величайших еврейских мудрецов, духовным лидером еврейского народа своего времени рабби Иегуда ха-Наси, которого его современники называли просто Рабби. Вот как пересказывают ее в своей «Агаде» Х.-Н. Бялик и Й. Х. Равницкий:

«В продолжение тринадцати лет поражен был Рабби тяжелой болезнью. И болезнь его, и исцеление произошли от случая.

Однажды вели по улице теленка на бойню. Когда резники поравнялись с проходившим в то время Рабби, теленок вырвался и, подбежав к Рабби, с жалобным ревом спрятал голову в полы его одежды, как бы умоляя заступиться за него. Но Рабби отогнал теленка, говоря: «Ступай, куда тебя ведут, – ты на то и создан!»

– Он не знает жалости, – сказали на Небе, – пусть же он сам испытает страдания.

И в ту же минуту поразил Рабби тяжкий недуг.

Исцеление же его произошло от следующего случая.

Убирая в доме, служанка нашла выводок хорьков и вознамерилась вымести крошек-зверьков вместе с мусором. Увидя это, Рабби закричал ей:

– Оставь их! Милость Господа на всех творениях Его!

¹⁴ Баал Шем Тов (буквально – «Обладатель доброго имени») – Исраэль бен Элиэзер (1698–1760) – основатель хасидского движения в иудаизме.

И тогда сказали с Неба:
– Он смиловался – смилуемся и над ним».

Думается, теперь понятно, почему и в прошлом, и в наши дни раввины уделяли немало внимания вопросам защиты животных. К примеру, один из выдающихся галахических авторитетов XX века рав Моше Файнштейн издал специальные постановления, запрещающие содержать телят в слишком стесненных условиях и кормить их пищей с химическими добавками, не потому, что последние, став частью их организма, потом могут сделать их мясо опасным для здоровья человека, а по той причине, что нельзя лишать животное удовольствия от пищи.

И вместе с тем духовные лидеры еврейского народа всегда крайне резко выступали против попыток иных радикальных защитников животных уравнивать их в правах с людьми и наложить запрет на употребление в пищу мяса, так как подобный подход, с их точки зрения, не только не делает человечество гуманнее, но и, наоборот, приводит... к самым страшным преступлениям против человечества.

«Бесспорно, по отношению к животным следует проявлять гуманность, – пишут Фейги Тверская и рав Шрага Симмонс в уже упоминавшемся эссе „Еврейское мировоззрение и вегетарианство“. – Но не надо при этом забывать, что между творениями Всевышнего нет равенства. Из всех живых существ только человек был создан „по образу и подобию Всевышнего“ (Берешит (Бытие), гл. 1, ст. 26).

Когда же эти границы обретают неясные очертания и кажется, что жизнь человека и жизнь животного одинаково святы, это ведет к опасному заблуждению, будто убийство человека и животного одинаково отвратительны. «Корни этого заблуждения – в истории Каина и Авеля», – писал рав Йосеф Альбо (XIV в.). Тора в книге Берешит (гл. 4) описывает, как Каин принес Творцу выращенные им продукты земледелия, а приношение Авеля было животного происхождения.

«Каин считал, что все живые существа (и люди, и животные) – равны, – объясняет рав Альбо, – поэтому он полагал, что не вправе убить животное, даже если оно предназначено как приношение Всевышнему». Логическая ошибка Каина обернулась трагедией. «Поскольку жизнь людей и животных одинаково ценна, – решил он, – можно отобрать жизнь у человека – так же, как и у животного». Так Каин оправдал убийство брата.

В современном мире философия Каина возродилась в 1930-х годах. Нацисты приняли ряд законов, защищающих «права» животных. Ввели, например, ограничения на использование живых животных в биохимических экспериментах («вивисекция»). При этом – уничтожили миллионы людей и над многими из них проводили медицинские эксперименты. В то время «линия», отделяющая человека от животного, была практически стерта.

Сегодня выразителем идей радикального вегетарианства выступает организация PETA (Движение в защиту животных). В одном из их мультимедийных показов под названием «Катастрофа на твоей тарелке» штатные пропагандисты PETA с помощью наложения фотографий узников концлагерей и птичника подводят своих читателей к мысли о моральном равенстве между людьми и животными.

Профессор философии Принстонского университета (США) Петер Сингер в своих лекциях утверждает, что забота о животных должна занимать то же место в системе приоритетов человека, что и забота о больных детях. Он неоднократно призывал общество создать между человеком и животными «партнерские отношения».

Еврейская традиция разрешает употреблять в пищу мясо животных, в том числе и для того, чтобы оградить людей от подобного экстремизма. Кроме того, это постоянное напоминание об уникальной роли человека среди всех творений Всевышнего.

«Все живые существа – и люди, и животные, – писал **Рамхаль** (Моше Хаим Луцато, один из крупнейших Учителей Торы, великий каббалист; Италия – *Эрец-Исраэль*, XVIII в.), – имеют душу. Но души эти – не равны. Душа животного делает его живым и

обеспечивает «работу» его инстинктов, необходимых для выживания животного и всего его вида. Это – страх, стремление к воспроизведению потомства и т. д. Но только человек, наделенный божественной душой, в состоянии создать и поддерживать отношения с Творцом мира. Только человек имеет право выбора и способен предпочесть духовное наслаждение – телесному. Только человек может отказаться от еды, чтобы отдать ее голодному».

«Всевышний дал человеку власть над животными, чтобы подчеркнуть наше духовное превосходство, – писал **рав Авраам Ицхак Кук** (главный раввин Израиля в 20-е – 30-е годы XX века), который был, кстати сказать, вегетарианцем, – и еще раз напомнить о наших моральных обязательствах. Если человек наделяет животных теми же правами, что и людей, он, таким образом, снижает человеческие моральные стандарты – с одной стороны, и преуменьшает наши ожидания от людей – с другой...»

И снова автору не остается ничего другого, как предложить читателю самому решить, кто в этом споре о том, гуманен или негуманен еврейский способ ритуального забоя, прав, а кто является выразителем откровенно ханжеской и, по сути дела, антигуманной точки зрения.

В память о праотце Иакове

В главе, посвященной профессии резника, перебирая еврейские «мясные» фамилии, мы мельком упомянули и фамилию Менакер. И вот сейчас, кажется, и пришло время поговорить о том, кто же такой менакер, более подробно. Потому что, как уже было сказано, для того чтобы мясо было кошерным, мало взять кошерное животное. Мало даже забить его в соответствии со всеми требованиями еврейского Закона. Мясо будет названо кошерным лишь после того, как тушу освежают, разделают, осмотрят все жизненно важные органы, удостоверившись в том, что забито было вполне здоровое, жизнеспособное животное, и затем проведут высаливание мяса, чтобы удалить из него кровь, категорически запрещенную в пищу евреям.

Но еще прежде, чем приступить к разделке туши, возле забитого животного появляется менакер – специалист, умеющий удалять из его тела те ткани и органы, которые запрещены евреям в пищу даже в мясе кошерных животных. Речь идет о нутряном жире и так называемой жиле «гид ханаше», расположенной в бедренной части правой задней ноги животного.

Причем если большинство законов кашрута никак не обосновывается, то запрет на употребление в пищу жилы «гид ханаше» напрямую связан с данью, отдаваемой евреями памяти праотца Иакова, от которого они происходят.

Да, конечно, историю, которая легла в основание этой заповеди, можно считать легендой. Но книга «Бытие» приводит такие мельчайшие ее подробности, которые просто трудно придумать и в которых составители легенд обычно совершенно не нуждаются. Она рассказывает о том, как, расставшись, пусть и весьма холодно, но все же мирно со своим тестем Лаваном, Иаков вместе со своей многочисленной семьей останавливается перед небольшой речкой Ябок, и сегодня протекающей на границе между современными Ливаном и Израилем. Он возвращается на родину после более чем тридцати лет отсутствия, и страх перед братом Исавом, перед тем, что тот не забыл историю с «украденным благословением», вдруг снова охватывает его. Иаков посылает нескольких слуг сообщить брату о своем возвращении, но те вскоре снова появляются в развернутом им палаточном лагере и сообщают, что Исав уже обо всем знает и идет ему навстречу с четырьмя сотнями своих людей. Четыре сотни человек – это, по тем временам, целая армия, и, таким образом, Иакову становится ясно, что Исав все помнит, ничего не простил и собирается сполна поквитаться с ними за прошлое.

В этой ситуации Иаков, во-первых, разделяет свою семью, своих людей и свое имущество на два стана – в случае, если Исав нападет на него, пока он и его воины будут

уничтожать все живое в первом лагере, второй сможет спастись бегством и укрыться в земле его тестя Лавана. Во-вторых, он направляет Исаву богатые подарки в надежде задобрить его и добиться примирения с братом. А в-третьих – на тот случай, если последняя мера не подействует, – он начинает готовиться к смертельной схватке.

«И испугался Иаков очень и тесно ему стало», – говорит Пятикнижие о тех чувствах, которые охватили в этот момент праотца еврейского народа.

Иаков действительно испугался – испугался за жизнь своих жен и детей, за свою собственную жизнь, но в не меньшей степени он испугался и того, что во время сражения ему придется убивать и, возможно, стать братоубийцей...

Комментаторы считают, что во всех вышеописанных действиях Иакова следует видеть назидание всему еврейскому народу о том, как он должен вести себя, оказавшись перед лицом смертельной опасности. С одной стороны, следует позаботиться о том, чтобы даже при самом трагическом исходе какая-то часть людей выжила и еврейский народ мог продолжить свое существование. С другой, нужно попытаться любой ценой достигнуть мира с врагом, а с третьей – быть готовым оказать ему достойное сопротивление, драться с ним не на жизнь, а на смерть.

Но, совершив эти приготовления, Иаков решает проверить, не забыл ли он чего-нибудь на противоположном берегу Ябока, и вновь отправляется на другой берег. Здесь его и застает ночь, и, чтобы не рисковать, переходя бурный, с каменистым дном Ябок вброд в темноте, Иаков решает заночевать на берегу. И вот тут-то с ним происходит событие, в значительной степени определившее всю судьбу еврейского народа, а заодно и внесшее существенную поправку в то, что евреям разрешено и запрещено употреблять в пищу.

«И остался Иаков один, и боролся с ним Некто до восхода зари. Но увидел тот, что не одолевает его, и тронул сустав бедра его, и вывихнулся сустав бедра Иакова в борьбе с ним. И сказал тот: „Отпусти меня, ибо взошла заря!“ Но он сказал: „Не отпущу тебя, пока не благословишь меня!“ И сказал ему тот: „Как имя твое?! И сказал он: „Иаков“. И сказал тот: „Не Иаков должно быть впредь имя твое, а Исраэль, ибо ты боролся с Ангелом и с людьми и победил. И спросил Иаков, сказав: „Скажи же имя твое?“ И сказал тот: „Зачем ты спрашиваешь об имени моем?“ И благословил он его там. И нарек Иаков имя месту тому Пниэль, ибо «Ангела видел я лицом к лицу и победил». И взошло перед ним солнце, когда он проходил Пниэль, а он хромает на бедро свое. Поэтому сыны Израиля до настоящего времени не едят седалищного нерва, который у сустава бедра, потому, что поразил тот седалищный нерв Иакова...“ (Бытие, 32:25–33).

Все мидраши сходятся в том, что Иаков боролся не просто с ангелом, а с ангелом-хранителем Исавы, который, естественно, принял облик самого Исавы. И, таким образом, победа Иакова над этим ангелом, с одной стороны, была предзнаменованием того, что встреча с братом завершится благополучно, а с другой – носила более глобальный характер: она, по мнению многих комментаторов, символизировала собой ту победу, которую еврейский народ одержит в конце времен над многими народами, предком которых был Исав. Вдобавок ко всему Иаков вышел из нее с новым именем, которому предстояло стать родовым именем всех его потомков: куда чаще, чем евреями, сами евреи предпочитают называть себя «бней-Исраэль» (потомки, сыновья Израиля), «ам Исраэль» («народ Израиля») или просто «Исраэль» – «Израиль».

**Рембрандт Харменс ван Рейн. Иаков, борющийся с ангелом. 1660 г.
Берлин, картинная галерея**

Однако для нас в данном случае важно, что в память о поврежденном в той схватке седалищном нерве и связанном с ним сухожилии Иакова евреям строгойше запрещено есть эту часть тела на правой ноге какого-либо животного.

Причем Талмуд уточняет, что речь идет о жиле, расположенной на правой ноге животного, так как, согласно преданию, Иаков встретил противника, повернувшись к нему именно правой стороной тела, – так он чувствовал себя более защищенным. Однако хотя под «гид ханаше» понимают именно определенную жилу в правой ноге, как правило, во избежание путаницы аналогичная жила удаляется и из левой ноги туши, а затем обе они выбрасываются или сжигаются.

И вышеупомянутый менакер и должен уметь безошибочно отличать жилу «гид ханаше» от всех остальных.

А вот удаление запрещенного в пищу евреям нутряного жира, подчеркивает Талмуд, является обязанностью мясника или его помощника. Причем Талмуд делает по данному поводу любопытное замечание: если помощник мясника при разделке туши оставил в разделанной им части кусок запрещенного жира размером с ячменное зерно, хозяин обязан уволить его с работы. Если же этот кусок жира размером с маслину, то того, кто допустил такую оплошность, следует подвергнуть строгому наказанию.

Но о каком же именно жире идет речь?

Подробно этот вопрос рассматривают в том же трактате «Хулин» выдающиеся законоучители еврейского народа Шмуэль (3 в. н. э.) и Абайе (первая половина 4 в. н. э.).

Понятно, что под нутряным жиром следует понимать жир, накрытый плотью. К нему

Шмуэль относил «жир, который образуется в первых двух „секциях“ желудка животного, а также тот, который откладывается в месте соединения позвоночника с тазобедренной костью». Далее Шмуэль говорит о том, что необходимо тщательно выскоблить то место, где кишки соединяются с желудком, так как в этом месте также откладывается нутряной, запрещенный в пищу евреям жир.

Помимо жилы «гид ханаше» и нутряного жира, Талмуд также предписывает удалять жилы, находящиеся в окружении плечевого сустава передних ног, и пять жил (три с правой и две с левой стороны) из хвостовой части туши животных, так как все они связаны с нутряным жиром и, как утверждает Талмуд, «непригодны в пищу». Из-за невозможности отделить их от нутряного жира запрещены в пищу и жилы, расположенные в области селезенки, почек, нижней части ребер. По этой же причине запрещено использовать в пищу пленки, образующиеся на почках и селезенке. А вот сосуды в передних ногах и в челюсти животного, а также пленку на мозге запрещено употреблять в пищу потому, что в них скапливается кровь, от которой крайне трудно избавиться даже в процессе кошерования мяса, который будет подробно описан в следующей главе.

Перечислив все эти запреты, Талмуд неожиданно задается вопросом о том, следует ли удалять жилу «гид ханаше» и нутряной жир из туши животного, если, скажем, еврей хочет подарить большую ее часть (к примеру, ту же правую ногу) своему другу или соседу-нееврею? Казалось бы, в этом нет необходимости – ведь на неевреев все эти запреты не распространяются и они вовсе не обязаны их соблюдать.

Однако еврейские мудрецы рассуждают иначе. Если еврей принес в дар нееврею значительную часть туши только что забитого животного, значит, речь идет о городе, деревне или каком-либо другом населенном пункте, в котором евреев и неевреев связывают дружеские и добрососедские отношения. Не исключено, что у нееврея, получившего такой подарок, есть другой приятель-еврей, с которым он захочет поделиться этим мясом. Или этот нееврей просто захочет продать полученный им кусок мяса и купить на него другие продукты – ведь человек может делать с подарком все, что ему заблагорассудится!

Но и передавая мясо в дар другому еврею, и продавая его в еврейскую мясную лавку, этот нееврей наверняка сообщит, что получил мясо от еврея, а значит, оно является кошерным, то есть с ним проделали все предписанные иудаизмом процедуры. И, таким образом, еврей, передающий в подарок нееврею часть туши, из которой не извлечены все необходимые жилы и нутряной жир, может ввести в заблуждение, прежде всего своих соплеменников и привести к тому, что они отведают некошерного мяса.

Таким образом, если еврей захочет подарить своему другу-нееврею мясо, он должен предварительно проделать с ним все предписываемые иудаизмом действия – чтобы не вводить в заблуждение и этого человека, и тех, с кем он захочется поделиться столь лакомым подарком.

Кровь и душа

Среди многочисленных запретов, которые Тора налагает на еврейский народ, особое место занимает повторяющийся в ней пять раз запрет на употребление в пищу крови какого бы то ни было животного или птицы. Впервые мы встречаем его в девятой главе книги «Бытие»:

«Только плоти, в которой есть еще душа – кровь, – не ешьте ее...» (**Бытие, 9:4**).

Но здесь ясно, что речь идет о запрете есть плоть и пить кровь еще живого животного, и так как этот запрет адресован Ною и его детям, то он касается всего человечества. Однако в книге «Левит» этот запрет повторяется трижды (3:17, 7:26–27 и 17:10–15). И не просто повторяется, а расширяется на любую кровь, в том числе и кровь забитого по всем правилам

животного. Но вот сама сфера действия запрета сужается – он касается только еврейского народа и тех неевреев, которые поселились в еврейской среде, став таким образом членами еврейского общества. При этом в тексте книги дается более-менее ясное объяснение смысла данного запрета и наказания, которое постигнет ее нарушителя:

«И всякий человек из дома Израиля или из пришельцев, живущих между ними, который будет есть какую-нибудь кровь, – обращу лицо Мое на того, кто ест кровь, и отторгну его из среды народа его. Потому что душа тела – в крови она, и я предназначил ее вам для окропления жертвенника, во искупление душ ваших, ибо кровь жизненной силой искупает. Поэтому сказал я сынам Израиля: „Никто из вас не должен есть крови, и пришелец, живущий среди вас, не должен есть крови. И всякий человек из сынов Израиля и из пришельцев, живущих среди вас, который, охотясь, поймает зверя или птицу, пригодную в пищу, должен выпустить кровь ее, ибо душа всякого существа – это кровь его, и сказал я сынам Израиля: крови какой бы то ни было плоти не ешьте, ибо душа всякой плоти – это кровь ее, и всякий, кто ест ее, отторгнут будет...“ (Левит, 17:10–15).

Нигде больше в тексте Торы так настойчиво, с небольшими вариациями не повторяется одна и та же мысль, как в этом отрывке. Вновь и вновь Бог напоминает о том, что душа каждой плоти в крови ее, что евреям и тем, кто связал с ними свою судьбу, категорически запрещено употреблять кровь в пищу и что за это преступление следует самое страшное из всех возможных наказаний – уничтожение души, «карет».

Немногие знают, что слово «кара» является заимствованием, вошедшим в русский язык из иврита при переводе текста «Ветхого Завета» и происходит оно именно от слова «карет». Одно произнесение этого слова наводит трепет на любого верующего еврея, так как вряд ли можно представить себе что-то страшнее, чем уничтожение Творцом созданной Им же и бессмертной по своей природе человеческой души.

Еврейские мистики различают, впрочем, два вида «карета» – один из них может постигнуть человека в нашем материальном мире, а второй – в мире духовном. «Карет» на материальном, физическом уровне заключается в том, что либо еврей окажется бездетным, либо все его дети умрут еще при его жизни, не дав потомства, и таким образом душа его «будет отторгнута от народа его», ему не дано будет оставить продолжения в еврейском народе. Однако при этом его душа не утрачивает бессмертия, она может еще не раз возвращаться в наш мир в новом воплощении или обретаться в высших духовных мирах вплоть до прихода Мессии и начала воскрешения из мертвых.

«Карет» на уровне души куда страшнее. Многие каббалисты¹⁵ на протяжении столетий не могли внятно объяснить, в чем он заключается, что же именно означает «уничтожение души». Но недавно автору этих строк довелось услышать на одной из лекций необычайно понятное для современного человека объяснение, что такое «карет». «Уничтожение души, – сказал лектор, – лучше всего иллюстрирует процесс стирания того или иного файла из памяти компьютера. До этого, пока файл хранится в „памяти“ компьютера он, по сути дела, вечен. Вы можете в любой момент „оживить“ его, вызвав его на экран, произвести в нем какие-либо изменения. Но если файл стерт даже из „мусорной корзины“ компьютера, восстановить его уже невозможно...»

Каким же страшным преступлением в глазах Творца должно стать вкушение евреем крови даже мертвого животного, если Он угрожает за него «каретом», «стиранием» его неповторимого, индивидуального файла из памяти мироздания!

И, наконец, во «Второзаконии» этот запрет повторяется в третий раз:

«Но старайся не есть крови, ибо кровь – это душа; не ешь же души вместе с

¹⁵ Каббалист – еврей, посвятивший себя изучению Каббалы, пятого, мистического уровня понимания Торы. Согласно иудаизму, Каббалой может заниматься только женатый мужчина старше 40 лет.

мясом. Не ешь ее, на землю выливай ее, как воду. Не ешь ее, чтобы хорошо было тебе и сынам твоим после тебя, ибо этим сделаешь ты угодное Богу» (Второзаконие, 12:23–25).

Вновь тот же мотив: от соблюдения евреем данного запрета зависит не только его личное благополучие, но и благополучие и сама жизнь его потомков. Сам запрет носит абсолютный характер: его не имеет права нарушить «никто из вас», то есть ни взрослый, ни ребенок, и он в равной степени распространяется на кровь как домашних, так диких животных. Наиболее простое и доступное для тех, кто незнаком с глубинами еврейской мистики, объяснение этого запрета дал в своих комментариях к Писанию рав Й. Герц: «Тора не разъясняет, по какой причине она возвращается к тому же самому запрету и описывает его еще раз. Общей причиной запрещения употреблять кровь в пищу является то, что кровь представляет собой носитель жизненных сил. Тора говорит: „Ибо в крови – душа“. Не вызывает сомнения, что духовный и материальный мир связаны между собой и пища, употребляемая человеком, оказывает влияние на его мыслительную деятельность и восприятие мира. Употребляя кровь животного в пищу, человек невольно подпадает под влияние животного начала той души, носителем жизненных сил которой оно является».

Комментаторы обращают также внимание на то, что сразу после запрета на употребление крови в пищу следует запрет на интимные отношения между самыми близкими родственниками, из чего явно следует, что это – запреты одного и того же порядка, касающиеся неких фундаментальных основ нашего мироздания, подрыв которых чреват катастрофическими последствиями как для каждого отдельного человека, так и для его семьи, и для общества в целом.

Причем запрет на употребление крови животных и птиц носит и в самом деле абсолютный характер. Слова «Никто из вас не должен есть крови» с точки зрения комментаторов Торы означают, что этот запрет в равной степени распространяется как на взрослых, так и на детей. Фраза «Не ешь ее, на землю выливай ее, как воду» касается, с их точки зрения, крови животного, вытекающего из его тела после «шхиты», в то время как указание «Не ешь ее, чтобы хорошо было тебе и сынам твоим» относится к той крови, которая после осталась в туше.

Следовательно, даже после того как вся кровь, которая могла вытечь из туши животного, уже вытекла, его мясо еще не пригодно в пищу, так как содержит в своих тканях немало скопившейся в них артериальной и капиллярной крови, и еврею следует приложить все усилия для того, чтобы максимально извлечь ее из мяса. Для достижения этой цели еврейскими мудрецами и был введен целый ряд правил обращения с мясом, соблюдение которых исключает даже случайное употребление в пищу крови, отделившейся от мяса. По этим правилам, после «шхиты» мясо подвергается специальному процессу высаливания или прожаривания с целью «вытягивания» из него крови.

Сегодня высаливание, то есть промывка и засыпка свежей убоины солью, зачастую осуществляется прямо на скотобойнях, занимающихся производством кошерного мяса. В случае, если на скотобойне это сделано не было, мясо получает статус «ло мукшар» – «не откошеровано», то есть, хотя все предыдущие стадии были осуществлены в полном соответствии с еврейским Законом, нужно еще «вытянуть» из него кровь, откошеровать, чтобы оно стало окончательно кошерным.

Откошеровать свежее мясо может и сам еврейский мясник, ну а если и он поленился это сделать, то обязанность высолить его ложится на еврейскую хозяйку. О том, как это делается, будет подробно рассказано в главе «На еврейской кухне», а пока подведем итоги всего, что было сказано выше.

Итак, кошерным, пригодным в пищу мясом с точки зрения еврейской традиции является мясо «чистого» животного или «чистой» птицы, забитой посредством еврейской «шхиты», из которого удалены все жилы и жир, запрещенный еврейским Законом, прошедшее специальный осмотр с целью удостовериться, что забитое животное было в момент забоя жизнеспособным, а также высоленное или прожаренное для максимального

удаления накопившейся в его внутренних тканях крови.

Несоблюдение любого из этих условий делает мясо «трефным», то есть запрещенным в пищу евреям.

Глава 6. Козленок и молоко

Не менее грозный и абсолютный характер, чем запрет на вкушение крови в пищу, носит в Торе и другая, с одной стороны, вроде бы совершенно понятная, а с другой – одна из самых загадочных ее заповедей: «Не вари козленка в молоке матери его».

Заповедь эта хорошо знакома всякому интеллигентному человеку, разумеется, не только по популярному роману Юрия Полякова «Козленок в молоке» – сама она давно уже стала расхожим выражением, в которое, впрочем, каждый вкладывает свой смысл. Однако в жизни еврейского народа эти слова играют совершенно особую роль, так как именно из них выводятся все законы иудаизма, запрещающие смешение мясного и молочного в пищу. А сами эти законы, в свою очередь, в немалой степени определили весь характер еврейской национальной кухни, сам рацион, стиль и ритм жизни евреев и многие еврейские культурные коды, остающиеся совершенно непонятными тем, кто не принадлежит к еврейскому народу.

В самом деле, нееврею трудно понять, каким образом вполне конкретное указание – «Не вари козленка в молоке матери его» – было истолковано или переросло в глобальный запрет на смешение мясного и молочного. Что ж, давайте попробуем разобраться...

Кто сказал «бе-е-е»?

Начнем хотя бы с того, на что обращают внимание все комментаторы и исследователи Писания: запрет варить козленка в молоке матери его повторяется в Торе трижды. В первый раз – когда речь идет о законах трех главных еврейских праздников:

«И соблюдай праздник жатвы первых плодов труда твоего, сбора того, что посеял ты в поле, и праздник урожая в конце года, когда уберешь ты с поля выращенное руками твоими. Три раза в год да предстанет всякий мужчина из вас пред лицом Владыки Вселенной. Не режь при квасном жертвы Моей, и да не останется жир праздничной жертвы Моей до утра. Первинки урожая земли твоей приноси в Храм Бога Всесильного твоего. Не вари козленка в молоке матери его...» (Исход, 23:16–19).

Как видно, в данном случае заповедь «Не вари козленка в молоке матери его» напрямую связана с празднуемыми почти всеми народами земли праздниками начала и окончания сбора урожая, а также с приношением праздничных жертвоприношений и храмовой службой, во время которой еврей предстал «пред лицом Владыки Вселенной».

Второй раз она повторяется в той же книге «Исход», оказываясь в одном отрывке с запретом на поедание квасного в праздник Песах:

«Не режь, не уничтожив квасного в своих владениях, жертву, посвященную Мне, и пусть не останется до утра жертва, приносимая в праздник Песах, не возложенной на жертвенник. Первинки урожая плодов твоих приноси в Храм Бога Всесильного твоего. Не вари козленка в молоке матери его...» (Исход, 34:25–26).

Так как за хранение квасного в Песах еврея ждет самое страшное из всех возможных наказаний Бога – «карет», уничтожение души, то логично предположить, что в данном случае Творец дает понять, что за нарушение запрета варить козленка в молоке матери его нарушителя также ждет «карет».

И, наконец, лишь во Второзаконии эти же самые слова соотносятся с законами

кашрута:

«Не ешьте никакой мертвечины,¹⁶ пришьелцу, что во вратах твоих, отдай ее, пусть он ест ее, или продай чужеземцу. Ибо народ святой ты у Бога Всесильного твоего. Не вари козленка в молоке матери его...» (**Второзаконие, 14:21**).

В данном случае Тора предельно четко характеризует данный запрет как диетарную заповедь, стоящую в числе тех, которые даны только еврейскому народу и от исполнения которых все остальные народы мира совершенно свободны...

Но действительно ли в данном случае речь идет именно о козленке? На иврите слова «Не вари козленка в молоке матери его» звучат как «*Lo tivashel gdi be-halav imo*». Но дело в том, что «*gdi*» – слово многозначное. Да, оно наиболее употребимо в понятии «козленок», но в принципе может означать еще сосущее вымя любое кошерное домашнее животное – козленка, теленка, ягненка. И не случайно в Септуагинте – первом переводе Священного Писания с иврита на греческий, осуществленном 70 еврейскими мудрецами, слово «козленок» при переводе одного из вышеприведенных отрывков с легкостью заменяется на слово «ягненок» (греч. *Arnos*).

Из всего вышесказанного видно, что на самом деле крылатое выражение «Не вари козленка в молоке матери его» вошло во многие языки именно в таком виде просто благодаря неточному переводу. В этом смысле куда более точно (но и, согласитесь, увы, куда менее поэтично) эта фраза звучит в переводе Пятикнижия, выполненном Арье Ульманом: «Не вари мясо животного в молоке его матери».

И отсюда становится окончательно ясно, что в оригинальном тексте Торы данный запрет распространяется не только на козленка и козье молоко, но и на всех остальных домашних животных. А так как обычно молоко, надоенное от разных самок, смешивают в одной посуде, то практически никогда нельзя наверняка сказать, что данное молоко принадлежит именно данной корове, данной козе или данной овце. Таким образом, запрет приобретает общий характер, и его трехкратное повторение в Пятикнижии всегда трактовалось евреями как запрет, включающий в себя три разных категорических запрета: запрет варить вместе мясное и молочное и хоть как-то участвовать в их варке; запрет употреблять в пищу любые блюда, в которых используются сваренные вместе мясные и молочные продукты, а также запрет вообще как-либо использовать сваренные вместе мясные и молочные продукты – еврей не имеет права накормить такой смесью даже бродячую собаку.

И то, как ревностно евреи исполняли запрет на смешение в пище мясных и молочных компонентов, расширяя его границы, всегда вызывало недоумение и у их соседей-неевреев, и у серьезных исследователей Библии, пытавшихся найти объяснение этой странной заповеди и тому огромному значению, которое придают ей евреи.

Что общего у Авраама с Одиссеем

Наиболее известной попыткой объяснить истоки заповеди «Не вари козленка в молоке матери его» и по сей день остается статья крупнейшего английского этнографа и историка религий Дж. Дж. Фрэзера «Не вари козленка в молоке матери его», вошедшая в изданную в 1918 году его книгу «Фольклор в Ветхом Завете». В сущности, все появившиеся впоследствии так называемые исследования на эту тему представляют собой лишь те или иные вариации этой работы, считающейся классической. Рассматривая заповедь «Не вари козленка в молоке матери его», Фрэзер находит массу параллелей между ней и суевериями, свойственными различным пастушеским племенам Африки.

¹⁶ Мертвечина – под этим словом еврейская традиция понимает мясо любого животного, которое не было зарезано методом «шхиты». В узком смысле слова оно имеет значение «падаль», то есть мясо сдохшего животного.

«...Например, у мусульман Сьерра-Леоне и соседних местностей, – пишет он, – коровье молоко и масло составляют важный предмет питания, но они никогда не кипятят молоко, боясь, что оно пропадет от этого у коровы, а также не продают его тому, кто стал бы это делать...»

Итак, мы видим, что у названных туземцев предрассудок о вреде кипячения молока основан на симпатической магии. Молоко, даже отделенное от коровы, не теряет своей жизненной связи с животным, так что всякий вред, причиненный молоку, симпатически сообщается корове. Отсюда кипячение молока в горшке равносильно кипячению его в коровьем вымени, то есть иссяканию самого его источника. Такое объяснение подтверждается поверьем марокканских мусульман, у которых, впрочем, запрещается кипятить коровье молоко только в течение определенного времени после отела. Они полагают, что «если при кипячении молоко сбежало и попало на огонь, то у коровы заболит вымя, либо она перестанет доиться, либо молоко ее будет нежирным. Если же молоко случайно попадет в огонь, то корова или теленок, скорее всего, околеет...»

Приведя множество таких примеров, Фрэйзер вроде бы окончательно убеждает и себя, и читателя в том, что заповедь «Не вари козленка в молоке матери его» является отголоском самой что ни на есть пещерной, первобытной симпатической магии и незачем к этому делу примешивать Господа Бога. Однако, будучи честным исследователем, Фрэйзер понимает, что встречающийся у многих отсталых племен запрет на кипячение молока все же не равнозначен еврейскому запрету. Ведь Пятикнижие отнюдь не запрещает кипятить молоко; более того – многие молочные блюда еврейской кухни делают процесс кипячения молока неизбежным. Нет, Пятикнижие запрещает именно варить козленка в молоке...

И, понимая неизбежность такой постановки вопроса, Фрэйзер дает весьма невнятный и вместе с тем довольно изящный ответ на него, основанный уже не на этнографических фактах, а большей частью на его собственных домыслах: «Подобным опасением повредить основному источнику пищи могла быть продиктована древняя еврейская заповедь „Не вари козленка в молоке матери его“. Но такое толкование предполагает запрещение варить козленка во всяком вообще молоке (именно так трактует эту заповедь иудаизм, но Фрэйзер не удосужился это узнать – *П. Л.*), потому что коза при кипячении ее молока одинаково подвергается порче, независимо от того, была ли она матерью сваренного козленка или не была. Специальное объяснение о молоке матери можно объяснить двояким образом: тем, что для данной цели фактически употреблялось обыкновенно материнское, а не другое молоко, или же тем, что в таком случае порча козы представлялась еще более вероятным последствием, чем во всяком ином. В самом деле, здесь коза связана с горшком, где варится и ее козленок, и ее молоко, двойными симпатическими узами, а потому опасность потерять молоко, если не саму жизнь, от огня и кипячения вдвое больше для матери козленка, чем для чужой козы.

Но спрашивается, если речь идет об отрицательном отношении к собственно кипячению молока, то почему в заповеди вообще упоминается о козленке? Ответ на это вопрос дают, быть может, нравы племени баганда. Здесь сваренное в молоке мясо считается очень лакомым блюдом, и проказники-мальчишки, да и взрослые беззастенчивые люди, больше думающие о личных удовольствиях, чем о благополучии стада, часто исподтишка дают волю своим греховным вожделениям и угощаются этим запретным кушаньем, равнодушные к печальной участи, ожидающей бедных коров и коз. Таким образом, еврейская заповедь «Не вари козленка в молоке матери его», возможно, была направлена против такого рода лиходеи, чье тайное обжорство осуждалось общественным мнением как серьезная угроза главному источнику пищи...»

В той же симпатической магии Фрэйзер видит причину еврейского страха перед запретом смешения мясной и молочной пищи: «Представление некоторых пастушеских племен о существовании прямой физической связи между коровой и ее молоком даже после отделения его от животного завело их так далеко, что у них запрещается соприкосновение молока с мясом или овощами, каковое, по их мнению, может повредить корове. Так, масаи

всячески стараются изолировать молоко от мяса, убежденные в том, что всякое соприкосновение между ними приводит к заболеванию коровьего вымени и истощению молока у скотины...»

Впрочем, трудно понять, зачем Фрэзеру понадобилось так далеко ходить за примерами. Еврейские источники не отрицают, что некоторые принципы кашрута были известны и соблюдались еще праотцом еврейского народа Авраамом. Подтверждение этому они находят в сцене, описывающей, как Авраам принимал трех своих гостей, не подозревая о том, что они являются не людьми, а ангелами Всевышнего: «И взял Авраам сливочного масла, и молока, и теленка, которого приготовил, и поставил перед ними, а сам стоял подле них под деревом...»

«Сначала были поданы молочные блюда, которые не требовали долгого приготовления, а потом мясо», – комментирует эту фразу Торы Раши, подчеркивая, что Авраам не допустил в ходе трапезы смешения мясного с молочным.

Но и проживавшие относительно неподалеку от евреев и также занимавшиеся скотоводством греки также избегали смешивать мясное с молочным, считая это омерзительным. Не случайно у Гомера (правда, стоит вспомнить, что Гомер творил в период, когда у евреев уже существовало централизованное и развитое государство!)

Одиссея повергает в ужас не только то, что циклоп поужинал его товарищами, но и то, что после такой «мясной» трапезы одноглазый людоед спокойно выпил неразбавленное молоко:

Он свирепо взглянул, ничего не ответив,
Быстро вскочил, протянул к товарищам мощные руки
И, ухвативши двоих, как щенков, их ударил о землю.
По полу мозг заструился, всю землю вокруг увлажняя,
Он же, рассекши обоих на части, поужинал ими, —
Все без остатка сожрал, как лев, горами вскормленный,
Мясо, и внутренность всю, и мозгами богатые кости.
Горько рыдая, мы руки вздымали к родителю Зевсу,
Глядя на страшное дело, и что предпринять нам, не знали.
После того как циклоп огромное брюхо наполнил
Мясом людским, молоком неразбавленным ужин запил он
И посредине пещеры меж овцами лег, растянувшись...

Объяснение заповеди «Не вари козленка в молоке матери его» искали, разумеется, и выдающиеся еврейские философы, и толкователи Писания. Рамбам,¹⁷ к примеру, высказывал на страницах своих сочинений идею, довольно близкую той, которую спустя столетия после него выскажет Фрэзер, и вместе с тем прямо противоположную. По его мнению, обычай варить мясо молочных козлят, ягнят и т. д. в молоке был чрезвычайно распространен в древности у языческих народов. И выдвигая в качестве категорической заповеди призыв «Не вари козленка в молоке матери его», еврейская Тора еще раз предостерегала евреев от идолопоклонства и использования каких-либо форм язычества в своей жизни. Мнение Рамбама подтверждается историками: обычай варить теленка или козленка в молоке и в самом деле был распространен у многих древних народов Европы, веривших, что такое варево, будучи вылито на землю, способствует ее плодородию.

Эта гипотеза Рамбама и в самом деле многое объясняет – например, почему в первый раз этот запрет упоминается в отрывке, повелевавшем праздновать праздники начала и

¹⁷ Рамбам (он же Маймонид) – Рабби Моше Бен-Маймон (1135–1204). Великий еврейский философ-рационалист, выдающийся врач, комментатор Писания и кодификатор еврейского закона. Был лейб-медиком Салах ад-Дина. Свою первую книгу – по логике – написал в 16 лет. Самое знаменитое философское сочинение – «Морэ Невухим» («Путеводитель заблудших») – вызвало яростные споры в еврейском мире и за его пределами.

окончания сбора урожая. Понятно, что именно в эти связанные с землей праздники у евреев мог возникнуть соблазн позаимствовать какие-то обычаи и суеверия у язычников и усесться за котлом, в котором мясо козленка варилось в молоке козы. И потому сама заповедь выглядит как бы оторванной от всего предыдущего текста, она носит скорее не буквальный характер, а представляет собой некий призыв к еврею: не делай той мерзости, которую делают языческие народы, ни в коем случае не уподобляйся им. Таким образом, в отличие от Фрэзера, Рамбам был убежден, что данная заповедь не только не является отголоском язычества, но и, наоборот, призвана заклеить идолопоклонство и противопоставить евреев язычникам.

В ряде комментариев встречается и другое объяснение этого запрета, истолковывающее процесс приготовления мяса животного в молоке его матери как нечто противоестественное, несовместимое с понятиями о нравственности и гуманизме. Сторонники такого взгляда связывают данный запрет с другими законами Пятикнижия, требующими гуманного отношения к животным, – например, с запретом отгонять от гнезда птицу, сидящую на яйцах, брать из гнезда птенцов вместе с птицей-матерью, забивать корову и рожденного ею теленка в один день и т. д. Они обращают внимание на то, что инстинкт материнства – это единственный альтруистический инстинкт, присущий животным, и варить детеныша в молоке его матери, выработанном для того, чтобы этого детеныша вскармливать, является, по сути дела, кощунством, преступлением против материнства как такового. Но и с этой точки зрения призыв «Не вари козленка в молоке матери его» имеет прежде всего символический смысл: не кощунствуй, не преступай все мыслимые и немыслимые границы жестокости, не смешивай совершенно несовместимые друг с другом понятия и сущности.

Именно так – исключительно символически – и понимаются эти слова большинством христианских мыслителей. Однако иудаизм, подчеркивая, что существует несколько уровней понимания Писания¹⁸ (в том числе, и символический), всегда настаивал на том что это не означает, что кому-то разрешено пренебрегать уровнем «пшат», то есть самым простым, буквальным смыслом текста. И значит, заповедь «Не вари животное в молоке матери» должна пониматься также и буквально и в этом, буквальном смысле самым скрупулезным образом исполняться. Тем более что она относится к категории «хуким», то есть, как бы мы ни старались, ее истинный смысл останется от нас сокрытым – мы можем лишь догадываться о нем – и не более того, понимая одновременно, что речь идет о некоем адресованном только евреям фундаментальном законе нашего мироздания, нарушение которого чревато самыми катастрофическими последствиями.

По слову мудрецов

Легко заметить, что тот самый прямой и буквальный смысл запрета варить мясо кошерного домашнего животного в молоке его матери, употреблять его в пищу и вообще каким-либо образом использоваться, совершенно не распространяется на молоко и мясо диких животных. Например, Писание не запрещает сварить олененка или козленка в оленьем молоке, так как олень является хотя и кошерным, но диким животным, и понятие «гди» не охватывает его детенышей. И уж тем более не запрещено, скажем, варить птицу в молоке

¹⁸ Уровни понимания Писания – согласно иудаизму, существует четыре основных уровня понимания текста Библии, зашифрованные в слове «ПаРДеС», означающем в буквальном переводе «сад», но употребляемом в значении «райский сад» или «сад тайн». Букве «П» в слове «ПаРДеС» соответствует уровень «Пшат» – «простой». Это действительно самый простой уровень понимания текста, его непосредственный, прямой смысл. Букве «Р» в слове «ПаРДеС» соответствует уровень «Ремез» – «намек», умение вчитываться и понимать переносный, аллегорический смысл текста. Буква «Д» обозначает уровень «Драш» – «толкование», то есть уровень понимания текста, достигнутый за счет его глубокого анализа. И, наконец, букве «С» соответствует уровень «Сод», что в переводе означает «тайна». Это – сокрытый от большинства тайный, мистический уровень понимания священных текстов.

или, к примеру, жарить курицу на сливочном масле. Не должен распространяться этот запрет и на некошерных животных: понятно, к примеру, что еврей не станет есть верблюжонка, сваренного в верблюжьем молоке, однако никто не запрещает ему сварить их вместе и использовать это варево в каких-либо других целях.

Запрет Пятикнижия, таким образом, касается только кошерных животных и их молока: запрещено варить мясо любого кошерного домашнего животного в молоке, полученном от какого-либо кошерного домашнего животного. Однако, учитывая чрезвычайную важность данного запрета, еврейские мудрецы ввели целый ряд ограничений, призванных помочь еврею не нарушить данный запрет по ошибке или даже в силу случайного стечения обстоятельств.

Так, учитывая, что люди называют «мясом» плоть не только домашних, но и диких животных, а также птиц, мудрецы запретили варить с молоком любое мясо, включая и мясо птиц и диких животных и тем более есть такое варево.¹⁹ Более того, они ввели вкусовой критерий, определяющий нарушен ли данный запрет или нет: он нарушен, если у молочного блюда появился даже небольшой привкус мясного, а у мясного – даже небольшой привкус молочного.

Отсюда вытекает новый запрет: мясное и молочное запрещено употреблять в пищу, даже если они просто перемешались, а не варились вместе. Таким образом, есть эти два вида пищи еврей должен только отдельно. А так как посуда обычно, даже будучи тщательно вымытой, как бы впитывает в себя вкус той пищи, которая в ней варилась, то и готовить, и есть мясные и молочные блюда следует в разной посуде.

Таким образом, вся пища и, соответственно, посуда, в которой ее едят, в иудаизме делится на три вида: мясная (басари), молочная (халяви) и нейтральная, то есть не та и не другая (парве). К мясной относится не только мясо само по себе, но и любые произведенные из него продукты – колбасы, сосиски и пр. Под молочной, соответственно, подразумевают любой продукт, произведенный из молока. Кстати, от ивритского слова «халяв» («молоко») происходит расхожее жаргонное словечко «халява». Дело в том, что в еврейских благотворительных столовых нередко кормили именно молочной пищей – «халяви», естественно, не беря за это никаких денег. К пище категории «парве» относятся, в свою очередь, рыба и все растительные продукты.

Нужно сказать, что евреи далеко не сразу восприняли эти новые запреты. Не случайно в «Иудейской войне» Фейхтвангера в галилейской таверне демонстративно готовят курицу в сметане – в знак протеста против только-только введенного законодателями постановления.

Однако постепенно сама жизнь доказала оправданность данных ограничений для тех, кто действительно опасается даже малейшего нарушения закона «Не вари мясо животного в молоке его матери», и они стали неотъемлемой частью еврейской традиции. О том, как эти законы реализуются на практике, будет подробно рассказано в главе «Снова на еврейской кухне, или как не сварить козленка в молоке матери его».

Глава 7. В поисках смысла

Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой?

Вопросы о том, в чем же заключается смысл разделения евреями пищи на кошерную и некошерную, почему Тора разрешает им есть одни виды животных и запрещает другие, существует ли какое-то рациональное объяснение всем этим законам, в той или иной степени интересовали все сталкивавшиеся с евреями народы. Рождение христианства, а затем и

¹⁹ Стоит отметить, что, запретив употреблять в пищу любую смесь мясного и молочного, еврейские мудрецы разрешили варить и смешивать мясо дикого животного и птицы с молоком и даже использовать их для каких-либо посторонних целей (например, для приготовления лекарства для нееврея), но при этом в пищу еврею такое варево или смесь, само собой, запрещены.

ислама, так или иначе уходящими своими корнями в иудаизм, лишь усилило этот интерес. И это понятно: ведь если Бог-отец в христианстве и Аллах в исламе – это тот же самый Бог, который открылся Аврааму, Ицхаку и Иакову, а затем дал евреям Тору (Пятикнижие Моисеево), то неминуемо возникал вопрос о том, должны ли мусульмане и христиане следовать этим еврейским законам и если должны, то в какой степени?

Эпоха Просвещения, превратившая атеизм в мощное, захватывающее наиболее образованные круги общества духовное учение, так же в итоге активизировала поиски вопроса о смысле еврейских диетарных законов и причинах их возникновения. Однако теперь задачей религиоведов и этнографов стали поиски доказательств того, что эти законы отнюдь не были даны евреям Свыше, а возникли естественным путем как вследствие специфических особенностей образа жизни древних евреев, так и в результате возведения в закон примитивных суеверий и предрассудков, столь свойственных любому народу планеты на самых ранних стадиях его развития.

Свое классическое выражение последняя точка зрения нашла в знаменитых книгах Дж. Дж. Фрэзера «Фольклор в Ветхом Завете» и «Золотая ветвь».

Но, несмотря на то, что в этих трудах Фрэзер нередко демонстрирует свое незнание даже перевода текста Священного Писания, несмотря на то, что теория автора этих трудов никак не объясняет, почему Тора разделяет всех животных на «чистых» и «нечистых», его изыскания породили целую научную школу, объявляющую еврейские диетарные законы пережитками языческих времен и верований, свойственных различным народам древности.

К примеру, еврейское деление животных на «чистых» и «нечистых» последователи Фрэзера объявляют отголосками верований и мифов, широко распространенных на всем Ближнем Востоке. Они напоминают, что совсем неподалеку от тех мест, где, согласно Пятикнижию, родился и вырос праотец еврейского народа Авраам, зародилась и такая религия, как зороастризм. Согласно зороастризму, в мироздании постоянно идет борьба между богом Света Ахура-маздой и богом Тьмы Ахри-манью. Оба эти бога способны творить, но если создания Ахуры-мазды чисты, полезны и прекрасны, то порождения Ахри-манью «нечисты», вредны и отвратительны. И долг человека – заботиться о «чистых» животных и всюду, где только можно, истреблять «нечистых»...

Свое отвращение к свинине, согласно этой теории, евреи вполне могли приобрести в Египте, так как именно древние египтяне считали свиней «нечистыми» животными – но не потому, что те все время возятся в грязи, а поскольку были убеждены, что свиньи спариваются в час лунного затмения, когда мир оказывается во власти демонических сил. В древнеегипетских источниках можно встретить утверждения, что причиной проказы является потребление свиного молока. И если вспомнить, что как народ евреи начали формироваться именно в период «египетского рабства», то сам собой напрашивается вывод о том, что они могли перенять у египтян многие их взгляды и обычаи. А помимо свинины, египтяне, по мнению историков, питали отвращение к ослам и целому ряду рыб и морской живности, то есть к тем обитателям суши и моря, которые Тора объявляет «мерзостью».

Несостоятельность этой теории происхождения законов кашрута подробно, шаг за шагом доказывается в знаменитом труде Иехизкиэля Кауфмана «История еврейской веры».

Сама попытка провести параллель между еврейским монотеизмом и дуалистическим, то есть языческим по своей сути зороастризмом, согласно Кауфману, просто смешна и не выдерживает критики. Если зороастризм и в самом деле считает одних, «чистых» животных порождением Ахура-мазды, а других – «нечистых» – порождением Ахри-манью, то с точки зрения иудаизма все живые существа во Вселенной созданы одним Богом и каждое живое существо занимает свое особое место в мироздании, каждое по-своему полезно и прекрасно, даже если человек не всегда осознает красоту и полезность тех или иных творений Всевышнего.

Поэтому, в отличие от зороастрийцев и древних египтян, евреи отнюдь не считают свиней, ослов, кроликов и других запрещенных им в пищу животных порождениями зла, источниками демонической энергии и т. д. И, соответственно, никогда не настаивали на их

истреблении. Более того – одна из заповедей Торы, требующих гуманного обращения с животными, иллюстрируется именно на примере столь ненавистного египтянам осла:

«Если завидишь осла ненавистника твоего лежащим под ношею своею, разве оставишь его без помощи? Помоги непременно: развяжешь осла вместе...»
(Исход, 23:5).

Нигде в Пятикнижии и Ветхом Завете в целом не запрещается прикасаться к «нечистым» животным из-за того, что это якобы, может привести к каким-либо заболеваниям или повлечь за собой несчастья вследствие исходящей от этих существ некой отрицательной, «демонической» энергии. Нет, речь идет исключительно о запрете употребления этих существ в пищу, причем о запрете, данном, как уже было сказано, исключительно евреям. На основе этих аргументов И. Кауфман и приходит к выводу о том, что попытки представить пищевые запреты Библии как возведение в ранг закона первобытных верований предков еврейского народа, равно как и попытки провести параллели между иудаизмом и языческими религиями древности, совершенно безосновательны.

Кашрут как система здорового питания

Существует еще одна, куда более хорошо знакомая широкой публике попытка «научного» объяснения смысла всех пищевых запретов Торы. Почти в любой атеистической брошюре можно прочесть, что, дескать, пророк Моисей запретил евреям есть свинину потому, что в жарком и влажном ближневосточном климате свиное мясо очень быстро портится, а употребление тухлого мяса, соответственно, ведет к пищевым отравлениям. И, будучи умными и наблюдательными людьми, древние евреи и решили ввести этот запрет, заботясь о здоровье своего народа. Но в наши дни, когда свиное мясо прекрасно сохраняется в холодильниках, этот запрет, дескать, начисто утратил свою актуальность, и евреи могут его больше не придерживаться.

Проживавшим в канувшем в Лету СССР евреям так понравилось это объяснение, что автору этих строк иногда кажется, что многие из них попросту заучивали его в детстве наизусть, объясняя себе таким образом, почему они не обязаны придерживаться традиций предков. И сегодня многие светские евреи, на вопрос о том, почему они отказываются соблюдать заповеди кашрута, начинают долго рассказывать о некоем особом пристрастии свинины к порче в жарком и влажном климате, а также о том, как она хорошо сохраняется в холодильнике.

Между тем автор этих строк может засвидетельствовать, что в жарком и влажном климате Ближнего Востока свежие говядина и курятина, будучи оставлены на воздухе, портятся с точно такой же скоростью, что и свежая свинина. А копченая свинина сохраняется вне холодильника ровно столько же времени, сколько копченая говядина. К тому же не менее наблюдательные, чем евреи, народы ряда районов Африки, Юго-Восточной Азии и Океании испокон веков активно потребляют свинину – и это при том, что некоторые из них до сих пор не знают, что такое холодильник. Да и, скажем, в Греции и в Италии нередко стоит такая же жара, как и в Израиле, что отнюдь не мешало древним грекам и римлянам наслаждаться свининой, несмотря на то что до появления на территории этих стран первых холодильных камер оставалось еще довольно много времени. Да и, как уже было сказано, помимо свинины, Тора запрещает евреям употреблять в пищу зайцев, кроликов, верблюдов, ослов и многих других животных, мясо которых к числу скоропортящихся продуктов сторонники этой теории не относят. Таким образом, понятно, что попытка вывести запрет на свинину из неких особых свойств этого вида мяса и объявить данную заповедь утратившей актуальность является не более, чем предлогом для самооправдания тех евреев, которые решили отказаться от соблюдения традиций и, по сути

дела, от веры своих отцов и дедов.

Однако версия об «особо скоропортящейся свинине» является не чем иным, как вульгаризированным вариантом получившей в последнее время весьма широкое распространение теории, согласно которой заповеди кашрута являются не чем иным, как... древнееврейской системой гармоничного питания, обеспечивающей человеку долголетие и активный, здоровый образ жизни до старости.

Любопытно, что первыми эту теорию выдвинули самые страстные оппоненты евреев – древнегреческие философы. Они обратили внимание на то, что евреи живут в среднем больше и сохраняют жизненную активность гораздо дольше, чем сами греки и окружающие их народы, – и стали искать разгадку этого феномена в принципах питания. Стоикам пришлось по душе то, что они охарактеризовали как еврейскую умеренность в еде и питье, частью которой был отказ от слишком жирного мяса (то есть от свинины), а также разделение пищи на мясную и молочную.

Уже в XX веке появилось немало медицинских исследований, призванных доказать, что кашрут – это наилучшая, наиболее здоровая система питания, защищающая от возникновения различных болезней, замедляющая процессы старения, активизирующая умственную деятельность и т. д. И уже неважно, дана ли эта система евреям самим Богом или является продуктом коллективной народной мудрости, зафиксированной в тексте священной книги. Главное то, что эта система работает!

В главе «Кашрут и здоровье» мы еще вернемся к этой точке зрения и покажем, насколько она далека от реальности, а пока отметим, что нет ни одного солидного медицинского исследования, которое бы подтверждало эту теорию. И тем не менее время от времени появляются работы, в которых доказывается, что, скажем, разделение мясной и молочной пищи полезно для здоровья, ну, а то, что неумеренное употребление свинных отбивных, шей с жирной говядиной и сметаной, черной икры, густо намазанной на хлеб с пятисантиметровым слоем масла и других блюд, никак не совместимых с еврейской традицией, может привести к повышению уровня холестерина и всех сопутствующих этому неприятностей, вам скажет любой диетолог.

Однако нужно признать, что точки зрения, согласно которой Бог дал евреям заповеди кашрута, в том числе и заботясь об их здоровье, придерживались многие еврейские философы, в том числе сам Рамбам, который, как известно, был не только выдающимся мыслителем, но и одним из самых выдающихся врачей своего времени. Вот что он писал в своем знаменитом «Путеводителе заблудших»:

«Пища, которая запрещена Торой, вредна для здоровья. Среди запрещенных продуктов питания нет таких, вредоносный характер которых можно было бы подвергнуть сомнению, за исключением разве что свинины и жиров. Но даже в последнем случае сомнения неоправданны. Свинина содержит слишком много вредных ингредиентов. Но самая главная причина, по которой Тора запрещает свинину, заключается в том, что свиньи крайне нечистоплотны и питаются мерзостной пищей. Тебе уже известно, как настойчиво Тора приписывает отвращать взоры, дабы не видеть нечистые предметы – в поле, в стане и тем более в городах. Если бы свинина стала дозволенной пищей, то рынки и дома стали бы грязнее отхожих мест, как это сегодня можно наблюдать во франкских землях...».

При всем своем преклонении перед Рамбамом, автор не может не признать очевидную натянутость этой мысли.

И тем не менее его точка зрения получила в Средние века весьма широкое распространение в еврейском мире. Целый ряд раввинистических авторитетов рассуждали в своих трудах о том, что, давая указания о разрешенной и запрещенной пище, Бог заботился о том, чтобы у евреев было здоровое тело, так как без этого они не смогли бы полноценно выполнять свое главное жизненное предназначение – изучать Тору – и таким образом развивать свою душу, поднимая ее на новые духовные ступени. Некоторые из них

высказывали в своих книгах мысль о том, что по мере развития человечества, овладения им все новыми и новыми знаниями в различных областях науки людям будет постепенно открываться рациональный смысл заповедей о кашруте.

В написанной вскоре после Рамбама «Сефер ха-Хинух» («Книге просвещения») ее автор исходит из того, что Тора несет в себе высшую, Божественную мудрость, которая будет открываться людям постепенно. Согласно этой логике, объяснять собравшимся три с половиной тысячи лет назад у горы Синай евреям, почему все то же свиное мясо вредно для здоровья, было бессмысленно: они не владели самыми элементарными сведениями об устройстве человеческого организма. Поэтому Бог и сформулировал данный запрет в виде категорической заповеди, которую надо исполнять, даже если ее смысл совершенно неясен. Однако уже средневековый человек был в состоянии понять, что свиное мясо дурно влияет на сердечно-сосудистую систему, затрудняет работу желудка и т. д. В XX веке стал известен сам механизм такого влияния, однако, к примеру, запрет на употребление в пищу устриц и кальмаров до сих пор выглядит необоснованным – его следует просто придерживаться – и точка! Но кто сказал, что в следующем веке этому запрету не будет дано какое-то вполне конкретное медицинское объяснение? Скажем, выяснится, что злоупотребление «дарами моря» вызывает определенные виды рака?

Рамбам (Маймонид) – основоположник «рациональной теории» смысла еврейских пищевых запретов

Однако уже тогда эта «медицинская теория» объяснения смысла кашрута вызвала резкую критику со стороны выдающихся знатоков Торы. Одним из первых в бой против Рамбама и его сторонников бросился автор гениального трактата «Жертвоприношение Ицхака», решивший остаться анонимным. Переняв у Рамбама его язвительность, автор этой книги замечает, что просто смешно и одновременно страшно подумать, что Тора является чем-то вроде написанного Богом медицинского трактата для невежд, – а именно это и следует из «медицинской теории»! И уже после этого выпада он приступает к выдвижению своих аргументов. Главный из них заключается в том, что от любого заболевания рано или поздно находится лекарство. Представим, что Господь дал евреям диетарные законы для того, чтобы они не болели теми или иными болезнями. Но вот от этих болезней найдено средство, и следовательно, соблюдать эти заповеди больше не нужно – в крайнем случае, если заболеешь, тебя вылечат.

Но сама эта мысль вступает в резкое противоречие с базисным принципом иудаизма о вечности Торы и необходимости соблюдать все ее заповеди всюду и во все времена. Принцип этот, кстати, был включен тем же Рамбамом в 13 основных символов веры

иудаизма, и, таким образом, выходило, что Рамбам сам себе противоречит. Далее автор «Жертвоприношения Ицхака» выдвигает еще один – неоспоримый и убийственный – довод против этого тезиса Рамбама:

«Несмотря на то, что неевреи, не опасаясь, принимают в пищу свинину и мясо прочих нечистых животных, птиц и рыб, они, как мы видим, чувствуют себя здоровыми и бодрыми и не испытывают физических страданий».

Полную солидарность с этими аргументами выразил в своих комментариях к Торе великий Абраванель.²⁰ Разбирая отрывок книги «Левит», посвященный запрещенным в пищу видам животных, Абраванель резонно замечает, что на свете есть немало ядовитых растений, способных вызвать у человека тяжелое заболевание или даже привести его к смерти, однако Тора нигде, ни одним словом не запрещает принимать их в пищу. «Все это доказывает, что Небесный Закон был дан не для того, чтобы врачевать телесные недуги или способствовать оздоровлению организма», – приходит к выводу Абраванель.

Другой великий еврейский философ – Рамбан²¹ – выражает полную солидарность с Абраванелем и автором книги «Жертвоприношение Ицхака».

Конечно, писал он, Всевышний настолько благ и Ему настолько открыт все тайны созданной Им Вселенной, что невозможно предположить, что какая-то из данных Им заповедей может причинить тот или иной вред организму, – все Его заповеди могут идти только на пользу человеку. Но дело тут совсем не в пользе для физического тела, а в чем-то другом. Но вот в чем?!

Не позволяй душе лениться!

И вот тут мы наконец подходим к «чисто еврейским» попыткам объяснить смысл заповеди о кашруте. «Чисто еврейским», то есть основывающимся на фундаментальных принципах и понятиях самого иудаизма.

Одним из самых известных таких объяснений является знаменитая версия Рамбана и Абраванеля о том, что некошерная пища в первую очередь отрицательно влияет не на тело, а на душу еврея.

Так, комментируя фразу Торы «А из птиц вот этих вы должны гнущаться...», Рамбан обращает внимание на то, что практически все запрещенные виды птиц являются хищниками или пожирателями падали, и считает, что это – далеко не случайно.

«Любая хищная птица, – пишет он, – является нечистой, и Тора отвергает ее, поскольку ее плоть пробуждает в человеке кровожадность. И эта кровожадность передается сердцу... таким образом, хищные птицы запрещены потому, что их мясо является причиной кровожадности в человеке. Возможно, этим объясняется и то, почему запрещены хищные животные, ибо среди жвачных парнокопытных нет плотоядных, а все остальные являются хищниками...»

Рамбану вторит Абраванель:

²⁰ Абраванель Ицхак (1437–1508) – еврейский философ и комментатор Библии, один из первых еврейских ученых, в трудах которого отразилось влияние европейского Ренессанса. Был духовным лидером испанского и португальского еврейства и после безуспешных попыток добиться отмены эдикта об изгнании евреев из Испании (март 1492 года) возглавил исход евреев из этой страны. В комментариях к Библии и к «Путеводителю заблудших» Маймонида выступал против крайнего рационализма в подходе к Библии и в то же время избегал слишком глубокого погружению в мистику.

²¹ Рамбан (он же Нахманид) – Рабби Моше Бен-Нахман (1194–1270) – философ, каббалист, законоучитель и комментатор Писания, духовный лидер испанского еврейства своего времени. Первые книги (на галахические темы) начал писать в 16 лет. Его комментарии к Библии и Талмуду признаны классическими. По настоянию короля был вынужден принять участие в диспуте с христианами. После победы в диспуте ему пришлось бежать из Испании, и он поселился в Земле Израиля.

«Все это доказывает, что Тора, данная нам с Небес, не предлагает методов оздоровления тела, но преследует лишь цели, направленные на совершенствование духовного здоровья и поиск средств врачевания души. Как следствие, она запретила в пищу те существа, мясо которых является „мерзостью“, и употребление которого способно искалечить психику и интеллект, порождает в человеческом характере тупость, пагубно влияет на душевные побуждения, делает его испорченным, преисполненным скверной существом, извращает мысли и поступки, гонит прочь дух святости и чистоты. Об этом восклицал Давид: „И дух святой Твой не отнимай от меня!“ (Псалмы, 51:13). И сказано: „Сердце чистое сотвори для меня, Боже, и дух твердый обнови внутри меня!“ (Псалмы, 51:12). Поэтому сказал святой, да будет благословен Он: „Не оскверняйте душ ваших никаким пресмыкающимся...“ (Левит, 11:43). Писание не называет их „вредными“ или „ядовитыми“, но „нечистыми“ и „мерзкими“, подчеркивая тем самым духовный, а не физиологический аспект запрета...»

Другой великий комментатор Торы Сфорно, суммируя эти размышления, выдвигает мысль о том, что цель законов кашрута – сделать души евреев восприимчивыми к изучению Торы и к тому образу жизни, который угоден Богу и дает человеку надежду на бессмертие его души:

«Таким же образом Господь решил изменить их (евреев – П. Л.) характер, чтобы были готовы принять свет вечной жизни посредством изменения рациона питания и совершенствования душевных качеств. Он запретил продукты, способные причинить вред нравственным склонностям или интеллектуальным способностям души, как сказано: «Не оскверняйте душ ваших никаким пресмыкающимся... ибо станете нечистыми» (Левит, 11:43), «ибо я – Господь, который вывел вас из земли Египетской, чтобы быть вам Богом...» (Там же, 11:45); «освящайтесь и будете святы» (Там же, 11:44). Быть святыми – означает быть вечными, подобными Творцу, да будет благословен Он...»

И далее:

«... И не оскверняйтесь ими. Ибо станете нечистыми, ибо Я – Господь, Бог ваш, освящайтесь и будете святы... Не оскверняйтесь ими, поедая их мясо, ибо вследствие этого станете скверными и тупоумными...»

В примитивной форме эта же мысль выражена в замечательной сцене из пьесы Бабеля «Закат», в которой Боярский объясняет, почему он отказался от предложения клиента выпить с ним пиво и закусить запретными для еврея раками:

«Боярский (Левке): Вы простите меня, мосье Крик, если я скажу вам, что еврей не должен уважать раков. Это я говорю вам замечание из жизни. Еврей, который уважает раков, может позволить себе с женским полом больше, чем надо себе позволять, он может сказать сальность за столом, и если у него бывают дети, так на сто процентов выродки и биллиардисты. Это я вам сказал замечание из жизни...».

Несмотря на то что Исаак Бабель во всей этой сцене явно подтрунивает над всеми своими героями, тем не менее, в уста Боярского он в данном случае вкладывает глубоко сидящее в религиозных евреях убеждение, что съедаемая ими пища не только влияет на работу желудка, бывает вкусна или омерзительна, полезна для сердца, почек и прочих органов или, наоборот, вредна, но и неким непостижимым образом оказывает влияние на столь тонкую и неуловимую медициной субстанцию, каковой является душа.

Кошерная пища, с этой точки зрения, способствует укреплению моральных устоев еврея, усиливает его веру в Творца, пробуждает желание изучать Тору и исполнять ее заповеди, в то время как «трефная», запрещенная пища, напротив, увлекает еврея на путь

морального падения. Она как бы ослабляет «органы чувств» его души, делая ее менее восприимчивой для усвоения высших духовных ценностей, то есть заложенных в Торе идей, и отталкивает его от исполнения заповедей. Более того – пища, съедаемая родителями, каким-то образом влияет и на характер их потомства: если у соблюдающих кашрут евреев рождаются достойные, интеллектуально развитые дети, то у тех, кто ест «трефное», – «на сто процентов выродки и миллиардисты».

Исаак Бабель. Был убежден, что еврей не должен любить раков

Последователи Дж. Дж. Фрэзера наверняка усмотрят в таком подходе атавизм все той же древней симпатической магии первобытных народов. Однако в том-то и заключается разница, что еврейская традиция никогда не утверждала, что существует прямая, точнее, прямолинейная связь между вкушаемой пищей и характером и склонностями человека. Ни один раввин никогда не говорил и не писал, что тот, кто ест свинину, в итоге сам начнет рыться в нечистотах; тот, кто отведал сердце льва, станет таким же кровожадным, как лев; тот, кто полакомится грифом, начнет испытывать потребность в падали и т. п. Нет, все гораздо сложнее именно потому, что съедаемая пища влияет на человека не на физическом, а на его духовном, ментальном уровне. И с этой точки зрения разрешенная Богом, кошерная пища может способствовать духовному развитию человека, в то время как запрещенная, некошерная, наоборот, усиливает его материальные запросы, пробуждает его животную природу и стимулирует животные инстинкты, причем нередко самые низменные («Еврей, который уважает раков, может позволить себе с женским полом больше, чем надо себе позволять...»).

Отсюда же вытекает объяснение на запрет употребления в пищу любой крови, в том числе крови кошерно зарезанного кошерного животного.

«Три раза, – пишет раввин Элиягу Ки-Тов в книге „Ты и твой дом“, – повторяет Тора угрозу истребления души нарушителя этого запрета... Зачем все это? Затем, что „кровь – это душа“, душа всего живого – в крови его, а душа не ест душу, и кровь дана человеку только для искупления его души, чтобы попасть на жертвенник и стать искуплением для человека: душу за душу. И еще: поскольку душа всякой плоти в крови, человек, употребляя в пищу плоть, не должен оскверняться кровью. Потому что только человеческий дух восходит

звысь, стремясь к тому, что возвышенно и благородно, однако же дух скота спускается вниз и тянется ко всему низменному и презренному».

Легко заметить, что ничего нового в таком объяснении смысла диетарных еврейских законов опять-таки нет. Мысль о том, что «человек есть то, что он ест», что характер его питания влияет не только на его физическое состояние, но и на душевное здоровье, можно найти и в трудах тех же древнегреческих философов, и в индуизме, и в различных ответвлениях буддизма. Эту же мысль в вульгарно-прямолинейной форме нередко можно услышать на лекциях всевозможных новых «гуру», рядящихся в тогу пророков и новых духовных учителей человечества. И, само собой, она часто звучит в проповедях тех из них, кто является поборником вегетарианства, – дескать, употребляя мясную пищу, человек опускает себя до уровня животного, и становится закрыт для новых духовных открытий.

Самое интересное заключается в том, что данное «мистическое», как его часто называют, объяснение смысла еврейских законов отнюдь не противоречит приведенной выше «медицинской теории».

В самом деле, понятно, что вместе с мясом того или иного вида животных человек потребляет и тот специфический набор ферментов, гормонов и прочих ингредиентов, свойственных данному виду и в немалой степени обуславливающих его поведение и инстинкты при жизни. И с этой точки зрения мясо, скажем, крысы должно вызывать в организме, в том числе и в мозгу человека, некие иные процессы, чем мясо медведя или лисицы. Мясо жвачных парнокопытных, не только не являющихся хищниками, но и отличающихся, как правило, весьма мирным нравом, по мнению раввинистических авторитетов, как нельзя лучше подходит для питания евреев, да и всего остального человечества в целом, так как эти животные не несут в себе той агрессивности, жестокости, мстительности и других отрицательных качеств, заложенных в саму природу практически всех запрещенных Торой в пищу животных.

Именно такой ход мыслей приводит целый ряд еврейских и нееврейских доморощенных диетологов (а их в последние годы развелось великое множество) к выводу о том, что разгадку многих еврейских тайн следует искать именно в особенностях предписанного Торой евреям рациона.

В отказе от поедания мяса определенных животных, рыб и морских тварей, от смешения мясного с молочным и в других правилах кашрута кроется, по их мнению, объяснение еврейского долголетия, сохраняющейся до старости сексуальной активности, доброжелательных отношений между супругами в еврейской семье и даже того, что на протяжении столетий евреи демонстрировали более высокий интеллект, чем окружающие их народы.

Дело доходит до того, что подтверждение этой гипотезы ее приверженцы начинают искать во все той же еврейской Торе, истолковывая ее так, как до этого не приходило в голову ни одному раввину. К примеру, знаменитую фразу из Торы о том, что в конце концов все народы признают мудрость ее законов, они толкуют как то, что рано или поздно все народы осознают в числе прочего и Божественную мудрость еврейских принципов питания.

В современном Израиле от религиозных евреев нередко можно услышать мнение о том, что нынешнее падение нравов и невысокий интеллект значительной части израильской молодежи в немалой степени связаны именно с отказом от предписаний кашрута. Но, повторю, никаких серьезных исследований, подтверждающих подобные гипотезы, проведено не было. Как, впрочем, и тех, которые бы их опровергли.

Более убедительно звучит мнение тех израильских социологов, которые связывают современный кризис израильского общества не с изменением рациона евреев и массовым отказом от соблюдения кашрута, а с общим отходом от еврейской традиции и образа жизни (частным проявлением которых являются диетарные законы), которым светские евреи так и не смогли найти адекватной замены. И тут самое время перейти к другой еврейской теории, объясняющей, зачем Богу понадобилось разделить все виды пищи на разрешенные и запрещенные для евреев.

Не делайте из еды культа

Второе объяснение смысла законов кашрута, которое выдвигали еврейские мудрецы, заключается в том, что все диетарные ограничения Торы даны евреям с той же целью, с какой Творец запретил Адаму и Еве вкушать плоды с одного из деревьев, находившихся в райском саду. То есть для того, чтобы научить человека владеть своими страстями, ограничивать свои низменные побуждения и таким образом подниматься над своей животной природой, разумного животного в homo moralize – «человека морального».

«Поверхностно мыслящему человеку может показаться, что люди, которые не подчиняются закону, более свободны, чем послушные ему, потому что они могут потворствовать своим собственным наклонностям, – пишет раввин И. Грюнфельд, объясняя смысл этой концепции. – На самом же деле такие люди попадают в самое жестокое рабство – они являются рабами собственных инстинктов, побуждений и страстей. Первым шагом к освобождению от тирании животных наклонностей в человеке является поэтому добровольное подчинение законам морали. Ограничения, накладываемые законом, – это начало человеческой свободы, или, по выражению наших мудрецов: „Свободен тот, кто ведет себя в соответствии с Законом“ (Пиркей Авот, 6:2). Основная идея еврейской этики, святости, неразрывно связана таким образом с идеей о Законе, и диетарные законы занимают центральное место в этой системе моральной дисциплины, являющейся основой всех еврейских законов».

Таким образом, согласно данной концепции, цель пищевых ограничений, накладываемых на еврея, заключается в том, чтобы он осознал, что человек должен уметь бороться с теми своими инстинктами и желаниями, которые приравнивают его к животным. Он не должен класть в рот без разбора все, что ему нравится, и есть что-либо только потому, что у него возникло инстинктивное (то есть чисто животное) желание это съесть. И если подобные запреты целесообразны в том, что касается пищи, то тем более целесообразны они во всем, что касается взаимоотношений между людьми.

«Наступая на горло собственной песне», учась управлять одной из самых основных своих потребностей – потребностей в пище, человек учится таким образом управлять и всеми остальными, никогда не переходить запретные границы, даже если «йецер ха-ра», то есть сидящее в нем «злое побуждение», подталкивает его совершить то или иное преступление или просто нарушить некий запрет Бога, причем никто об этом нарушении может и не узнать.

Таким образом, законы кашрута с этой точки зрения выступают как мощное средство непрерывного нравственного самоусовершенствования еврея, как постоянное напоминание ему о том, что он в любой ситуации и в любом месте должен сохранять верность собственной национальной традиции и оставаться человеком. Говоря словами трактата «Пиркей Авот», «даже там, где нет людей».

Знак на все времена?!

Существует еще одно интересное объяснение диетарных законов Торы, активно разрабатываемое рядом крупных мыслителей и толкователей Писания. Для его обоснования авторы этой концепции обращают внимание на то, что ряд заповедей кашрута связаны с вполне конкретными событиями еврейской истории.

Например, как уже рассказывалось, запрет на употребление седалищного нерва кошерных животных был введен в память о том, что праотец еврейского народа Иаков повредил этот нерв в схватке с ангелом Исава. Однако, как известно, в еврейской традиции сама эта сцена воспринимается как пронизанная высокой символикой – она олицетворяет собой вечное столкновение высоких Божественных истин с грубой силой, ненавидящей и презирающей все, что связано с гуманизмом и духовностью. Бой Иакова с ангелом Исава –

это вечное противостояние еврейского народа с его врагами, меняющимися с веками свое обличье, но сохраняющими свою сущность. И как Иаков поначалу терпел поражение от своего более сильного и ловкого противника, а затем нанес ему сокрушительное поражение, так и еврейский народ в итоге победит своих врагов лишь «на рассвете» – на заре новой эры человеческой истории, ознаменованной приходом Мессии.

Другая заповедь кашрута – запрет употреблять квасное в дни Песаха (еврейской Пасхи) – напрямую связано с той поспешностью, с какой евреи в свое время вышли из Египта:

«И пекли сыны Израиля тесто, которое вынесли из Египта, лепешками пресными, ибо оно не сквасилось, так как они изгнаны были из Египта и не могли медлить и даже пищей не запаслись...» (**Исход, 12:39**).

И уже отсюда следует заповедь, данная евреям на все времена:

«Помни день этот, в который вы вышли из Египта, из дома рабства, ибо сильной рукою вывел Бог вас оттуда – и поэтому не ешьте квасного...» (**Исход, 13:3**).

Таким образом, если запрет на употребление седалищного нерва призван напоминать евреям об их вечной духовной и физической борьбе с Исавом, а запрет на квасное в Песах – о выходе из Египта и о том, что они в любой ситуации должны полагаться на Бога, как полагались на Него в тот день, когда покидали Египет, даже не позаботившись о том, чтобы сделать достаточные запасы пищи, то логично предположить, что и другие заповеди кашрута несут в себе некую высокую символику, некий моральный урок, смысл которого нам не всегда понятен.

Таким образом, строго следуя заповедям кашрута, еврей подчеркивает свою связь и с иудаизмом, и с еврейской историей, и со своим народом.

«Вот народ этот живет отдельно и меж другими народами не числится...»

Не секрет, что те пищевые запреты, которые на протяжении тысячелетий соблюдали евреи, нередко становились не только поводом для недоумения, но и для ненависти со стороны тех народов, среди которых им довелось жить. И это естественно: все непонятное человеку поневоле раздражает его и возбуждает в нем различные отрицательные эмоции. Следование же законам кашрута автоматически делало евреев чужаками в любой среде. Они не могли на равных сидеть за одним столом с неевреями; во всяком случае, не могли чувствовать себя за этим столом столь же естественно, как и остальные сотрапезники, есть ту же пищу и пить то же вино и т. д. Пищевые запреты, таким образом, незримым барьером разделяли евреев и их друзей и соседей, принадлежащих к другим народам.

Однако, согласно одной весьма расхожей для иудаизма идее, в этом как раз и заключается одно из важнейших их назначений: особые диетарные законы должны отделить евреев от остальных народов мира, стать мощным барьером на пути их ассимиляции с другими народами, помочь им сохранить самое себя, получить право на собственную историческую судьбу, отличную от судьбы других народов, и... выполнить свою историческую миссию. Не случайно пророк Валаам, которого царь Моава Балак просит проклясть евреев, будучи лишенным собственной воли, произносит вложенные в его уста Богом следующие слова:

«Из Арама привел меня Балак, царь Моава, от гор восточных: пойд и прокляни мне Якова и пойд и призови гнев на Израиль. Как проклинать мне того, кого Всесильный не проклинает? И как гневаться мне, если не гневается Бог?! Вот с вершины скал вижу я его и с холмов смотрю на него: вот народ этот отдельно

живет и между народами не числится...» (**Числа, 23:7–9**).

«Особые отношения еврейского народа со Всевышним, – пишет в своих комментариях раввин д-р Й. Герц, – определили характер и образ жизни сынов Израиля, сделав их непохожими на близких и далеких соседей как с точки зрения веры, так и с точки зрения государственного устройства и правил построения общества. Они стали народом особым, живущим по своим принципам и не меняющим их для того, чтобы походить на соседей. Такая обособленность еврейского народа соответствует плану Всевышнего, избравшего сынов Израиля быть источником, распространяющим в мире истинные знания о Боге и принципы добра и справедливости».

Таким образом, само следование тем или иным законам кашрута призвано постоянно напоминать еврею о том, что он – еврей, что он принадлежит к народу, чья судьба и сами взаимоотношения с Богом отличны от судьбы и взаимоотношений с Богом других народов.

Может быть, именно поэтому отказ еврея от собственного еврейства зачастую начинался именно с отказа от соблюдения заповедей кашрута – так проявлялось его желание слиться с иноплеменниками, стать «таким же, как все».

Пятикнижие не только предостерегает евреев от подобных попыток презреть данные им законы, но и утверждает, что, наоборот, если евреи будут им следовать, то окружающие их народы в конце концов начнут осознавать высшую мудрость этих заповедей и относиться к ним с большим уважением. И автор должен заметить, что не раз был свидетелем того, как сама жизнь подтверждала верность этого тезиса Писания. Что, впрочем, понятно: человек, упрямо следующий своим принципам, избранному образу жизни, даже если это причиняет ему неудобства в итоге всегда вызывает больше уважения окружающих, чем жалкий приспособленец.

В мире безумных теорий

Среди попыток объяснить смысл ряда диетарных запретов Торы в последние годы появляются и совершенно анекдотические.

Например, после того как стало известно, что внутренние органы свиньи лучше, чем органы какого-либо другого животного, совместимы с человеческими и могут быть использованы для пересадки человеку, в желтой прессе появились статьи, что запрет Пятикнижия на поедание свинины напрямую связан с запретом на каннибализм.

Эта «гипотеза» была подкреплена откровениями каннибалов, попавших под суд за свои преступления. Так, немецкий людоед Армин Майвес, съевший мужчину, с которым он познакомился по Интернету, в книге «Тайная вечеря убийц» Манфреда Риссе прямо говорит о том, что по вкусу человечина похожа на свинину.

Впрочем, как понимает читатель, подобные трактовки тайн кашрута иначе как курьезными не назовешь...

«Тора как инструкция к холодильнику»

...Именно так называлось интервью с неким раввином, опубликованное в начале 90-х годов в одной из русскоязычных газет Израиля. Интервью было довольно большим и сводилось к тому, что журналист наседавал на своего собеседника и требовал объяснить ему, в чем же именно заключается смысл заповедей кашрута? Станет ли он после того, как начнет их соблюдать, умнее, здоровее, удачливее и т. д., или нет?! И когда в ответ на все эти вопросы раввин посоветовал борзописцу относиться к Торе «хотя бы как к инструкции по пользованию холодильником», это было воспринято последним как апофеоз глупости и фанатизма религиозных евреев. Уже после окончания разговора с ребе этот журналист еще на протяжении половины газетной полосы всячески упражнялся в остроумии по поводу «инструкции к холодильнику».

Однако, как показали пришедшие в газету письма, среди ее читателей нашлись те, кто понял и по достоинству оценил ответ «служителя культа».

В самом деле, покупая новый холодильник, видеомаягнитофон, телевизор или другую бытовую технику, мы зачастую отнюдь не задаемся вопросом о том, как они устроены, почему холодильник «холодит», видеомаягнитофон воспроизводит звук и изображение, записанные на диске, телевизор помогает нам увидеть происходящее в эти минуты в студии, находящейся от нас за тысячи километров, и т. д. Нет, мы просто включаем данный прибор в электросеть, нажимаем на кнопки – и удовлетворяем с помощью этих приборов определенные наши потребности.

Более того – автор данной книги убежден, что если бы создатели бытовой электротехники попытались рассказать всем и каждому, как именно устроены тот же холодильник, видеомаягнитофон и телевизор, то далеко не у всех хватило бы знания и интеллекта это понять. Поэтому при пользовании вышеназванными приборами нам остается полагаться на четкие указания приложенных к ним инструкций, выполняя операции, которые необходимы для их работы, и воздерживаясь от тех действий, которые могут привести к поломке этих приборов, – например, от выплескивания кастрюли с кипятком в морозильную камеру работающего холодильника, от попыток выпрямить экран плазменного телевизора с помощью молотка, или заколачивания гвоздей в крышку видеомаягнитофона.

Но то, что справедливо по отношению к этим довольно примитивным созданиям человеческого разума, тем более справедливо по отношению к созданному Творцом мирозданию. Несмотря на все успехи науки, большинство фундаментальных тайн Вселенной (например, та же природа гравитации) продолжают оставаться сокрытыми от человечества, подобно тому как устройство холодильника сокрыто от большинства обитателей планеты. Что, кстати, совершенно не мешает миллиардам людей во всем мире пользоваться холодильником, не говоря уже о нашем постоянном, чисто инстинктивном пользовании законами гравитации.

Фундаментальный подход иудаизма к смыслу заповедей Бога, данных как всему человечеству в целом, так и избранному Им еврейскому народу, как раз и основан на том, что если Господу ведомы все тайны сотворенного Им мироздания, то ограниченный человеческий разум попросту никогда не в состоянии постигнуть их до конца (вспомним знаменитый ленинский тезис о бесконечности процесса познания). К таким законам Творца относятся и заповеди о разрешенной и запрещенной пище, каким-то пока непостижимым для человека образом связанные и с его личной судьбой, и судьбой его семьи и его народа, и самим существованием мира и человеческой цивилизации. И потому прежде, чем мы постигнем (если когда-нибудь постигнем вообще), для чего именно нужны эти законы, их следует попросту соблюдать, воздерживаясь от того, что запрещено Богом, подобно тому как мы соблюдаем инструкцию по эксплуатации холодильника и воздерживаемся от действий, способных привести к выходу его из строя. Разница в данном случае заключается лишь в том, что, говоря о заповедях Торы, мы говорим не о холодильнике, а о нашей цивилизации, нашей планете, и возможно даже, что обо всей нашей Вселенной.

Именно поэтому на протяжении всей истории еврейского народа еврейские мудрецы настаивали на том, что любые поиски смысла заповедей кашрута на самом деле не приближают размышляющего над ними человека к истине, а удаляют его от нее, так как подлинный смысл исполнения этих заповедей не в том, что они полезны для здоровья или для души, и, конечно, не в том, что они что-то там символизируют или делают человека более моральным, а в том, что они даны евреям Богом, вера в которого у последних должна быть настолько глубока, что само свое предназначение в жизни Он должен видеть в исполнении Его воли. Этот принцип, который евреи исповедовали на протяжении тысячелетий, был четко сформулирован еще в мидраше «Сифра», составленном во времена Талмуда:

«Раби Эльзар бен Азария учил, что человек (в данном случае Эльзар Бен-Азария имел в виду, безусловно, только еврея – *П. Л.*) не должен говорить: «Мне не хочется

надевать запрещенную одежду, изготовленную из шерсти и льна, не хочется есть свинину». Но он должен говорить так: «Мне очень этого хочется, но что я могу поделать, если Отец Небесный запретил мне это?!»

Именно осознанием иррациональности заповедей кашрута, их высшего, не поддающегося осознанию человеческим разумом смысла, необходимостью соблюдать их прежде всего и исключительно потому, что они были напрямую даны евреям Богом, и объясняется та страстность, с которой евреи соблюдали эти заповеди на протяжении всей своей истории. И – само собой – та роль, которую заповеди о кашруте сыграли в еврейской истории и в выживании еврейского народа, несмотря на все исторические катаклизмы, через которые ему пришлось пройти.

Глава 8. Кашрут и здоровье, или Бог в роли Диетолога

Попытки связать диетарные законы Торы с пользой для здоровья, увидеть в них некую сугубо рациональную основу, как уже говорилось выше, предпринимались еще столетия назад. Причем предпринимались как некоторыми еврейскими религиозными авторитетами, среди которых был и такой великий врач и философ, как Рамбам, так и активными противниками иудаизма и любой религии вообще. Если для первых было важно показать, что, будучи источником Высшей Мудрости, переданной евреям самим Богом, законы кашрута призваны, помимо всего прочего, помочь придерживающемуся их еврею прожить долгую и здоровую жизнь, то вторые настаивали на том, что Тора – это не более, чем сборник народных преданий, этических, бытовых, медицинских и прочих правил, выработанных и усвоенных евреями за первые столетия или даже тысячелетия их истории и затем зафиксированных в виде Книги Закона.

С этой точки зрения, сами содержащиеся в ней законы имели вполне рациональную основу и, возможно, когда-то и были все без исключения полезны, но со временем часть из них утратила свою актуальность, в то время как других и в самом деле следует придерживаться.

Классическим примером такого подхода является отношение к запрету на употребление в пищу свинины – примером, к которому автору уже не раз приходилось возвращаться на страницах этой книги. Так как, гласит данное объяснение, евреи жили в жарком климате (а в жарком климате свиное мясо портится быстрее, чем все остальные виды мяса), то употребление свинины предками еврейского народа могло не раз и не два приводить к пищевым отравлениям. На основе этого отрицательного коллективного опыта потребления свинины, в результате она и была объявлена «запретным мясом». Возможно также, продолжают авторы этой «теории» у евреев как у типичного скотоводческого народа вызвал отвращение и сам образ жизни свиньи: «чистый скот», по их мнению, должен был питаться травой, а не рыться в нечистотах. Но значит ли это, что современный еврей должен придерживаться этих родившихся в определенном месте и в определенное время запретов? Да конечно же нет!

Однако, как уже говорилось в главе «В поисках смысла», во все эпохи выдающиеся знатоки Торы восставали против любых попыток представить кашрут как некую систему здорового образа жизни, язвительно утверждая, что просто смешно приравнять Тору к написанному Богом медицинскому трактату, в котором Он выступил в роли диетолога, дающего пациенту указания, что ему можно, а что нельзя употреблять в пищу, если он хочет дожить до глубоких седин, сохраняя бодрость и здоровье. То есть, возможно, Всевышний и в самом деле на тех или иных страницах Торы выступает как Диетолог, но при этом своими указаниями он преследует совсем иные цели, чем ваш знакомый диетолог из поликлиники.

Но все эти утверждения не были услышаны никем, кроме религиозных евреев, и в наши дни, как это ни странно, попытки выявить рациональную, так сказать, научную основу для обоснования заповедей кашрута не только не ослабели, но и усилились. Причем усилились с

прямо противоположной целью, чем прежде, – доказать, что речь и в самом деле идет о созданной «умным еврейским народом» замечательной диете, которая чрезвычайно полезна для любого человека и которой, соответственно, стоит следовать всем независимо от национальности и вероисповедания.

Отношение еврейской традиции к подобным попыткам было предельно четко выражено профессором Германом Брановером (кстати, посвятившим всю свою жизнь физике, а не теологии).

«Сейчас очень модно искать в заповедях, данных Богом, содержание и смысл с рационалистических позиций, – писал Брановер в своей книге „Из глубин“. – Эти попытки предпринимаются в области гигиенической, медицинской, социальной и т. п., тем самым исподволь протаскивается мысль, что заповеди – плод ума и опыта самого народа, а не даны свыше. Бесспорно, ни одна заповедь не противоречит соображениям гигиены, медицины, условиям, необходимым для существования здорового общества и здоровой психики индивидуума. Более того, они учитывают возможности и способности рядового человека, согласуются со всеми его физическими и духовными отправлениями. Но высший смысл и высшее назначение заповедей – трансцендентны. Совершенно рациональными для человеческого мышления могут быть лишь порождения человеческого ума. Заповеди же служат осуществлению Высшего предназначения, и потому для человека в них всегда остается закрытая сторона – какая-то доля трансцендентности».

Характерную точку зрения сторонников противоположной точки зрения представляет З. И. Эвенштейн в своей прекрасной книге «Еврейская кухня»: «Кашрут – это совокупность еврейских диетарных законов, определяющих правила питания людей, исповедующих иудаизм, который, как и другие вероучения до определенного периода, свидетельствовал, в частности, об уровне науки древних евреев. Наивной и в то же время по многим позициям – рациональной».

Обычно сторонники такой «рациональной теории» происхождения кашрута начинают со все того же запрета на поедание свинины и разделения на «чистых» и «нечистых» животных вообще. Тот же Эвенштейн отмечает, что запрет на употребление в пищу мяса хищных животных и птиц существует в той или иной степени у всех цивилизованных народов. «Еда из плоти волка, лисиц, например, и даже из мыши, внутренностей домашней кошки, собаки в меню цивилизованного человека, исповедующего не только иудаизм, но и христианство, – пишет он, – не более чем экзотика или проявление дурного вкуса... Мясо вороны, ястреба, например, или же чайки, баклана практически несъедобно...»

Итак, перед нами, казалось бы, довольно убедительный и, кстати, весьма распространенный довод в пользу деления животных на кошерных и некошерных с точки зрения употребления их в пищу: к некошерным относятся и дикие, плотоядные животные, и птицы, мясо которых настолько жестко и безвкусно, что практически непригодно в пищу. Кроме того, добавляют некоторые диетологи, в мясе хищников нередко отсутствует целый ряд необходимых человеку веществ и нередко наличествуют откровенно вредные вещества. А мясо травоядных домашних животных, наоборот, достаточно мягко, вкусно и полезно.

Однако достаточно самого беглого обзора кулинарных пристрастий различных народов мира, чтобы признать всю несостоятельность такой точки зрения.

В России, например, деликатесным считается мясо медведя, отнюдь не являющегося законченным вегетарианцем. Да и мясо водяной крысы нутрии в свое время считалось довольно популярным на просторах бывшего СССР и сравнивалось по вкусу с крольчатинной. В Конго и сегодня мясо некошерных крысы и обезьяны считается самым распространенным и вполне съедобным.

Невозможно так же с этой точки зрения объяснить, почему Писание запрещает евреям в пищу мясо отнюдь не плотоядных коня, бегемота, кролика, зайца, верблюда и, само собой разумеется, свиньи, а из птиц – широко употребляющегося в пищу во многих странах мяса (и, соответственно, яиц) страуса.

Таким образом, запрет связан отнюдь не с жесткостью и несъедобностью мяса

некошерных животных, а с чем-то другим. Но с чем?! И тут, словно фокусник из своей безразмерной шляпы, приверженцы «научной теории кашрута» вытаскивают на свет следующий довод.

«Ну, конечно, – говорят они, – дело не только в гастрономических свойствах мяса, но и в той опасности, которую представляют „нечистые“ животные в качестве разносчиков различных инфекционных болезней. Достаточно вспомнить о крысах как разносчиках бубонной чумы, да и другие грызуны в этом смысле тоже могут представлять опасность для человека. Евреи были первым из народов, кто понял это – и запретил себе этих животных в пищу. Впрочем, если вы верите в Бога, вам подойдет и другое объяснение: Бог как создатель всего сущего, безусловно, знал, какие именно животные пригодны в пищу, а какие нет, какие вредны для человеческого организма, а какие полезны. Кто из них переносит опасные инфекционные заболевания, а кто, подобно коровам, страдает этими заболеваниями в такой форме, что даже если человек заразится от них, то легкая форма болезни послужит лишь для выработки иммунитета от более тяжелой, а подчас и смертельной формы этой же болезни. И потому Бог запретил в пищу мясо одних и разрешил мясо других животных».

И вновь в качестве доказательства справедливости данной версии выступает все та же свинья. Дело не только в том, что свинина быстро портится в жарком климате, говорят сторонники данной точки зрения. Согласно распространенным предубеждениям, свинья действительно куда чаще, чем другие домашние животные, поражается различными инфекционными заболеваниями, вероятность того, что с ее мясом в организм проникнут различные паразиты, куда больше, чем при употреблении мяса других животных. Наконец, с диетической точки зрения свинина, вне сомнения, куда больше стимулирует ожирение и повышение уровня холестерина в организме, чем та же говядина. И это понятно: если в 100 г говядины в среднем содержится 20 г белков и 9 г жиров, то в том же количестве свинины эти же показатели составляют соответственно 13 и 39 г. Порой содержание жира в свинине может достигать до 50 %, а уровень холестерина в нем самый высокий из всех других видов мяса – 125 мг-процентов.

Но чем выше содержание холестерина в мясе, продолжают сторонники данной точки зрения, тем более негативное влияние оно оказывает на работу мозга. Таким образом, дело не в том, что свинина слишком быстро тухнет на солнце, а, возможно, в том, что древние евреи заметили: потребитель свинины куда быстрее утрачивает способность к быстрому, неординарному мышлению и куда раньше и чаще начинает страдать старческим маразмом и болезнью Альцгеймера, чем те, кто этого мяса не ест. Заметили – и решили запретить его в пищу, чем и объясняются необычайная интеллектуальная активность и выдающиеся достижения евреев в различных областях науки.

Один из страстных сторонников такой точки зрения доказывал ее справедливость автору этих строк, сравнивая политических лидеров Израиля и России последних трех десятилетий.

«Вспомни Брежнева, Черненко, да и того же Ельцина, – горячо говорил он. – К 70 годам эти, в общем-то, очень неординарные, умные, активные люди уже были развалинами и фактически пребывали в старческом маразме. И в то же время Давид Бен-Гурион, Ицхак Рабин, Ариэль Шарон в свои далеко за 70, а Шимон Перес и Ицхак Шамир – в свои далеко за 80, сохраняли и относительно неплохое здоровье, и потрясающую ясность ума. При этом, хотя ни один из вышеупомянутых израильских политиков не был религиозен, все они просто по инерции соблюдали кашрут и не ели свинину. И, как видишь, это им помогло...»

Но будем трезвы и объективны.

Во-первых, будучи относительно осведомленным о некоторых деталях жизни израильских политиков, автор прекрасно знает, что тот же Ариэль Шарон никогда кашрута не придерживался и постоянно ел «трефное». Да, верно, в его рационе не было свинины (в последние годы он вообще ел в основном баранину), но зато в нем часто присутствовали креветки, устрицы и прочие некошерные морепродукты.

Во-вторых, последние исследования доказывают, что вопреки распространенному

прежде мнению, свиное мясо усваивается человеческим организмом не только не хуже, чем другие виды мяса, но и лучше них. Точка плавления свиного жира (а это считается одним из главных показателей усвояемости мяса) составляет 37 градусов Цельсия, то есть равна нормальной температуре человеческого тела, в то время как для говядины этот же показатель составляет 47 градусов, а для баранины – 50 градусов. Для некошерной конины, кстати, всего 28 градусов.

Жира и прочих вредных продуктов в «постной» свиной вырезке куда меньше, чем, скажем, в куске жирного говяжьего мяса, не говоря уже о баранине. Никаких доказательств связи между свиной и расхожим народным выражением по поводу заплывших жиром мозгов тоже обнаружить не удалось...

И тем не менее «научная теория кашрута» получает в наши дни все большее и большее распространение в мире, и потому автор просто не может себе позволить обойти их доводы молчанием.

Кошерно – значит, полезно?

Итак, скажу сразу, что доводов в пользу точки зрения, согласно которой кошерная пища однозначно является полезной, собрано в литературе по нутрициологии, диетологии и гигиене достаточно много.

Сегодня любой специалист по производству мяса подтвердит вам, что еврейская истина о том, в каком состоянии животное находилось в последние часы и минуты перед забоем, влияет на вкус и другие показатели мяса – это однозначно доказанный научный факт. И если работники мясокомбината в самом деле заботятся о качестве своей продукции, то им нужно сделать все для того, чтобы животные избежали стрессов перед забоем, а сам забой был как можно более быстрым и безболезненным. Другое дело, что в практике скотобоен всех стран мира эти условия, мягко говоря, соблюдаются далеко не всегда.

Сама система разделки туши, при которой удаляется седалищный нерв, тоже представляется ветеринарам и пищевикам совершенно лишенной какого-либо мистического характера – наоборот, замечательно обоснованной с рациональной точки зрения. «Мясные блюда, – пишет З. И. Эвенштейн, – тем полноценней, чем меньше в них сухожилий, фасций, кровеносных сосудов и жира, которые, как это также предусмотрено кашрутом, должны вырезаться при холодной обработке, например, коровьей туши. Так что обвальщики, жиловщики мясокомбинатов, не подозревая даже о существовании Кодекса еврейских диетарных законов, разделяют туши убойного скота в точном соответствии с ним. Специальными остро заточенными ножами удаляют фасции, покрывающие мышцы, сухожилия, крупные кровеносные сосуды, а также кровоподтеки, поскольку жилы и фасциопленки состоят почти полностью из неполноценных белков коллагена и эластина, которые к тому же не расщепляются в организме человека и не усваиваются...»

К сожалению, эта цитата полна искажений и натяжек, и главная из них заключается в том, что схема разделки туши животных на мясокомбинатах полностью совпадает с предписаниями кашрута.

Не совпадает. И потом, иудаизм запрещает евреям в пищу не все сухожилия, а только одно – седалищное, а остальные они могут при желании есть, несмотря на коллаген и эластин. И чем дальше мы будем присматриваться к тезису «Кошерно – значит, полезно», тем больше будем обнаруживать подобных противоречий.

Но о них мы поговорим чуть позже, а пока продолжим оценивать заповедь кашрута с позиций здорового питания.

Запрет на употребление в пищу крови с этой точки зрения связан с тем, что кровь является идеальной средой для размножения различных болезнетворных микроорганизмов, и потому уже через короткое время после забоя ее употребление в пищу чревато самыми негативными последствиями для организма.

Чрезвычайно высокую оценку получила у ветеринаров и пищевиков и предписанная

Талмудом методика осмотра мясником туши сразу после забоя для того, чтобы определить, является ли свежая убойна кошерной или нет. Нарботанные иудаизмом за тысячелетия методы определения, было ли забитое животное больно каким-либо опасным для человека заболеванием, что делает его мясо запрещенным в пищу, по мнению ветеринаров, настолько совершенны, что практически заменяют собой ветеринарный осмотр.

В Израиле известно немало случаев, когда забракованное резником по критериям Талмуда мясо объявлялось поначалу ветеринарным врачом вполне пригодным в пищу и лишь дополнительные анализы выявляли, что резник был прав и мясо это по тому или иному своему показателю не соответствовало установленным стандартам.

Ну, а о том, насколько целесообразно предписанное кашрутом высаливание мяса перед его приготовлением, многие жители Украины и Белоруссии узнали, увы, только после чернобыльской аварии (и лучше, разумеется, им этого никогда бы не знать!). Вот, например, как следует очищать мясо от радионуклидов перед его приготовлением, по мнению небезызвестной поклонникам здорового образа жизни Майи Гоголан:

«Мясо, предназначенное для приготовления вторых блюд, нужно разрезать на куски и поместить в соленый раствор (на 1 л воды 40 г соли) и в который добавлена чайная ложка уксусной эссенции. Замачивают мясо в эмалированной или стеклянной посуде в соотношении мяса и раствора 1:2. Мясо выдерживают 6-12 часов, трижды меняя раствор».

Конечно, эта технология не совпадает с приведенной в главе «На еврейской кухне» технологией кошерования мяса путем высаливания, но принцип, безусловно, тот же. И так же как в случае соления мяса, предписанном иудаизмом, при таком методе удаляется не только внутренняя кровь (а именно она в радиоактивно зараженных районах в основном и накапливала радионуклиды), но и уничтожается целый ряд болезнетворных микроорганизмов, если до того они присутствовали в этом мясе.

Нашли сторонники данной теории и объяснение запрету Торы на употребление в пищу всевозможных ракообразных, моллюсков и т. д. Согласно очень распространенной точке зрения, дело в том, что эти живые существа питаются падалью и потому в их быстро разлагающемся мясе содержится целый ряд ядовитых продуктов, стимулирующих гнилостные процессы в организме и в итоге наносящих ему немалый вред.

Однако самым любопытным (пожалуй, куда более любопытным, чем выкладки о вреде свинины) оказалось подтверждение наукой вредности для организма совместного употребления мясных и молочных продуктов. А ведь речь идет о самом иррациональном запрете Торы, том самом «еврейском предрассудке», который на протяжении столетий вызывал усмешки как обывателей, так и почтенных ученых мужей, и которым по сей день пренебрегают практически все народы планеты.

Впрочем, разумеется, эта истина была хорошо известна еще многим врачам древности – просто они почему-то отнюдь не считали своим долгом ее пропагандировать. Так, в древнетибетском медицинском трактате «Чжуд Ши» («Голубой берилл») утверждается, что смешение в одной трапезе не совместимых друг с другом продуктов приводит к постепенному отравлению организма, и затем в нем приводятся следующие примеры подобной несовместимости:

«Но если принимать несовместимые виды пищи, это все равно что есть составленный яд.

Плохо подходит рыба к молоку, несовместимы молоко и плоды с деревьев.

Яйца и рыба не подходят друг другу...

Нельзя на горчичном масле жарить грибы.

Мешать курятину с кислым молоком...

Нельзя есть кислое, запивая молоком, есть новую пищу, пока прежняя не переварилась, ибо они могут оказаться несовместимыми и начать ссору».

А вот что писал Авиценна в своем «Каноне врачебной науки»:

«Для принятия пищи имеется свой порядок, которого должен придерживаться каждый берегущий свое здоровье. Нужно воздерживаться от употребления жидкой и быстроусвояемой (эти характеристики обычно подходят к молочной пище – П. Л.) пищи, после сильной и твердой (как правило, такими свойствами обладает мясная пища – П. Л.), так как жидкая пища переваривается раньше, еще находясь над твердой, и, не находя путей для прохождения, загнивает, портится и портит то, с чем она смешивается...».

Однако понадобились века, чтобы наука подтвердила эти выводы великих врачей прошлого и принцип отказа от смешения мясного с молочным стал считаться одним из базовых принципов здорового питания.

Г. Малахов в своей книге «Разумное питание. Мой 20-летний опыт», не будучи знакомым с основами кашрута, указывает, что сочетание во время одного приема пищи белковых продуктов с белковыми крайне вредно для организма, и дальше конкретизирует необходимость избегать подобного смешения и объясняет, почему оно вредно для организма:

«Два белка различного характера и состава (например, мясо и яйца, мясо и молоко и т. д.) требуют различных изменений в пищеварительном тракте, различного времени для переваривания и усвоения. Например, наиболее сильнодействующий сок выделяется на молоко в последний час пищеварения, а на мясо – в первый. Если пищеварительный процесс не будет должным образом видоизменяться, белковая пища не будет полностью переварена».

Ту же мысль активно пропагандируют в своей книге «Диета на выбор» Е. К. Васильева и Ю. С. Пернатъев:

«Дело в том, что пищеварительный тракт должен видоизменяться, чтобы удовлетворить требованиям каждой белковой пищи. А это невозможно, когда съедают два различных белка за один прием. Это не означает, что два различных вида мяса или два различных вида орехов нельзя принимать за один прием. Но это значит, что такие белковые сочетания, как мясо и яйца, мясо и орехи, мясо и сыр... не должны приниматься одновременно».

И, наконец, вернемся к Майе Гоголан, многие идеи которой основаны не только на научном знании, но и на чисто женской интуиции. В качестве продуктов, наихудшим образом сочетающихся с мясом, в книге «Прощайтесь с болезнями» ею названы «молоко, крахмалы, сладости, другие белки, кислые фрукты и овощи, сливочное и растительное масло, сметана, сливки». Причем Гоголан указывает на то, что для переработки мясной пищи организму требуется 4–6 часов, а молочной – 1,5–2 часа, и советует, исходя из этих данных, делать перерывы между трапезами, терпеливо дожидаясь, пока один вид белковой пищи переварится и организм сможет приступить к перевариванию принципиально другого вида белка. И, одновременно, Гоголан утверждает, что ряд мясных и молочных продуктов несовместимы друг с другом потому, что они являются... взаимозаменяемыми.

Но любопытно, что многие еврейские мистики убеждены: подлинный смысл запрета на смешение мясного и молочного как раз и заключается в том, вреде, который наносят человеческому организму два взаимозаменяемых и потому противостоящих друг другу жизненных начала. Красное мясо и белое молоко, менструальная кровь и сперма, овечья шерсть и лен – все это субстанции, несущие в себе разные по природе и вместе с тем основополагающие жизненные начала, которые не должны ни при каких обстоятельствах смешиваться, так как их встреча, соединение друг с другом подобно встрече материи с антиматерией – с неминуемой «аннигиляцией», чреватой уничтожением как той, так и другой. И дело тут уже не в законах несовместимости двух видов белковой пищи, а в совершенно иных, пока или вообще неподвластных человеческому разуму трансцендентных законах мироздания. Но именно сам факт возникновения подобной связи между трансцендентными и вполне поддающимися осмыслению законами нашего физического мира как раз и воспринимается сторонниками «научной теории кашрута» в свою пользу. «Значит, – говорят они, – мы можем понять хотя бы частичный смысл Божественных

законов. А если это так, то почему бы нам не продолжить поиски в данном направлении?!»

Впрочем, как уже было сказано, фактов, согласно которым понятие кашрута далеко не всегда совпадает с представлением о вкусной и, главное, здоровой пище, накоплено так же более, чем достаточно.

Когда кошерное вредно, а некошерное – полезно

В самом деле, наложив запрет на ту же пресловутую свинину, кашрут никак не ограничивает употребление евреями бараньего и говяжьего жира, который почти так же вреден, как и сало. Нет в нем и практически никаких ограничений на употребление мучного и сладкого, и потому еврейскую национальную кухню никак нельзя отнести к одной из разновидностей диет для похудения.

Скорее наоборот – в ней столько разнообразных жирных, сладких и мучных блюд, что вряд ли стоит удивляться тому, что избыточная полнота всегда была и остается едва ли не самой распространенной среди евреев «национальной» болезнью. Талмуд рассказывает, что некоторые еврейские мудрецы были настолько толстыми, что одна римлянка откровенно потешалась над ними, спрашивая, как с такими огромными животами они смогли зачать детей. У еврейских юношей, живших в Вавилоне, объем живота подчас достигал таких размеров, что они вынуждены были постоянно затягивать его в специальные широкие пояса – без поддержки животов этими поясами они просто не могли нормально передвигаться. И сегодня ожирение в Израиле называют «национальной» болезнью – в этой стране, большинство населения которой составляют евреи, им в той или иной степени страдает больше половины населения.

Да и многие положения кашрута выглядят чрезвычайно спорными. Например, запрет на употребление крови, воспринятый из иудаизма как христианством, так и исламом, носит чисто религиозный характер: существует немало народов, употребляющих сырую кровь животных в пищу и считающих ее деликатесом. Мясо с кровью употребляют и некоторые сторонники сыроядения, и случаев отравления ею в медицинской литературе не описано. Напротив, есть заболевания, при которых врачи рекомендуют пищевые добавки и пищу, в состав которых входит кровь.

Мясо моллюсков, раков, крабов и других некошерных «даров моря» оценивается учеными как чрезвычайно питательное, полезное, насыщенное различными минеральными веществами, а вот версия о наличии в нем гнилостных ядов как раз не очень подтверждается. И, следовательно, с медицинской точки зрения запрет на морепродукты тоже выглядит не очень обоснованно. И уж совершенно непонятен с этой точки зрения запрет на употребление в пищу вкуснейших осетра, стерляди и их икры только потому, что эти рыбы не имеют ярко выраженной чешуи.

Все это разбивает «научную теорию кашрута» в пух и прах, хотя ее сторонники не сдаются и заявляют в ответ, что наряду с абсолютными истинами еврейский диетарный кодекс содержит и «определенные анахронизмы».

«Не все с позиций современной нутрициологии бесспорно в Кодексе еврейских диетарных законов – мудром, но очень древнем творении», – признается З. И. Эвенштейн.

Но в этом и заключается основное и совершенно непреодолимое противоречие между поборниками «научной концепции» и религиозными евреями: последние никогда не согласятся с тем, что заповеди, данные евреям самим Творцом Вселенной, могут когда-либо стать анахронизмом. Нет, они вечны и неизменны, как и Он сам, а потому вопрос о том, полезно ли соблюдение кашрута для здоровья или вредно, такого еврея не волнует – он его просто соблюдает, и все тут. И в то же время, соблюдая их, этот еврей живет с убеждением, что Всевышний настолько благ, что просто не может дать законы, которые пойдут во вред человеку. И в этой способности во всем и всегда целиком полагаться на Бога и состоит, согласно иудаизму, суть подлинной веры.

И в то же время справедливости ради стоит отметить, что, просмотрев в различных

книгах сотни диет, призванных помочь человеку вести здоровый образ жизни, автор этой книги не нашел... ни одной некошерной диеты. Абсолютно все разработанные как западными, так и российскими специалистами диеты совершенно кошерны с точки зрения иудаизма и могут быть использованы религиозным евреем. Никто почему-то не додумался до диеты, которая включала бы в себя свинину (даже «постную»), осетрину или устриц. И факт этот, безусловно, может быть истолкован сторонниками теории, согласно которой кашрут является не чем иным, как одной из систем здорового питания, в свою пользу. Хотя, повторю, для религиозного еврея это совершенно ничего не значит.

Глава 9. Чего хочет Бог? Кашрут и диетарные законы религий мира

Пожалуй, трудно найти какое-либо более-менее влиятельное религиозное учение, в котором не было бы законов, запрещающих употреблять тот или иной вид пищи. И уже этот факт доказывает всю нелепость вопроса, с которым атеисты во все времена любили и любят обращаться к евреям, чтобы подчеркнуть всю нелепость их пищевых запретов: «Неужели Богу, Творцу Вселенной, не все равно, что человек ест?!»

Вопрос этот неправомерен, разумеется, отнюдь не потому, что существование диетарных ограничений во всех мировых религиях доказывает, что Богу и в самом деле не все равно, что человек ест, а по той причине, что его почему-то обычно задают именно религиозным евреям и крайне редко – правоверным христианам, мусульманам, индусам и т. д. И если пищевые ограничения, которые предписаны Кораном верующим мусульманам, более-менее известны, то почему-то считается, что христианская религия предельно либеральна в вопросах питания и христианин может позволить себе есть все, что ему вздумается. Однако так как обе эти мировые религии – и христианство, и ислам – берут свои истоки в иудаизме, то, естественно, и та, и другая восприняли из него не только Священную историю и основополагающие моральные установки, но и целый ряд ритуалов и... пищевых запретов.

Да, безусловно, в вопросах питания христианство кажется самой либеральной из этих трех религий, но и в христианстве с данным вопросом все обстоит далеко не так просто, как думают многие. Более того – время от времени в христианском мире вновь начинается обсуждаться вопрос о том, что можно и что нельзя есть верующему христианину, а заодно и о том, не должны ли христиане следовать еврейским диетарным законам.

И уже поэтому данный вопрос заслуживает более детального рассмотрения.

От святых апостолов до наших дней

Как следует из текста всех Евангелий, при жизни (или, следуя христианской терминологии, при пребывании в своем физическом теле) Иисус Христос был глубоко верующим евреем, истово исполняющим все предписания Пятикнижия и считающим, что так же должны поступать и все его последователи.

«Не думайте, что я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить.

Ибо истинно говорю вам: доколе не пройдет небо и земля, ни одна йота, ни одна черта не пройдет из закона, пока не исполнится» (**Матфей, 5:17–18**), – говорил он в своей знаменитой Нагорной проповеди.

Смысл этого высказывания однозначен, так как и в иудаизме, и в христианстве под словом «Закон» понимается именно Тора, Пятикнижие Моисеево. И только в таком контексте эти слова могут быть поняты, как евреем, так и христианином. Хотя для еврея они,

разумеется, куда более понятны: ему ясно, что под «йотой» Иешуа Бен-Пандира²² подразумевает ивритскую букву «йуд», выглядящую как крохотный апостроф, значительно уступающий по своим размерам другим буквам ивритского (или, как его иногда ошибочно называют, древнееврейского) алфавита, а вот под «чертой» Иешуа понимает стоящие под буквами Торы огласовки, выглядящие как черточки и точки.

Таким образом, в этой фразе Иешуа напоминает своим слушателям известную задолго до него истину о том, что в тексте Торы каждая запятая, каждая черточка, каждый, даже кажущийся внешне излишним знак наполнены огромным смыслом и все ее заповеди (а значит, и заповеди о кашруте) должны соблюдаться самым скрупулезным образом.

Более того – в другом месте Иисус признает и необходимость соблюдения тех ограничений, которые были введены еврейскими мудрецами («пирушим», то есть толкователями; в греческой транскрипции это ивритское слово прочитывается как «фарисеи») для того, чтобы избежать случайного нарушения Закона: «Все, что говорят исполнять вам фарисеи, исполняйте!»

Христианские теологи, придерживающиеся той точки зрения, что уже Иисус Христос не считал обязательными к исполнению заповеди кашрута, обычно ссылаются на следующие его слова из Евангелия от Матфея:

«И, призвав народ, сказал им: „слушайте и разумеете. Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека...“

...Петр же, отвечая, сказал Ему: «изъясни нам притчу сию».

Иисус сказал: «неужели вы еще не уразумеваете? Еще ли не понимаете, что все входящее в уста проходит в чрево и извергается вон? А исходящее из уст – из сердца исходит; сие оскверняет человека...» (**Матфей, 15:10–18**).

Обычно здесь цитата христианами обрывается. Однако вчитаемся в следующие за этим фразы Евангелия:

«Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодения, любодения, кражи, лжесвидетельства, хуления: это оскверняет человека, а есть неумытыми руками не оскверняет человека...» (**Там же, 15:19–20**).

Таким образом, в данном случае Иешуа подвергает сомнению не необходимость соблюдения заповеди кашрута, а необходимость строго следовать предписанию Торы о мытье и омовении рук перед едой. Кстати, за отказ от последней гигиенической заповеди христианский мир заплатил даже не десятками, а сотнями тысяч, если не миллионами жизней добрых христиан, умерших в дни эпидемий от различных инфекционных заболеваний.

Большинство же видных христианских теологов и историков христианства связывают разрешение почитателям Иисуса есть некошерное мясо с именами двух апостолов – Петра и Павла.

На первом этапе развития христианства все адепты новой религии должны были строго следовать всем предписаниям иудаизма, то есть совершать обряд обрезания крайней плоти над собой и своими сыновьями, соблюдать субботу и кашрут. Именно Павел первым осознал, что эти запреты мешают распространению учения Христа среди неевреев, и объявил их для последних необязательными – человека, по мнению Павла, оправдывают на Небесном суде не по тому, соблюдал он или не соблюдал те или иные заповеди (то есть не по его делам), но только верой в Христа.

В сущности, именно эта декларация Павла и означала полный разрыв между

²² Иешуа Бен-Пандира – так называют в еврейской традиции Иисуса Христа. Само имя Иисус является греческой транскрипцией еврейского имени Иешуа. Согласно еврейским источникам, Иешуа был сыном римского солдата Пандиры, изнасиловавшего его мать Мирьям, когда ее мужа Йосефа не было дома.

христианством и иудаизмом, с этого момента между двумя религиями пролегла пропасть, ибо краеугольным камнем иудаизма является мысль о том, что человек судится именно по своим делам, по тому, насколько ревностно он стремился в течение своей жизни исполнять заповеди Бога, и только веры для его оправдания на Небесном суде явно маловато будет.

«Современная европейская цивилизация построена на разделении „религиозных“ и „светских“ сфер человеческой жизни, – пишет по этому поводу Пинхас Полонский. – В европейской цивилизации содержание религии – это, прежде всего вопросы веры человека в Бога, которые рассматриваются как отделенные от мирских, светских сфер жизни – внешней и внутренней политики, экономики и т. д.

В иудаизме подход к этой проблеме совершенно иной. Иудаизм – это прежде всего учение, как следует жить (а не только о том, как следует верить), и потому ни одна сфера жизни религиозного еврея не остается вне ведения религии... С еврейской точки зрения любая сторона жизни религиозно значима...»

И понятно, что декларация апостола Павла о необязательности соблюдения ряда заповедей Торы неевреями не могла не вызвать ожесточенную дискуссию среди лидеров первых христиан, остававшихся евреями по крови. Отголоски этой дискуссии можно найти даже в каноническом тексте Нового Завета, например, в «Послании Иакова», автор которого явно спорит с этим тезисом Павла:

«Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет: может ли вера спасти его?... Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе. Но скажет кто-нибудь: ты имеешь веру, а я имею дела: покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру из дел моих. Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют и трепещут... Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего?...» **(Соборное послание святого апостола Иакова, 2:14–21).**

В качестве другого довода в пользу того, что христиане свободны от соблюдения еврейских диетарных законов, обычно приводится знаменитое видение апостола Петра:

«...Петр около шестого часа взошел на верх дома помолиться. И почувствовал он голод, и хотел есть. Между тем, как приготавливали, он пришел в исступление.

И видит отверстое небо и сходящий к нему некоторый сосуд, как бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю.

В нем находились всякие четвероногие земные, звери, пресмыкающиеся и птицы небесные. И был глас к нему: «встань, Петр, заколи и ешь».

Но Петр сказал: «нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого». Тогда в другой раз был глас к нему: «что Бог очистил, того ты не почитай нечистым». Это было трижды; и сосуд опять поднялся на небо» **(Деяния, 10, 9-16).**

И вновь в этой сцене отчетливо видно, что разрыв между иудаизмом и христианством уже произошел: еврей никогда бы не сказал, что он до сих пор не ел ничего «скверного или нечистого», то есть непривычен к такой пище, а заявил бы в ответ, что она запрещена ему Торой. То есть фактически в этой сцене снимается Божественный характер запрета употреблять некошерную пищу, хотя, если внимательно вчитаться в текст, сам Бог не высказывает здесь своего мнения, и чей именно голос обращается к апостолу, побуждая его попробовать некошерное, остается непонятным.

Франсиско де Зурбаран. Видение апостола Петра. Национальный музей Прадо, Мадрид

Да и вообще вся история с этим видением с точки зрения здравомыслящего человека выглядит сомнительной: мало ли что могло послышаться или показаться почтенному апостолу, когда он едва сознание не терял от голода и готов был съесть что угодно, да впитанные с молоком матери «еврейские пережитки» мешали ему это сделать?! Как тут не услышать голос, призывающий его встать, заколоть и есть хоть свинью, хоть крысу, хоть пресмыкающееся? Да и в религиозный экстаз апостол впал именно тогда, когда почувствовал запах приготавливаемой некошерной пищи: «Между тем, как приготавливали, он пришел в исступление...»

Как бы то ни было, христиане убеждены, что именно с того дня Петр стал есть «трефную» с точки зрения еврейских законов пищу, и она, соответственно, была разрешена и всем остальным христианам.

Однако среди христианских ученых (и именно их мнение лежит в основе учения тех христианских сект, которые отказываются от употребления свинины) есть и те, которые убеждены, что данный отрывок из «Деяний апостолов» вообще не имеет какого-либо отношения к пище и видение Петра носило чисто символический характер. Сам апостол, говорят они, чуть ниже раскрывает его смысл в следующих словах:

«И сказал им: вы знаете, что иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником; но мне Бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым...» (Деяния, 10:28).

Таким образом, речь идет отнюдь не о снятии пищевых запретов, а о явленном апостолу откровении о том, что он может и должен проповедовать не только среди евреев как избранного Богом народа, но и среди других народов, которые, в отличие от евреев, погружены во тьму варварства и язычества, но при этом отнюдь не являются «скверными или нечистыми» для Бога.

Но даже если допустить, что христианство сняло запрет на употребление мяса «нечистых» животных, значит ли это, что оно вообще отказалось от каких-либо диетарных запретов? Отнюдь.

Предписанные христианам пищевые ограничения перечислены во все тех же «Деяниях апостолов»:

«Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного, и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите...» (**Деяния, 15:28–29**).

Таким образом, от всей системы еврейских законов апостолы оставляют обязательными для неевреев всего шесть (меньше, чем те, которые, с точки зрения иудаизма должен соблюдать каждый человек независимо от своей национальности). И из этих пяти три приходятся на пищевые запреты: христианам запрещено есть, во-первых, «идоложертвенное» (то есть часть мяса животных, которые использовались для тех или иных языческих ритуалов), «крови» и «удавленины». Легко заметить, что все, что запрещено христианам в пищу апостолами, подпадает под определение «трефное» в иудаизме. Таким образом, если еврей не может есть пищу, разрешенную христианам, то у христиан нет никаких проблем с потреблением кошерной еврейской еды. По всей видимости, в первые десятилетия (а возможно, и столетия) существования христианства многие адепты этой религии все еще считали следование заповедям кашрута если не обязательным, то желательным, и это нашло свое отражение, скажем, в следующих стихах «Послания к римлянам святого апостола Павла»:

«Кто ест, не унижай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест: потому что Бог принял его...» (**14:3**).

Однако с течением времени само соблюдение заповедей кашрута стало восприниматься христианскими священнослужителями как доказательство того, что данный прихожанин считает Ветхий Завет приоритетным по отношению к Новому, сомневается в божественной природе Иисуса, миссии святых апостолов и т. д., и потому христианская церковь начала всячески поощрять разведение христианами тех же свиней и активное употребление их мяса в пищу. Многие монастыри в период раннего Средневековья имели огромные даже по нынешним понятиям свинарники, и при них действовали своеобразные «мясокомбинаты» по приготовлению различных продуктов из свинины.

При этом во все эпохи христиане не переставали время от времени задаваться вопросом о том, как трактовать запрет христианам на употребление «и крови, и удавленины».

Большинство христиан под «удавлениной» понимают падаль, то есть мясо сдохшего животного, однако существуют и другие точки зрения. К примеру, в интернет-сети на сайтах различных христианских организаций можно прочесть, что под удавлениной следует понимать не только сдохшее, но и растерзанное диким зверем животное, а также животное, умерщвленное путем удушения.

Что касается запрета на употребление крови, то он обычно воспринимается в самом что ни на есть прямом смысле: христианам, как и, само собой, евреям, запрещено употреблять в пищу кровь независимо от того, взята ли она у живого или уже умерщвленного животного. Многие христианские священники в своих статьях и проповедях не раз отмечали, что, по сути дела, этот запрет игнорируется большинством их паствы, не желающей отказывать себе в удовольствии отведать кровяной колбасы.

Впрочем, некоторые христианские священнослужители считают, что этот запрет для христиан носил временный характер и в наши дни не стоит придавать ему особого значения. Сторонники этой точки зрения объясняют свою позицию по-разному. Одни утверждают, что апостолы запретили не вообще вкушать кровь, а лишь вкушение крови животных, забитых для языческого жертвоприношения, так как в данном случае речь шла уже не просто о пище, а об участии в некоем ритуале идолопоклонников. Другие убеждены, что данный запрет был введен для того, чтобы новые христиане, недавно прошедшие обряд крещения, не смущали

бы своими кулинарными привычками христиан-евреев, для которых употребление крови в пищу было проявлением крайней степени дикости.

Впрочем, и по сей день в христианском мире не утихают споры о том, не означает ли запрет на употребление крови то, что христиане не имеют права, как и мусульмане, употреблять в пищу мяса до тех пор, пока из него не вытекла вся кровь, или даже более того – высаливать его по еврейским законам, чтобы окончательно освободить от крови?!

Все эти вопросы в различные эпохи приводили к появлению в христианстве различных сект, которые начинали следовать тем или иным предписаниям Ветхого Завета, включая и диетарные законы. Например, секта субботников (в просторечии – «жидовствующие»), возникшая в Центральных районах России на рубеже XVII–XVIII вв. Аналогичным образом ведут себя и молокане – члены секты, созданной в 80-х годах XIX в. Семеном Уклеиным, запретившим своим последователям употреблять в пищу свинину и рыб без чешуи. Члены христианской секты «Адвентисты Седьмого дня» считают запретной не только свинину, но и никак не запрещаемые как иудаизмом, так и христианством табак и алкоголь.

Для адептов секты «Свидетели Иеговы» одной из важнейших заповедей стал еврейско-христианский запрет на употребление крови, причем из исключительно пищевого он превратился для них в медицинский. Практически все члены «Свидетели Иеговы» постоянно носят с собой так называемое «Медицинское распоряжение – освобождение от ответственности»:

«Я (такой-то) даю распоряжение о том, чтобы мне не делали никакого переливания крови, даже если врачи считают это жизненно важным для моего здоровья или для моей жизни...». Далее говорится, что этот документ оформляется «по собственной инициативе. Это соответствует моим правам пациента и моим убеждениям как Свидетеля Иеговы. Библия приказывает: „Воздерживаться от... крови“ (Деяния, 15:28, 29).

Это является моей религиозной позицией на протяжении (столько-то) лет. Я даю распоряжение о том, чтобы мне не делали никакого переливания крови. Я согласен на любой дополнительный риск, к которому это может привести. Я освобождаю врачей, анестезиологов больницы и их медицинский персонал от ответственности за любые неблагоприятные последствия моего отказа, несмотря на их квалифицированное лечение. В случае потери мною сознания я уполномочиваю любого из свидетелей, указанных ниже, проследить за тем, чтобы придерживались моего решения». За этим следует перечень свидетелей, кем они приходятся, телефон, даты.

Стоит заметить, что вышеназванный «документ» уже стоил многим членам данной секты, а также их детям жизни и здоровья, и во многих странах он считается незаконным, а тех членов секты, которые препятствуют этой медицинской процедуре, отправляют под суд. Любопытно, что, категорически возражая против переливания крови (что опять-таки разрешено как иудаизмом, так и христианством), «Свидетели Иеговы» не принимают никаких практически диетарных ограничений и свободно употребляют в пищу все виды мяса.

Что касается времен «второго пришествия Иисуса Христа», то так же, как ряд раввинистических авторитетов, многие христианские мыслители полагали и полагают, что после этого пришествия сбудется пророчество Исаяи (Иешаягу) о том, что «тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. И корова будет пастись с медведицей, и детеныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому. И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи» (Исайя, 11, 6–8).

Но если христианство в целом отказалось от соблюдения заповеди кашрута и – более того – сделало само этот отказ одним из символов той пропасти, которая пролегла между двумя этими религиями, то появившийся значительно позже ислам провозгласил соблюдение определенных пищевых ограничений и запретов столь же важными для повседневной жизни, сколь они важны для исповедующих иудаизм.

Так говорит Коран

Отношения между иудаизмом и исламом еще более противоречивы и запутанны, чем отношения между иудаизмом и христианством.

С одной стороны, представляя собой последовательное монотеистическое учение, ислам, вне сомнения куда ближе к иудаизму, чем христианство. Да и сами религиозные предписания ислама, его обычаи и традиции и по букве, и по духу необычайно близки к иудаизму. Однако евреи, безусловно, никогда не смогут принять попытки ислама ревизионировать Священную историю и, по сути дела, вытеснить, «заменить» собой иудаизм, лишив евреев права считаться Богоизбранным народом.

К примеру, согласно кораническому сказанию, Бог действительно велел Аврааму принести в жертву своего сына, вот только на жертвенник Авраам возложил не Исаака, как это утверждается в написанной за две с половиной тысячи лет до Корана Торе, а... прародителя арабского народа Ишмаэля. И эта замена все меняет: ведь сама вечность еврейского народа и его особые отношения со Всевышним, согласно тексту Торы и всей еврейской теологии, строится именно на жертвоприношении Исаака!

А чего стоят утверждения Корана о том, что не только Ибрагим (то есть Авраам), но и Исхак (Ицхак, Исаак), Якуб (Яков, Иаков), а также Юсуф (Йосеф), Муса (Моше, Моисей) и все последующие еврейские пророки не были евреями (хотя многие из них, включая Авраама, сами называют себя в тексте Торы и других книг Танаха именно евреями!), а были так называемыми «ханифами», то есть людьми без национальности и определенного вероисповедания, просто веровавшими в Единого Бога, Аллаха. Цель этих подтасовок, выглядящих совершенно нелепо с учетом огромного временного разрыва в возникновении ислама и иудаизма, вполне ясна: основателю новой мировой религии пророку Мухаммеду нужно было во что бы то ни стало принизить роль евреев и возвеличить роль арабов в мировой истории.

Саму общность обычаев и религиозных взглядов евреев и арабов можно объяснить генетической, географической и прочей близостью двух народов, ведущих свое происхождение от общего предка – Авраама-Ибрагима, оставивших для потомков схожие исторические предания и легенды, да и чрезвычайно близких по самому своему образу жизни.

Однако, помимо этого, еврейские источники (а точнее, еврейский фольклор) дают и другое объяснение столь тесной близости двух религий. Согласно одной из таких версий, в молодости Мухаммед собирался перейти в иудаизм и даже какое-то время учился в ешиве,²³ но учеба эта не была систематической, и в итоге будущий основатель ислама оставил ешиву, однако его (пусть и недостаточно полные) знания текста Танаха и мидрашей, а также части Мишны отчетливо просматриваются в Коране и хадисах.

По другой, более кровавой версии, Мухаммед, с юности проявлявший живой интерес к религиозным вопросам, упрямил какого-то еврея учить его Библии и Талмуду, а затем утопил своего учителя в колодце, чтобы никто не узнал, откуда он почерпнул эти знания.

Впрочем, и большинство историков сходятся во мнении, что в молодости, во время своих торговых экспедиций в Босру и другие города Востока, будущий пророк часто сталкивался как с христианами, так и с евреями, причем с последними был какое-то время особенно близок. Во всяком случае, его побег из Мекки в Ятриб, которому еще только предстояло стать Мединой («Государством пророка») в немалой степени был связан с тем, что значительную часть населения Ятриба составляли евреи и потому тамошние арабы были куда более восприимчивы к проповеди монотеизма.

²³ Ешива (буквально – «сидение, заседание, в русской традиции – ешибот) – высшее еврейское религиозное учебное заведение, предназначенное для изучения Устной Торы, главным образом Талмуда. В определенные эпохи ешива выполняла также законодательные и судебные функции. В последние столетия служила и для подготовки ученых к званию раввина.

Одной из поистине революционных и несущих огромный гуманистический заряд идей Мухаммеда было провозглашение им принципа терпимости по отношению ко всем монотеистическим религиям. Да, само собой, высшей и идеальной формой монотеизма провозглашался ислам, но при этом за иудаизмом и христианством также признавалось право на существование. Более того, само их возникновение объявлялось угодным Аллаху и было проявлением Его воли, так как законы каждой из этих религий наилучшим образом подходили к характеру и образу жизни тех народов, которые их исповедовали. И в конце времен, когда, согласно исламу (как, впрочем, и иудаизму, и христианству) наступит день Страшного суда, каждый из трех великих пророков – Муса (Моше-Моисей), Иса (Иисус-Иешуа) и Мухаммед – будет судить исключительно приверженцев своего учения и спрашивать с них за нарушение тех заповедей, которые были предписаны Богом именно адептам основанной им религии.

Схожесть основных положений ислама и иудаизма, как уже было сказано, порой действительно поражает. Так же, как и иудаизм, ислам утверждает, что существуют некие предписания Творца мира, которые следует неукоснительно выполнять, так как только такое поведение обеспечивает человеку «безопасность под сенью Бога» как в земной жизни, так и после смерти – ибо все, что предлагает Аллах человеку, является благом.

К числу таких заповедей следует отнести и пищевые запреты:

«Верующие! Ешьте из тех благих снедей, которыми мы наделяем вас, и благодарите Бога, если вы ему поклоняетесь. Он запретил вам в пищу мертвечину, кровь, свинину и то, что было заколото с именем других, а не Аллаха. Но кто принужден будет к такой пище, не будучи своевольником, нечестивцем, на том не будет греха: Бог прощающий, милостивый» (**Коран, 2:172–173**).

«Вам запрещены мертвечина, кровь, мясо свиньи и то, над чем не было произнесено имя Аллаха (или что было зарезано не ради Аллаха), или было задушено, или забито до смерти, или подохло при падении, или заколото рогами, или задрано хищником, если только вы не успеете зарезать его, и то, что зарезано на каменных жертвенниках (или для идолов), а также гадание по стрелам. Все это есть нечестие...» (**Сура «Трапеза», 5:3**).

На первый взгляд, эти запреты удивительно напоминают те, которые перечислены в «Деяниях апостолов», за исключением разве что прибавления к ним запрета на свинину, что можно списать на «ближневосточный колорит» ислама. Однако дальнейший анализ показывает, что на самом деле диетарные законы ислама все же куда ближе к иудаизму, чем к христианству.

Начнем с того, что устная исламская традиция значительно расширяет список запрещенных в пищу животных, разделяя их всех на «порочных» и «непорочных», а сама пища делится на две категории – «халяль» (что соответствует еврейскому понятию «кошер») и «харам» (то есть «трефное», некошерное; смысл этого слова опять-таки понятен каждому еврею, так как происходящее от того же корня слово «херем» на иврите означает «бойкот», «анафема»).

Согласно канонам ислама, под категорию «халяль» попадает мясо практически всех домашних птиц и травоядных животных – гуси, утки, куры, индейки, фазаны, коровы, овцы, козы, а также некошерные с еврейской точки зрения лошади и верблюды. Из диких животных ислам провозглашает разрешенными в пищу всех травоядных, то есть и запретных для евреев диких ослов и зайцев.

Правда, ряд исламских авторитетов считают, что из списка разрешенных животных следует вычеркнуть ослитину и конину, но и это, как уже понял читатель, не делает понятия «халяль» и «кошер» совершенно совпадающими в области разрешенных животных.

Не совпадают эти понятия и по отношению к рыбам и так называемым «дарам моря».

Если иудаизм, как уже не раз писалось на страницах этой книги, считает все виды ракообразных, моллюсков и прочей морской живности некошерными, а рыба для того, чтобы быть объявленной кошерной, должна обладать плавниками и чешуей, то ислам объявляет всех обитателей моря «халяль», то есть разрешенными в пищу, и основывают это разрешение на словах пророка Мухаммеда о том, что «вода его (моря – *П. Л.*) совершенно чиста, и все, что умерло в нем, – разрешено».

А вот списки запрещенных в пищу животных в исламе и в иудаизме действительно совпадают. Ислам категорически запрещает употреблять в пищу мясо диких животных, имеющих клыки и питающихся мертвечиной, то есть тигра, волка, лисы, медведя, гиены и т. д. Запрещено к употреблению, то есть является «харам», и мясо хищных и питающихся падалью диких птиц – всех видов соколов, ястребов, ворон, коршунов, сов, стервятников, орлов и т. д.

Нельзя так же, отмечается в «Большой исламской научной энциклопедии», есть мясо «противных животных», к которым относятся все виды мышей и крыс, крот, еж, блоха и все виды жуков, то есть всех тех живых созданий, которые иудаизм также объявляет запрещенными в пищу.

Немаловажное значение имеет и то, что сам обряд убоя разрешенных в пищу животных в исламе и в иудаизме тоже схожи, а в ряде деталей полностью совпадают. Согласно канонам ислама, мясо птиц или животного только тогда разрешено в пищу, когда оно забито путем перерезания шейных артерий, пищевода и дыхательных путей (то есть методом еврейской «шхиты») и с упоминанием имени Всевышнего («Бисмиляхи Аллаху акбар!»). При этом исламские законы не требуют того строгого осмотра мяса и выявления скрытых дефектов и болезней животного, которые в соответствии с еврейскими законами могут привести к объявлению свежей убоины непригодной в пищу.

Что касается резника, то в этой роли, с точки зрения ислама, может выступить представитель любой монотеистической религии (ислама, христианства или иудаизма), знакомый с техникой такого забоя и находящийся в здравом уме. К числу желательных условий забоя в соответствии с требованиями ислама относятся проведение его в дневное время и так, чтобы животное лежало на левом боку, будучи при этом повернуто мордой в сторону Мекки.

Так же, как и иудаизм, ислам требует, чтобы по возможности вся кровь из мяса, прежде чем его начнут разделывать для приготовления, стекла на землю, однако разрешает употреблять ту кровь, которая остается в мясе после этого стока и которую евреи выводят из мяса с помощью соли.

Таким образом, легко заметить, что в случае с исламом действует то же правило, что и в случае с христианством. Пища, обработанная и приготовленная в соответствии с еврейским Законом, подпадает под мусульманское определение «халяль», то есть однозначно разрешена и пригодна для питания мусульман. И в то же время пища, на которой стоит знак «халяль» отнюдь не является автоматически разрешенной в пищу еврею.

Что касается мяса кошерного животного, забитого по мусульманскому обряду, то хотя этот способ забоя действительно почти совпадает с еврейской «шхитой», евреи не могут считать такое мясо кошерным. И не только потому, что забой был произведен неевреем, а еще и потому, что мусульманские резники не придают того значения остроте ножа, какое придают евреи, и потому на практике закление животного мусульманином может оказаться далеко не таким безболезненным, как этого требует еврейская традиция.

Эта общность диетарных предписаний двух религий обусловила, во-первых, то, что именно мусульмане США и различных стран Европы являются в последние десятилетия основными потребителями израильских продуктов с пометкой «кошер», а во-вторых, тот факт, что в тех же США и европейских странах арабы и евреи нередко выступают единым фронтом, отстаивая свое право на ритуальный забой животных и возможность соблюдать диетарные предписания своей религии.

Так, в штате Вирджиния совместными усилиями еврейского и мусульманского

духовенства был принят закон, запрещающий ставить ярлыки «халяль» и «кошер» на продукты, которые не соответствуют предписаниям ислама и иудаизма, и, таким образом, положен конец деятельности целого ряда мошеннических предприятий, вводящих своих потребителей в заблуждение.

Любопытно, что объяснения, которые дают еврейские и исламские теологи пищевым запретам, тоже схожи: и те, и другие убеждены, что запрещенная Богом пища отрицательно влияет прежде всего на душу человека и проявления такой «загрязненной», «порочной» души в его повседневном поведении.

Именно исходя из этого Мирза Тахир Ахмад, глава мусульманской общины «Ахмадия» во Франкфурте-на Майне, заявил несколько лет назад, что рост гомосексуализма на Западе, возможно, связан с резким ростом потребления свинины, что вызвало понятное возмущение у немецких геев и лесбиянок.

В то же время ислам в куда большей степени, чем иудаизм, настаивает на тезисе о том, что запрещенная Богом пища вредна, прежде всего, для физического здоровья человека, и даже если она не наносит очевидного ущерба сразу после ее приема, то в любом случае является «медленно действующей отравой». И потому соблюдать эти запреты стоит хотя бы ради заботы о собственном здоровье, так как «Здоровье верующего более угодно Аллаху, нежели его болезнь и слабость».

Об индусах, буддистах и прочих

Большинство религиозных учений, которые почему-то принято называть «восточными» (словно иудаизм, христианство и ислам родились на Западе!), как известно, призывают к умеренности в пище и в той или иной степени пропагандируют вегетарианство. Среди направлений того же буддизма есть ветви, которые категорически запрещают употреблять любое мясо, а есть и такие, которые не считают мясоедение запретным, но, тем не менее, не рекомендуют своим адептам – причем как по рациональным, так и по иррациональным соображениям – особенно им увлекаться.

Несколько особняком в этом смысле стоит индуизм, считающий корову священным животным, которое нельзя не только есть, – причинение какого-либо ущерба корове может быть расценено как преступление. В то же время индусам не возбраняется поедание свиньи, и они не гнушаются мясом этого животного.

Любопытно, что такой «кашрут наоборот» у индусов имеет, согласно устным еврейским преданиям, свою основу. По этим преданиям, брахманы, заложившие основу брахманизма, переросшего позже в индуизм, являются теми самыми сыновьями праотца еврейского народа Авраама от его второй жены Ктуры, которых он, как говорит Писание, с богатыми дарами отослал в дальние страны. Добравшись до Индии, они составили книгу «Вайеда» (в буквальном переводе с иврита «И узнаешь», или «Книга знания»), в которую записали для потомков унаследованные ими от Авраама знания. Но в эту книгу, знакомую всему миру под названием «Веды», а также в само учение Авраама его потомками от Ктуры было привнесено немало искажений. В частности, такое «чистое» животное, как корова, за свою «чистоту» было объявлено ими священным и запрещенным в пищу, в то время как на «нечистую» свинью никаких запретов наложено не было.

Впрочем, читатель, разумеется, вправе верить или не верить в это еврейское предание – автор просто посчитал своим долгом его пересказать.

В целом из всего вышесказанного следуют выводы об уникальности еврейских диетарных законов, точного слепок с которых мы не находим ни у одного народа планеты и ни в одном религиозном учении, и одновременно их самодостаточности, пригодности для адептов других монотеистических религий, в то время как диетарные нормы последних оказываются неприемлемы для евреев.

С еврейской точки зрения, это служит еще одним доказательством уникальности и Богоизбранности самого еврейского народа, осуществляющего свою особую миссию в

истории человечества и обязанного в определенных областях жизни дистанцироваться от представителей других народов.

Глава 10. Когда свинья очистится, или тайные коды кашрута

Некоторые комментаторы Писания, анализируя книги пророков, приходили к выводу о том, что после прихода Мессии в мире произойдут существенные перемены и целый ряд животных, мясо которых в настоящее время запрещено в пищу, настолько изменят свой образ жизни, что станут кошерными. К примеру, свинья превратится в жвачное животное и, следовательно, в дни Мессии каждый еврей сможет наконец на совершенно законных основаниях насладиться ее мясом.

Разумеется, как это обычно и бывает в иудаизме, у данной точки зрения есть и свои яростные противники.

Те из них, кто так же считает, что приход Мессии вызовет глобальные изменения в климате и живом мире планеты, утверждают, что вопрос о кошерности или некошерности свинины вообще не будет стоять в эту эпоху, так как и люди, и животные вернутся к тому образу жизни, который они вели до Всемирного потопа, то есть будут питаться только растительной пищей. Это, по их мнению, напрямую следует из знаменитого пророчества Исаяи (Иешаягу) о том, что в эти дни лев будет спокойно лежать рядом с ягнёнком.

Язвительный же и предельно рационалистически настроенный Рамбам подвергал как тех, так и других осмеянию, утверждая, что эти слова пророка следует понимать исключительно как аллегория, относящуюся к человеческому обществу. Что же касается законов природы и мироустройства, то они, по мнению Рамбама, так же незыблемы и неизменны, как и сама Тора.

И все же, согласитесь, любопытно понять, что подвигло знатоков Торы на версию о том, почему после прихода Мессии свинья станет кошерным животным. Тем более что только этим их утверждения не ограничиваются...

В основу этой версии положена талмудическая трактовка того отрывка книги «Левит» («Ваикра»), которая специально подчеркивает некошерный характер четырех видов животных:

«Только таких не ешьте из отрывающихся жвачку и имеющих раздвоенные копыта: верблюда, потому что он жвачку отрывает, но копыта его не раздвоены – нечист он для вас; и шафана (дамана), потому что, хотя он жвачку отрывает, но нет у него раздвоенного копыта – нечист он для вас; и зайца, потому что, хотя он жвачку отрывает, но нет у него раздвоенного копыта – нечист он для вас; и свинью, потому что, хотя копыта у нее раздвоены и с разрезом, но жвачки она не отрывает – нечиста она для вас. Мяса их не ешьте и к трупам их не прикасайтесь; нечисты они для вас...» (**Левит, 11:4–8**).

Еврейские мудрецы, разумеется, не могли не задаться вопросом о том, зачем нужно было отдельно упоминать эти четыре вида животных, если выше сказано, что в пищу евреям разрешены только виды, обладающие одновременно двумя важными признаками – раздвоенными копытами и жвачной системой пищеварения. Понятно, что любое животное, обладающее только одним из этих признаков, является некошерным. Но если все-таки Тора хотела еще раз подчеркнуть, что одного признака кошерности явно недостаточно, то это явно можно было сказать гораздо короче. Например, «верблюда, не имеющего раздвоенных копыт, не ешьте...»

В итоге в мидраше предлагается несколько весьма убедительных объяснений необходимости такого «многословия» Торы. При этом наиболее интересной для не искушенного в талмудических тонкостях читателя, безусловно, является версия, что, помимо всего прочего, эти четыре вида животных перечислены отдельно, потому что каждое из них

символизирует собой четыре типа цивилизации, с которыми столкнулись евреи на протяжении своей истории.

Верблюд, который на иврите обозначается словом «гамаль», символизирует собой располагавшийся на территории современного Ирака Вавилон, и связь между ним и верблюдом просматривается в знаменитом псалме «На реках Вавилонских мы сидели и плакали...» Псалом этот заканчивается знаменательными словами: «Счастлив тот, кто воздаст тебе по заслугам (слова „по заслугам“ на иврите звучат как „гмулех“, что очень близко к слову „гамаль“) за то, что ты (Вавилон) сделал нам...»

Шафан, причиняющий своей прожорливостью страшный ущерб полям, символизирует бывшую часть современного Ирана Мидию, в которой в дни царя Ахашвероша его советник Аман вынашивал план уничтожения всех евреев и превращения Земли Израиля в «край поля», «бесхозное имущество».

Заяц – это символ эллинизированной Сирии, пытавшейся «обглодать» народ Израиля, удалив его от Горы и ее заповедей.

И, наконец, свинья – это символ Исава, римлян, которые кичатся своим внешним благородством и высокой моралью, выставляя их напоказ, подобно тому как свинья выставляет напоказ свои раздвоенные копыта, словно стремясь продемонстрировать всему миру, что она – «чистое», кошерное животное, в то время как по своей внутренней сути (отсутствие в организме жвачной системы пищеварения) она является «трефной», «нечистой».

Время, разумеется, внесло свои коррективы в эту символическую трактовку.

В более поздних комментариях разъясняется, что верблюд, обладающий внутренним признаком кошерности, символизирует Вавилон, поскольку царь этого государства Навухаднецер (Навуходоносор), натворив немало злых деяний, в конце поверил в Бога, то есть внутренне очистился.

Горный кролик шафан стал символом Мидии и Персии потому, что опять-таки при отсутствии внешних признаков кошерности, персидский царь Кореш (Кир) все же не был чужд великодушия и разрешил евреям вернуться на родину и отстроить Иерусалимский Храм.

Да и эллинская культура, символом которой выступает заяц, тоже была отнюдь не до конца нечистой – ведь именно она привела к появлению Александра Македонского, который глубоко уважал еврейскую культуру и евреев, и евреи ответили ему взаимностью.

А вот про Римскую империю, символом которой стала свинья, ничего хорошего сказать нельзя: вся красота и благородство римской цивилизации носит чисто внешний характер при внутренней скверне.

Однако и эта трактовка оказалась неокончательной. По мере формирования современных государств и цивилизаций возникло и новое видение этих символов.

Так, верблюд, по мнению более поздних раввинистических авторитетов, на деле символизирует собой исламскую цивилизацию. «Внутренность» этой цивилизации, с точки зрения иудаизма, чиста – ислам, вне сомнения, представляет собой законченную логическую форму монотеизма, и, по меньшей мере, в Средневековье жизнь в исламских странах строилась на куда более гуманных принципах, чем в Европе. И вместе с тем в своих отдельных внешних проявлениях ислам бывает порой просто страшен и тем самым он способен напугать людей и оттолкнуть их от себя – и именно поэтому его символом стал верблюд с внешним признаком некошерности – нераздвоенными копытами.

Свинья же, с этой точки зрения, является символом уже не только Римской империи, но и всей европейской, то есть христианской цивилизации. Аналогия все та же: на протяжении всей новейшей (с еврейской точки зрения, разумеется) человеческой истории христианство, как и свинья, пытается продемонстрировать миру свою внешнюю чистоту, советуя возлюбить врага своего, подставить левую щеку в ответ на удар по правой и т. д. Но одновременно ни одна другая религия на планете не унесла столько жизней, не скатывалась в такую пропасть безнравственности и не проявляла такую нетерпимость к инакомыслящим,

как эта, – достаточно вспомнить Крестовые походы, костры инквизиции и т. д.

Возможно, именно с этим (а возможно, с тем, что европейские народы широко употребляли в пищу свиное мясо) связано то, что самым обидным прозвищем нееврея у ашкеназских евреев²⁴ было именно слово «хазер» – «свинья». Именно «хазер», а не «гой», как ошибочно принято думать, поскольку евреи часто употребляют слово «гой» по отношению к любому нееврею независимо от его национальности. Но слово «гой» как раз практически не несет никакой отрицательной коннотации, в буквальном смысле оно означает просто «племя», «народ», и сами евреи называют себя в своих молитвах «гой Израэль» (народ Израиля), а всех остальных просто «гоями», то есть «иноплеменниками», «инородцами».

Слово «хазер» же однозначно ассоциируется со свиньей, и когда оно бросается евреем по адресу нееврея, то носит оскорбительный характер. Впрочем, в запале еврей вполне может назвать «хазером» и своего соплеменника, и вряд ли тот спустит ему это выражение.

Развивая мысль о том, что свинья символизирует собой современную европейскую цивилизацию, еврейские мистики обращали внимание на то, что на иврите это животное называется «хазир» и данное слово явно перекликается с глаголом «хозер» – «возвращает».

Это, объясняет мидраш, является скрытым указанием на то, что Исав (Римская империя, европейская цивилизация) не вечно будет править миром – настанет день, когда он вынужден будет признать духовное первенство и правоту своего брата Иакова, то есть признает существование Господа, истинность Торы и вернет (яхзир) свою «корону» (право на власть) ее истинному Владельцу в соответствии с пророчеством: «И взойдут спасители на гору Цион, чтобы судить гору Эсава, и будет Господу царство...» (Овадья, 1:21).

И так же, как Исав вернет свою корону истинному Владыке мира, свинья (хазир) вернется (яхзир) в дни Машиаха в состояние чистоты и станет жевать жвачку, писал автор книги «Ор ха-Хаим».

Но да будет позволено автору воздержаться от высказывания своей точки зрения по поводу всех этих гипотез и предоставить читателю полное право самостоятельно принять их или отвергнуть.

Ищите подобное

В еврейской литературе очень часто можно так же встретить утверждение о том, что любой некошерной пище в мире соответствует некая кошерная, совершенно аналогичная ей по вкусу. То есть, к примеру, если евреям запрещены в пищу крабы, то всенепременно должны существовать некие кошерные виды рыб или животных, мясо которых по вкусу напоминает мясо крабов.

Тезис этот был выдвинут, исходя из мысли, что Всевышний просто не мог ни в чем обделить Свой народ и, запрещая ему что-либо, обязательно должен был предусмотреть какую-то адекватную замену. Трудно сказать, так это или нет, однако не секрет, что не так давно появилось немало созданных тем или иным путем заменителей той же черной икры и крабового мяса, причем поиски еврейских пищевых технологов в этом направлении продолжаются, и их творения по вкусу и в самом деле все больше и больше приближаются к своим природным аналогам.

Глава 11. По тропам еврейской истории

²⁴ Ашкеназские евреи (или просто ашкеназим) – термин происходит от еврейского названия Средневековой Германии – места расселения потомков легендарного Аскеназа, внука Иафета. К ашкеназим относятся потомки всех европейских евреев, кроме выходцев из Испании, южной Франции и (частично) Италии. Сегодня ашкеназские евреи составляют большую часть евреев Европы и Америки, около половины евреев Израиля. Исторически основным разговорным языком ашкеназских евреев служил идиш; сейчас большинство пользуется языком стран проживания.

От праотцов до разрушения Храма

Те последние романтики от истории и этнографии, которым не дает покоя загадка десяти потерянных колен Израиля, хорошо знают, что если в какой-то точке земного шара обнаружилось племя, народность или просто группа людей, по принципиальным соображениям не употребляющая свинину, есть все основания подозревать, что речь идет о евреях или их потомках. Именно на этом основании к потомкам десяти потерянных колен было причислено несколько негритянских племен, проживающих в Центральной Африке, но лучше всего справедливость данного принципа доказывает, пожалуй, история китайских евреев. Никто сегодня уже толком не может сказать, когда именно они оказались в Китае, но ясно, что произошло это много столетий, а может, и пару тысячелетий назад. Благодаря тому, что евреи в Китае никогда не преследовались, численность их была практически ничтожна, а этическая система конфуцианства имеет немало точек соприкосновения с иудаизмом, ассимиляция китайских евреев шла полным ходом.

В XX веке ни внешне, по языку, ни образом жизни сохранившаяся горстка китайских евреев ничем не отличалась от своих соседей-китайцев. За исключением разве что одного: все члены небольшой еврейской общины Китая считали столь любимую жителями этой страны свинину, а также еще ряд продуктов запретной для себя пищей, и именно этот запрет и делал их отдельной общиной, отделенной невидимой прозрачной стеной от «настоящих китайцев». При этом сами члены этой общины уже не могли толком объяснить, почему они придерживаются этих запретов, и утверждали, что они просто передаются в их семьях из поколения в поколение и, видимо, связаны с какими-то моральными понятиями.

История и в самом деле свидетельствует, что соблюдение кашрута, субботы и особых законов сексуальной жизни являлось теми тремя столпами, упрямое следование которым помогало евреям во все времена и во всех странах мира сохранять свою религию и национальное самосознание. И наоборот – именно с отказа от соблюдения кашрута и субботы начиналось, как правило, отречение еврея от всего, что связывало его с еврейским миром, а затем, по сути дела, и от собственного народа. Таким образом, вопрос о соблюдении или несоблюдении законов Торы о разрешенной и запрещенной пище нередко становился для евреев вопросом выживания их как нации и, так или иначе, оказался связанным со всей еврейской историей.

Мидраши и другие ранние еврейские источники утверждают, что Всевышний открыл основные законы кашрута еще праотцу Аврааму, и потому евреи придерживались некоторых из них (например, запрета на употребление в пищу свинины, запрета на смешение мясной и молочной пищи, а также кошерного способа забоя скота) задолго до получения Торы. Это отчетливо видно в рассказе книги «Бытие» о пире, который Иосиф устроил для братьев во время их второго прихода в Египет прежде, чем открыться им, кто он такой:

«И умыл лицо свое, и вышел, и сдержался, и сказал: «И подали ему особо, и им (братьям Йосефа – П. Л.) особо, а египтянам, евшим с ними, – особо, ибо не могут египтяне есть с евреями...» («Бытие», 43:31–32).

Комментаторы отмечают, что такой порядок подачи блюд был обусловлен тем, что и братья Иосифа, и он сам во все годы своего пребывания в Египте продолжал соблюдать кашрут. Это резко отличало его рацион от египтян, и они привыкли к тому, что правителю Египта на всех пирах и приемах пищу подают отдельно от них. Вместе с тем Иосиф, который, конечно же, вполне мог есть вместе с братьями, не захотел этого делать, так как не желал открываться им раньше времени и вызывать у них какие-либо подозрения по поводу его происхождения.

Это же резкое отличие рациона евреев и египтян (которые, согласно еврейским религиозным источникам, были в массе своей вегетарианцами, так как считали коров и овец

священными и не подлежащими употреблению в пищу животными) Иосиф использует затем в качестве предлога для того, чтобы поселить своих родственников в дальнем и малозаселенном уголке страны и таким образом избежать их ассимиляции с египтянами, пусть даже и возбуждив у последних брезгливое отношение к мясоедам-евреям:

«И сказал Йосеф братьям своим и дому отца своего: „Взойду и сообщу фараону, и скажу ему: братья мои и дом отца моего, бывшие в стране Кнаан, пришли ко мне. А эти люди – пастухи овец, ибо были скотоводами, и мелкий, и крупный скот свой, и все свое привели они. И будет, если позовет вас фараон, скажет: „Какие занятия ваши?“, то скажите: «Скотоводами были рабы твои от юности нашей и донныне, как мы, так и отцы наши, дабы вы остались жить в стране Гошен, ибо отвращение для египтян всякий пастух овец» (Бытие, 46:30).

Как видно, уже на этой, по сути дела, самой первой стадии зарождения евреев как народа кашрут, их особые диетарные законы играют роль одного из важнейших барьеров, призванных защитить еврейский народ от смешения со своими куда более многочисленными соседями и помочь ему сохранить себя на протяжении всей последующей истории человеческой цивилизации.

Неукоснительное следование законам Торы о запрещенной и разрешенной пище мы встречаем и на тех страницах «Ветхого Завета», которые повествуют об исходе евреев из Египта,²⁵ странствиях по пустыне, завоевании Ханаана и эпохе судей и царей.

Но первое серьезное испытание на верность этим законам Творца выпало евреям после того, как Навуходоносор разгромил Иудею и увел значительную часть ее населения в вавилонское изгнание. Чрезвычайно показательна в этом смысле история пророка Даниила, оказавшегося в Вавилоне ребенком вместе с другими еврейскими мальчиками из знатных семей, отправленных на воспитание в родовое имение царя, где, подобно другим потомкам аристократов, они должны были забыть о своем происхождении, овладеть языком и всеми знаниями, накопленными вавилонянами, чтобы затем составить интеллектуальную элиту создаваемой Навуходоносором империи. Чтобы заставить еврейских детей окончательно забыть о своем прошлом, во дворце старший придворный дает им новые, вавилонские имена:

«И назвал их старший придворный другими именами. И назвал Даниэля Бейлтшацаром, а Хананью – Шадрахом, а Мишайла – Мэйшахом, а Азарью – Авэйдом Нэго...» (Даниил, 1:7).

Стоит заметить, что этой истории было суждено еще не раз повториться в грядущих столетиях – и при дворцах различных владык, и в армиях различных государств еврейских детей не раз пытались превратить в «манкуртов», и начинались все эти попытки именно с изменения их имен. Но зачастую планы ассимиляторов проваливались именно потому, что обучение Торе и знакомство с еврейской традицией, в том числе и с заповедями кашрута, начиналось в еврейских семьях в самом раннем возрасте, и затем уже сами эти заповеди не давали еврейскому ребенку забыть о своей принадлежности к избранному народу. Именно это и произошло с Даниилом, который, оказавшись вместе со своими сверстниками-евреями в чужом окружении, решил во что бы то ни стало избежать употребления запрещенной евреям пищи:

«И решил Даниэль в сердце своем не оскверняться пищей царской и вином из напитков его, и просил он старшего из придворных, чтобы позволил он ему не оскверняться. И дал Бог Даниэлю благоволение и милосердие старшего из

²⁵ Хотя из некоторых фраз Пятикнижия и особенно мидрашей видно, что в итоге за столетия египетского рабства евреи практически отошли от своих диетарных законов, накануне исхода они стали возвращаться к их соблюдению. Окончательно, согласно наиболее распространенной точке зрения, они приняли на себя все заповеди кашрута лишь после Синайского откровения.

придворных. И сказал старший из придворных Даниэлю: „Боюсь я господина моего, царя, который сам назначил вам пищу и питье, потому что если он увидит, что ваши лица хуже, чем у мальчиков-сверстников ваших, то я отвечу головой перед царем“. И сказал Даниэль подающему пищу, которого старший из придворных назначил Даниэлю, Хананье, Мишаэйлу и Азарье: „Испытай, прошу тебя, рабов твоих дней десять – пусть дают нам овощи в пищу и воду для питья. И ты сравнишь вид наш с видом тех мальчиков, которые едят царскую пищу, и поступишь с рабами твоими в соответствии с тем, что увидишь“. И послушал он их в этом, и испытывал их десять дней. А по истечении десяти дней выглядели они лучше, и телом были здоровее, чем все те мальчики, что ели пищу царскую. И стал подающий пищу уносить их еду и вино для питья и давал им овощи. И этим четверем мальчикам дал Господь знание и понимание всех книг и мудрости...

По окончании же срока, представленного царем для их представления, привел их старший придворный к Навухаднецеру. И говорил с ними царь, и не было среди них равных Даниэлю, Хананье, Мишаэлу и Азарье, и стали они служить царю...» (Даниил, 1:8-20).

Я понимаю, что сторонники вегетарианского образа жизни тут же истолкуют этот отрывок как еще одно доказательство того, что отказ от употребления мяса (и алкоголя?) идет лишь на пользу физическому здоровью и остроте мышления человека. Однако с еврейской точки зрения история пророка Даниила свидетельствует совсем другом: речь идет о самом настоящем чуде, который сотворил Бог для него и его товарищей в награду за следование Своим заповедям.

Микеланджело Буонарроти. Пророк Даниил. Италия

Итак, юный Даниил и еще три еврейских мальчика из аристократических семей оказываются в ситуации, противоположной той, в которой оказался Иосиф: в отличие от египтян, вавилоняне едят мясо. И не только мясо, но и рыбу, и различные «дары моря». Но евреям запрещены не только всевозможные крабы и моллюски – им в той же степени запрещено и мясо «нечистых» животных, да и мясо вполне кошерных быков и овец, если те

не были забиты методом «схиты» и их мясо не было после этого очищено от крови. Таким образом, Даниилу и его товарищам не остается ничего другого, как питаться исключительно овощами, все виды которых однозначно разрешены в пищу евреям. Однако приставленных к мальчикам опекунов и воспитателей пугает объявленная ими «голодовка»: ведь они головой отвечают перед царем за здоровье и образование этих детей. Выставленные еврейскими детьми условия давали им все основания для беспокойства даже с той же еврейской точки зрения: как уже было сказано выше, евреи были убеждены, что потребление мяса крайне необходимо для интеллектуальной деятельности человека, успешного овладения им новыми знаниями. И чудо, сотворенное Богом для Даниила, Хананьи, Азарьи и Мишаэля как раз и заключалось в том, что, несмотря на выбранную ими по собственной инициативе вегетарианскую диету, они превзошли в учебе своих сверстников-неевреев, питавшихся всевозможными мясными блюдами с царского стола.

Такую же диету, согласно преданию, пришлось в первые годы своей жизни во дворце выдерживать и Есфирь (Эстер), ставшей царицей благодаря своей победе на устроенном персидским царем Ахашверошем (Артахсерксом) «конкурсе красоты». Есфирь, согласно Писанию, скрывала свое еврейское происхождение от мужа до того момента, пока его министр Аман не задумал уничтожить всех проживающих на территории империи евреев. Любопытно вчитаться в те слова, с помощью которых Аман убеждает Ахашвероша уничтожить их: Аман отмечает в первую очередь то, что евреи упорно следуют своим религиозным обычаям и законам, в том числе и законам кашрута, и потому они никогда не сольются в ту новую историческую общность, в которую должны слиться народы империи, и всегда будут в ней чужеродным телом:

«И сказал Аман царю Ахашверошу: „Во всех областях царства твоего есть один народ, рассеянный среди народов и обособленный, и законы у него иные, чем у всех народов, и законы царя они не выполняют, и царю не стоит оставлять их жить в стране. Не угодно ли будет царю дать предписание уничтожить их?...“
(Есфирь, 3:8–9).

И все же первые открытые нападки на еврейские диетарные законы, высмеивание их и призывы к их попранию, по-видимому, относятся к эпохе, начавшейся после распада империи Александра Македонского, в состав которой входила и Эрец-Израэль – Земля Израиля. Смерть Александра Македонского отнюдь не означала гибель его главной идеи – создания единой человеческой цивилизации, базирующейся на великой греческой культуре. Разумеется, с этой точки зрения еврейские диетарные законы, отделяющие евреев от других народов, не могли не раздражать греков, так как находились в явном противоречии с их великим замыслом культурного единения мира. Но еще в большей степени эти законы раздражали так называемых эллинизированных евреев, убежденных, что греки и в самом деле несут миру свет своей великой культуры, а потому евреям было бы неплохо приспособить свою ветхую, уже насчитывающую несколько тысячелетий религию к требованиям сегодняшнего дня.

Эти евреи и стали куда более ревностными борцами с еврейской традицией, чем сами греки. Именно с подсказки этих евреев Селевкиды запрещали евреям выполнять одну из важнейших заповедей Пятикнижия – заповедь об обрезании младенцев; именно по их инициативе в Иерусалимский Храм была внесена статуя Зевса, что уже само по себе было неслыханным святотатством с точки зрения иудаизма; а затем в этом же Храме, согласно некоторым мидрашам, в жертву Зевсу была заколота свинья. Соблюдать законы кашрута греки и их еврейские сторонники особенно не мешали, но зато стали всячески поощрять разведение евреями категорически запрещенных им Торой в пищу свиней. И в итоге именно это некошерное животное и стало поводом для мощного антигреческого восстания Маккавеев,²⁶ закончившегося изгнанием оккупантов из страны и временным

²⁶ Маккавей – последователь Маккавеев – руководителей восстания в Иудее в 167 г. до н.э. против греческой (сирийской) династии Селевкидов и проводимой ими политики насильственной эллинизации – в

восстановлением еврейской государственности.

Согласно историческим хроникам, восстание началось в тот самый день, когда некий сирийский чиновник прибыл в город Модиин и воздвиг в нем языческий алтарь, чтобы, согласно указу Антиоха, принести на нем в жертву свинью и затем устроить угощение свининой для жителей этого города. Последние, однако, отнюдь не проявили желания участвовать в данном мероприятии. Тогда этот чиновник потребовал от престарелого священника Матитьягу (Матафии) Хасмонея, пользовавшегося огромным уважением у земляков, чтобы тот принял участие в языческом богослужении, мотивируя это тем, что греческая религия является государственной и ее культы должны исполнять все народы империи. «Пусть все народы в подвластных царю областях послушны ему, изменяя даже религии своих предков, но я, мои сыновья и братья будем поступать согласно заветам наших предков. Мы не отступим от нашей веры ни вправо, ни влево!» – согласно «Книге Маккавеев», заявил в ответ Матитьягу.

Когда же после этого один из евреев-эллинистов подошел к алтарю и попытался заколоть лежащую возле него свинью, Матитьягу в ярости бросился на него и ударом своего посоха проломил ему череп. Это и стало сигналом к восстанию – вслед за изменником-евреем был убит тот самый сирийский чиновник, а затем начальник греческого гарнизона в Модиине. Языческий алтарь был разрушен, а сам Матитьягу вместе со своими сыновьями и горсткой сторонников укрылись в горах, откуда стали совершать дерзкие вылазки против регулярной греческой армии. Спустя два года после этих событий, в 165 г. до н. э., сын Матитьягу Иегуда Маккавей выбил греков из Иерусалима, очистил Храм и возобновил в нем богослужение, одновременно положив начало династии Маккавеев.

С пришедшими на смену грекам римлянами у евреев, как известно, сложились довольно сложные взаимоотношения, что, впрочем, вполне объяснимо. С одной стороны, евреи активно заселяли просторы огромной Римской империи, интенсивно занимались торговлей и бизнесом в самом Риме и других крупных городах, не чурались участия в философских диспутах, вступали с римлянами и представителями других народов империи не только в деловые, но и в дружеские отношения, а с другой...

С другой, они открыто избегали участия в столь любимым римлянами пирах, а если и появлялись на них, то либо ничего не брали в рот, либо – и это зафиксировано в римских хрониках – приносили свои корзинки с едой, что нередко воспринималось хозяином дома как оскорбление.

Эта обособленность евреев, их явное нежелание делить «хлеб-соль» с иноверцами, их упрямое следование своим законам в любой точке планеты, безусловно, порождали целый ряд нелепых слухов об их образе жизни и о том, что они едят у себя дома, за закрытыми дверями, и в той или иной степени способствовала росту неприязни по отношению к евреям, то есть к зарождению антисемитизма. Однако одновременно этот же фактор возбуждал интерес соседей евреев к Торе и к иудаизму в целом и приводил к тому, что в этот период переход в иудаизм среди римлян, греков и египтян принял поистине массовый характер. Вот как об этом в своей «Иудейской войне» не без тайной гордости писал Иосиф Флавий: «Издавна множество людей желает перенять наши религиозные обряды. Нет ни одного греческого города, ни одного варварского племени, ни одного народа, на который не распространился бы наш обычай воздерживаться от работы каждый седьмой день и где бы не соблюдались наши посты, зажигание светильников и наши многочисленные ограничения в том, что касается пищи».

Ко времени начала римского правления в Иудее и гражданской войны между потомками Маккавеев восходит и рассказываемая в трактате Талмуда «Сота» знаменитая

защиту веры в Единого Бога. Созданная Иегудой Маккавеем партизанская армия сумела нанести поражение регулярным войскам греков и в 164 г. до н. э. освободила Иерусалим. В 160 г. до н. э. Иегуда Маккавей погиб в очередном сражении, и далее борьбу возглавили его братья – Йонатан и Шимон, возобновившие тактику партизанской борьбы и постепенно взявшие под контроль большую часть провинциальных городов и селений Иудеи. Представители созданной Маккавеем династии Хашмонеев правили Иудеей до 37 г. до н. э.

история, случившаяся в период, когда Гиркан Хасмонеи осадил Иерусалим, которым правил его брат Аристокбул.

Несмотря на осаду, в Иерусалимском Храме продолжались жертвоприношения, и чтобы они не прервались, каждый день осаждавшие спускали со стены корзину, в которой лежали деньги, а осаждавшие вкладывали в нее ягнят для постоянных жертвоприношений.

«Состоявший при Гиркане некий старец, приверженец эллинской премудрости, – пересказывают эту историю в своей „Агаде“ Бялик и Равницкий, – сказал осаждавшим так:

– Пока в Храме будут продолжать совершать жертвоприношения, Иерусалим не будет предан в руки наши.

На следующий день, когда от священников был получен сосуд с динариями, осаждавшие привязали к спущенной веревке свинью. Когда свинья была поднята до середины стены, она вцепилась копытами в стену – и в этот момент задрожала Святая Земля вдоль и поперек на расстоянии четырех сот парса.²⁷ И тогда было постановлено: «Проклят тот, кто разводит свиней, и проклят тот, кто обучает сына мудрости эллинской».

Великий еврейский поэт Хаим-Нахман Бялик, будучи человеком светским, часто вспоминал этот рассказ Талмуда в своих выступлениях, утверждая, что он исполнен глубочайшего смысла. «Отсюда видно, что тот, кто разводит свиней, в итоге оторвет сына от еврейского народа, а тот, кто отрывает своих детей от еврейской культуры и еврейского языка, в итоге дождетя того, что они станут разводить свиней!» – пояснял свою мысль Бялик, для которого свинья, как и для многих других евреев, была одним из самых ненавистных символов.

А сами эти слова из Талмуда – «Проклят тот, кто разводит свиней!» – стали одними из самых употребимых среди евреев. При этом, разумеется, проклятию подлежали именно евреи, решившиеся на такое святотатство и, таким образом, отрекшиеся от собственного народа.

Именем Иисуса

Следующий виток борьбы евреев за право соблюдать свои диетарные законы наступает с победным шествием новой, христианской религии по Европе, которое, как будет еще подробно показано на страницах этой книги, было бы невозможно без публичного провозглашения отцами церкви отказа от множества ограничений иудаизма и, в том числе – и от всех заповедей кашрута. С этого момента вопрос о кашруте превращается в предмет религиозного противостояния между иудаизмом и христианством.

Опасаясь излишнего сближения между евреями и европейскими народами, следствием которого нередко становился переход новых христиан в иудаизм, отцы христианской церкви на ранних этапах ее развития категорически запрещали христианам участвовать в еврейской трапезе и перенимать у евреев их диетарные законы. В свою очередь, крещеные евреи, чтобы подтвердить искренность своего обращения, должны были постоянно демонстрировать то, что в их рационе присутствует свинина и они игнорируют запрет о смешении мясной и молочной пищи.

Своего апогея эта борьба церкви против еврейских диетарных законов достигла в конце XIV – начале XV веков в Испании, где под давлением инквизиции тысячи евреев превратились в маранов – публично принявших христианство, но продолжавших тайно следовать заповедям Пятикнижия. Выявляя таких тайных иудеев, безжалостно преследуя их и нередко отправляя на костер, инквизиторы прежде всего советовали своим агентам обращать внимание на то, зажигает ли человек огонь в субботу и не придерживается ли он хотя бы некоторых принципов кашрута – например, не ест свинину и жарит мясо не на свином сале, как это делают добрые христиане, а на постном масле.

«...Они никогда не отказывались от своей привычки к особой еврейской пище,

²⁷ Парса – распространенная на Древнем Востоке мера длины, равная 3840 метрам.

приготавливая свои мясные блюда с луком и чесноком и обжаривая все это в масле, которым они пользовались вместо сала, чтобы не есть сало, – писал капеллан одного из великих инквизиторов Андрес Бернальдес в своей знаменитой хронике. – Сочетание масла и мяса придает дыханию очень плохой запах, в результате в их домах и даже рядом со входом в их дома стоит этот дурной запах от их пищи; даже они сами видят причину еврейского запаха в этой пище».

Любопытно, что в итоге все испанцы перешли на жарение мяса именно на постном масле, а не на свином сале или сливочном масле, и этот способ обработки мяса является одним из характерных признаков испанской кухни. Но тогда, шесть веков назад, за пристрастие к такой жарке мяса вполне могли поджарить самого гурмана.

Впрочем, инквизиция могла покарать марана и за куда меньшие грехи. Так, некой сеньоре Брианде де Браха из Сарагосы пришлось пройти через чудовищные пытки и семилетнее тюремное заключение только потому, что в детстве однажды она соблюдала еврейский пост, как-то подала милостыню еврейскому нищему и... не любила свиное сало.

В подвалах инквизиции. С гравюры XV в.

Сожжение евреев и маранов по приговору инквизиции

Эти гонения на тайных иудеев продолжались необычайно долго – вплоть до XVII века, причем порой в своем рвении инквизиция допускала поистине роковые ошибки. Так, только на основании того факта, что она не ела свинину и была замечена в субботу в чистых одеждах, в Толедо была арестована ревностная католичка Эльвира дель Кампо. На первом допросе она призналась, что не употребляет свинину потому, что это мясо ей неприятно и вызывает у нее тошноту (возможно, современные врачи сказали бы, что у нее аллергия на свинину), но это не удовлетворило следователей, и они продолжили допрос несчастной женщины. Вот выдержки из протокола этого допроса:

«Ее отвели в комнату пыток и предложили во всем признаться. Она сказала, что ей не в чем признаваться. Ей приказали раздеться и еще раз сделали внушение, но она хранила молчание. Когда ее раздели, она сказала: „Сеньор, я делала все, в чем меня обвиняют, и я свидетельствую против самой себя ложной клятвой, потому что я не могу выносить положение, в котором я оказалась; ради Бога, я ничего не сделала“. Ей сказали, что она не должна свидетельствовать против себя, но сказать правду... Ей связали руки... Был сделан один оборот узла, и ее опять призвали сказать правду, но она говорила по-прежнему, что ей нечего сказать. Затем она застонала и сказала: „Скажите мне, что вы от меня хотите, потому что мне нечего сказать...“

Был сделан еще один оборот, и она сказала: «Развяжите меня, чтобы я могла вспомнить, что я должна сказать; я не знаю, в чем я виновата. Я не ела свинину потому, что мне от нее становится плохо, я все сделаю – развяжите меня, я скажу истину...» Приказали сделать еще один оборот узла... Ей велели рассказать во всех подробностях, что именно она совершила. Она сказала: «Что я должна сказать? Я все сделала – развяжите меня, потому что я не помню, что я сделала. Разве вы не видите, что я – слабая женщина?! О, мои руки, мои руки...!»

...Ее посадили на кобылу (особое сооружение для пыток – *П. Л.*). Она сказала: «Сеньор, почему вы не говорите мне, что я должна сказать? Разве я не призналась вам во всем?...».

Продолжать цитирование этого документа можно долго, но, думается, читатель уже получил более-менее четкое представление о том, через что доводилось проходить маранам, решившим сохранить верность заветам предков.

«Дурное влияние» некрестившихся евреев на маранов, и в том числе обучение последних законам кашрута, согласно тексту королевского эдикта 1492 года об изгнании евреев из Испании, стало одной из причин, подвигнувших монархов на этот шаг: «Мы получили информацию от инквизиторов и от других лиц, что общение евреев с христианами приводит к самым худшим последствиям. Евреи изо всех сил пытаются соблазнить новообращенных христиан и их детей, давая им книги с еврейскими молитвами, уведомляя их о наступлении дней еврейских праздников, обеспечивая их мацой на Пасху, объясняя им, какие блюда нельзя употреблять в пищу и убеждая их соблюдать закон Моисея. В результате наша святая католическая церковь оказалась униженной и обесчещенной. Итак, мы пришли к выводу, что единственное эффективное средство положить конец этим несчастьям, состоит в окончательном разрыве между евреями и христианами, а этом может быть достигнуто только путем изгнания евреев из нашего королевства».

В других европейских странах в эпоху Средневековья евреям разрешалось производить кошерный забой животных и продавать кошерное мясо лишь при условии уплаты еврейской общиной особого, так называемого «мясного сбора». В Галиции, например, в 1846 году «мясной сбор» принес казне 700 тыс. гульденов. Величина этого налога была столь велика, что цена кошерного мяса становилась поистине астрономической, и многие бедные семьи попросту не могли себе позволить употребление этого важнейшего в еврейском рационе продукта даже по праздникам. Данный налог существовал практически во всех странах Европы, включая Россию, и активная борьба евреев за его отмену началась лишь в начале

XX века по мере проникновения еврейских депутатов в парламенты различных европейских государств.

Однако только самым настоящим ограблением евреев путем взимания с них «мясного сбора» дело не ограничивалось. Во все времена в самых различных странах особые законы питания евреев служили еще одним предлогом для возбуждения к ним ненависти толпы и поводом для самых изощренных издевательств. К примеру, еще со времен Богдана Хмельницкого евреи, увы, слишком хорошо познакомились с «забавой», смысл которой заключался в том, чтобы «накормить еврея свининой». Окружив намеченного ими для этой игры еврея, казаки силой, подчас разжимая ему зубы саблей, впихивали своей жертве в рот кусок свинины, а затем зажимали истязаемому нос, чтобы он не мог дышать. В этой ситуации у еврея для того, чтобы выжить, вроде не оставалось никакого другого выхода, кроме как проглотить кусок мяса. Но в том-то и дело, что многие из них предпочитали умереть, но не нарушить закон Торы, и падали замертво от удушья. Такая смерть – исключительно во имя сохранения верности Творцу и его Торе – всегда считалась у евреев высшим признаком доблести, и принявшие ее считаются в иудаизме величайшими праведниками, совершившими своей жизнью и смертью «кидуш ха-Шем» – «освящение имени Творца».

Так как бойцы Хмельницкого были далеко не одиноки в своих «забавах» и свиное мясо не раз еще использовалось для унижений и изощренных издевательств над евреями, то вряд ли стоит удивляться тому, что свинья превратилась для евреев в один из самых ненавистных, сравнимых разве что с нацистской свастикой символов преследования еврейского народа. А сама верность заповедям кашрута превращалась, таким образом, в символ верности своему народу и своей религии, и чтобы сохранить эту верность, стоило пойти на смерть.

Братья Шер – кантонисты Николай, Моисей и Израиль (сидит). Херсон. Фото из архива Харьковского Музея Холокоста

Поэтому-то кантонисты – 8-12-летние еврейские мальчики, «забранные в солдаты» – попав в казарму, категорически (несмотря на жесточайшие побои и издевательства) отказывались есть свиное мясо и щи, приготовленные на свинине, составлявшие основу

рациона российской армии. Когда не помогали побои, кантонистов попросту начинали морить голодом, в результате чего многие из них умирали, предпочитая такой исход употреблению некошерной пищи. (Впрочем, те пытки, через которые приходилось проходить кантонистам, чтобы они прошли обряд крещения, были куда пострашнее.) Те же, которые ломались и соглашались в конце концов есть за одним столом с другими солдатами, едва выйдя после 25 лет службы на «гражданку», немедленно возвращались к исповеданию иудаизма и, соответственно, к употреблению кошерной пищи.

Так как демобилизованные кантонисты имели право селиться за пределами черты оседлости, в различных губернских центрах России, вслед за их появлением в этих городах возникали не только синагоги, но и еврейские скотобойни, и лавки, торгующие кошерным мясом.

В XX веке евреям вновь пришлось вступить в борьбу за свое право осуществлять кошерный забой животных и питаться в соответствии с предписаниями их религии – на этот раз в связи с обвинениями в том, что такой древний способ забоя является «варварским», «бесчеловечным» и т. д.

И сегодня за всеми высокими рассуждениями об антигуманности еврейской «шхиты», за призывами запретить ее из гигиенических и прочих «высоких» соображений обычно скрываются самые примитивные юдофобы, рассчитывающие с помощью такой меры выжить евреев из своей страны или хотя бы как-то досадить им. Однако не было в XX веке более яростных борцов с заповедями о кашруте, чем сами евреи...

Коммунисты, вперед!

Отход заметной части еврейства от религии предков и переход к светскому образу жизни начался, по сути дела, с началом эпохи эмансипации евреев в различных странах, то есть в конце XVIII столетия. Получив возможность учиться в европейских университетах, будучи допущенными в закрытые до этого для них круги европейского общества, евреи вольно или невольно должны были делать выбор между тем, хотят ли они стать частью этого нееврейского мира и ничем не отличаться от других его представителей, или, если повторять один дурной каламбур, до конца жизни нести на себе крест своего еврейства?

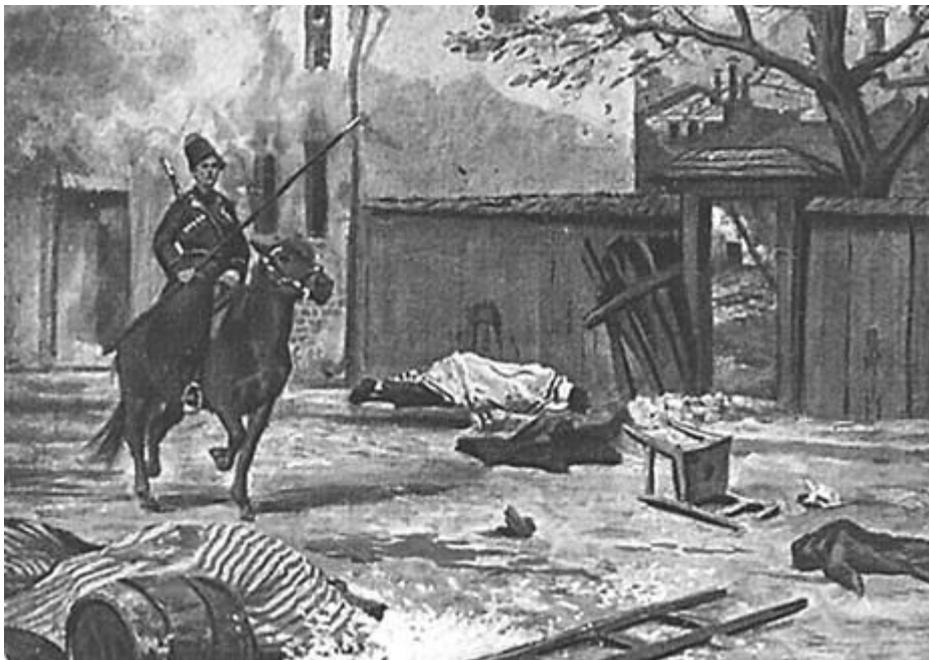
В сущности, жизнь предоставляла евреям в тот период даже не один, а несколько выборов.

Можно было креститься, то есть пойти на публичный отказ от веры своих отцов и своего народа, и тогда, хотя тебе самому до конца жизни придется слышать за спиной зловеющий шепоток: «Жид крещеный – змей верченый», дети твои и уж точно внуки будут избавлены от клейма еврейства. Такой путь выбрали в свое время тысячи и тысячи евреев, среди которых значатся имена таких великих людей, как Генрих Гейне и Осип Манделштам. Оба они заплатили за свое крещение страшную цену, и до конца жизни испытывали столь отчетливо проявившиеся в их творчестве угрызения совести за этот шаг.

Второй путь, по которому также пошли многие евреи, заключался в том, чтобы встать под революционные знамена, отречься от своей религии, отряхнуть ее прах со своих ног, превратившись в воинствующего атеиста, осознавшего, что никакого Бога нет, что Тора была написана в свое время никаким не Богом, а хитрыми раввинами-эксплуататорами, а потому все ее заповеди – не более, чем «раввинские штучки», которые вовсе не обязательны к исполнению. Такой путь выбрали для себя в начале XX века десятки тысяч молодых евреев Российской империи, превратившиеся в существенную составляющую русского революционного движения.

Они открыто игнорировали заповеди Торы, собираясь, к примеру, в Судный день за столом, на который выставлялись всевозможные блюда из свинины. Таким образом, собираясь в день, который иудаизм предписывает проводить исключительно в посте и молитве, да еще поедая в этот день немислимые количества запрещенного этим самым иудаизмом мяса, они пытались продемонстрировать свой полный разрыв с еврейским миром.

Но, как заметил по этому поводу один из раввинов, самым этим застольем они на самом деле доказывали и себе, и всему остальному миру, что, несмотря на все свои декларации, были и остаются евреями. В самом деле, и Судный день, и запрет на свинину существует только для евреев, он не касается остальных народов, а, следовательно, демонстративно нарушая эти еврейские запреты, человек лишь доказывает, что они для него что-то значат.

Еврейское местечко после «казачьего гуляния». Открытка 20-х годов

В этот же период родилась знаменитая еврейская поговорка о том, что «уж если есть свинину, то так, чтобы сало по бороде текло», то есть если уже начал грешить, нарушать предписания Торы, то постарайся получить от этого максимальное удовольствие. Однако, если внимательно вдуматься в ее смысл, то в ней можно разглядеть и скрытое чувство вины, и страх перед возможным наказанием за совершенные грехи.

О том, как порой нелегко давался воспитанному в религиозных традициях еврею этот переход к «атеистической жизни», как трудно было ему поначалу заставить себя попробовать пищу, которую все его предки, да и он сам считал для себя запретной, прекрасно рассказал Исаак Бабель в той главке своей «Конармии», которую он назвал «Мой первый гусь», но которую правильнее было бы назвать «Мое первое „трефное“»:

«Парень истощил свое нехитрое умение и отошел. Тогда, ползая по земле, я стал собирать рукописи и дырявые мои обноски, вывалившиеся из сундучка. Я собрал их и отнес на другой конец двора. У хаты, на кирпичиках, стоял котел, в нем варилась свинина, она дымилась, как дымится издалека родной дом в деревне, и путала во мне голод с одиночеством без примера. Я покрыл сеном разбитый мой сундучок, сделал из него изголовье и лег на землю, чтобы прочесть в „Правде“ речь Ленина на Втором конгрессе Коминтерна. Солнце падало на меня из-за зубчатых пригорков, казаки ходили по моим ногам, парень потешался надо мной без усталости, излюбленные строчки шли ко мне тернистой дорогой и не могли дойти...»

Итак, герою «Конармии» хочется есть, его мутит от голода, но мысль о том, что ему придется попробовать варящуюся в котле свинину, для него как для еврея пока совершенно неприемлема. И тогда он начинает вести себя так, как ему, с его врожденной интеллигентностью, вести себя совершенно не свойственно:

«Тогда я отложил газету и пошел к хозяйке, сучившей пряжу на крыльце.
– Хозяйка, – сказал я, – мне жрать надо...»

Старуха подняла на меня разлившиеся белки полуослепших глаз и опустила их снова.

– Товарищ, – сказала она, помолчав, – от этих дел я желаю повеситься.

– Господа Бога душу мать, – пробормотал я тогда с досадой и толкнул старуху кулаком в грудь, – толковать тут мне с вами...

И, отвернувшись, я увидел чужую саблю, валявшуюся неподалеку. Строгий гусь шатался по двору и безмятежно чистил перья. Я догнал его и пригнул к земле, гусиная голова треснула под моим сапогом, треснула и потекла. Белая шея была разостлана в навозе, и крылья заходили над убитой птицей...»

Только еврей может понять всю драматичность этой сцены – видимо, герой рассказа, пригнув шею гуся к земле, надеялся сделать «шхиту», но вместо этого он сломал ему шею, и, таким образом, гусь стал «трефным», некошерным в той же степени, что и свинина. Теперь ему все равно, что есть – гуся или свинину, и, вероятнее всего, этот еврей попробует свинину. И именно так все и происходит:

«Господа Бога душу мать! – сказал я, копаясь в гусе саблей. – Изжарь мне его, хозяйка!

Старуха, блестя слепотой и очками, подняла птицу, завернула ее в передник и потащила к кухне.

– Товарищ, – сказала она, помолчав, – я желаю повеситься, – и закрыла за собой дверь.

...Казаки стали ужинать со сдержанным изяществом мужиков, уважающих друг друга, а я вытер саблю песком, вышел за ворота и вернулся, снова томясь...

– Братишка, – сказал мне Суворков, старший из казаков, – садись с нами снестать, покеле твой гусь поспеет...

Он вынул из сапога запасную ложку и подал ее мне. Мы похлебали самодельных щей и съели свинину...»

Но самое любопытное заключается в том, что после случившегося чувство вины еще долго не оставляет героя (сам он это объясняет тем, что совершил первое в жизни убийство живого существа), и совсем не случайно следующая глава книги называется «Рабби», где Бабель предстает перед брацлавским реббе в роли вполне традиционного еврея...

Впрочем, был еще один путь, который избирали в основном просвещенные евреи Западной Европы. Суть его лучше всего передает популярная среди евреев Германии (или, как они любили называть себя до 1933 года, «немцев Моисеева закона») поговорка: «Дома я еврей, а на улице – немец». То есть, с одной стороны, эти евреи старались особенно не выделяться среди остальных граждан страны, но ходили в синагогу и соблюдали, по меньшей мере, часть еврейских традиций, включая кашрут. Разумеется, у них были свои кошерные рестораны, но все дальше и дальше отдаляясь от иудаизма, отдавая дань скорее его форме, чем содержанию, они начинали чувствовать, что рамки еврейского закона становятся им слишком «узкими», и они искали способы их обойти.

И все же основная масса евреев СССР и Восточной Европы отнюдь не спешила вслед за Бабелем (на деле до конца жизни соблюдавшим еврейские традиции) отправить «в отставку» еврейского Бога. Они продолжали столь же истово, как всегда, соблюдать субботу, все еврейские праздники и строго следили за тем, чтобы в кошерных кастрюлях варилось исключительно кошерное мясо и чтобы на мясную кастрюлю, не дай Бог, не попало бы немного молока. И так же, как во времена Маккавеев, в еврейской среде началась ожесточенная борьба между ревнителями национально-религиозной традиции и теми, кто решил, что пришло время от нее отказаться.

Сегодня уже ни для кого не секрет та страшная роль, которую сыграли евреи в разрушении христианских религиозных институтов по всей территории России и в «атеизации» сознания советской молодежи в целом. Однако с еще большей яростью, чем с христианством, фанатично преданные коммунистической идеологии евреи боролись с иудаизмом. Роковую роль в этой борьбе сыграла так называемая евсекция – созданные в первые годы советской власти наряду с другими национальными секциями Еврейские коммунистические секции РКП(б), ставящие своей задачей проведение политики компартии в еврейских массах на понятном им языке.

В течение короткого времени евсекциям удалось добиться прекращения деятельности всех еврейских религиозных школ. Теперь евреи обязаны были отдавать своих детей в светские школы с преподаванием на русском или на идише, но в которых, понятное дело, не давалось никакого представления о еврейской традиции, истории и культуре. Евреи попытались было в различных городах страны создать систему частных религиозных школ с обучением на дому либо у меламеда,²⁸ либо у одного из учеников, но эти попытки были немедленно пресечены.

Затем активисты евсекций развернули антирелигиозную пропаганду, начали публиковать статьи, травившие и высмеивавшие раввинов, меламедов и резников, а когда и это не помогло, то во всех еврейских местечках и городах с более-менее значительным еврейским населением начались закрытия синагог и массовые аресты представителей трех вышеозначенных профессий как «служителей культа». Вскоре во многих бывших еврейских местечках некому стало учить детей Торе, отвечать на возникающие у евреев галахические вопросы и осуществлять «шхиту», вследствие чего значительная часть даже тех евреев, которые не желали отказываться от традиций, вынуждены были перейти на потребление некошерного мяса.

Особое внимание евсекции уделяли воспитанию нового поколения еврейских детей, одну из задач которого они видели «в освобождении ребенка от религиозных предрассудков и страхов прошлого». К примеру, еврейских детей специально водили на экскурсии в свинарники, убеждая их, что свинья ничем не отличается от других, «чистых» животных. Об одной из таких экскурсий еврейский поэт Лев Квитко и написал стихотворение «Анна-Ванна, наш отряд хочет видеть поросят...»

Первым последствием этих действий предсказал выдающийся еврейский историк С. М. Дубнов. В своей «Новейшей истории еврейского народа» он с горечью заметил, что из современных еврейских детей вырастет «духовно обезличенное поколение, оторванное от своих исторических корней».

Вместе с тем это было только началом одной из самых героических глав в истории еврейского народа. И тема нашей книги – соблюдение заповедей кашрута – занимает в этой борьбе одно из главных мест. Евсекции не удалось загасить огонь иудаизма на просторах Советской империи – на самом дне его теплились не одна и не две искры. С риском для жизни во многих городах бывшего СССР резники продолжали резать скот и птицу, поставляя к столу евреев, решивших сохранить верность Торе, кошерное мясо. Меламеды и раввины продолжали учить еврейскую молодежь в подпольных хедерах и ешивах. Оказавшись в сталинских лагерях, эти евреи предпочитали питаться картофельной шелухой и хлебом, но не нарушить кашрута.

И если советское еврейство было настолько забито и уже настолько утратило свою национальную самоидентификацию, что провозглашение в 1948 году Государства Израиль не произвело на него особого впечатления, то 1967 год стал в этом смысле поворотным. Ошеломительная победа Израиля в Шестидневной войне²⁹ пробудила советских евреев от затянувшейся спячки, и еврейская молодежь потянулась к своим национальным и религиозным корням. В Подмосковье открылись нелегальные курсы для резников, учиться на которые приезжали еврейские юноши со всей страны. В крупных городах Союза появилась возможность купить кошерное мясо, побывать на уроках по еврейской традиции, где разъясняли, что можно, а что нельзя есть еврею. Советская власть ответила на этот

²⁸ Меламед – учитель в начальной еврейской религиозной школе (хедере).

²⁹ Шестидневная война – война на Ближнем Востоке между Израилем, с одной стороны, и Египтом, Сирией, Иорданией, Ираком и Алжиром, с другой, продолжавшаяся с 5 по 10 июня 1967 года. Арабские страны ставили в этой войне целью полное уничтожение Израиля, однако по итогам этой войны Израиль занял принадлежавшие до того Египту Газу и Синайский полуостров, входившие в состав Иордании Восточный Иерусалим и Иудею и Самарию, а также значившиеся до 1967 года под суверенитетом Сирии Голанские высоты.

подъем еврейского самосознания новыми репрессиями, десятки активистов еврейского движения вновь оказались в лагерях и на «химии», но, подобно своим предшественникам 30-х годов, умудрялись и там соблюдать кашрут и другие еврейские традиции.

И все же по большому счету Евсекция одержала победу: к концу 80-х – началу 90-х годов, когда советские евреи получили наконец возможность свободно репатрироваться в Израиль, ассимиляционные процессы и отрыв от собственной традиции в их среде зашел уже слишком далеко. Это обстоятельство в итоге и стало причиной «свинных войн», потрясших Израиль в 90-х годах XX – начала XXI вв.

Свинные войны на Святой земле

С того момента, как еврейская армия во главе с Иисусом Навином перешла Иордан, и вплоть до сегодняшнего дня евреи сохраняли свое присутствие на обетованной им Богом земле. Изгнания, погромы, Крестовые походы и прочие катаклизмы иногда доводили число проживающих в Земле Израиля евреев до нескольких десятков, но никогда за все последние 3500 лет не было момента, когда в ней не осталось бы ни одного еврея. Достаточно многочисленные еврейские общины жили в Средние века в Иерусалиме, Хевроне, Цфате, Тверии, Газе и, безусловно, все составлявшие их евреи были глубоко религиозны. Сама жизнь в земле Израиля, сопряженная с постоянными эпидемиями, неурожаями и войнами, была для них прежде всего выполнением одной из важнейших заповедей Горы – заповеди проживания на данной Богом земле. И, разумеется, существование этих еврейских общин просто немыслимо представить без строгого соблюдения заповедей кашрута и всего, что с этим связано. Более того – кошерный забой животных приносил немалый доход живущим в различные эпохи в Палестине евреям, так как местные арабы предпочитали покупать мясо именно у еврейских резников. Это, в свою очередь, породило острую конкуренцию на мясном рынке Палестины между представителями сефардской и ашкеназской общин, которые всеми правдами и неправдами пытались убедить мусульманское духовенство призвать свою паству покупать мясо именно у резников и мясников из определенной еврейской общины. В конце концов ашкеназские евреи одержали в этой борьбе убедительную победу, и им стала доставаться львиная доля дохода от забоя и торговли мясом.

Существенную часть доходов крупных раввинов, в свою очередь, составляла выдача удостоверений, свидетельствующих о кошерности того или иного продукта. Представить в те годы еврея, покупающего в одном из множества расположенных в Палестине монастырей или у арабов-христиан некошерные продукты, в ту пору было просто невозможно.

Ситуация резко изменилась в начале XX века и продолжала меняться в последующие годы, когда в Израиль начали приезжать тысячи евреев из различных стран Европы, но прежде всего из России и Польши. Большинство из них вполне совмещали свои сионистские убеждения с социалистическими идеалами и, соответственно, весьма скептически относились к предписаниям иудаизма. В создаваемых ими сельскохозяйственных коммунах – кибуцах – кашрут, как правило, не соблюдался. В кибуцных столовых не было разделения посуды на мясную и молочную, сами кибуцники вполне могли заправлять мясной борщ сметаной, но при этом они старались не идти на открытую конфронтацию с проживающими в Палестине религиозными евреями.

Гром грянул в 1923 году, когда группа еврейской молодежи из Галиции, принадлежащая к прокоммунистической сионистской организации «Ха-шомер ха-цаир» («Юный страж») решила создать в Изреэльской долине кибуц Мизра. И в качестве одного из основных направлений своей деятельности кибуцники решили сделать разведение свиней, бросив таким образом открытый вызов как религиозным евреям, так и арабам-мусульманам, убежденным, что нога этого «нечистого» животного не должна осквернять Святую землю. Разразился грандиозный скандал, однако члены «Ха-шомер ха-цаир» решили твердо настоять на своем, пообещав, правда, в качестве компромисса, что будут разводить свиней

так, что их ноги и в самом деле не ступят на землю. И обещание это, кстати, было сдержано: вот уже много десятилетий свиньи в кибуце Мизра выращиваются на дощатых помостах, поднятых над землей на высоту 20 сантиметров.

По мере роста еврейского населения Палестины становилось понятно, что значительную его часть составляют светские евреи, убежденные, что религиозные лидеры не должны вмешиваться в решение военных, государственных и политических проблем будущего еврейского государства. И одновременно большинство этих светских евреев прекрасно осознавало, что полный отказ от соблюдения еврейской традиции не только на личном, но и на государственном уровне лишит будущее государство его еврейского характера, и тогда само его создание окажется бессмысленным.

Словом, большинство евреев считало, что религия не должна вмешиваться в дела государства, и одновременно выступало против полного разделения между ними. Эта ситуация и нашла свое отражение в прозвучавшем сразу после воссоздания Государства Израиль предложении Бен-Гуриона установить и закрепить некий статус-кво в отношениях между государством и религией. Согласно этому статусу-кво, суббота и все дни еврейских праздников объявлялись выходными днями, в которые должны были быть закрыты все магазины и запрещено движение общественного транспорта. Крупные торговые сети должны были торговать только кошерными продуктами, и все столовые, располагавшиеся внутри госучреждений, должны были обязательно быть кошерными, независимо от того, соблюдает ли большинство его сотрудников заповеди кашрута или нет. И, само собой, кашрут должен был соблюдаться на всех базах Армии Обороны Израиля.

Торговлю некошерными продуктами никто официально не запрещал, однако при этом единственным еврейским производителем свинины и всевозможных изделий из нее оставался кибуц Мизра, а магазины, торгующие некошерными товарами, в буквальном смысле слова можно было пересчитать по пальцам. Ресторанов было несколько больше – они были рассчитаны не только на коренных израильтян, но и на туристов, работали в субботу и предлагали своим посетителям блюда из некошерных крабов, мидий и прочих морепродуктов.

И все же, повторю, вплоть до конца 80-х годов свыше 90 % израильских продуктовых магазинов всех размеров и заведений общепита всех ранжиров были исключительно кошерными, что объяснялось двумя основными факторами.

Во-первых, владельцы лавочек, магазинов и ресторанов прекрасно понимали, что в кошерных заведениях вполне могут приобретать товары и те, кто кашрута не соблюдает, а вот если они начнут торговать «трефным», то точно потеряют хранящих еврейские традиции клиентов, не говоря уже о евреях-ультраортодоксах.

Во-вторых, подавляющее большинство населения страны и не испытывало особой потребности в некошерных деликатесах, так как, с одной стороны, никогда их не пробовало, а с другой, было убеждено, что кашрута следует придерживаться если не из религиозных, то из национальных и исторических соображений: потому, что он является неотъемлемой приметой еврейского образа жизни; потому, что во имя соблюдения этих заповедей евреи в свое время шли на смерть; наконец, хотя бы потому, что дедушка или отец продолжает скрупулезно придерживаться этих старомодных обычаев и, если не соблюдать кашрут в доме, он, придя в гости, не притронется даже к стакану чая...

В принципе, такое положение сохраняется в Израиле и в наши дни. Согласно проведенному по заказу газеты «Едиот ахронот» в ноябре 2006 года опросу, 53 % израильтян строго придерживаются всех правил кашрута, 11 % «соблюдают иногда», 36 % не соблюдают его вообще.

Причем эти данные уже включают в себя те кардинальные изменения, которые произошли в израильском обществе в области соблюдения диетарных законов в начале 90-х годов, и прежде всего – резкий (более чем на 20 %) рост населения Израиля за счет выходцев из бывшего СССР.

Когда «железный занавес», отгораживавший СССР от остального мира, был поднят,

сотни тысяч живших на его просторах евреев устремились в Израиль. Понятное дело, основной массой этих людей двигала отнюдь не сионистская идеология, не желание жить на земле предков и прочие высокие мотивы, а вполне понятное стремление вырваться из охваченной жесточайшим экономическим и политическим кризисом, разваливавшейся буквально на глазах страны. При этом сбылось горькое пророчество Дубнова: подавляющая масса этих людей никак не была связана с еврейской традицией, ничего не знала об истории своего народа и, естественно, понятия не имела о принципах кашрута. Те немногие из этой массы, которые слышали, что евреи не едят свинину, были твердо убеждены, что эта заповедь родилась потому, что свинина в жарком израильском климате быстро портится. И, само собой, им и в голову не приходило, что свинья для многих евреев является не менее, а, может, даже более ненавистным символом антисемитизма, чем нацистская свастика. Это почти поголовное невежество в вопросах собственной религии и истории, а также представление страны своей мечты как точной копии Москвы 70-х годов, где свободно и по доступным ценам можно купить свиную ветчину, сервелат и краковскую колбасу, и делало будущую культурную войну между «новыми» и «старыми» израильянами практически неизбежной.

Война эта разразилась в начале 90-х, когда в Израиле как грибы после дождя стали появляться так называемые «русские», то есть некошерные магазины, ассортимент которых и в самом деле напоминал ассортимент московских продмагов времен застоя накануне празднования Нового года. Вслед за ними появилось и множество ресторанов с романтическими названиями «Русалка», «Березка», «Распутин» и др., где каждый желающий за умеренную цену мог съесть свиную отбивную или отпраздновать день рождения с поросенком, фаршированным гречневой кашей.

Некошерный магазин в центре современного Тель-Авива

Появление всех этих заведений вывело из себя многих ревнителей еврейской традиции, и в ряде городов Израиля были зафиксированы поджоги некошерных магазинов. И хотя сторонников таких крайне агрессивных методов среди коренных израильянов было немного, значительная их часть изменила свое отношение к выходцам из СССР после появления таких магазинов с нейтрального и даже доброжелательного на откровенно враждебное. Но сами бывшие советские евреи и привезенные ими в Израиль их нееврейские супруги попросту не могли осознать причины этой враждебности, а все попытки разъяснить им эти причины наталкивались на стену непонимания. Репатрианты из СССР не могли, да и не желали

понять, что значит соблюдение кашрута для национально-религиозной самоидентификации и сохранения исторической памяти еврейского народа. В их сознание не вмещалась мысль, что вывешенный в окне магазина аппетитный свиной окорок до глубины души оскорбляет чувства многих проходящих мимо евреев. Напротив, решения местных советов о запрете на деятельность некошерных магазинов в жилых кварталах и перенос их в промышленные зоны, попытки некоторых раввинов напомнить, что свинина запрещена евреям в пищу, и осудить тех, кто ее продает, предложение помещать на некошерных магазинах вывеску «Некошерно», подобно тому как над дверьми кошерных заведений висит вывеска «Кошерно» и т. д. – все это было воспринято новыми репатриантами из СССР как крайнее проявление религиозного диктата, попытка навязать им чуждый образ жизни. Таким образом, если для религиозных и части светских евреев свинина была символом антисемитизма, то для «русских» евреев она стала символом борьбы за их право жить так, как им нравится, и есть то, что им хочется.

В то же время приезд в Израиль такого огромного числа евреев и неевреев, не соблюдающих кашрут и вообще настроенных против всего, что связано с еврейской традицией, привел к усилению позиций той части израильского общества, которая давно придерживалась антиклерикальных взглядов, но оставалась в силу своей немногочисленности почти не замеченной израильянами. Найдя в репатриантах из СССР естественных союзников, эти еврейские антиклерикалы развернули бурную деятельность во всех сферах жизни. В политике это проявилось в том, что антиклерикальная партия «Шинуй» неожиданно для всех набрала на выборах 1999 года 6 мандатов, а на выборах 2003 года – 15 мандатов, став четвертой по влиятельности израильской партией. В области экономики и торговли следствием усиления антиклерикалов стало появление в стране первой мощной сети некошерных магазинов «Тив-Там» и разрешение на продажу квасного в Песах.

Когда летом 2007 года известный российско-израильский бизнесмен Аркадий Гайдамак решил приобрести сеть «Тив-Там» и сделать ее кошерной, выходцы из СССР поспешили предать бизнесмена анафеме, заявив, что он пытается насильно заставить их есть кошерную пищу, ограничивает их потребительскую свободу и навязывает им свои взгляды. Понятное дело, что никого силой Гайдамак в обновленные им магазины «Тив-Там» загонять не собирался и если кто-то и пытался здесь кому-то что-то навязать, то как раз те, кто считал себя вправе указывать бизнесмену, что ему делать с купленной им сетью продуктовых магазинов. Словом, логики во всех этих претензиях не было никакой, как, впрочем, не очень много ее было вообще в этой войне между «свиноедами» и ненавистниками свинины. Более того – сама свинина, возможность ее свободной продажи стали для выходцев из России символом той светской культуры, которую они привезли из страны исхода, и права жить привычным, никем не навязанным образом жизни. Не случайно один из русскоязычных работников магазина «Тив-Там», признаваясь, что получает за свой труд гроши, заявил, что предпочитает и дальше жить без прибавки к зарплате, лишь бы сеть «Тив-Там» осталась некошерной, и он мог по-прежнему предлагать ее покупателям свиные окорока. Таким образом, этот человек явно чувствовал себя в «Тив-Таме» не рядовым продавцом, которого обсчитывает при расчете зарплаты работодатель, а работником идеологического фронта.

«Свиные войны» продолжаются в Государстве Израиль до сих пор – время от времени в том или ином городе Израиля вспыхивает некошерный магазин, а вслед за ним – и новые дебаты о том, что делать с торговлей свининой на Святой земле. Но стоит заметить, что за прошедшие с начала массовой репатриации из СССР в Израиль годы многие «русские» евреи перешли в этой войне на другую сторону баррикад. Так, согласно социологическому исследованию, проведенному в мае 2006 года институтом «Маагар мохот», 47 % репатриантов из СССР-СНГ в этот период в той или иной степени соблюдали заповеди кашрута и 58 % выступали против отмены кашрута в крупных продовольственных сетях и в столовых больших предприятий. В 1991 году подобное было просто трудно представить.

Но, как замечают израильские социологи, эти данные отнюдь не свидетельствуют о

том, что «свинные войны» близятся к концу. Напротив, они доказывают, что среди самих выходцев из бывшего СССР идет поляризация и если часть репатриантов, словно очнувшись от многолетнего сна, возвращается к еврейской традиции, то другая часть от нее больше отдаляется. И отношение к соблюдению кашрута, как всегда, оказывается своеобразной «лакмусовой бумажкой» на принадлежность к еврейскому народу не только и даже не столько по крови, сколько по духу.

Часть 2 Практика кашрута

Глава 1. На еврейской кухне

Существует несколько признаков, по которым, оказавшись в незнакомом доме, можно почти безошибочно определить, живет ли в нем религиозная еврейская семья.

Ну, во-первых, это прибитая на косяке дверей мезуза – небольшая продолговатая коробочка, внутри которой спрятан пергамент с текстом главной еврейской молитвы «Шма, Израэль!» – «Слушай, Израиль! Господь – Бог наш, Господь – один!».

В спальне об этом будут свидетельствовать две отдельные супружеские кровати, которые раздвигаются в дни, когда женщина становится ритуально нечистой, и снова сдвигаются вместе в тот вечер, когда она окунется в ритуальный бассейн – микву.

А вот на кухне о том, что ее хозяйка – соблюдающие традиции евреи, говорят разделенная на две половинки раковина, печь с двумя духовками, кастрюли, сковородки и прочая утварь, на которой видны какие-то странные метки. И даже тряпки, предназначенные для мытья грязной посуды, лежат почему-то на этой кухне отдельно друг от друга по разные стороны раковины и тоже снабжены какими-то странными знаками.

Словом, почти повсюду в еврейском доме властвует принцип разделения одного от другого, и именно таким образом – через разделение несовместимых сущностей, согласно еврейской традиции, и реализуется принцип освящения дома, постоянного напоминания его обитателям о том, что они живут под неусыпным оком Творца мира.

Само слово «кадош», всегда и на все языки переводимое как «святой», в иврите в своем первом и буквальном смысле означает «отделенный», «выделенный для каких-либо специальных целей», то есть не такой, как все. И сами евреи, говорили мудрецы Талмуда, отделены от других народов теми заповедями и правилами поведения, которые все остальные малые и большие нации соблюдать не обязаны.

В области питания таковыми являются заповеди кашрута, и само устройство, сам непонятный, а подчас и незаметный постороннему глазу порядок расстановки вещей на еврейской кухне призваны обеспечить строгое соблюдение этих запретов – запрета на употребление в пищу каких-либо продуктов, объявленных Торой запрещенными для евреев в пищу, запрета на употребление крови, запрета на какое-либо смешение мясного и молочного и т. д.

И потому, чтобы читатель понял, как именно реализуются законы кашрута на практике, мне не остается ничего другого, как пригласить вас на короткую экскурсию по еврейской кухне.

Чур, руками во время экскурсии ничего не трогать; кофе, чай и другие напитки себе самостоятельно в первую подвернувшуюся чашку не наливать, к стоящей на столе бутылке вина не приближаться и вообще никакой инициативы, даже с целью услужить хозяевам, не предпринимать. А то вы после этой экскурсии, небось, пойдете домой и ляжете спать, а мне, как всегда, за вас отдуваться...

Вода, огонь и кастрюля

Сама планировка еврейской кухни должна быть изначально такой, чтобы и хозяйка, и все члены семьи без труда могли соблюдать заповедь о разделении мясного и молочного.

Соответственно, вся посуда в еврейском доме разделяется обычно на три комплекта:

– посуда (то есть тарелки, вилки, ножи, ложки, чашки, кастрюли, сковородки и т. д.), которая предназначена для приготовления и подачи на стол только мясной пищи и называемая соответственно «мясной»;

– «молочная» посуда, то есть посуда, используемая для приготовления, подачи на стол исключительно молочной пищи;

– посуда, относящаяся к категории «парве», то есть для блюд, которые не являются ни мясными, ни молочными и в равной степени могут быть поданы, как с теми, так и с другими.

Понятно, что желательно, чтобы для каждого комплекта посуды на кухне был свой шкафчик, а чтобы любой, даже самый маленький член семьи с легкостью отличил мясную тарелку от молочной, то принято пометить всю посуду несмываемой краской. Скажем, на мясные тарелки, кастрюли и прочую «мясную» утварь можно нанести красное пятнышко, а на все, что связано с молоком, – синие. В некоторых еврейских семьях принято метить только молочную посуду, но какого-либо жесткого правила, как нужно осуществлять такие метки, нет, и потому каждая семья решает этот вопрос по-своему. Например, на кухне автора этой книги все мясные тарелки относятся к одному набору посуды и имеют зеленую каемку, а молочные – к другому, и каемка у них, соответственно, желтая, да и узор на ней несколько другой. Так что тут, как говорится, не перепутаешь. Что касается тарелок из стекла, то мы используем их для пищи «парве» или... впрочем, нет, об этом чуть позже.

То же самое со столовыми приборами. Все вилки, ложки и ножи для молочной посуды у нас с цветными пластиковыми ручками, для пищи «парве» – с деревянными, а мясное мы едим со столовыми приборами, сделанными из нержавеющей стали без всяких «архитектурных излишеств».

А вот с кастрюлями и сковородками лично у меня, признаюсь, часто происходит полный конфуз. Не успеет жена купить новую кастрюлю для молочной пищи, проделать с ней все те операции, которые нужно проделать и до рассказа о которых мы еще дойдем, не успеет она пометить эту кастрюлю как «молочную» и еще раз (как особо сообразительного!) предупредить меня об этом, как на меня почему-то нападает кулинарный зуд.

Движимый этим зудом, я направляюсь на кухню, начинаю тушить мясо и только тут спохватываюсь, что делают это в «молочной» кастрюле. Хорошо, если в совершенно новой – ведь тогда приготовленное мной мясо можно будет съесть, а с кастрюли соскрести метку и торжественно перевести ее в ранг «мясной». Но если меня, не дай Бог, угораздило начать готовить мясо в той кастрюле, где жена уже хотя бы раз варила ленивые вареники, то пиши пропало: все мясо нужно однозначно выкидывать, причем как можно скорее, да и кастрюлю тоже, вероятнее всего, придется отправить на мусорную свалку. О том, что при этом в мой адрес говорит жена, я писать не буду, так как лексика и психология еврейского семейного скандала – это тема совсем другой книги. А пока запомните, что если вы вдруг решите соблюдать кашрут, то с кастрюлями и сковородками нужно быть крайне осторожными.

Но, оказывается, мало приобрести в магазине отдельную посуду для мясного, молочного и «парве».

Так же, как женщина после завершения у нее месячных и отсчета семи «чистых» дней, чтобы стать вновь «разрешенной» для мужа, должна окунуться в микву³⁰, так же, как невеста в ночь накануне свадьбы впервые в жизни отправляется в этот ритуальный бассейн, так и новая металлическая или стеклянная посуда должна пройти погружение в очищающие ее воды – «твилу».

Окунание посуды в микву прежде, чем ее начнут использовать в еврейском доме, – это одна из важнейших заповедей кашрута. Без этого посуду использовать нельзя, так как она считается некошерной, точнее, неосвященной. И будет считаться таковой, даже если ее

³⁰ См. примечание 13.

используют исключительно для кошерной пищи, в соответствии со всеми остальными заповедями иудаизма, до тех пор, пока над ней не будет совершен сакральный, имеющий глубочайший мистический смысл обряд окупания в микву.

Причем неважно, купил ли еврей у какого-нибудь нееврея подержанный, выдавший виды комплект посуды или речь идет о новеньком сервизе в фабричной упаковке, – в любом случае еврей должен отправиться с этой посудой в микву, которую, впрочем, могут в спокойное время года заменить воды реки или моря. И лишь в случае, если точно известно, что данная посуда сделана руками еврея (пусть даже и совершенно нерелигиозного) окупание ее в микву можно не производить.

Перед окупанием Галаха³¹ требует удостовериться, что посуда чиста и на ней нет никакой грязи или ржавчины.

Само окупание посуды в микву – «твила» – производится предельно просто. Еврей или еврейка, которым нужно совершить эту процедуру (они обязательно должны быть совершеннолетними; детям, то есть мальчикам до 13 лет и девочкам до 12 лет, производить окупание не доверяют) громко произносят благословение:

«Благословен Ты, Господь, Бог наш, Царь Вселенной, освятивший нас Своими заповедями и заповедовавший нам окупание посуды».

Сразу после этого нужно опустить посуду в микву, так как еврейская традиция требует, чтобы любое благословение произносилось перед самым исполнением той заповеди, о которой в нем говорится. При этом обычно для данной процедуры используется специальная металлическая сетка, так как «твила» считается осуществленной только в том случае, если погружаемый в микву сосуд весь целиком, с ручками, если таковые у него есть, оказался в воде. Если же специальной сетки нет, то окунающий может окунуть его, держа за ручку, но перед этим должен окунуть в микву ту свою руку, которой он будет держать сосуд. Если окунаются сосуды с узким горлом, то их следует держать в микве до тех пор, пока они не наполнятся водой изнутри.

Погружению в микву, как уже было сказано, подлежит только металлическая и стеклянная посуда, и только такой посуде в случае, если она вдруг по тем или иным причинам превратилась из кошерной в некошерную, можно вернуть статус кошерной. Деревянная и простая глиняная посуда окупанию в микву не подлежат, а фарфоровую или глазированную глиняную посуду еврейское религиозное законодательство требует погружать в микву без благословения.

Ну и, само собой, окупание посуды в микву запрещено проводить в субботы и праздники – в дни, которые Пятикнижие объявляет «днями покоя».

При этом следует помнить, что окупание в микву лишь освящает посуду, но отнюдь не делает некошерную посуду кошерной.

То есть если, скажем, кто-то из членов семьи по ошибке сварил сосиски в «молочной» кастрюле или вам в наследство от дяди, который самых честных правил, но плевать всю жизнь хотел на еврейские традиции и обожал поросенка с гречневой кашей, достались в наследство вилки, ложки и т. п., то для того, чтобы их можно было использовать в традиционном еврейском доме, их следует откошеровать, то есть превратить из «трефных» в кошерные. Причем, что любопытно, если в микву следует окунать только металлическую и стеклянную посуду, то кошеровать можно лишь посуду из дерева или металла – глиняная или стеклянная посуда, перестав быть кошерной, уже не может быть возвращена в такое состояние, и еврею остается ее либо выбросить, либо подарить знакомому нееврею, чтобы

³¹ Галаха – в узком смысле слова – совокупность законов, содержащихся в Торе, Талмуде и в более поздней раввинистической литературе, а также каждый из этих законов (Галахот) в отдельности. В широком смысле под Галахой понимаются все законы иудаизма, регламентирующие религиозную, семейную и гражданскую жизнь евреев. Само слово «Галаха» происходит от слова «холех» – «ходить», которому было придано значение «принятый путь», «закон».

добро даром не пропадало.

Если окунание в микву – действие сугубо сакральное, основанное на еврейской вере во всеочищающую силу воды, то кошерование – процесс, в котором мистика тесно связана с полностью физической задачей максимально очистить посуду от любых, самых микроскопических остатков оказавшихся как на ее поверхности, так и в ее порах пищи. Словом, сделать все, чтобы она в смысле чистоты ни в чем не уступала новой.

За свою многотысячелетнюю историю евреи разработали два пути достижения этой цели и, соответственно, два способа кошерования посуды.

Первый, так называемая «хагаля», заключается в погружении ставшей «трефной» посуды в кипящую воду, а второй – «либин» – в нагревании такой посуды до красного каления в самом что ни на есть буквальном смысле этого слова.

Выбор одного из этих способов для того или иного конкретного случая во многом зависит от того, каким именно образом кошерная посуда вдруг стала «трефной». Обычно молочные столовые принадлежности или молочные горшки, которые случайно использовали для мясной пищи (и наоборот), кошеруют методом кипячения. А вот сковородки и кастрюли, как правило, прокаливают.

В любом случае прежде, чем приступить к кошерованию посуды, ее следует самым тщательным образом вымыть. Затем перед кошерованием этой посудой запрещено пользоваться для каких-либо целей в течение как минимум одних суток.

При кошеровании посуды кипячением вода нагревается в чистом и как можно более объемистом котле до кипения. Идеальным считается вариант, когда объем котла в 60 раз превосходит объем окунаемой в нем посуды. Следует заметить, что соотношение 1:60 имеет в иудаизме сакральный характер (например, сон приравнивается к 1/60 смерти), и мы еще не раз вернемся к этому соотношению в других главах книги.

Пока же отметим, что выполнение этого требования, увы, редко достижимо, а потому считается достаточным, если кошеруемая посуда целиком погружается в котел с кипящей водой. Обычно для этой цели используется специальная сеточка или корзина, в которую кладутся предназначенные для кошерования предметы и которая затем опускается в воду. Однако перегружать эту корзину ни в коем случае нельзя – ведь во время погружения предметы не должны касаться друг друга. Поэтому у еврейской хозяйки или у специалиста по кошерованию обычно всегда имеются большие щипцы или просто длинная палка, с помощью которых они отодвигают друг от друга помещенные в кипяток изделия.

Если опущенная в воду посуда поддерживается щипцами, то следует помнить место ее захвата после первого погружения и повторить процедуру, чтобы кипящая вода попала во все места посуды. После погружения следует ополоснуть кошеруемую утварь в холодной воде.

Хотя внешне все вышеописанное выглядит вроде бы просто, в реальной жизни это далеко не так.

Начнем с того, что котел, в котором кошеруют (или, если смотреть на все происходящее глазами далекого от религии человека, попросту кипятят) мясную посуду, уже не может быть использован для кошерования молочной посуды, и наоборот – ведь в воду войдет вкус пищи погруженной в нее посуды! Кроме того, так как погружение холодной посуды мгновенно снижает температуру кипящей воды, то после погружения следует немного подождать, чтобы вода снова закипела. Однако некоторые еврейские хозяйки еще в недавнем прошлом, начав кипятить воду в котле, одновременно раскаляли на огне кирпич и бросали его в этот котел сразу же после того, как опускали в него нуждающуюся в кошеровании посуду, – в результате вода мгновенно снова начинала кипеть...

Кошерная посуда, как уже было сказано, расставляется по шкафам: мясная – в «мясной» шкаф, а «молочная» – в «молочный». Впрочем, если у еврея, как и у автора этой книги, попросту нет большой кухни с множеством шкафов, то можно поставить «мясные» и «молочные» тарелки, а также тарелки «парве» в три разных ряда, а столовые приборы разложить, соответственно, по трем разным ящикам.

И уже сделав это, можно продолжить нашу экскурсию по еврейской кухне...

В тоске по идеалу

Идеальной с точки зрения еврейской традиции является кухня, в которой есть два холодильника, две раковины, две сушилки для посуды, две плиты, две посудомоечные машины и т. д. И если бы все евреи были сплошь ротшильды и гайдамаки,³² мы, конечно, имели бы такие кухни. Увы, большинство евреев далеко не миллионеры и потому вынуждены обходиться одной раковиной, одной плитой, одной сушилкой и т. д. Но при этом, само собой, следуют всем требованиям кашрута.

Кстати, в Израиле широко распространены двойные раковины из металла или пластика, разделенные на две равные части перегородкой из того же материала. Да и вообще, если раковина достаточно большая, то можно установить в ней разделительную пластину из стекла или пластика, и дальше использовать одну половину для всех операций с мясной, а другую – с молочной посудой.

Типичная еврейская кухня. Первое, что бросается в глаза – сдвоенная кухонная плита и две раковины, предназначенные для разделения мясного и молочного

³² Гайдамаки – автор имеет в виду известного израильско-российского бизнесмена, одного из самых богатых евреев мира Аркадия Гайдамака.

Еще одна еврейская кухня с еврейской плитой – конфорки удалены друг от друга так, чтобы кастрюли с молочной и мясной пищей не соприкасались

Однако если раковина мала и перегородку поставить в ней невозможно, она считается изначально некошерной. Это означает, что для мытья посуды хозяева должны использовать большие отдельные миски: в одной мыть мясную посуду, в другой – молочную, в третьей – парве. Впрочем, некоторые считают, что посуду «парве» можно мыть в любой из этих мисок, если ее предварительно вымыть и не смешивать посуду «парве» с другими видами посуды.

Некоторые раввины придерживаются мнения о том, что вполне допустимо обходиться при мытье посуды без отдельных мисок, но лишь в том случае, если перед мытьем посуды на дно раковины ставятся специальные решетки и сам процесс мойки осуществляется горячей водой. Помыв «молочную» посуду, еврейская хозяйка меняет «молочную» решетку на дне раковины на «мясную» и переходит к мытью «мясной» посуды и т. д.

Для мытья «мясной» и «молочной» посуды принято использовать разные тряпки, губки и т. д. и вытирать вымытую посуду тоже следует разными полотенцами. Обычно для разной посуды используют полотенца разных цветов: предположим, для «мясной» – красного, а для «молочной» – синего.

Понятно, что с учетом всех этих тонкостей мытье посуды превращается в весьма трудоемкую операцию, и потому еврейские хозяйки были одними из первых активных покупательниц посудомоечных машин. Правда, тут же возник вопрос о том, можно ли в них мыть одновременно «мясную» и «молочную» посуду. «Разумеется, нельзя!» – ответили раввины, но поспешили добавить, что зато в одной посудомоечной машине при высоких температурах вполне можно мыть как молочную, так и мясную посуду, но только в разные циклы ее работы. Некоторые галахические авторитеты,³³ правда, считают такой подход слишком либеральным и настаивают на том, что после того, как в посудомоечной машине была вымыта «мясная» посуда, ее следует прокрутить один цикл на холостом ходу, и уже затем приступать к мытью «молочной», и наоборот.

Что касается двух холодильников, то автор этой книги видел их на еврейской кухне только один раз – когда смотрел американский фильм «Чужая среди нас». Помните, как его

³³ Галахические авторитеты – выдающиеся раввины, обладающие общепризнанным в еврейском мире авторитетом и занимавшиеся трактовкой Талмуда и талмудической литературы с целью окончательной кодификации еврейского религиозного законодательства. Обычно под галахическими авторитетами принято понимать крупнейших раввинов Европы и Земли Израиля с XI по XVI вв. Однако иногда этот термин применяется и по отношению к современным выдающимся раввинам, наделенным правом издавать новые законы (галахические постановления), совмещающие требования иудаизма с реалиями сегодняшнего дня.

героиня-полицейская сначала удивляется наличию в огромной кухне раввина двух холодильников, а потом едва не кладет то ли кусок колбасы в «молочный» холодильник, то ли кусок масла – в «мясной»?

На самом деле в подавляющем большинстве еврейских, порой очень больших семей стоит по одному холодильнику. Просто полки внутри него четко делятся на «мясные» и «молочные». Достаточно беглого взгляда на стоящие на них продукты, чтобы мгновенно понять, для чего именно предназначена каждая из полок, и не положить колбасу там, где лежат сметана и йогурты. С точки зрения Галахи, в таком порядке нет никакого нарушения, так как, во-первых, молочное и мясное лежат отдельно, а во-вторых, температура играет важную роль в законах разделения мясного и молочного, и чем она ниже, тем меньше опасность их смешения.

Впрочем, и здесь существует опасность того, что, скажем, в тот момент, когда вы ставите еще не до конца остывший мясной соус в холодильник, брызги его попадут в стоящую полкой ниже открытую банку сметаны. Однако вероятность этого не так велика, особенно у аккуратной хозяйки, которая не ставит открытую банку сметаны в холодильник, да и соус тоже обязательно прикрывает крышкой.

Но самые большие опасности подстерегают еврейку у кухонной плиты. Именно здесь существует самый большой риск нарушения законов кашрута, именно здесь одна небольшая ошибка может порой привести к тому, что придется в лучшем случае выкидывать весь обед, а в худшем – и посуду, в которой он готовился. Ведь в случае, скажем, если только одна капля молока попадет на поверхность горячей кастрюли, в которой варится мясной суп, и кастрюля, и ее содержимое станут некошерными – «трефой».

Увы, такие ситуации возникают время от времени на кухне даже у самой педантичной и добросовестной еврейской хозяйки, однако можно попытаться по меньшей мере свести их к минимуму.

Наилучшим решением (в том случае, если вы имеете желание купить две плиты, но не имеете такой возможности) является покупка небольшой переносной газовой или электрической плиты для приготовления исключительно молочных блюд (которые обычно готовятся реже и в меньших объемах, чем мясные). Но если и этот вариант исключен, то раввин Вагшал в своей книге «Кашрут» рекомендует придерживаться следующих правил:

«а) молочные и мясные блюда не должны готовиться на одном и том же кольце (горелке);

б) они не должны готовиться в одно и то же время;

в) если все-таки необходимо готовить мясные и молочные блюда одновременно, следует разделить их вертикальной пластиной из олова или асбеста (из асбеста, наверное, все-таки не надо – видимо, книга Вагшала была написана до того, как стало известно о канцерогенных свойствах этого материала – *П. Л.*). Рекомендуется также применять такую пластину всегда, даже если варится только один вид пищи, в особенности в том случае, когда на плите стоят пустые кастрюли (чтобы брызги кипящего супа, соуса и т. д. не попали на их поверхность – *П. Л.*);

г) приподнимая крышку горячей кастрюли, следует позаботиться о том, чтобы капли, капающие с нее, не попали на посуду противоположного вида;

д) добавляя какие-либо ингредиенты в кастрюлю в процессе приготовления пищи, необходимо принять все меры предосторожности, чтобы жидкость не попала на кастрюлю противоположного вида (то есть мясной бульон в молочную кашу и наоборот – *П. Л.*);

е) после поджаривания молочных или мясных продуктов, например, яичницы на сливочном масле или мяса на животном жиру, следует начисто вытереть поверхность плиты, поскольку жиры и масло разбрызгиваются в процессе поджаривания;

ж) если любая молочная пища была пролита на ту часть плиты, которая обычно используется для приготовления мяса, эта часть должна быть вытерта до того, как мясной или паревный котел (кастрюля и т. п.) будет помещен на нее. То

же самое делается, если мясная пища попадет на молочный участок плиты».

Не менее строгие правила существуют при работе с домашней печью или духовкой. Так как в данном случае речь идет о замкнутом пространстве, то установка внутри него какой-либо перегородки становится бессмысленной, а значит, еврей не может, не имеет права готовить в печи или в духовке одновременно мясные и молочные блюда. Печные полки и поддоны для духовки должны содержаться в идеальной чистоте и после того, как та или иная пища приготовлена, печь или духовку следует тщательно вымыть, не забыв ликвидировать и молочные или мясные брызги, которые попали на полки или поддоны. Некоторые раввины считают желательным, а некоторые – и просто обязательным, чтобы на кухне были отдельные поддоны для молочной, мясной и паревой пищи.

И, наконец, чрезвычайно важно, чтобы приготовление молочной и мясной пищи в печи или духовке производилось в закрытой посуде, чтобы пар не оседал на их внутренних стенках. В ряде еврейских общин принято делать суточный перерыв между приготовлением мясной и молочной пищи в печи...

Ну вот, первые, самые поверхностные сведения об устройстве еврейской кухни у нас теперь имеются, и теперь можно попробовать приготовить на ней то или иное блюдо.

И начнем мы, пожалуй, с мясного, так как именно мясные блюда составляют основу еврейской кухни, особенно в субботу и в праздничные дни. Вернее, тех, кто интересуется рецептами мясных блюд еврейской кухни, я отсылаю к своей книге «На кухне моей бабушки», а здесь мы с вами поговорим о том, как сделать так, чтобы эти блюда были кошерными.

«Я вас люблю, как мясо любит соль!»

Разумеется, я не случайно вспомнил здесь эту знаменитую шекспировскую фразу – разговор дальше у нас пойдет именно о мясе и соли.

Дело в том, что, как мы уже говорили в предыдущих главах, еврейский Закон категорическим образом запрещает евреям употреблять в пищу в каком бы то ни было виде кровь млекопитающих и птиц (кровь рыб, соответственно, запрещенной не является).

Здесь мне остается лишь напомнить, что после кошерного забоя животного его туша подвешивается так, чтобы вся содержащаяся внутри него венозная и артериальная кровь стекла на землю. Резник (или его помощники) продельывает также первоначальную разделку туши, удаляет запрещенные в пищу евреям седалищный нерв и нутряной жир, проверяет состояние различных органов забитого животного и, лишь удостоверившись в том, что по своему внешнему виду и консистенции они отвечают всем требованиям кашрута, объявляет данное мясо кошерным, но это вовсе не означает, что оно... может быть немедленно использовано евреями для приготовления того или иного блюда. Да, повторю, это мясо кошерно, оно подпадает под категорию «кошер», но ведь в нем еще осталось немало капиллярной крови, которую нужно удалить, прежде чем из этого мяса можно будет приготовить абсолютно кошерную с точки зрения еврейской традиции пищу.

Такое свежее мясо на иврите называется «ло мукшар» – «некошерованное», не освобожденное от внутренней крови и нуждающееся в ее удалении. Сама процедура удаления этой крови и получила название кошерования мяса. Осуществляется она одним из двух способов – либо так называемым просаливанием мяса, либо прожариванием его на огне. Оба эти метода основаны на том, что, согласно Устной Торе, и соль, и огонь как бы «вытягивают» из мяса оставшуюся в нем кровь.

При этом следует помнить, что, по Галахе, откошеровать мясо высаливанием можно лишь в течение первых 72 часов после забоя животного. Если к процессу высаливания приступили хотя бы ненамного позже, мясо уже никогда не будет считаться кошерным.

Правда, большинство раввинов придерживается мнения, согласно которому, если после 72 часов прошло не так уж много времени и мясо хранилось в нормальных условиях

(скажем, в холодильнике), то еще не все потеряно: такое мясо можно откошеровать прожариванием на открытом огне. Но и готовить такое мясо можно уже только на огне. Варить или тушить его нельзя, а следовательно, лучшее, что можно сделать, – это просто уложиться в отведенные от момента забоя до начала высаливания 72 часа.

В связи с этим на многих скотобойнях, занимающихся производством кошерного мяса, засаливание производится прямо на месте, и со скотобойни уходит уже кошерное мясо, то есть его можно везти прямо в магазины именно с маркировкой «кошер», а не «ло мукшар». Если на скотобойне мясо не высаливали, то эту процедуру может проделать и мясник, которому его доставили, – ведь он заинтересован в том, чтобы продать имеющееся у него мясо, а не выбросить его спустя 72 часа.

Однако на протяжении столетий и даже тысячелетий высаливанием мяса занимались не резник или мясник, а сама еврейская женщина, которой доставили его на кухню, из чего, как вы понимаете, следует вывод, что в прежние времена евреи ели исключительно свежее, а не мороженое мясо.

Во всяком случае, закона, обязывающего резника или мясника произвести кошерование, нет, и в наши дни, когда многие страны пользуются импортным мясом, это порождает многочисленные проблемы в еврейском мире. К примеру, в начале 2000-х годов в Израиле вспыхнули нешуточные страсти вокруг мяса, импортируемого из Аргентины и Австралии. Ряд скотобоев этих стран оборудовали свои хозяйства всем необходимым для кошерного забоя, включая миквы, для того чтобы резники могли окунуться в них перед тем, как приступить к «шхите», и специальными цехами для высаливания мяса, так что его кошерность сомнений не вызвала. Однако другие ограничились тем, что наняли еврейских резников, которые производили «шхиту» и разделку туш, после чего мясо замораживалось и в таком виде (то есть будучи «ло мукшар») поставлялось в Израиль.

В Израиле часть этого мяса подвергалась кошерованию, а часть поступала и до сих пор поступает в израильские супермаркеты с маркировкой «ло мукшар», то есть откошеровать его должен сам покупатель, либо (видимо, на это все и рассчитано) он не будет это делать, если предпочитает есть мясо в том виде, в каком его едят все остальные народы, то есть с кровью.

Но ведь понятно, что пока это мясо доберется до Израиля из Аргентины или Австралии, отведенные на его кошерование 72 часа давно пройдут! И, следовательно, неоткошерованное мясо на момент прибытия в Землю обетованную станет самой обыкновенной «трефой»! Исходя из этого, ряд израильских раввинов потребовали объявить партии такого импортного мяса некошерными и запретить ставить на них даже печать «ло мукшар». Однако мясоторговцы сумели... скажем так, разыскать ряд раввинов, которые стали доказывать, что при столь глубокой заморозке, которой подвергается импортируемое мясо, можно считать, что любые идущие в свежем и даже в подвергшемся более легкой заморозке мясе процессы «рассасывания» крови, разложения тканей и т. д. не просто замедляются, а вообще приостанавливаются. И следовательно, все время, пока мясо находится в таком состоянии, отсчет положенных 72 часов производиться не должен. Более того – эти же раввины настаивали, что и в холодильниках израильских супермаркетов предлагаемое к продаже мясо хранится при достаточно низкой температуре, чтобы начать отсчет времени, положенного для его кошерования, с момента покупки покупателем, то есть в супермаркетах также можно продавать мясо категории «ло мукшар».

Те раввины, которых такое объяснение не удовлетворило, призвали религиозных евреев бойкотировать импортное мясо, и тогда оптовые поставщики импортной говядины обратились в Верховный суд Израиля, судьи которого в подавляющем большинстве являются светскими людьми, нередко совершенно невежественными во всех вопросах, связанных с иудаизмом, и уж, само собой разумеется, ничего не понимающими в многочисленных тонкостях законов о кашруте. И в результате одни израильтяне со смехом, другие – с улыбкой, а третьи – с откровенной горечью, следили за тем, как светские судьи решали вопрос о том, можно ли считать импортное мясо кошерным или нет. Со стороны все

это выглядело так, как если бы группе одесских биндюжников поручили установить истинность частной теории относительности или выразить свое мнение по поводу того, как именно должна осуществляться операция на открытом сердце...

Словом, посоветовавшись, судьи пришли к выводу, что импортеры неоткошерованного мяса имеют право и впредь продавать его в супермаркетах под маркировкой «ло мукшар». Этот приговор, вне сомнения, устроил большую часть израильского общества (как тех, кому не откошерованное, пропитанное кровью мясо нравится больше кошерного, так и тех, кто соблюдает традиции, но не может себе позволить купить безумно дорогое свежее мясо на рынке и вынужден довольствоваться мороженым импортным, производя, если нужно, его высаливание). Однако вопрос о том, остается ли подвергшееся глубокой заморозке мясо кошерным и после того, как прошли 72 часа после забоя, а оно не было откошеровано, от этого более ясным не стал и по-прежнему остается причиной оживленных споров в религиозных кругах.

Что ж, не будем на нем задерживаться, а лучше расскажем, что следует сделать еврею, если он купил у мясника кусок свежего или мороженого мяса «ло мукшар» и ему необходимо его откошеровать.

Для самой процедуры высаливания на еврейской кухне должны иметься две большие миски, доска, на которую кладется мясо после того, как оно было посолено, а также нож. Причем, думается, не нужно объяснять, что все три названных предмета должны использоваться исключительно для данной цели, и ни в коем случае не для приготовления как молочной, так и мясной пищи.

Если речь идет о мороженом мясе, то прежде, чем приступить к кошерованию, его, само собой разумеется, необходимо разморозить. Причем – и в этом мнении едины абсолютно все раввины – размораживание мяса ни в коем случае нельзя производить с помощью крутого кипятка, делать это следует лишь в прохладной или, в крайнем случае, если уж совсем поджимает время (например, вы готовитесь к субботе или к приему гостей), в теплой воде. Считается, что высокая температура способствует тому, что кровь начинает сильнее впитываться в ткани мяса, и потом ее уже «не вытянешь». Так что если у вас имеется под рукой только кипяток, то следует сначала вылить его в какой-нибудь сосуд и уже из него налить в ту миску, в которой вы будете производить замачивание мяса.

Сам процесс замачивания мяса в воде является необходимым первым этапом его кошерования, так как в ходе него смывается та кровь, которая находится на поверхности мяса, и само мясо размягчается до нужной кондиции. Непосредственно перед замачиванием рекомендуется тщательно осмотреть кусок мяса (и особенно тушку птицы) и проверить, нет ли на нем черных или синих пятен, свидетельствующих о скоплении в этих местах сгустков крови. Такие области следует тщательно вырезать или, по меньшей мере, прорезать, снова смыть всю имеющуюся на поверхности мяса кровь, и уже затем положить его в воду.

После этого в силу вновь вступают жесткие законы времени.

Если вы оставите мясо в воде больше, чем на сутки, даже если оно не протухнет, то все равно станет «трефным» и евреям его есть уже запрещено. Но и если оно полежит в воде всего несколько минут, то его нельзя считать замоченным. В качестве минимального достаточного для замачивания времени большинство галахических авторитетов называют полчаса. Однако если вы находитесь в цейтноте, то можно сократить это время до 15–20 минут, но в этом случае следует вымыть мясо в нескольких водах.

После замачивания мясо следует еще раз тщательно осмотреть и стереть с него все следы крови. Особенно внимательному осмотру после замачивания следует подвергнуть внутреннюю часть тушки курицы или любой другой птицы, так как там даже после этой процедуры на тушке часто остаются комочки крови, которые крайне важно удалить.

Если после замачивания вы решите нарезать мясо, то его следует еще раз промыть, дать воде возможность стечь с него и только после этого приступать ко второй, основной стадии кошерования – высаливанию.

Здесь следует отметить, что для высаливания годится лишь соль среднего помола,

которая, по образному выражению одного из раввинов, ложится на мясо, «подобно инею». Мелкая соль считается непригодной для этой цели, так как она слишком быстро растворяется в мясе и мгновенно им впитывается, а слишком грубая недостаточно «вытягивает» кровь. Но если есть только грубая соль, то ее можно раздробить на более мелкую.

Сам процесс соления мяса заключается в том, что все куски мяса посыпаются солью со всех сторон – так, чтобы не осталось ни одного места, не прикрытого слоем соли. Понятно, что если просаливают тушку птицы, то перед этим ее следует хорошо «раскрыть», чтобы посыпать солью и внутреннюю поверхность.

Посоленное мясо кладут на специальную доску, которая должна быть либо абсолютно гладкой и не содержать в себе никак трещин и дефектов, способных задерживать и накапливать кровь или пропитанные ею крупинки соли, либо представлять собой что-то вроде решетки, через отверстия которой могла бы стекать кровь.

Гладкую доску ставят в слегка наклонное положение, чтобы кровь свободно с нее стекала. Решетчатую доску ставят так, чтобы она была слегка приподнята, и следят за тем, чтобы ее отверстия не забивались.

Сам процесс высаливания обычно длится порядка часа. Однако и в данном случае еврейское законодательство учитывает, что занимающийся этим еврей может куда-то опаздывать, а потому некоторые раввины считают допустимым в виде исключения (но никак не в виде правила!) сократить в таких случаях процесс высаливания до 24, а самые «снисходительные» – и до 18 минут.

В связи с этим в весьма любопытном свете предстает диалог главного героя гениальной сатирической повести Ильи Эренбурга «Бурная жизнь Лазика Ройтшванца» с ресторатором Шварцбергом:

«Осмелев после столь легкой удачи, Шварцберг сразу приступил к делу.

– Вы же знаете, рэби, что мы соблюдаем себя в чистоте, но мы немножко портим мясо. По закону его нужно держать один час в соли. Легко себе представить, какой это получается обезвкусенный ростбиф или даже антрекот. А кого клиенты ругают? Не Моисея, а ресторатора. Тот же господин Мойзер, он хочет, чтобы все было по правилам, и он хочет кушать сочный ростбиф. Вот я и осмеливаюсь спросить вас, нельзя ли солить это мясо не один час, а полчаса? Тогда у меня будут бифштексы гораздо вкуснее, чем у Розена, и я сразу забью всех конкурентов...»

Обратите внимание: если бы Лазик заявил в ответ, что действительно позволено снизить время высаливания мяса с часа до получаса, то есть возвел бы исключение в правило, то мясо в ресторане Шварцберга все равно осталось бы кошерным. Более того – если бы Лазик высказался в том духе, что Шварцбергу разрешено сократить время высаливания до той черты, которая считается минимальной, то есть до 18 минут, так как от этого зависит его заработок, это можно было бы с натяжкой назвать обоснованным заключением раввина по данному конкретному случаю.

Однако Эренбургу крайне важно было не только продемонстрировать читателю еще раз, что его герой является законченным пройдохой, но и высмеять лицемерие немецких евреев, их все более углубляющийся разрыв с иудаизмом, а заодно и показать, к чему в итоге ведут такие просьбы о послаблении закона.

«Что такое часы? – отвечает на вопрос Шварцберга Лазик. – Когда человек голоден, а перед ним антрекот, каждая минута является часом. Так сказал мудрый цадик³⁴ из Балты. Но перед обедом ведь все голодны, и я разрешаю вам в точном согласии с законом солить мясо только одну минуту. Только не солите его десять минут, а то вы подадите мне на обед вместо бифштекса какой-нибудь вавилонский плач...»

В итоге подобная логика приводит Лазика Ройтшванца к тому, что он разрешает

³⁴ Цадик – в буквальном переводе – «праведник». В хасидских общинах цадиками называли особенно богобоязненных евреев, ведущих праведный образ жизни и погруженных в изучение Торы. Позднее так стали называть лидера той или иной хасидской общины, и титул цадика стал передаваться по наследству.

Шварцбергу подавать в своем ресторане свинину под видом телятины. Таким закономерным следствием оборачиваются поиски путей, позволяющих обойти еврейский закон, – в итоге сам закон попросту перестает соблюдаться. Однако вернемся к процессу высаливания мяса.

Если минимальное время для засаливания мяса составляет 18 минут, то и держать его в соли больше 12 часов тоже нельзя, а если это все-таки произошло, то еврею следует посоветоваться с раввином по поводу того, может ли он и дальше пользоваться этим мясом.

Закончив высаливание, с мяса стряхивают всю соль, промывают его под струей воды, перекалывают в наполненную водой вторую миску и тщательно ополаскивают в трех водах – для того, чтобы удалить всю еще оставшуюся в мясе кровь и содержащую ее соль. Некоторые считают, что после высаливания достаточно трижды промыть мясо со всех сторон под струей холодной или теплой воды, а некоторые делают как то, так и другое.

После того как мясо высолено, из него можно начинать готовить все, что вам вздумается: хотите – гуляш, хотите – котлеты, а хотите – кисло-сладкое мясо...

Однако для того, чтобы самостоятельно кошеровать мясо, мало знать, в чем заключается процесс его высаливания, – ведь существуют специфические сорта мяса, к которым этот метод непригоден или нуждается в определенной модификации...

И снова огонь, или что сидит в печенке...

К тем частям туши, которые требуют при кошеровании отдельного подхода, еврейская традиция относит голову, сердце, легкие, печень и вымя животного.

Голову и животного, и птицы обязательно отделяют от туши – это следует помнить, особенно при кошеровании птицы, которая порой может продаваться с головой.

Перед просаливанием голову следует обязательно разрубить и вынуть из нее мозг. С мозга следует непременно удалить и выбросить покрывающую его пленку, а затем замочить и просолить его отдельно от всего остального мяса, так как крови в нем обычно значительно больше, чем в других органах.

По этой же причине сердце и легкие перед замачиванием следует разрезать в нескольких местах, извлечь накопившуюся в них кровь, тщательно промыть и лишь затем просаливать.

Что касается селезенки скота, то она приравнивается к остальному мясу. Но перед замачиванием с нее следует снять пленку и вытянуть жилы. Если во время вытягивания жилы порвутся, нужно разрезать мясо, чтобы вытащить остатки жил.

Но вот печень, будучи основным кроветворным органом, настолько пропитана кровью, что обычным просаливанием ее «не вытянешь», и потому печень как животного, так и птицы кошеруют над огнем – прожариванием.

Начинается этот процесс с того, что печень надрезают, тщательно прополаскивают в воде и затем замачивают не менее получаса. После этого ее посыпают солью и без малейшей задержки, сразу после этого, обжаривают на открытом огне, причем так, чтобы она была открыта огню со всех сторон.

После обжаривания печень снова прополаскивают, но готовят вместе с другими видами мяса в одной посуде только в том случае, если и в самом деле есть уверенность, что печень действительно хорошо прожарилась.

Еще сложнее оказывается вопрос о том, что делать с коровьим, овечьим или козьим выменем, – ведь это тот самый орган, плоть которого пропитана молоком! В связи с этим в ряде общин ашкеназских евреев этот удивительно нежный, вкусный сорт мяса запрещен в пищу. Однако сефардские евреи³⁵ и ряд хасидских³⁶ общин решили себе в этом не

³⁵ Сефардские евреи (или просто сефарды, сфарадим) – термин происходит от еврейского названия Испании – Сфарад. Так называются потомки евреев, изгнанных в 1490-х гг. с Пиренейского полуострова или покинувших его впоследствии – в XVI–XVIII вв. В настоящее время сефардами (особенно в Израиле) нередко называют всех евреев-выходцев из восточных стран.

³⁶ Хасидизм (от ивритского слова «хасид» – «благочестивый, набожный человек») – еврейское религиозное

отказывать, так как убеждены, что вымя можно сделать кошерным тем же путем, что и печень, то есть прожариванием на огне.

Правда, хасиды, прежде чем приступить к прожариванию, выбивают вымя об кафельную стенку – для того, чтобы «выбить» из него молоко. Затем вымя разрезают в нескольких местах вдоль и поперек и обжаривают на огне.

Курица и яйцо

Выше мы уже говорили о некоторых особенностях процесса кошерования курицы, однако так как особенностей этих достаточно много, то и поговорить о них стоит отдельно.

Начнем с того, что автору этой книги не раз доводилось видеть, как ловко его соседка-нееврейка очищает свежезарезанную курицу от перьев: она кладет ее в раковину, ошпаривает кипятком, и весь перьевой покров отделяется после этого от курицы почти сам собой, во всяком случае, особых усилий для этого предпринимать не требуется.

Но в том-то и дело, что евреям этого делать нельзя, как нельзя, впрочем, и пронести тушку птицы над сильным огнем – считается, что от этого кровь внутри птицы запечется и ее уже просто невозможно будет вытянуть, а значит, птица станет «трефной». Поэтому для удаления перьев евреи либо проносят птицу высоко над пламенем – так, чтобы само ее мясо сильно не нагревалось, либо пользуются зажженной бумагой, соломой или кончиком языка пламени паяльной лампы.

Прежде, чем начать готовить курицу, еврейская хозяйка должна удалить из нее кровь методом высаливания

После удаления перьев следует внимательно осмотреть птицу и убедиться, что на ее тушке нет пятен необычного цвета, что все ее органы (сердце, печень, желудок и т. д.) также имеют естественный цвет, они не деформированы, а внутри тела или какого-либо органа нет чужеродного тела, например, камня, булавки и т. д.

Следует также обратить внимание на то, целы ли все кости птицы и нет ли в каком-то участке ее тела или в любом из органов необычных скоплений крови. В случае обнаружения движение, берущее свое начало в XVIII в. и характеризующееся склонностью к мистицизму и религиозной экзальтации. Был основан БЕШТом – Израэлем Баал Шем Товом (1700–1760), поселившемся в Меджибоже (Польша, ныне – Украина). Хасидизм не затрагивал основ учения и практики иудаизма, но придавал ему более эмоциональный характер. Основные идеи хасидизма заключаются в следующем: Бог вездесущ, и служение ему в малом равнозначно служению в великом; служить ему лучше в радости; во всяком человеке есть что-то хорошее; нет такого грешника, чей грех не мог бы быть искуплен. Особое значение придается эмоциональной молитве, цель которой – достижение подлинного духовного общения с Богом.

какого-либо из этих признаков немедленно возникают сомнения в кошерности курицы. К примеру, необычные скопления крови могут свидетельствовать о том, что птица была зарезана (пусть и кошерным способом) после того, как получила смертельную травму, то есть является «трефной».

Перед тем как начать кошеровать птицу, Галаха предписывает обязательно осуществить следующие действия:

1. Срезать когти с лапок.
2. Отрезать концы крыльев.
3. Отрезать голову.
4. Удалить с горлышка кожу, пищевод и трахею.
5. Удалить основные кровяные жилы (внутри мяса шейки и между шейкой и ее кожей) или перерезать их.
6. Удалить легкие.
7. Разрезать желудок и удалить из него слизистую оболочку с пищей.
8. Прорезать стенки желудка и удостовериться, что там нет никаких инородных тел. В том случае, если в желудке обнаружена иголка или гвоздь, курица, вероятнее всего, является некошерной, так как этот острый предмет с большой степенью вероятности мог привести ее к гибели.
9. Сердце разрезают, срезают с него кончик и удаляют из него накопившуюся кровь.

После этого птицу разрезают по всей длине, открывают, разгибая оба ее бочка, и уже затем приступают к высаливанию, как это описано выше. Ашкеназские евреи обычно перед просаливанием слегка надламывают крылья птицы, чтобы из них быстрее вышла кровь.

И, разумеется, возникает вопрос о том, что делать с яйцами с уже сформировавшейся скорлупой или еще без нее, которые были найдены в теле курицы? Конечно, их можно употреблять в пищу. Однако следует помнить, что такие яйца считаются мясными (в отличие от уже снесенных яиц, которые относятся к категории «парве») и, соответственно, употреблять их в пищу вместе с каким-либо молочным блюдом категорически запрещено. Перед приготовлением эти яйца должны быть высолены по той же технологии, что и обычное мясо, но их высаливание обычно производится в стороне от остального мяса.

Хлеб-соль

Сегодня, когда большинство людей покупают готовый хлеб в булочной, законы кашрута, касающиеся выпечки хлеба, на первый взгляд, должны интересовать только пекарей. Однако не стоит забывать, что многие еврейские хозяйки и в наши дни любят поставить на субботний стол халы (особый, праздничный вид хлеба), замешанные собственными руками и испеченные в домашней духовке. Да и в связи с распространением модных диет во многих семьях стали увлекаться выпечкой домашнего хлеба из особых сортов муки. К тому же в продаже в последнее время появились аппараты, позволяющие без особых усилий выпекать хлеб дома. Одни мои знакомые, купив такую минипекарню, выбросили ее через три месяца на свалку. Причиной столь варварского обращения с этой, весьма недешевой вещью, стало то, что за три месяца, пока в этой семье пекли и с удовольствием потребляли горячий, ароматный домашний хлеб, каждый из ее членов поправился на 3–5 килограммов.

Словом, выпечка хлеба в домашних условиях и в наши дни вещь довольно распространенная, и хлеб, выпекаемый в традиционном еврейском доме, естественно, должен быть кошерным, то есть отвечать определенным требованиям.

Но прежде чем мы поговорим об этих требованиях, неплохо было бы для начала разобраться в том, что же такое хлеб.

В сущности, у любого народа под хлебом понимается основной продукт питания,

изготовленный из муки и воды. Еврейская традиция, в принципе, соглашается с этим определением, уточняя, что речь идет исключительно о муке, изготовленной из пяти видов способных к брожению злаков – пшеницы, ржи, полбы, ячменя и овса. Выпечка из каких-либо других растений хлебом уже не называется, даже если как, скажем, кукурузная или рисовая лепешка, вполне способна заменить его по питательности во время трапезы.

И еще одна неотъемлемая примета еврейского хлеба: он всегда относится к категории парве, то есть не должен быть ни «мясным», ни «молочным», чтобы его всегда, без всякой опасности можно было бы употреблять с любой пищей. В связи с этим в хлеб запрещено добавлять даже каплю молока или какой-либо другой молочный продукт, а если это все-таки было сделано, то такой хлеб есть запрещено.

Точнее, печь «молочный хлеб» можно только в крайнем случае и в небольшом количестве, только на одну трапезу, причем желательно, чтобы ему придали форму, совершенно необычную для хлеба.

Само собой, запрещено и использовать при выпечке хлеба какой-нибудь животный жир или смазывать им формы для выпечки. Ну и, как уже наверняка догадался читатель, для выпечки хлеба желательно иметь отдельные, только для этой цели предназначенные формы и поддоны. Категорически запрещено еврейской традицией выпекать на одном противне хлеб и мясной или молочный пирог: если сок из пирога подтечет под хлеб, он станет мясным или молочным.

В то же время при замешивании теста для хлеба в него вполне позволено добавлять различные ингредиенты, подпадающие под категорию «парве» – вино, растительное масло, мед и т. д. Если сами эти ингредиенты кошерны, хлеб тоже будет кошерным.

Вообще, для хлеба и в самом деле лучше иметь отдельную печь, хотя если в большой и открытой печи готовится мясо в закрытом сосуде, то в этой же печи вполне можно испечь хлеб, который будет считаться кошерным и разрешенным в пищу даже с молочными продуктами. Но вот если печь была закрыта, а мясо готовилось не в закрытой посуде, а на противне, то такой хлеб, даже если он готовился совершенно отдельно, на другом противне, есть с молочной пищей уже запрещено.

Но даже если еврей сумел при выпечке хлеба соблюсти все вышеописанные меры предосторожности, изготовленный им хлеб все равно не будет считаться кошерным, если от него не была отделена хала.

Отделение халы является фундаментальной заповедью Пятикнижия Моисеева, данной евреям в его третьей книге «Числа».

Заповедь отделения халы заключается в отделении небольшого куска от теста, принадлежащего еврею, из которого он собирается выпечь хлеб или какие-либо другие мучные изделия. Выполняя ее, еврей демонстрирует свою верность вечным словам Торы:

«И от начатка вашего теста хлебную лепешку возносите в возношение, как возношение с гумна, так возносите ее. От начатка вашего теста давайте Господу возношение во всех поколениях ваших» (**Числа, 15:20–21**).

Этот кусок, отрываемый от теста, приготовленного к выпечке, и называется «халой», той самой хлебной лепешкой, о которой говорится в «Числах». Во времена существования Храма халы отдавали кознам – служившим в нем потомкам первосвященника Аарона, и только козну разрешалось есть испеченный из них хлеб, да и то при условии, что и он, и хала были ритуально чисты. Сегодня, когда у евреев нет Храма и состояние ритуальной чистоты является практически недостижимым, халу просто сжигают.

Если же от теста не была отделена хала, то и хлеб, и любые изделия из него (скажем, торты или печенье) есть запрещено. Но так как, понятно, из жидкого теста до выпечки никакой кусок не оторвешь, отделение от него халы производят уже после выпечки. Да и, в принципе, если вовремя спохватиться, то можно отделить после выпечки халу и от изделия, испеченного из крутого теста.

Правда, считается, что если для замешивания теста было использовано менее 1,2 кг

муки, то отделять халу не нужно. Не отделяют халы и тогда, когда все замешанное тесто предназначено исключительно для варки или жарки в глубоком масле (например, для приготовления пельменей или пончиков). Если же количество муки колеблется между 1,2 и 2,25 кг, то халу отделяют без благословения. И лишь в том случае, если для замешивания теста используется более 2,25 кг муки и все тесто или его часть будет испечена в печи или на сковороде без добавления жидкости, то от куска теста отрывается кусочек величиной примерно с половину яйца и произносится следующее благословение:

«Благословен Ты, Господь, Бог наш, Царь Вселенной, освятивший нас Своими заповедями и повелевший отделять халу».

Затем говорят: «Пусть это станет хала» – и, отделив халу, сжигают ее или, тщательно завернув, кладут в мусорное ведро.

Следует заметить, что халу отделяют не только от теста, предназначенного для хлеба, но и вообще от любого теста, то есть замешанного не только на воде, но и на молоке, сметане, оливковом масле, вине, пчелином меду и т. д.

В принципе, отделить халу от теста может любой член семьи, однако считается, что эту почетную обязанность должна выполнять хозяйка дома, хранительница семейного очага.

Религиозные евреи предельно строго соблюдают заповедь об отделении халы, так как считается, что от того, насколько ревностно она выполняется, зависит достаток в доме, а также здоровье и долголетие его хозяйки.

И даже если, скажем, замешанной для одной порции теста муки явно недостаточно для отделения халы, то хозяйка может объединить все приготовленные ею для разных целей порции теста, положить их на скатерть, прикрыть тесто этой же скатертью и произнести благословение на отделение халы. Но следует помнить, что это возможно при выполнении как минимум двух условий. Во-первых, все эти порции теста принадлежат именно тому человеку, который решил отделить халу. Во-вторых, сами эти порции должны быть родственны по своей природе (то есть они должны быть замешаны только из светлой или только из темной муки, и если бы их действительно решили смешать между собой, получилось бы нечто, вполне пригодное в пищу).

Закончив готовить халы (субботний хлеб), еврейская хозяйка откладывает их в сторону, чтобы избежать их контакта с мясной или молочной пищей

В заключение остается заметить, что отделять халу в субботу или в праздничный день (если тесто было замешано до этого) категорически запрещено. Если же перед субботой живущий за пределами земли Израиля еврей забыл отделить халу, то большую часть выпечки отставляют в сторону до исхода субботы и затем отделяют от нее халу. Меньшую же часть выпечки такая еврейская семья вполне может есть и в субботу.

Однако если то же самое произошло в Земле Израиля, с тестом, замешанным из выросшего на ней хлеба, то в течение субботы к такой выпечке притрагиваться нельзя, а уже после исхода субботы можно отделить от нее халу, и тогда выпечка становится разрешенной в пищу.

Рыба – это не мясо!

Рыба и в самом деле не относится ни к мясной, ни к молочной пище, и если она отвечает выдвигаемым Торой требованиям кошерности, то есть имеет плавники и чешую, то особых проблем с ее приготовлением нет – Тора не требует особого метода убоя рыбы и разрешает ее кровь в пищу.

Однако следует помнить, что, будучи приготовленной на «мясной» сковороде, рыба приобретет статус «мясного» блюда, а если ее готовить в молочной посуде и, скажем, жарить не в растительном масле, а в сметане – «молочного».

Поэтому в еврейском доме принято иметь отдельную посуду для жарки, запекания и варки рыбы – это позволяет подавать ее как к мясной, так и к молочной трапезе.

Перед приготовлением рыбы ее следует тщательно вычистить, особенно жабры, рот и голову, так как в этих частях тела у ряда кошерных видов рыб могут быть червяки, которые, само собой, категорически запрещены в пищу евреям.

Яйцо и кровь

...Еще в детстве, увязываясь за своей бабушкой на рынок в надежде на то, что она мне купит там что-нибудь вкусненькое, я обратил внимание на то, что она покупала яйца не так, как другие женщины. Перед тем как положить десяток купленных яичек в корзину, она каждое из них рассматривала на свет, словно старалась разглядеть что-то ведомое только ей одной, и нередко вызывала этим своим поведением раздражение и даже ругань торговков. В эти минуты мне было страшно стыдно за свою бабушку и ее столь странное поведение, и я молил нашего еврейского Бога о том, чтобы этот позор поскорее закончился и мы бы вышли из ряда, где торговали птицей и яйцами.

И лишь спустя много лет мне объяснили мотивы столь загадочного бабкиного поведения: оказывается, у евреек принято было при покупке осматривать яйца на свет, чтобы таким образом отбраковать те из них, в желтке которых есть кровь – та самая кровь, которая категорически запрещена в пищу евреям.

А между тем ничего не поделаешь – такие яйца время от времени попадают. Да и вообще любое красное или просто темное пятно в белке или желтке яйца считается «кровяным пятном». Есть такие яйца ни в коем случае нельзя, а посуда, в которой они были сварены, становится «трефной», и для того, чтобы ею снова можно было пользоваться, посуду следует откошеровать.

В том случае, если еврейская хозяйка готовит яичницу, омлет, бже или какое-либо другое блюдо, перед приготовлением которого нужно разбить яйца, она должна разбивать каждое яйцо в отдельную чашку, проверять его на наличие крови и лишь после этого присоединять его к разбитым ранее яйцам. Но если такая проверка не была произведена исключительно по причине забывчивости, то блюдо, приготовленное из таких яиц, все равно считается кошерным, так как кровь в яйце – случай все-таки довольно редкий.

Но вот если кровяное пятно в яйце заметили после того, как его уже начали есть, то

продолжать еду нельзя. Нужно немедленно выплюнуть то, что осталось от яйца во рту, а затем очистить рот полосканием и жеванием – прожевать какую-либо твердую пищу, но не глотать ее, а выплюнуть. Понятно, что еврей в эти минуты выглядит не самым привлекательным образом и для себя, и для окружающих, но ничего не поделаешь – это с точки зрения еврейской традиции лучше, чем съесть яйцо с кровью. Столовые приборы, с помощью которых ели такое яйцо, следует тщательно вымыть, а вот кастрюлю, в котором оно варилось, и ложку, которой его достали из кастрюли, нужно будет откошеровать.

Но самая неприятная ситуация возникает в случае, если для трапезы варилось не одно, а несколько яиц. Так как яичная скорлупа является пористой, то одно яйцо с кровавым пятном делает, по идее, некошерными и все остальные яйца, сваренные в одной с ним кастрюле, и саму кастрюлю. Но тут и вступает в силу так называемый «принцип большинства», согласно которому если два или более кошерных яиц варились в одной кастрюле с некошерным, то эти два яйца и сама кастрюля остаются кошерными.

Так как большинство яиц не содержат в себе кровавых пятен, то Галаха решила данную проблему просто: евреи всегда должны варить в одной посуде нечетное число яиц. В этом случае можно почти со 100-процентной уверенностью утверждать, что большинство яиц в кастрюле кошерно, даже если в нее попало 1–2 яйца с кровавыми пятнами. Ну а чтобы избежать сомнений в кошерности кастрюли, в которой варились яйца, ее охлаждают, ставя под струю холодной воды, и оставляют под этой струей до тех пор, пока вода в кастрюле не станет холодной или теплой и на нее не начнут распространяться те законы кашрута, которые касаются холодной, а не горячей посуды (об этих законах рассказывается в следующей главе книги). И уже после этого можно доставать из кастрюли сваренные в ней яйца.

Кашрут и броненосец «Потемкин»

Родись я антисемитом и будь у меня чуточку побольше воображения, я бы наверняка выдвинул версию, что знаменитое восстание на броненосце «Потемкин» организовали именно евреи и не случайно затем именно еврей Сергей Эйзенштейн снял фильм, увековечивший это событие. Потому как мятеж этот начинался, если вы помните, с того, что в мясе, предназначенном для матросского обеда, были обнаружены черви. Ну а черви в мясе – это ведь прямое нарушение Закона еврейской Торы, категорически запрещающего евреям употреблять в пищу какие-либо виды насекомых (за исключением уже упоминавшихся в начале этой книги кошерных видов саранчи), пауков, червей и их яиц в пищу. Запрет этот считается даже более строгим, чем запрет на употребление свинины, и в Талмуде указывается, что тот, кто нарушает его, «загрязняет свою душу» в большей степени, чем при употреблении какой-либо другой некошерной пищи.

Однако мне доводилось слышать и более простое, далекое от мистики объяснение важности соблюдения этой заповеди. Согласно ему, для того чтобы не есть свинину, крабов, не смешивать мясное и молочное и т. д., еврею, особенно если он живет в еврейском окружении, не нужно прилагать слишком больших усилий. Ведь в данном случае все как бы на виду: вот свинина, вот раки, вот голубцы со сметаной, и ты знаешь, что все это, возможно, чертовски вкусно, но категорически запрещено тебе Богом. Отказ от данной пищи, даже если еврея в этот момент никто не видит, – все равно своего рода публичный акт. Но иное дело, когда еврей грызет червивое яблоко или ест стрелки зеленого лука, не проверив их на наличие червей и прочей мелкой живности, объявляемой Торой «мерзостью для вас». Он знает, что эта живность запрещена Торой, но, не проверив яблоко или тот же лук, в глубине души полагает, что грех вкушения запретной пищи ему простится, так как может быть списан на то, что он чего-то там не заметил и проглотил нечто «трефное» по чистой случайности. И, что уж, во всяком случае, совершенно точно, никто из людей никогда не узнает о нарушении им этих законов и он, упаси Бог, не продемонстрировал своего публичного пренебрежения Торой.

Однако в том-то и дело, что старорежимный еврейский Бог не играет в такие игры. Его нельзя обмануть, СДЕЛАВ ВИД, что ты допустил ту или иную промашку по ошибке или случайно, а не потому, что просто не придавал должного значения той или иной Его заповеди.

И тот, кто идет на такой «обман», по мнению ряда законодателей, возможно, совершает даже больший грех, чем тот, кто нарушает всем известные заповеди публично. Поэтому все галахические авторитеты настаивают на том, чтобы выполнению заповедей на запрет употребления насекомых и червей в пищу, каждый глубоко верующий еврей уделял особое внимание.

Галаха делит все пищевые продукты на две основные группы.

К первой относятся те продукты, в которых, как правило, не бывает ни червей, ни насекомых: апельсины, кокосовые орехи, морковь, картофель, бананы, помидоры, огурцы. Поэтому обычно их можно есть, не осуществляя никакой проверки – разве что в том случае, если вдруг попало сразу несколько червивых плодов.

Ко второй группе относятся продукты, в которых вероятность нахождения насекомых возможна или даже очень высока, – капуста, салат, различные виды зелени, стручковый горох, финики, грецкие орехи, яблоки, груши, некоторые сорта слив и вишен и т. д. В ряде стран червяки, мухи или клещи могут завестись в муке и крупах. Понятно, что такие продукты обязательно следует проверить на запретную живность прежде, чем начать есть или использовать для приготовления каких-либо блюд.

Фрукты обычно разрезают напополам, прежде чем есть, и тщательно осматривают в поисках следа, проложенного червем. Некоторые особенно богобоязненные евреи едят любой фрукт, отрезая от него кусочек за кусочком и исследуя каждый из них на наличие червей. Если при разрезе фрукта или овоща нож попадает на червя, следует удалить тонкий слой этого плода во всех местах, которых коснулся нож при разрезе, а сам нож тщательно вымыть.

Необычайно тщательной проверки требуют сушеные фрукты, овощи и бобовые, а также грецкие орехи и миндаль, в которых обычно поселяются специфические виды паразитов. После осмотра сушеные фрукты и овощи можно ошпарить кипятком и еще раз осмотреть их не только снаружи, но и изнутри (например, разрезав сушеный инжир или чернослив) и удалить мертвых червяков.

Паразиты, селящиеся в орехе или миндале, настолько мелки, что руками удалить их невозможно, но зато их можно прокалить в печи – в результате такого прокаливания насекомые попросту «выгорают», после чего рассматриваются как «пыль» и уже не подлежат никакому запрету.

Капусту, зелень, салат и т. д. также подвергают самому тщательному осмотру и мойке. Многие еврейские хозяйки перед тем, как осмотреть капусту и различные виды зелени, вымачивают их час в сильно посоленной воде – считается, что в таком рассоле насекомые умирают и «отлипают» от зелени. Цветную капусту некоторые обжигают перед употреблением на огне. Фасоль, горох и другие бобовые следует перед замачиванием обязательно перебирать, и те из них, в которых обнаружены небольшие дырочки, выкинуть.

Одной из самых важных проверок считается проверка муки, а также всех мучных продуктов, сладостей и сухофруктов на клещей – крохотных, размером с пылинку живых существ, которые появляются в продуктах в ходе их длительного хранения в жаркой и влажной кухне. Для того чтобы обнаружить клещей, нужно взять горсть того или иного продукта, положить его на чистый стол и понаблюдать, не замечается ли на их поверхности какого-либо движения. Необычная окраска поверхности продукта (белая, черная или коричневая) и комочки в муке также являются верным признаком появления клещей. Продукты, в которых они обнаружены, в пищу уже ни при каких условиях употреблять нельзя – их можно только выбросить.

Точно так же поступают с зараженной мелкими червями мукой – считается, что они проходят сквозь сито и просеивание уже не поможет.

Воду из реки или колодца, в которой могут оказаться черви, принято процеживать

через ткань.

Но самое парадоксальное заключается в том, что есть черви, которых еврейская традиция разрешает употреблять в пищу. Речь идет о червях, которые завелись внутри сыра или, к примеру, в уксусе как бы «сами собой» и никогда не вылезали на поверхность продукта. И вывод об их разрешенности делается на основе внимательного прочтения текста Писания. Вспомним, как звучит заповедь, объявляющая некошерной различную мелкую живность:

«А это нечистые для вас среди ползающих, которые ползают по земле...»
(Числа, 11:29).

Обратите внимание на слова «ползают по земле». Но ведь если яйцо червя попало в молоко еще до того, как из него стали заквашивать сыр, то вышедший из него червь никогда по земле не ползал, а значит, под данный запрет не подпадает.

Разумеется, говоря о том, что такие черви разрешены, Галаха тут же с сарказмом добавляет: «Если, конечно, они не противны тому, кто их ест», то есть объявляя данный вопрос делом вкуса. А о вкусах, как, впрочем, и о законах Творца, как известно, не спорят.

Глава 2. Снова на еврейской кухне, или как не сварить козленка в молое матери его

«Ребе, у меня к вам дело. Вы, наверное, меня не знаете, а может, и знаете, я Ента, Ента Куропала. Я, значит, торгую яйцами да курами, курами да гусями. У меня свои постоянные покупательницы, два-три дома от меня. Они меня и выручают, дай им Бог здоровья. Ведь заставь меня платить проценты, я живо вылечу в трубу...»

Так начинается «Горшок» – один из самых прекрасных, самых смешных и самых горьких рассказов великого Шолом-Алейхема. Ента Куропала зашла к раввину местечка задать ему вполне конкретный вопрос, но принялась рассказывать про всю свою горемычную жизнь – да так заболтала ребе, что он упал в обморок – вот вам и весь сюжет этого рассказа.

Но вот вопрос, который собиралась задать Ента раввину, и в самом деле для любой еврейки крайне важен. Впрочем, судите сами.

«...Да, о чем, бишь, у нас шел разговор? Вот вы сказали: мясному и молочному в одной печке не место. Так оно и вышло. Кувшин, значит, повалился набок, и молоко, значит, разлилось по всей печке. И если, не дай Бог, хоть капля молока брызнула на мой мясной горшок, тогда мне погибель. Хотя, опять же, как могло молоко добраться до моего горшка: ведь он стоял на самой глубине да еще был прикрыт золой. Но ручаться я не могу. А вдруг – судьба!.. Я вам все выложу начистоту, все. Бог с ним, с бульончиком, не в бульончике дело. Конечно, бульончик тоже жалко. Чем я вечером покормлю Давидку? В общем, что-нибудь соображу... Что-нибудь состряпаю. Вопрос – в чем? Ведь если вы, ребе, не дай Бог, решите, что мой мясной горшок стал из-за капли молока „трефным“, я с ума сойду, потому что больше горшков у меня нет...»

Сколько раз перед старым, уставшим от жизни, раскачивающимся в такт только ему слышной мелодии раввином представали еврейские женщины все с тем же вопросом: стала кастрюля или то, что в ней варилось, от того или иного чрезвычайного происшествия на кухне «трефным» или нет? И, слушая их, раввин мысленно листал страницы книги законов «Шульхан Арух»,³⁷ вспоминал нужную страницу из Талмуда и понимал, что если судить по

³⁷ Шульхан Арух (буквально – «Накрытый стол») – основной кодекс галахот (религиозных законов), составленный р. Йосефом Каро (1488–1575). Признан в качестве базового кодекса законов всеми еврейскими общинами мира. Сокращенный, вбирающий в себя лишь самые основные, необходимые в повседневной жизни законы иудаизма галахический кодекс так и называется «Кицур Шульхан Арух» – «Сокращенный Шульхан Арух».

самым строгим законам, тем самым, которых придерживались величайшие праведники, то нужно выбросить и суп, и кастрюлю. Но что делать, если для этой семьи купить новую кастрюлю – все равно что для другой купить дом? И есть ли у него право сказать такое?! Но и назвать «грешное» кошерным – значит ввести этих людей в грех и самому совершить двойной грех – перед Богом и перед ними... И снова раввин мысленно возвращался к страницам «Шульхан Аруха», снова погружался внутренним взором в респонсы³⁸ великих раввинов, которые жили до него, ища нужное решение.

Реализация на практике запрета «Не вари козленка в молоке матери его» – пожалуй, одна из самых скучных, самых сложных и вместе с тем, вне сомнения, одна из самых важных частей еврейского религиозного законодательства. Ибо одно дело – разобраться, в чем именно заключается та или иная заповедь Творца, и совсем другое – суметь приложить эти выводы к бесчисленному множеству конкретных ситуаций, возникающих за столом и на кухне...

Лед и пламень

Итак, если вы помните, заповедь Торы призывает евреев «Не варить козленка в молоке матери его».

Обратите внимание: именно не варить, а под варкой понимается, прежде всего, тепловая обработка пищи. Причем одно дело, когда мы пищу просто разогреваем – скажем, доводим стоявшее на зимнем морозе блюдо до комнатной температуры, и совсем другое дело, когда мы ее варим, – тут уж комнатной температурой точно не обойдешься. И, как всегда, посоветовавшись и поспорив, еврейские мудрецы пришли к выводу считать вареной только ту пищу, которая при готовке была нагрета до температуры «обжигающего тепла», то есть до такой степени, что, поднеся руку к кастрюле, вы бы мгновенно одернули ее, испугавшись ожога.

Порогом, с которого начинается такая температура, сегодня считают 45 °С, и следовательно, любая пища, нагретая до температуры выше 45 °С, считается вареной, а та, которая никогда не нагревалась до такой температуры – сырой. И, соответственно, любые продукты питания, температура которых в данный момент превышает 45 °С, объявляются горячими, а те, температура которых ниже, – холодными.

Но отсюда, вправду заметить читатель, можно сделать вывод, что если молочные и мясные продукты, к примеру, мясо и сыр, в холодном виде соприкоснулись друг с другом, ничего страшного с точки зрения законов кашрута не произошло и оба продукта остались вполне пригодными в пищу.

В этом рассуждении, вне сомнения, есть рациональное зерно, однако стоит помнить, что логика иудаизма никогда не бывает столь прямолинейной.

Да, с точки зрения законов кашрута в данной ситуации и в самом деле ничего страшного и непоправимого не произошло, но, во-первых, лишь при условии, что мясное и молочное соприкоснулись друг с другом случайно. А во-вторых, чтобы до конца оценить сложившуюся ситуацию, Галаха требует разобраться, какова консистенция соприкоснувшихся холодных продуктов.

Если оба они были совершенно сухие, то и в самом деле можно не придавать случившемуся никакого значения.

Но вот если хотя бы один из продуктов был даже чуть-чуть влажным, то возникает угроза, что даже в таком, холодном состоянии один продукт в месте соприкосновения

³⁸ Респонсы (еще одно название – «шут»), представляющее собой аббревиатуру слов «шеелот у-тшувот» – «вопросы и ответы») – жанр раввинистической литературы, представляющий собой письменные разъяснения и решения по галахическим и судебным вопросам, которые даются выдающимися раввинами в ответ на запросы общин и отдельных лиц. Вопрос в респонсах повторяется во введении к ответу и поэтому сохраняется вместе с ним.

передал в какой-то степени свой вкус другому, то есть они стали представлять запрещенную к еде смесь мясного и молочного. Однако в данном случае достаточно ополоснуть места соприкосновения обоих продуктов 3 раза холодной водой – и они снова годятся в пищу.

Это же правило распространяется и на посуду: если, к примеру, еврей случайно попробовал холодной молочной ложкой мясной суп, то достаточно помыть ложку холодной водой – и можно и дальше спокойно пользоваться ею для молочной пищи.

Но если один из продуктов настолько жирен, что прилип к другому (например, холодное масло прикоснулось к мясу), то сам жирный продукт в месте соприкосновения скоблят, а соприкоснувшийся с ним продукт тщательно моют.

Но, повторяю, все это верно, если мясное и молочное соприкоснулись случайно. Однако специально класть мясное и молочное так, чтобы они касались друг друга, было запрещено мудрецами Талмуда по двум причинам. Во-первых, потому, что если мясное оставить в соприкосновении с молочным надолго – например, положить на свежесолонный кусок мяса кусок мягкой брынзы, – и держать их так сутки и более, то они вольно или невольно начнут «обмениваться вкусами» в месте соприкосновения, и обмен этот будет более глубоким, чем при мгновенном случайном контакте. А во-вторых, даже если соприкосновение было относительно непродолжительным, соприкоснувшиеся поверхности, как уже было сказано, необходимо прополоскать. Мудрецы же опасались, что тот, кто готовит, может забыть сделать это, и тогда на мясе останутся прилипшие частицы сыра, на сыре – частицы мяса, и в результате, поев или даже просто сварив такие продукты, человек нарушит фундаментальный закон Писания.

В случае же, если в таком контакте участвовали острые продукты (подробно мы разберем его чуть ниже, в главке «Кашрут с перчиком») или какая-либо жидкость (например, мясной или куриный бульон или обыкновенное молоко), и он продолжался более суток, в силу вступают несколько иные законы. Жидкости, находившиеся в контакте с продуктами и посудой в течение 24 и более часов, объявляются сваренными вместе и, как правило, становятся «трефными». Например, если в холодной мясной кастрюле больше 24 часов держали молоко, то молоко объявляется «трефным» и выбрасывается, а кастрюля нуждается в кошеровании.

Однако все эти трудности не идут ни в какое сравнение с хитросплетениями законов, касающихся разделения горячей мясной и молочной пищи.

Горшки и кастрюли

Согласно одному из основополагающих постулатов еврейских диетарных законов, в любой посуде, в которой варилась, парилась, жарилась, пеклась та или иная пища, как бы хорошо она ни была после этого вымыта, остаются микроскопические следы этого блюда. Или, говоря языком Талмуда, такая посуда впитывает вкус приготавливаемого блюда и способна передавать его другому блюду, которое будет готовиться в ней после того.

То есть посуда, в которой готовилось мясо, впитает в себя вкус и передаст его дальше. Отсюда и выводится фундаментальный закон еврейской кухни о том, что для мясных, молочных и «паревных», нейтральных блюд, должна быть своя, отдельная посуда. Ведь если в мясной посуде будет сварена молочная пища, то последняя невольно приобретет вкус мяса, то есть данное блюдо, являя собой смешение двух противоположных по своей природе вкусов, будет представлять собой прямое нарушение запрета на варку мясного и молочного.

И наоборот: мясо, сваренное в молочной посуде, впитает в себя вкус молока, оставленный на его стенках, и запрет «Не вари козленка в молоке матери его» снова оказывается нарушен.

Понятно, что во всех этих случаях и кастрюля, и то, что в ней готовилось, объявляются «трефными». Мясо, сваренное в молочной посуде, следует немедленно выбросить, как и молочное блюдо, сваренное в мясной посуде. Что же касается кастрюли, то если она сделана, скажем, из металла, то ее можно откошеровать способом, о котором было рассказано в главе

«На еврейской кухне». Но если речь идет о глиняном горшке, то он кошерованию, увы, не поддается, и его остается только выбросить либо просто подарить соседям-нееврейцам, на которых все эти законы не распространяются и которые вполне могут пользоваться любой просто чистой и годной к употреблению посудой.

Однако не будем забывать, что в прошлом кастрюли, горшки и все прочее стоили немалых денег и покупались едва ли не пару-тройку раз за всю жизнь. Да и сегодня дешевыми эти предметы домашней утвари не назовешь. И выбрасывать ее вот так, с ходу, и у евреев, и у любого другого народа иначе как растративанием денег не называется.

И потому, объявив сваренную в молочной кастрюле мясную пищу «трефной», а саму кастрюлю – некошерной (и наоборот), еврейские мудрецы стали думать над тем, существуют ли ситуации, на которые это правило не распространяется.

И первый вопрос, которым они задались, заключался в том, когда можно считать, что молочная кастрюля передала свой вкус варившемуся в ней мясу, а мясная – вскипяченному в ней молоку или молочной каше. Понятно, что только в том случае, если мясо было достаточно свежим, чтобы иметь вкус мяса, а молоко – достаточно свежим, чтобы иметь вкус молока.

Но если «мясная» или «молочная» кастрюля простояла на кухне больше суток, после того, как в ней было приготовлено соответствующее ей блюдо, то те самые микроскопические следы мяса и молока, которые остались в ее порах, неминуемо начали разлагаться, портиться. И значит, простоявшая без дела сутки и более молочная кастрюля имеет уже не «свежий вкус молока», а так называемый «испорченный вкус молока», как и простоявшая это же время «мясная» кастрюля – «испорченный вкус мяса». Но «испорченные» мясо и молоко – это уже, согласитесь, не совсем мясо и молоко. Точнее, даже если «испорченное» мясо примешивается к молоку, это все равно по своему вкусу не будет напоминать смесь мяса и молока, как, впрочем, и если «испорченное» молоко примешать к блюду из мяса.

Сами кастрюли, простоявшие сутки и более без дела, в галахической литературе принято называть «неоднедневными».

Исходя из всего вышесказанного, следует, что запрет на мясо, сваренное в молочной посуде, и на молоко, сваренное в мясной, действует лишь в том случае, если речь идет об «однедневной» посуде, то есть горшке или кастрюле, в которых менее, чем сутки назад, готовилось какое-то блюдо.

Но если для варки мяса была взята «неоднедневная» молочная посуда, а для варки молока – «неоднедневная» мясная, то и мясо, и молоко, сваренные в таких кастрюлях, разрешены в пищу. Правда, при еще одном условии: если все это было сделано случайно, а не намеренно. Если кто-то решил, что в «неоднедневной» посуде он может варить все, что ему вздумается, то варево следует выбросить – именно за преднамеренное нарушение закона.

Что касается самих кастрюль и горшков, то независимо, были ли они «однедневными» или «неоднедневными», продолжать ими пользоваться, как прежде, нельзя – их нужно либо кошеровать, либо выбрасывать...

«Грибной человек» для еврея

Думается, вряд ли нужно объяснять, кто такой «грибной человек», – так называли дегустаторов грибных и прочих блюд, приготовленных для какого-нибудь эксплуататора трудящихся, чтобы в случае, если блюдо окажется отравленным, с самим эксплуататором ничего бы не произошло, а на тот свет отправился бы вместо него этот самый несчастный дегустатор.

Так вот, еврейская традиция не просто рекомендует, а в некоторых случаях даже предписывает прибегнуть к услугам нееврея в качестве такого «грибного человека». Впрочем, не спешите возмущаться еврейской бесчеловечностью – лучше постарайтесь

понять, о чем идет речь.

А речь пойдет о той самой ситуации, которая, увы, случается довольно часто в доме, где принято одновременно готовить мясные и молочные блюда. Скажем, кусочек мяса упал в молочную посуду, или наоборот – молоко пролилось в мясную кастрюлю. Что делать? Можно ли есть то, что варилось в кастрюле, или его следует выбросить? И что делать с самой кастрюлей?!

И вот тут-то и вступает в силу уже упоминавшееся нами магическое соотношение 1:60.

Напомню, что только что мы говорили о том, что запрет варить (и употреблять в пищу) козленка в молоке матери его нарушается в том случае, если в мясе, сваренном в молочной кастрюле, ощущается привкус молока, а в молочном блюде, приготовленном в мясной кастрюле, – вкус мяса. Но ведь должно существовать то, настолько ничтожно малое количество мяса, попавшего в молочную кастрюлю, что им, как говорят физики, можно пренебречь, так как оно абсолютно не влияет на вкус блюда.

Таким соотношением и принято считать 1:60.

То есть если кусок мяса упал в молоко и количество его соотносится с массой молока больше, чем 1:60, то такое молоко объявляется «трефным». Но если количество мяса, попавшего в готовящееся молочное блюдо, как минимум в 60 раз меньше массы молока, то считается, что этим мясом можно попросту пренебречь: оно ничего не добавляет к вкусу данного блюда. Хотя сам кусочек мяса, попавший в молочную посуду, и является тем самым «козленком, сваренным в молоке», и потому его нужно немедленно выбросить, так как каким-либо образом использовать его, в том числе и в качестве собачьего корма, категорически запрещено.

Те же законы распространяются на молоко и молочные продукты, попавшие в мясную посуду: если их масса не превышает 1/60 массы мясного супа или другого блюда, находившегося в кастрюле, то блюдо можно есть. Если же масса молока больше этой величины, то оно запрещено.

Великий еврейский писатель Исаак Башевис-Зингер вспоминал, как его отец, занимавший в начале XX века пост раввина в Варшаве, просил в таком случае принести ему кастрюлю, расспрашивал о весе упавшего в нее мяса или пролитого молока, производил какие-то вычисления и лишь после этого выносил свой вердикт о том, можно ли есть, к примеру, приготовленный на целую неделю для всей семьи мясной борщ или нет.

Но что делать, если непонятно, сколько именно молока или насколько большой кусок мяса упали в такую кастрюлю?

На этот случай и нужен нееврей в качестве «грибного человека». Причем желательно, чтобы это был профессиональный повар, искушенный в кулинарии.

Его задача – попробовать данное сомнительное блюдо, и если речь идет о мясном, то наш «грибной человек» должен сказать, чувствует ли он в этом блюде привкус молочного, а если о молочном – есть ли в нем привкус мясного. И его вердикт считается окончательным: если он заявит, что почувствовал в блюде посторонний привкус, блюдо следует выкинуть.

Однако куда чаще, чем попадание молока в мясную кастрюлю или мяса в молочную, на еврейской кухне бывает «прокол с ложкой». Автор хорошо знаком с ним по собственному опыту: вы варите какое-то мясное блюдо, оно начинает подгорать, и для того чтобы предотвратить это, его нужно в срочном порядке перемешать. Вы хватаете первую попавшуюся под руку ложку, мешаете, а затем – о ужас! – выясняется, что ложка эта – «молочная».

Понятно, что она передала «впитанный» ею вкус молочной пищи и мясу, которое находится в казанке, и самому казанку.

Да, то, что случилось, нехорошо, и все же не стоит отчаиваться.

Для начала попробуем определиться, является ли данная «молочная» ложка «однодневной» или «неоднодневной».

Если ложка – «неоднодневная», то есть мы не пользовались ею больше 24 часов, то она обладает «испорченным вкусом молока». В этом случае она просто по определению не могла

придать варившемуся мясу и кастрюле привкус молока, хотя сама, безусловно, впитала в себя вкус мяса. А значит, мясо, находившееся в казанке, вполне можно есть, самым казанком – спокойно пользоваться и дальше, а вот ложку придется откошеровать, так как она стала мясной.

Но что делать, если нам не повезло настолько, что молочная ложка оказалась «однодневной», то есть не так давно, менее суток, мы мешали ею молочную пищу?

В данном случае не остается ничего другого, как садиться за расчеты. Логика проста и знакома: если количество «молока», выделенного ложкой, в 60 раз меньше количества мясного блюда, имеющегося в кастрюле, то мясо вполне можно есть, а кастрюлей разрешено и дальше пользоваться в качестве кошерной мясной посуды. Однако если привнесенное ложкой в кастрюлю «молоко» вступает с блюдом в соотношение, большее чем 1:60, то и само блюдо, и кастрюля, и ложка объявляются «трефными».

Но тут и возникает резонный вопрос о том, как измерить это самое «привнесенное количество». Некоторые считают, что в данном случае нужно соотносить объем блюда с объемом ложки, но идеальным вариантом решения этой проблемы является все тот же «грибной человек» – дегустатор-нееврей, который в состоянии определить, чувствуется ли в мясной пище привкус молочного или в молочной – привкус мясного (так как все, что было сказано насчет молочной ложки и мясной посуды с мясом, справедливо и по отношению к мясной ложке и молочной посуде с молоком).

По лезвию ножа

Ни один атрибут кухни не вызывает у галахических авторитетов таких острых споров, как кухонный нож и то, как с ним соотносятся законы раздела мясной и молочной пищи. Ну вот, к примеру, взяли молочный нож, которым совсем недавно резали горячий молочный пирог (то есть нож «однодневный»), и сдуру (иначе это не объяснишь) разрежали им напополам кусок только что отваренного мяса.

Понятно, что нож передал свой «молочный» вкус мясу. Однако совершенно неясно, насколько глубоко он передал этот вкус. Одни убеждены, что нож передал вкус всему куску мяса и теперь не остается ничего другого, как его выбросить. Другие – что на самом деле при разрезании впитанный ножом вкус распространяется лишь на тоненькую, в несколько миллиметров, прослойку, идущую по обе стороны разреза, – достаточно срезать ее, и оставшееся мясо можно употреблять в пищу. Третьи настаивают на том, что вкус молока от такого ножа распространяется хоть и не на весь кусок, но и значительно больше, чем на пару-тройку миллиметров, а потому настаивают, чтобы от мяса был отрезан слой толщиной в 2 см по обе стороны разреза, и только после этого можно есть то, что осталось.

И снова в итоге все решает соотношение 1:60: если «однодневным» молочным ножом разрежали кусок горячего мяса, объем которого в 60 раз превышает объем лезвия ножа, то считается, что нож передал мясу молочный вкус лишь на величину небольшой прослойки – достаточно ее срезать, и мясо можно есть (но особенно богобоязненные евреи все же срезают в данном случае слой толщиной в 2 см по обе стороны линии разреза). Если же объем мяса менее чем в 60 раз меньше лезвия ножа, то считается, что нож передал вкус всему куску мяса и, таким образом, оно стало «трефным».

Если речь идет не об «однодневном» ноже, вроде бы все ясно: «неоднодневный» нож обладает «испорченным вкусом», и следовательно, если таким молочным ножом разрезан кусок мяса, то само мясо остается кошерным, а вот нож надо будет откошеровать в кипятке. Однако, оказывается, нож – это вам не ложка, а ложка – это вам не нож. Те законы, которые распространяются на другие виды посуды, вдруг оказываются не совсем применимы по отношению к ножу потому, что на молочном ноже при резке сыра, а на мясном – при резке мяса, колбасы и других продуктов, образуется тонкий и порой не всегда до конца смыываемый при мойке слой жира – соответственно молочного или мясного. Причем вкус этого жира (особенно мясного) отнюдь не портится за одни сутки. А так как для того, чтобы нож начал

резать, на него следует оказать давление, то в момент этого давления молочный жир интенсивно проникает в мясо, если молочным ножом режут мясные продукты, а мясной жир проникает в сыр и другие молочные продукты, если их режут мясным ножом.

Поэтому даже если нож «неоднедневный», от разрезанного им мяса или сыра все равно следует отделить поверхностный слой толщиной в несколько миллиметров по обе стороны разреза.

Стоит заметить, что по невежеству во многих еврейских семьях, даже традиционных, бытует убеждение, что если холодным молочным ножом разрезали холодное мясо, или наоборот, то никакого нарушения законов кашрута не произошло, а некоторые даже утверждают, что для холодных продуктов можно вообще не иметь отдельных мясного и молочного ножей.

Однако, разумеется, это далеко не так. Хотя бы потому, что и на мясном, и на молочном ноже, как уже говорилось, имеется тончайшая жировая пленка. И при разрезании в момент нажатия мясным ножом на сыр или молочным на мясо происходит вдавливание этого жира в тот продукт, который им режут.

Поэтому, даже согласно самому либеральному мнению, если холодное мясо разрезали холодным же молочным ножом, то после этого мясо следует тщательно вымыть. Однако, согласно другому, более строгому мнению, необходимо также срезать тонкую пленку в месте разреза.

Что касается ножа, то для удаления появившейся на нем теперь пленки мясного жира (не исключено, что и смешавшегося с молочным) Галаха требует воткнуть нож 10 раз в твердую почву, причем каждый раз следует втыкать его в другое место. Впрочем, некоторые считают, что достаточно просто протереть после этого нож наждачной бумагой или жесткой пластиковой губкой с каким-нибудь эффективным моющим средством.

Разделение ножей на «однедневный» и «неоднедневный» в данном случае не действует, поскольку, как уже было сказано, считается, что вкус молочного или мясного жира не портится по прошествии суток.

Практически те же законы действуют и в том случае, если холодным мясным ножом разрезали холодный сыр. Правда, Галаха учитывает, что сыры бывают разные. Твердый сыр во всех отношениях приравнивается к мясу: если его разрезали холодным ножом, то следует отрезать тонкий слой сыра в месте разреза и выкинуть его, а нож для очистки от жира нужно 10 раз воткнуть в твердую почву.

Если же речь идет о мягком сыре, например, твороге или брынзе, то можно просто промыть его или соскоблить в месте разреза. Что касается ножа, то его достаточно тщательно вымыть, чтобы он снова стал пригоден для разделки мяса.

Рассматривает Галаха и ситуацию, при которой молочным или мясным ножом разрезали тот или иной плод, а затем вдруг решили есть его с мясом или, наоборот, с молоком. В этом случае не рекомендуется мыть плод в месте разреза, так как это может привести лишь к распространению мясного или молочного или мясного привкуса в глубину его мякоти. Обычно считается достаточно просто поскрести место разреза паревным ножом, после чего плод можно есть с тем блюдом, с каким человек сочтет нужным.

Кашрут с перчиком

Совершенно отдельную галахическую проблему, указывается в «Шульхан Арухе», составляет проблема соприкосновения ножа с острыми продуктами.

При этом надо помнить, что под «острыми продуктами» Галаха понимала не только действительно острые перец, хрен, специи и т. д., а любые обладающие остро выраженным кислым, горьким и т. д. вкусом продукты, способные, с одной стороны, отлично впитывать в себя другие вкусы, восстанавливать испорченный вкус и одновременно передавать свой вкус как другой пище, так и посуде.

Таким образом, под понятие острых продуктов, помимо уже упоминавшихся перца и

хрена, подпадают лук, чеснок, редиска, а также лимон, селедка и даже огурцы, засоленные в очень остром рассоле.

Особые свойства острых продуктов заставляют и относиться к ним особо. Например, тот же лук разрезали молочным ножом. В результате надавливания при разрезании лук впитает в себя вкус молока и станет молочным, то есть разрезанный молочным ножом лук уже категорически запрещено есть и тем более варить с мясом.

Причем неважно, идет ли в данном случае речь об «однодневном» или «неоднодневном» ноже, так как острые продукты, по мнению еврейских мудрецов, способны восстанавливать «испорченный вкус», а ведь, напомним, именно «вкусом» «однодневный» нож отличается от «неоднодневного».

Правда, дальше в ход снова вступает соотношение 1:60. Если объем лука в 60 и более раз больше объема лезвия ножа, то достаточно срезать слой толщиной в 2 см по обе стороны разреза лука – и этим луком можно пользоваться и для приготовления мяса: считается, что в данном случае молочный вкус ножа распространяется исключительно на толщину поверхностного слоя. Но если объем лука менее чем в 60 раз превосходит объем лезвия ножа, то считается, что при разрезании он весь пропитался вкусом молока.

Однако бывает и так, что хозяйка, замотавшись на кухне, попросту забыла об этих законах и бросила разрезанный молочным ножом лук в кастрюлю, где готовилось мясо. Теперь объявление мяса и кастрюли «трефными» может предотвратить только 60-кратное превосходство по объему мясного блюда по сравнению с луком. Если данная пропорция соблюдена, все в порядке – по мнению некоторых авторитетов, можно есть не только само мясо, но и сваренный в нем лук, который пропитался вкусом этого мяса. Однако большинство раввинов все-таки настойчиво рекомендуют удалить такой лук из кастрюли, как только хозяйка вспомнила о его «молочном» характере.

Еще одна непростая ситуация возникает, если острый продукт режут на мясной или молочной тарелке. Считается, что в момент разрезания он вдавливаясь ножом в тарелку и впитывает имеющийся в ней вкус.

Например, если тот же лук разрезали на молочной тарелке мясным ножом, то считается, что он впитал в себя вкус мяса из ножа и вкус молока из тарелки и, таким образом, стал совершенно запрещен в пищу. Если нож был паревный, то лук все равно сделался молочным.

И таких вот проблемных ситуаций с ножом и острыми и обычными продуктами возникает столь великое множество, что здесь мы все просто не перечислим. И когда у еврея возникает некая проблема с кашрутом, даже если он разбирается в его элементарных законах, ему все-таки стоит пойти и посоветоваться с раввином, как это сделала Ента Куропала.

Глава 3. За еврейским столом

Обеденный стол в еврейском доме – это всегда больше чем просто стол для трапезы. Над ним произносятся благословения на хлеб и вино; сидя за ним, ведут разговоры о Торе; на него тот или иной член семьи может положить ту или иную священную книгу...

Не случайно еврейского ребенка с детства приучают к мысли о том, что после разрушения Храма стол в каждом еврейском доме стал подобием, своего рода заменителем стоявшего посреди него жертвенника, а потому каждое вкушение пищи евреями – это не просто утоление голода, но и своего рода жертвоприношение Владыке Вселенной. И понятно, что именно за обеденным столом законы кашрута достигают своей максимальной строгости и соблюдению их уделяется особое внимание.

Разумеется, на такой стол крайне нежелательно подавать одновременно мясную и молочную пищу, даже если между этими блюдами есть довольно приличное расстояние. Но что делать, если хозяин дома только-только ввалился в него после работы и больше всего на

свете мечтает о мясе с картошкой, а дети, пришедшие со школы за несколько часов до него, уже собираются ужинать и им захотелось гречневую кашу с молоком? Можно, конечно, просто попросить детей подождать, пока отец пообедает, а затем позвать их за стол, но можно и накрыть на стол две скатерти разного цвета – и, таким образом, у нас как бы получится два разных стола.

Две скатерти будут как бы напоминать всем сидящим за столом о существовании некоей границы, за которую нельзя переходить, – дети не могут брать то, что приглянулось им на отцовской половине стола, а отец не может позаимствовать что-либо на их половине. И, само собой, им нельзя пользоваться одной и той же буханкой хлеба – на каждую половину должен быть подан свой хлеб. Точнее, можно просто отрезать в сторонке на специальной доске паревным ножом несколько кусков хлеба и положить их перед сидящими по противоположные стороны стола людьми.

Если двух скатертей под рукой не оказалось или дело происходит в ситуации, когда их просто невозможно использовать, например, в купе поезда, то все равно еврей должен найти некий знак, напоминающий ему о том, что он ест пищу, отличную по своей природе от той, которую одновременно с ним ест его сосед по столу. Роль такого знака способно выполнять что угодно – скажем, можно просто подложить под тарелки салфетки разного цвета, можно положить на стол между сотрапезниками книгу или любой предмет (например, салфетницу, вазу с цветами и т. п.) способный играть роль символической перегородки.

Из всего вышесказанного читателю несложно догадаться, что скатерть, на которую уже была подана мясная пища, не может быть использована для молочной (и наоборот), пока ее хорошо не выстирают.

Аналогичные правила распространяются на такие почти всенепременные атрибуты любого стола, как хлеб, соль, сахар и т. д.

Если соль и сахар были поставлены в открытой посуде на столе, за которым ели мясное, то с ними уже никак не может быть употреблена молочная пища, и наоборот. Поэтому большинство еврейских хозяек спешат сразу после покупки пересыпать сахар и соль в закрытые солонки и сахарницы – чтобы не возникло путаницы и их не пришлось бы выкидывать из-за сомнения в том, остаются ли они по-прежнему кошерными.

Еще сложнее дело обстоит с хлебом. Хлеб, как известно, является неотъемлемым дополнением как к мясной, так и к молочной пище, и значит, при пользовании им вероятность нарушения запрета о смешении мясного и молочного становится особенно велика. Чтобы избежать нарушения этого запрета, еврейская традиция запрещает трогать хлеб руками, которыми уже трогали мясо или молоко, за исключением тех случаев, когда ясно, что данный кусок или даже вся буханка хлеба предназначены исключительно для мясной или исключительно для молочной пищи.

Лишь в том случае, если хозяева дома совершенно уверены, что данная буханка хлеба лежала в таком месте, где ее не касались ни мясные, ни молочные продукты, что его резали специальным ножом, предназначенным исключительно для пищи категории «парве», и что его не трогали руками, прикасавшимися до того к мясной или молочной пище, его можно использовать как для мясной, так и для молочной трапезы.

Любое сомнение в том, что хлеб трогали грязными – «мясными» или «молочными» – руками, означает, что лучше от этого хлеба отказаться. К примеру, если буханка хлеба находилась в пределах досягаемости маленьких детей, евших мясную или молочную пищу, то хлеб объявляется некошерным (или просто, в зависимости от того, какие блюда ели дети, «мясным» или «молочным»), так как дети могли его трогать нечистыми руками незаметно для взрослых.

Что касается чайника, в котором обычно кипятится вода для чая, то следует позаботиться о том, чтобы он был исключительно паревным. И, наливая из него воду в мясную или молочную жидкость (например, в бульон или в кофейную чашку с молоком), нужно следить, чтобы эти жидкости не брызнули обратно на чайник. Ну и само собой, соблюдающий традиции еврей никогда не возьмется за чайник «молочными» или

«мясными» руками.

Из всего вышесказанного становится понятным, какое огромное значение еврейская традиция придает чистоте рук.

Правда, мудрецы Талмуда прекрасно помнили, что заповедь «Не вари козленка в молоке матери его» распространяется только на домашних животных и их молоко, а потому еврей вовсе не обязан мыть руки, если он, скажем, ел мясо дикого животного или после молочной трапезы собирается поесть мясо домашней птицы. И уж тем более он вроде бы не обязан этого делать, если вообще не притрагивался к пище руками, а ел с помощью вилки и ложки. Но ведь порой не так уж легко отличить мясо дикого животного от домашнего, да и мясо птицы может быть смешано с обычным мясом, а потому мыть руки еврею рекомендуется всегда и везде. Что евреи и делали на протяжении всех тысячелетий своей истории...

Между мясом и молоком

Запрет на употребление в пищу смеси мясного и молочного, по самой своей логике означает и то, что между употреблением мясной и молочной пищи должно пройти какое-то время. Но вот каким именно должен быть интервал между приемом мясной и молочной пищи? Что должно стать критерием в определении такого интервала? Вопросы эти отнюдь не теоретические, так как от ответа на них в немалой степени зависит сам распорядок дня еврея.

И, как всегда, единого мнения по данному вопросу нет. К примеру, в большинстве еврейских общин считается, что после молочной трапезы можно почти сразу же есть мясное или достаточно подождать для этого только полчаса. Однако есть и такие, которые утверждают, что в случае, если еврей съел твердый сыр, то ему следует потерпеть шесть часов, прежде чем он сможет попробовать что-то мясное.

Еще сложнее с мясом. Понятно, что вкус мясной пищи остается во рту гораздо дольше, чем молочной, да и переваривается она медленнее, а потому интервал между приемом молочной пищи после мясной, безусловно, должен быть заметно больше, чем между приемом мясной пищи после молочной. Но насколько дольше?!

Евреи Дании и Голландии считают, что после мясной трапезы достаточно подождать один час. Евреи Германии удлиняют это время до шести часов, однако в большинстве еврейских общин считается, что от мясной до молочной трапезы должно пройти не менее шести часов.

На самом деле в Талмуде провозглашено, что, поев мясное, следует подождать с молочным «до следующего приема пищи». Но пару тысячелетий назад люди обычно питались два раза в день с интервалами в шесть часов (некоторые диетологи считают такую систему питания идеальной) – отсюда и возник общепринятый в еврейском мире перерыв между мясной и молочной трапезами.

Сыры. Фото с сайта <http://www.cheesemania.ru> – «Все о сыре»

Однако уже в Средние века люди стали питаться с большей частотой, и от девятичасового завтрака, к которому солидный еврейский купец приступал после утренней молитвы, до обеда стало проходить лишь три часа или немногим более, вот немецкие евреи и сократили срок ожидания. Но датские евреи в своих рассуждениях пошли еще дальше. «Что значит „до следующего приема пищи“? – спрашивали они. И сами себе же отвечали: „Это означает время, достаточное, чтобы человек, поев завтрак или обед, перестал ощущать чувство сытости и оказался бы снова способен сесть за стол. А для того, чтобы подобное произошло, обычно достаточно часа“.

Мне бы очень хотелось написать здесь, что именно такая логика привела в итоге евреев к тому, что ожирение в их среде распространено в два, а то и в более раз чаще, чем среди других народов. Но я не стану этого делать. Тем более что доводы немецких и датских евреев были подвергнуты большинством авторитетных раввинов самой резкой критике и отвергнуты ими по той причине, что главным критерием того, что после вкушения мясной пищи разрешена молочная, является все-таки полное исчезновение вкуса мяса во рту. А для этого, по их мнению, требуется не менее шести часов.

Поэтому большинство религиозных евреев и сегодня, поев мясную пищу, ждет не менее шести часов, чтобы съесть молочное, считая, что послабления в этом вопросе позволены только женщинам и детям. И нужно заметить, что такая позиция оправданна и с точки зрения диетологии: как свидетельствуют все нутрициологические исследования, на переваривание мяса пищеварительной системе человека требуется как раз... 5,5–6 часов.

Нет, я отнюдь не хочу утверждать, что две тысячи лет назад еврейские мудрецы обладали этим знанием – просто, видимо, сам режим питания в их эпоху был куда более здоровым и соответствующим потребностям нашего организма, чем сегодня. И не было ничего более естественного, чем то, что человек приступал к следующему приему пищи лишь после того, как он уже переварил пищу, съеденную им до этого.

Но, установив интервал между мясной и молочной трапезами в шесть часов, еврейское законодательство подчеркивает, что отсчет времени в данном случае начинается с момента

окончания поедания мяса, а не с момента окончания трапезы вообще. А ведь после того, как съедено мясное блюдо, сидеть за столом можно еще очень долго – обсуждать новости, говорить о Торе, смаковать десертное вино, пить чай со сладостями, произнести «Биркат ха мазон» – благословение после еды.

Впрочем, нужно еще установить, что вообще означает понятие «мясная трапеза».

Галаха дает четкий ответ и на этот вопрос: если человек взял в рот кусочек мяса или мясного блюда величиной более маслины и съел его, то можно говорить, что он поел мясо, и теперь ему следует ждать шесть часов, пока он сможет попробовать молочное. Но даже если он просто пожевал этот кусочек мяса, а затем выплюнул его, кусочек считается съеденным – и значит, все равно нужно ждать шесть часов. Более того – можно просто проглотить этот кусок, не прожевывая его, даже не успев почувствовать вкус мяса – и тем не менее это будет считаться поеданием мяса, сопряженным с теми же шестью часами ожидания до молочной трапезы.

Но вот если человек просто положил себе в рот кусок мяса и затем выплюнул его, не жуя и не глотая, то такое действие уже поеданием мяса не считается. Из этого постулата становится понятно, почему еврей, которому насильно засовывали в рот свинину, отказывался не только глотать ее, но и делать какие-либо жевательные движения.

Не прожевав и не проглотив мясо, а просто выплюнув его изо рта, ждать шесть часов уже, разумеется, не надо – достаточно просто хорошо прополоскать рот водой или какой-либо другой жидкостью либо пожевать, а затем выплюнуть или съесть какую-либо жесткую паревную пищу. А лучше всего просто окунуть кусок хлеба в какой-нибудь напиток, дать жидкости хорошо впитаться, а затем съесть этот кусок, совершив, таким образом, и прожевывание, и полоскание.

Впрочем, существует мнение, что если человек просто попробовал мясную пищу, пожевал ее и выплюнул, то для него достаточно подождать один час, после чего он может прополоскать рот и есть молочное.

После паревой еды, сваренной в мясной кастрюле, Галаха разрешает есть сыр и другие молочные продукты, не делая между этими приемами пищи какого-либо временного интервала. Но вот есть их вместе, в течение одного приема пищи, безусловно, запрещено, так как, будучи сваренным в мясной кастрюле, паревное блюдо впитало из нее вкус мяса.

И даже после острого (в еврейском понимании этого слова) паревого продукта, сваренного в мясной посуде, дозволено есть молочную пищу. Но, если еврей поел непосредственно мясо, то есть мнение, что острую паревную пищу, которая была сварена в молочной кастрюле, сразу после него есть уже запрещено.

Причем некоторые галахические авторитеты считают, что это правило остается в силе даже в том случае, если еврей поел холодную острую пищу, разрезанную мясным ножом, – с этого момента он должен подождать шесть часов, прежде, чем сможет съесть мясное.

Искусство ковыряния в зубах

Особое внимание Галаха уделяет случаю, когда еврей выждал положенные после мясной трапезы шесть часов, собрался есть молочное и... обнаружил между зубами остатки мясной пищи. Оказавшись в такой ситуации, еврей должен немедленно отставить в сторону свое желание полакомиться сыром или варениками с творогом, извлечь остатки мяса, тщательно прополоскать рот или прожевать какую-нибудь жесткую пищу и лишь затем отдать должное сыру, вареникам и всему прочему, что Бог послал ему в этот день на ужин.

Между молоком и мясом

Как уже говорилось выше, большинство евреев придерживается мнения, что между молочной и мясной трапезой вообще не нужно делать перерыва: поели молочное – и почти тут же можно приступать к поеданию мясного.

Однако это вовсе не означает, как думают некоторые, что сразу, как только со стола убраны молочные продукты, можно подавать мясное и накидываться на него. Разумеется, нет!

Для начала следует хотя бы сменить скатерть на столе с молочной на мясную, прочитать благословение на еду, а затем избавиться от вкуса молочной пищи во рту. И на все это, как вы понимаете, уйдет определенное время...

Если вся ваша молочная пища заключалась в том, что вы пили молоко, йогурт или кефир, то и в самом деле достаточно тщательно прополоскать рот – и вы можете смело приступать к жареной бараньей ноге, гусю, фаршированному гречневой кашей и прочим мясным блюдам. Но если вы ели какой-либо сыр, то есть более тяжелую молочную пищу, то одного полоскания мало. Перед ним для очистки рта нужно обязательно пожевать какую-нибудь жесткую паревную пищу – хотя бы ту же корочку хлеба.

Но внимательный читатель, конечно же, не забыл, что существуют так называемые твердые сыры, поев которые, еврей должен подождать те же шесть часов, прежде чем он сможет поесть мясо. Даже немецкие евреи когда ели твердый сыр, делали между ним и мясной трапезой перерыв в четыре часа.

Но... дело в том, что те сыры, которые мы сегодня с грехом пополам называем «твердыми», с точки зрения наших предков таковыми отнюдь не считались. А потому большинство современных раввинов считает, что в наши дни вообще нет настоящих «твердых сыров» – и значит, данный закон в наши дни не действует. То есть сегодня после любого сыра мы можем, не делая перерыва, приступать к мясной трапезе.

Однако автору этой книги доводилось слышать мнение о том, что несколько сортов сыра (прежде всего пармезан) все же подпадают под определение твердого сыра и после них все же нужно делать шестичасовой перерыв, прежде чем приступить к мясной пище.

Сакральные тайны вина

Тому, кто незнаком с еврейской традицией и случайно окажется за еврейским столом, еще более странным покажется то, как еврей обращается за столом с бутылкой вина. И лишь тому, кто посвящен во все необычайно строгие предписания иудаизма, связанные с употреблением этого напитка, его поведение покажется логичным и совершенно оправданным.

В отличие от ислама, иудаизм не только не запрещает пить вино, но и, напротив, даже предписывает делать это при освящении субботы и праздников. Достаточно заглянуть в любую книгу, посвященную традициям празднования, скажем, таких праздников, как Пурим и Песах, чтобы понять, что евреи просто не мыслят себе праздничного стола без кидуша – специального благословения над чашей с вином, освящающего всю трапезу. И уже по тому, какие бутылки выставил на стол еврей, встречая гостя, можно судить, как он к нему относится. Если на столе появились только водка и аналогичные алкогольные напитки, то вполне возможно, что хозяин дома считает гостя занятым собеседником, с которым неплохо провести время, но не более того – особого уважения к гостю он не испытывает и сблизиться с ним дальше определенной черты не собирается. Но если на столе стоит вино, значит, хозяин дома считает своего гостя по меньшей мере равным себе, а то и видит в нем куда более крупную фигуру, чем он сам, и уж во всяком случае, точно хочет, чтобы отношения между ними стали как можно ближе.

В самом обряде освящения вина, когда хозяин дома пригубливает из своего кубка, а затем дает пригубить из него всем, кто собрался за его столом, заключены и великая символика еврейского братства, и глубочайшая мистика. И не случайно кубок, над которым Иешуа Бен-Пандира делал свой последний кидуш и затем пустил его вокруг стола, за которым сидели его ученики, стал одной из самых легендарных святынь христианства – чашей Святого Грааля.

И вместе с тем религиозному еврею строжайшим образом запрещено пить некошерное

вино, а таковым считается... любое вино, изготовленное неевреем, или которого нееврей только коснулся.

К примеру, если нееврей плеснул себе в бокал кошерное вино из бутылки, то все находящееся в этой бутылке вино мгновенно объявляется некошерным и пить его нельзя. Если нееврей сам нацедил вино из бочки с кошерным вином, то, соответственно, некошерным становится все вино в этой бочке. Да и если нееврей просто взболтал открытую бутылку с кошерным вином, оно уже запрещено в пищу евреям. Более того – даже если в еврейском доме на какое-то время оставили початую бутылку вина без присмотра, а среди домашней прислуги есть неевреи, это вино следует вылить: ведь слуга или горничная могли тайком от хозяев приложиться к бутылке, сделав вино некошерным.

И уж само собой, еврею запрещено распивать вино вместе с неевреями, даже если те приходятся ему близкими друзьями. Скажем еще больше: еврею разрешено торговать вином, изготовленным неевреями, только в том случае, если такая торговля является для него единственным источником дохода, при потере которого он и его семья попросту умрут с голоду (но самому продавцу это вино опять-таки употреблять запрещено). И даже дарить нееврейское вино, чтобы получить от кого-то просто благодарность или признательность, категорически запрещено – из нееврейского вина нельзя извлекать никакой выгоды, от него надо отстраниться с той же брезгливостью, с какой отстраняются от нечистот...

Понятно, что неевреям все эти законы кажутся не просто дикими, но и оскорбительными: в них вроде бы предельно четко просматривается то высокомерие, то стремление к изоляционизму, которое характеризует отношение евреев к другим народам планеты. И все-таки прежде, чем делать какие-либо выводы, давайте попробуем разобраться, что стоит за этими предписаниями иудаизма.

Стоит вспомнить, что почти у всех народов и во все времена вино считалось сакральным напитком и использовалось в ритуальных целях. Достаточно пробежаться по античным источникам, чтобы убедиться, что не только знаменитые дионисии³⁹ – почти ни один праздник, ни одно жертвоприношение не обходились без возлияния вина, а подчас именно с этих возлияний и начинались разнузданные языческие оргии.

³⁹ Дионисии – праздники в честь греческого бога вина и веселья Диониса. Так как другим именем Диониса было Вакх, то эти празднества и мистерии в Древнем Риме называли еще вакханалиями, а их участников – вакханками и вакхантами. Поскольку вакханалии отличались особой разнузданностью нравов, то впоследствии этим словом стали обозначать разгульный пир, оргию.

Никола Пуссен. Вакханалия. 1622 г. Именно из-за того, что у народов древности с вином были связаны многие языческие культы и оргии евреям запрещено пить нееврейское вино и вообще пить какое-либо вино с неевреями

И так как эти оргии были попросту несовместимы с образом жизни и моральными представлениями евреев; так как участие в любых языческих службах и жертвоприношениях даже в качестве просто наблюдателя было нарушением первых трех из Десяти заповедей,⁴⁰ то евреи, естественно, стали отождествлять употребление изготовленного неевреями вина с идолопоклонством.

Не исключено, что в начале возник именно запрет на распитие вина за одним столом вместе с неевреями – как прямая реакция на то, что некоторым евреям понравилось участвовать в вакханалиях и прочих языческих празднествах, сопровождаемых обильными попойками. И уже потом возник запрет на употребление изготовленного неевреями вина вообще – даже в своем кругу. Мудрецы Талмуда обосновали этот запрет опасением, что «яйн нохри», что в буквальном переводе означает «чужое вино», «вино чужаков», вполне могло быть изготовлено для языческих богослужений, само его изготовление могло сопровождаться проведением каких-то языческих ритуалов, и, употребляя такое вино, евреи как бы невольно становились причастными к язычеству.

В своей книге «Кашрут» рав Ш. Вагшал пишет, что хотя в наши дни все эти соображения неактуальны, запрет на употребление евреями нееврейского вина остается в силе. Вино, объясняет рав Вагшал, приводит к тому, что человек расслабляется, нередко теряет контроль над собой и перестает отвечать за свои поступки. Поэтому, оказавшись в нееврейской компании и выпив вина с приятелями-неевреями, еврей или еврейка могут перейти некую невидимую черту, которую проводит иудаизм в отношениях между евреями и представителями других народов. Это вовсе не обязательно означает, что напившись, еврей проснется утром в объятиях незнакомой нееврейки и будет вынужден вступить с ней в запрещенный ему еврейским Законом брак.

⁴⁰ Десять заповедей (на иврите – «асеретха-диброт» – буквально: десять речений) – десять основных законов, которые, согласно Пятикнижию, были даны самим Богом еврейскому народу у горы Синай на пятидесятый день после исхода из Египта. Сам фразеологизм «Десять заповедей» стал синонимом морального кодекса человечества.

Кидуш (освящение) над вином – характерная примета субботы и любого еврейского праздника

Вполне может случиться и так, что за бокалом хорошего вина, разговаривая со своими приятелем-неевреем один из собеседников предложит познакомить друг с другом их детей и это знакомство в итоге обернется браком, дети от которого уже не будут евреями. Таким образом, нарушив запрет на распитие вина вместе с неевреем, еврей сам себя лишит еврейских внуков, прервав продолжение своего рода в еврейском народе, а это всегда считалось у евреев огромным несчастьем.

Однако стоит заметить, что все эти запреты распространяются только на те напитки, которые подпадают по само определение «вина» – «яйн». А таковыми, согласно Талмуду, являются только те из них, которые изготовлены на основе свежего или сушеного винограда, то есть собственно вина, виноградный сок, винный уксус, коньяк и бренди.

Но вот, скажем, виски и пшеничная водка, сливовица, вишневка и другие напитки, изготовленные из других плодов или из злаковых растений, под эту категорию не попадают. И, следовательно, евреи спокойно могут позволить их распить с друзьями-неевреями. Правда, памятуя о том, что во многие наливки и ликеры добавляется вино или коньяк, религиозные евреи обычно не полагаются на подобные критерии, и пьют только те напитки, сделанные на невинноградной основе, на этикетке которых четко указано, что они являются кошерными.

Хочется заметить, что при этом евреи вовсе не чувствуют себя обделенными – во Франции, в Италии, в Чили, в Аргентине, в Австралии и в десятках других стран существуют винодельни, принадлежащие евреям или хозяева которых, будучи наслышаны о еврейских законах, специально нанимают работников-евреев. Таким образом, изготовленное на этих винодельнях вино является кошерным, о чем и сообщает соответствующий значок или надпись на их этикетке. А это, в свою очередь, позволяет евреям во всем мире наслаждаться

самыми изысканными и знаменитыми марками вина, не нарушая предписаний своей религии.

Правда, для того чтобы вино было кошерным, недостаточно, чтобы от первого до последнего цикла его производства им занимались именно евреи. Так как речь, повторю, идет о сакральном напитке, возливавшемся в свое время на жертвенник Иерусалимского Храма, с благословения над которым начинается любая праздничная трапеза, то эти евреи, делающие вино, должны еще и следовать всем заповедям Писания. Например, во многих израильских кибуцах производится превосходное вино. Разумеется, его изготовители являются евреями, но поскольку все они ведут светский образ жизни, не соблюдают законы о субботнем отдыхе, то и вино, изготовленное в этих кибуцах, является некошерным.

За еврейским столом. Обед в еврейской коммуне. 1928 г.

Правда, при этом есть один весьма простой способ... превращения некошерного вина в кошерное. Дело в том, что вино, используемое для сакральных целей, как известно, считается священным, а потому требует особо бережного отношения. Но вот если это вино... немного испортить, то оно уже становится непригодным ни для богослужения в Иерусалимском Храме, ни для языческого богослужения, хотя в быту его вполне можно использовать. И такой «порчей вина» иудаизм стал считать его кипячение или пастеризацию при 85 °С. Если нееврей дотронулся до початой бутылки вина, то достаточно прокипятить его – и можно снова ставить на стол. Более того – пастеризованное вино вполне позволительно (хотя, по мнению некоторых раввинистических авторитетов, все равно нежелательно) пить вместе с неевреями.

Основываясь на этом законе, крупнейшая израильская винодельческая компания «Кармель» пастеризует всю свою продукцию уже на стадии производства и именно в таком – пастеризованном – виде все производимые ею марки вина, а также виноградный сок поступают на полки магазинов Израиля и всего мира. Примеру этой компании в последнее время стали следовать и некоторые другие более-менее крупные винзаводы Израиля, а также Румынии, Франции и других стран.

Правда, кипяченое вино неминуемо теряет часть своего букета, а потому соблюдающие кашрут и одновременно являющиеся подлинными ценителями вина евреи обычно приобретают вина на небольших и тщательно следующих всем требованиям еврейского Закона израильских винодельнях.

Глава 4. В еврейском саду

Бойся «необрезанных» деревьев

В первых главах этой книги говорилось о том, что, в принципе, с точки зрения иудаизма любые плоды земли, то есть зелень, овощи и фрукты по определению являются кошерными (конечно, если они очищены от вредных насекомых). И вот пришло время сказать, что не желая уж совсем запутывать только-только входящего в тему читателя, автор... ввел его в заблуждение. То есть, конечно, любые зелень, овощи и фрукты являются кошерными, но с одним исключением: чтобы фрукты были кошерными, они должны быть сорваны с дерева, которому не меньше трех лет. Это напрямую следует из текста Торы:

«И когда придете вы в страну и посадите какое-либо дерево плодоносное, то считайте плоды его необрезанными; три года да будут они для вас необрезанными, нельзя есть их. А в четвертый год все плоды его посвящены восхвалению Бога. В пятый же год вы можете есть плоды его, и умножатся для вас плоды его. Я – Бог, Всесильный ваш...» (Левит, 19:23–25).

Перед нами еще одна не поддающаяся рациональному объяснению заповедь. Хотя и были попытки объяснить ее тем, что в первые три года дерево обычно не дает плодов, или дает плоды весьма низкого качества, но, согласитесь, такое объяснение трудно назвать сколько-нибудь логичным и состоятельным – если это так, то пусть человек сам попробует плоды и решит, хочет он их есть или нет. Однако Пятикнижие устанавливает запрет на их употребление в течение первых трех лет, и сами плоды с дерева, не достигшего трехлетнего возраста, называются на иврите «орла» (точно так же, как крайняя плоть фаллоса). Нет и никакого рационального объяснения того, почему Пятикнижие запрещает в первые три года вообще каким-либо образом использовать плоды дерева в первые три года после посадки, независимо от того, было оно посажено евреем или неевреем, растет оно на земле или в цветочном горшке.

Правда, уже еврейские мудрецы постановили, что три года в данном случае следует отсчитывать отнюдь не по дням. Если дерево было посажено не позже чем за 44 дня до наступления еврейского Нового года (Рош ха-шана), то есть не позже 16 числа еврейского месяца Ав, то период времени, прошедший с момента посадки до Рош ха-шана, засчитывался как целый год – первый год в жизни дерева.

При этом первые 14 дней, как считалось, необходимы для укоренения дерева в почве, а оставшиеся 30 дней являются тем минимальным периодом, который можно приравнять к первому году жизни дерева.

Если же до Рош ха-шана с момента посадки дерева осталось меньше 44 дней, то эти дни вообще не засчитываются и отсчет срока жизни дерева начинается с первого дня еврейского Нового года, то есть с 1-го числа месяца Тишрей по еврейскому календарю.

Но читатель, внимательно прочитавший приведенный выше отрывок из книги «Левит», вправе заметить, что еврею нельзя есть плоды не только третьего, но и четвертого года жизни дерева, – он должен посвятить их Богу. Однако посвящение плодов или животных Богу в иудаизме отнюдь не означает, что эти плоды или животные запрещены в пищу. Наоборот: во времена существования Иерусалимского Храма еврей доставлял посвященные Богу дары земли в Иерусалим и, пройдя церемонию ритуального очищения, со своими домочадцами съедал их во дворе Храма. В наши дни, согласно еврейскому законодательству, еврей должен выкупить плоды, выросшие на дереве за четвертый год его жизни и называемые «нета ревай».

Выкуп производится следующим образом: после того как урожай собран, хозяин сада берет монету (желательно не самую мелкую) или другие плоды, которые выкупать не нужно, и говорит: «На это я выкупаю эти плоды нета ревай».

Затем еврей выбрасывает эту монету (или заменившие ее плоды) в реку или в море, после чего урожай «нета ревай» вполне можно есть.

Если все это происходит в Священной земле, то перед обрядом выкупа «нета реваи» еврей обязан произнести благословение:

«Благословен ты, Господь, Бог наш, Владыка Вселенной, освятивший нас Своими заповедями и повелевший выкупать „нета реваи“».

Однако если он точно не знает, относятся ли данные плоды к урожаю четвертого года, то произносить благословение не обязательно. За пределами же Святой земли вообще никакого благословения не произносится.

Границей, отделяющей плоды «орла» от плодов «нета реваи» является не Рош ха-шана (то есть 1-е число месяца Тишрей), считающийся началом Нового года по еврейскому календарю, а 15-е число зимнего месяца Шват (Ту би-Шват), еще называемого «Новым годом деревьев».

«Годы, когда плоды нового урожая запрещено употреблять, – указывает свод еврейских законов „Кицур Шульхан Арух“, – отсчитывают независимо от того, как именно было посажено дерево: посадили ли его семя, или высадили в почве ветку, взятую от взрослого дерева, или дерево пересадили из одного места в другое (в последнем случае можно не начинать счет лет заново, если дерево пересадили вместе с комком почвы таким образом, что его корни не были повреждены).

Если же дерево размножают отводком (то есть одну из его веток присыпают землей, поначалу не отрубая от ствола, и из нее вырастает новое дерево), то отводок продолжает считаться одной из ветвей родительского дерева и нового счета начинать не нужно. То же правило относится и к молодой ветке, привитой к старому дереву: она считается как бы его собственной веткой, и первые же плоды, выросшие на ней, разрешено употреблять.

Если же дерево срубили, но из оставшегося пня высотой не менее 8 см начали расти новые ветки, они считаются ветками старого дерева. Если же новые ростки появились из корней срубленного дерева или из пня высотой менее 8 см, то каждый из них считается новым деревом и для него надо отсчитывать годы, когда его плодами запрещено пользоваться.

Если дерево было вырвано из земли, но осталось связанным с нею хотя бы одним из корней – пусть даже тонким, как вязальная спица, старый счет его жизни остается в силе после того, как корни этого дерева снова присыпали землей.

В Стране Израиля запрещено использовать плоды, если есть сомнение, что они могут быть «орла», за пределами Страны Израиля такие плоды использовать разрешено...»

Это странное слово «килаим»

Одним из самых категоричных запретов Пятикнижия является также запрет на смешивание, скрещивание, соединение разных видов растений и животных и вообще на смешивание двух несовместимых, различных по самой своей природе компонентов. Такое смешение и называется «килаим», и Писание требует от каждого еврея неукоснительно соблюдать этот запрет, который в первый раз возникает в книге «Левит»:

«Установления Мои соблюдайте: скота твоего не своди с другой породой; поля твоего не засевай зерном разнородным, и одежда из смешанной ткани – шерстяной и льняной – да не покрывает тебя» (Левит, 19:19).

Затем этот же запрет повторяется во Второзаконии:

«Не засевай виноградника твоего семенами разнородными, чтобы не стали запретными урожай посева, который посеешь, и плоды виноградника. Не паши на быке и осле вместе. Не надевай одежды из смешанной ткани – шерсти и льна – вместе» (Второзаконие, 22:9-11).

Сам этот запрет, вне сомнения, призван напомнить еврею о том, насколько отвратительны Творцу противоестественные связи, и об описанных в Торе мельком допотопных временах: «И увидел Бог землю, и вот: растлилась она, извратила каждая тварь

путь свой на земле».

В те дни, расцветивает мидраш смысл этой фразы, всевозможные сексуальные извращения приобрели массовый характер, и люди, и животные совокуплялись друг с другом, а так как законы мироздания до Потопа были несколько иными, чем сегодня, и межвидовые связи давали потомство, земля наполнилась всевозможными уродами и монстрами.

Вот как объясняет смысл запрета на «килаим» раввин Ш.-Р. Гирш в своем комментарии на вышеприведенный отрывок из книги «Левит»:

«...Если мы рассмотрим запреты, собранные в этом стихе: запрет на скрещивание животных и растений, на использование для посева смеси семян, на ношение одежд из специфической смеси материалов, которые предваряются общим утверждением „Храните Мои законы“, становится ясно, что скрещивание животных и скрещивание растений фактически представляют собой посягательства на Божественные законы Созидания, так как человек заставляет разные виды растений и животных, природой „закрытые“ друг для друга, соединяться в противоестественные пары...»

...Человеку необходимо осознавать Бога еще и как Законодателя природы, чье законотворчество не началось с евреями, не относится только к евреям и даже ко всему человечеству в целом: Он правит всеми активными и формирующими силами в природе, и Ему с несокрушимой верностью послушны даже мельчайшее семечко и самое крошечное волоконец органической жизни.

Отсюда Закон логически переходит к смесям материалов в одежаниях, которые представляют собой еще меньшее вмешательство в Божественный закон природы, чем посев смеси семян. Если впечатляющее предостережение «Храните Мои законы» прилагается так же и к этому запрету, тогда его целью может быть только напомнить человеку о величайшем в мире Законодателе и о Его великом законе, который поделил бесконечное разнообразие живых организмов на отдельные виды, назначив каждому его особую цель и соответствующую этой цели физическую форму; законе, который применим и к человеку и который он поэтому должен иметь в виду даже тогда, когда надевает свои одежды...».

Итак, Тора различает три вида запрета на «килаим»: по отношению к растениям, по отношению к животным и по отношению к одежде.

Запрет на смешение растений в винограднике, согласно Галахе, подразумевает под собой категорический запрет высаживать какие-либо злаки на расстоянии менее 2 метров до группы виноградных кустов и менее 48 см до одиночного куста.

Еврейский земледелец осматривает виноградник, чтобы предотвратить возникновение «килаим». Фото начала 20-х годов

При нарушении этого запрета некошерным становится все – как виноград, так и злаковые. При этом в Земле Израиля запрет считается нарушенным, если возле виноградника посеяли хотя бы одно растение иного вида. Однако за пределами Святой земли весь урожай объявляется некошерным только в случае, если рядом с виноградником посеяли любые два вида растений (например, два вида злаков или один вид злаковых и один вид овощей).

Под запретом смешивать различные виды деревьев подразумевается запрет на любые попытки скрестить различные виды плодовых деревьев, например, апельсин с яблоком. Запрещается скрещивать даже близкие виды растений – скажем, прививать ветку культурной яблони к дикой. И в то же время еврейские законодатели разрешили еврею пользоваться такими видами гибридных растений, но обусловив это определенными обстоятельствами.

«Еврею, хозяину дерева, запрещается нанимать нееврея, чтобы тот привил его дерево (близкородственным видом растения – *П. Л.*), – гласит «Кицур Шульхан Арух». – Если все же дерево было привито, то Галаха запрещает еврею оставлять это дерево в своем владении, но разрешает пользоваться его плодами, а также взять ветку с этого дерева и высадить ее в другом месте».

Запрет на высаживание рядом различных видов однолетних растений действует сегодня, согласно Галахе, только в границах Земли Израиля.

Еще более строги законы, касающиеся «килаим» животных.

Галаха категорически запрещает евреям случать самку и самца каких-либо животных и птиц разных видов. Более того – запрещено даже создавать ситуацию, при которой их спаривание стало бы возможным, – например, привязывать рядом животных и птиц разных видов. Это правило распространяется даже на мула (помесь осла с кобылой) и лошака (помесь жеребца и ослицы), так как они считаются животными разных видов. Запрещается также совершать любую работу, используя одновременно животных и птиц разных видов. Так, нельзя пахать одновременно на быке и лошади или впрягать их вместе в телегу. Запрещено даже ехать на такой телеге, а если повозку везет одно животное, то еврей не имеет права привязывать рядом с ним животное другого вида – даже собаку...

Единственным исключением, подтверждающим вышеприведенные правила, являются мулы. Самим евреям запрещено разводить этих гибридов, но вот пользоваться ими мудрецы разрешили, и разрешение это уходит своими корнями в тысячелетние глубины еврейской истории. Согласно преданию, еще легендарный царь Соломон из присущей ему природной скромности разъезжал по улицам Иерусалима не на осле, а на муле.

И еще одна ирония истории заключается в том, что создание знаменитого Еврейского батальона, ознаменовавшего возрождение еврейской армии, началось в годы Первой мировой войны именно с еврейского подразделения погонщиков мулов. Впрочем, это уже другая история, никакого отношения к законам кашрута не имеющая.

Шаатнез – запрет на все времена

Шаатнезом называется уже упоминавшийся выше специфический запрет на смешение шерстяных и льняных нитей. Причем запрет этот касается только овечьей шерсти и не распространяется на все остальные ее виды (скажем, на верблюжью шерсть), и уже это делает данный запрет алогичным и придает ему свойственный всем законам кашрута иррациональный, мистический характер.

Смешение льна и овечьей шерсти, согласно еврейскому законодательству, недопустимо ни в каком виде – ни при создании ткани, ни при изготовлении войлока, ни при пошиве одежды, то есть запрещено даже двумя стежками сшивать куски льняной и шерстяной ткани. Запрещается также соединять льняную и шерстяную одежду застежкой или просто иголкой

без нитки, а также надевать льняные и шерстяные носки один на другой. Запрещено даже просто сидеть на шаатнезе, а значит, из такой «смешанной» ткани нельзя делать обивку для стульев и диванов в еврейских домах.

Обычно предельно рациональный Рамбам, дойдя до законов шаатнеза, неожиданно заявляет, что даже если льняной и шерстяной частями одеждышит другой кусок ткани или кожа, это все равно является нарушением запрета – настолько, согласно иудаизму, велико значение этой заповеди.

Но тут невольно возникают два вопроса.

Первый заключается в том, как быть еврею-портному или продавцу одежды – неужели им запрещено шить и продавать одежду с шаатнезом? Но ведь это значит, что они лишаются возможности обслуживать неевреев, то есть теряют значительную часть своих потенциальных клиентов, а значит, и дохода.

И второй вопрос: а откуда, собственно говоря, еврею знать, смешаны ли в его одежде льняные и шерстяные нити или нет?

Что ж, вопросы эти не новые, и галахические авторитеты давно уже дали на них ответ.

Так как запрет на шаатнез распространяется только на евреев, то, безусловно, еврею-портному разрешено шить одежду из шаатнеза, но, само собой, только для неевреев. При этом в процессе шитья ему категорически запрещено использовать шаатнез с какой-либо пользой для себя лично – скажем, положить такую ткань себе на колени, чтобы согреть их.

Те же правила действуют и на продавцов одежды. Они имеют право продавать неевреям одежду с шаатнезом, более того – при необходимости, для того чтобы побыстрее продать товар, они имеют право надеть такую одежду на себя, чтобы покупатель посмотрел на нее со стороны, но им опять-таки запрещено использовать эту одежду с какой-то пользой для себя лично – к примеру, они не имеют права укрыться такой одеждой от дождя или холода. Именно поэтому еврейские ортодоксы, выполняя эту заповедь, всегда переносят такую одежду только на палках с вешалками.

Что же касается вопроса о том, откуда еврею знать, есть ли в приобретаемой им одежде шаатнез или нет, то, в Израиле по крайней мере, этот вопрос давно не стоит: большинство еврейских швейных фабрик и ателье снабжают свою продукцию специальным ярлыком «без опасения шаатнеза», правдивость которого удостоверена местным раввином.

Что касается импортной одежды или одежды, произведенной на нееврейской фабрике, то во многих городах Израиля, США и стран Европы сегодня есть специальные лаборатории, проверяющие одежду и ткани на наличие в них шаатнеза.

Глава 5. Кашрут и дети

Приучение ребенка к правилам кашрута всегда начиналось в еврейской семье с самого раннего возраста. И уже с самого раннего возраста родители строго следили за тем, чтобы ребенок питался только кошерной пищей, хотя формально несовершеннолетние дети свободны от исполнения заповедей Торы, а девочки и мальчики, согласно еврейской традиции, достигают совершеннолетия соответственно в 12 и 13 лет.

Для того чтобы понять то огромное значение, которое придавалось кошерности пищи ребенка, стоит вспомнить, что, согласно одному из самых распространенных объяснений смысла разделения пищи на разрешенную и запрещенную, все съеданное человеком непосредственно влияет не только на его тело, но и на его душу.

Таким образом, некошерная пища, с точки зрения иудаизма, дурно влияет на саму душу ребенка, препятствует его духовному и интеллектуальному развитию. Сам ее «нечистый» характер как бы «закрывает», «засоряет», «забывает» те самые духовные каналы, через которые еврей постигает Тору, а ведь изучение Торы в минувшие столетия считалось главным смыслом еврея, и каждая еврейская мать мечтала видеть своего сына великим раввином, выдающимся знатоком Торы и Талмуда.

Однако дело не только в том, что некошерная пища мешает постижению Торы: согласно этой точке зрения, она вообще удаляет, отталкивает ребенка от всего, что связано с его еврейством и развивает в нем дурные склонности. Так что, если ребенок еще во младенчестве вкушал некошерную пищу, то не исключено, что в итоге он вырастет буйным, непослушным и вообще представляющим опасность для общества субъектом.

В сущности, основы личности ребенка, говорит еврейская традиция, формируются еще во младенчестве, и многие жизненные ценности он впитывает с молоком матери. А молоко еврейской матери обладает, соответственно, особой эманацией, через которую в младенца вливаются фундаментальные еврейские ценности. Не случайно Пятикнижие рассказывает о том, что праматерь еврейского народа Сара, родив в 90 лет Исаака, отказалась взять ему кормилицу и сама кормила долгожданного сына грудью. Именно поэтому на протяжении столетий даже богатые еврейки предпочитали сами выкармливать своих детей, а если из-за отсутствия молока и нанимали кормилицу, то старались, чтобы она была еврейкой. К услугам кормилицы-нееврейки было принято обращаться лишь в самом крайнем случае.

Ну, а если ребенка переводят на искусственное вскармливание, то все молочные смеси, которые он будет есть, должны отвечать самым строгим требованиям кашрута и по возможности не включать в себя даже «халав нохри», то есть молоко, надоенное неевреем.

И уж, само собой, даже в самом раннем возрасте (не говоря уже о том времени, когда дети подрастут) еврею запрещено давать своему ребенку «трефную» пищу или равнодушно наблюдать, как приятель или сосед-нееврей угощает еврейского ребенка «трефной» едой – в этом случае стоит обратиться к этому человеку с просьбой больше этого не делать, объяснив ему, что просьба эта продиктована отнюдь не брезгливостью или негативным к нему отношением, а тем, что у евреев есть свои специфические запреты, которым они обязаны следовать.

В то же время, если ребенок, которому пока не исполнилось трех лет, уже взял в рот некошерную пищу, ни родители, ни кто-либо другой не обязан ее у него забирать. Более того – некоторые раввины считают попытки родителей вырвать из рук детей «трефное» и запретить им его есть совершенно неверными с воспитательной точки зрения – ведь запретный плод, как известно, сладок, и, действуя таким образом, взрослые лишь возбуждают интерес малыша ко всему запретному.

И в то же время галахические авторитеты признавали, что организм ребенка настолько нежен и настолько легко подвержен различным заболеваниям, что нельзя исключать ситуацию, при которой врач пропишет ему некошерные лекарства. Или, к примеру, будет настаивать на том, что для улучшения здоровья ребенка ему необходимо потреблять тот или иной некошерный продукт (скажем, столь памятный многим из нас рыбий жир).

Безусловно, в этом случае следует выполнить предписание врача, однако при этом Галаха настаивает, чтобы такую некошерную пищу или лекарства давал ребенку именно нееврей – сам вкус и запах «трефного» ни в коем случае не должен в его сознании ассоциироваться с кем-то из родителей и евреев вообще. И точно так же, если ребенок оказался в больнице и там вынужден есть «трефную» пищу, желательно, чтобы этой пищей его кормила не мать (даже если она госпитализирована вместе с ним), а кто-нибудь из медперсонала или соседки по палате.

Рав Ш. Вагшал в своей книге «Кашрут» приводит весьма любопытный пример действия этого закона в праздник Песах, когда, как уже говорилось в этой книге, евреям категорически запрещено есть и как-то использовать квасное (хамец). Если, пишет он, в дни этого праздника врач выписал малышу таблетки, содержащие хамец, то «нужно попросить нееврея купить таблетки, расплатиться за них своими деньгами и давать таблетки по мере необходимости ребенку. Его расходы должны быть возмещены после Песаха».

Еврейские дети в хедере (начальной религиозной школе). Фото 1937 г.

Если же такого нееврея не находится, то родители, безусловно, должны сами дать ребенку некошерное лекарство или предписанную ему «трефную» пищу, но в этом случае, по мнению ряда авторитетов, они должны каким-то образом испортить их вкус. Впрочем, если речь идет о рыбьем жире, то никаких дополнительных усилий для того, чтобы испортить его вкус, думаю, не требуется...

Начиная с двух-двух с половиной лет, то есть с возраста, когда ребенок способен многое понять, его начинают приучать к тому, что он ни в коем случае не должен брать что-либо из рук посторонних людей (даже если речь идет о друзьях семьи), – именно для того, чтобы не дать ему съесть что-либо «трефное».

Автор этой книги на собственном опыте знаком с эффективностью приемов и методов, с помощью которого в сознание еврейского ребенка внедрялся данный запрет. Признаюсь, мне до сих пор нередко приходится преодолевать себя для того, чтобы попробовать ту или иную еду в незнакомом месте, даже если меня уверяют, что она отвечает самым строгим требованиям кашрута. И, само собой, я до сих пор с некоторым внутренним содроганием вспоминаю рассказ моей бабы Сони о том, как, когда я был «совсем-совсем маленький», какая-то «старая-старая бабка» на улице дала мне конфетку и, так как я был маленький и ничего не понимал, то я захотел эту конфетку немедленно съесть. Но тут подскочила баба Соня, выхватила у меня конфету, разломала ее пополам и нашла в ней сливовую косточку. И тогда она поняла, что эта бабка была самой настоящей ведьмой, которая специально дала такую конфету еврейскому ребенку, чтобы тот подавился косточкой и умер.

Да, сейчас я понимаю, что весь этот рассказ баба Соня, вероятнее всего, от начала до конца придумала, чтобы отвадить меня брать какую-либо еду из чужих рук. Но, как известно, ни во что мы не верим так прочно, как в те мифы, которые внушили нам с детства и которые давно уже стали частью нашего подсознания.

К трем-четырем годам еврейский ребенок уже должен был твердо знать, что вся пища делится на кошерную, то есть разрешенную евреям, и «трефную», то есть запретную для них. Так, по сути дела, с заповедей кашрута начиналось формирование его национального самосознания. В этот период ему уже открытым текстом запрещают есть ту или иную пищу, потому что она некошерна или просто из опасения, что она может оказаться некошерной. Но, безусловно, на этом этапе развития их чада многие еврейские родители сталкиваются с немалыми проблемами в приучении ребенка строгому следованию заповедям кашрута. К примеру, не так-то легко объяснить четырехлетнему малышу, почему после вкусной мясной котлеты он не может выпить стакан не менее вкусного какао с молоком, тем более что ему

этого очень хочется.

И вновь специалисты по еврейскому воспитанию не рекомендуют в данном случае действовать методом прямых запретов и тем более угроз и побоев – ясно, что ничего, кроме духа противоречия и сначала вполне осознанной, а затем и чисто инстинктивной ненависти к обычаям и традициям своего народа, у ребенка это не вызовет.

Еще большую ошибку, на мой взгляд, допускают те родители, которые начинают пугать малыша тем, что если он не будет следовать заповедям кашрута, то Бог всенепременно накажет его за это.

Во-первых, это неверно с религиозной точки зрения, так как (и об этом мы уже говорили) Всевышний, согласно иудаизму, не требует от человека выполнения Своих заповедей до его совершеннолетия и не наказывает за их нарушение. Во-вторых, увидев, что никакого наказания свыше за угрозами взрослых не следует, он может в весьма нежном возрасте начать сомневаться в существовании Бога, и именно такие методы воспитания и приводили в итоге к появлению завзятых атеистов.

Наоборот, нужно попытаться во что бы то ни стало убедить его, что Бог дал эти законы евреям не просто так и ни в коем случае не в качестве наказания, а чтобы они были здоровыми, сильными и умными (с объяснением, что речь идет об иррациональных законах, которые просто следует соблюдать, он познакомится позже); рассказать ему о том, как евреи во все времена умирали ради того, чтобы сохранить верность этим законам Творца и, наконец, просто отвлечь его внимание.

А затем, когда минимальные три часа, которые должны отделять прием мясной пищи от молочной, пройдут, родителям самим следует вспомнить об этом, налить ребенку какао с молоком и, возможно, даже наградить его каким-нибудь небольшим подарком (скажем, пирожным) «за стойкость духа».

Но самое главное заключается в том, что родители должны подчеркнуть, что тот же запрет на смешение мясной и молочной пищи оказался совсем не таким уж страшным, каким казался в начале: «Видишь, три часа прошли очень быстро, и ты ничего не нарушил и остался евреем. Ты у меня настоящий Маккавей!⁴¹»

Существует также галахическое мнение, согласно которому каждый еврей несет ответственность за соблюдение всеми еврейскими детьми заповедей кашрута. Это, в свою очередь, означает, что еврей не только не имеет права предложить еврейскому ребенку какую-либо некошерную пищу (это само собой разумеется), но и в том случае, если он увидел, что незнакомый ему ребенок старше трех лет ест или собирается съесть что-либо «трефное», то его долг вмешаться и не допустить этого. Так на повседневном уровне проявляется один из главных законов еврейского братства – закон, согласно которому все евреи ответственны друг за друга.

Глава 6. Когда приходит беда...

Пожалуй, ни в одном вопросе то место, которое занимает соблюдение кашрута в еврейском сознании, не отразилось так ярко, как в законах, касающихся выполнения этих заповедей во время болезни еврея.

Свод еврейских законов «Шульхан Арух» однозначно провозглашает, что важность соблюдения всех правил кашрута больным человеком настолько велика, что ради нее можно даже «отодвинуть» святость субботы, нарушение законов которой считается у евреев величайшим святотатством. Например, если еврей попал в больницу, где в помине нет кошерной еды, нужно сделать все возможное, чтобы доставить ему кошерную пищу в больницу.

Но что делать, если это произошло в субботу, когда евреям не только запрещено пользоваться каким-либо видом транспорта, но и нельзя пешком слишком далеко удаляться

⁴¹ См примечание 26.

от дома? Галаха дает на это однозначный ответ: значит, нужно попросить знакомого нееврея (на которого, понятное дело, все эти строгие законы о субботнем отдыхе не распространяются), чтобы он отнес или отвез пакеты с кошерным питанием в больницу. И, разумеется, если это требуется, заплатить ему за данную услугу (конечно, по окончании субботы). Ну, а если такого нееврея «под рукой» не оказалось, значит, кто-либо из родственников или близких друзей больного вынужден будет нарушить законы соблюдения субботы и отнести эти пакеты ему.

Важность соблюдения евреями кашрута настолько велика, что практически во всех странах мира лидерам еврейских общин удалось добиться официального разрешения на поставку в больницы кошерного питания для пациентов-евреев. Более того – в некоторых больницах США (речь не идет о специфических так называемых «еврейских больницах», созданных и существующих за счет пожертвований богатых евреев, в которых соблюдение кашрута является само собой разумеющимся) в последние годы были созданы кошерные кухни. Пациенты таких больниц независимо от расы, национальности и вероисповедания, могут при желании заказать пищу, соответствующую еврейским диетарным законам. Однако, как правило, кошерная пища поступает в больницы благодаря тем или иным еврейским благотворительным организациям. Во многих городах местные раввины и общинные лидеры уговаривают еврейских домохозяек и владельцев еврейских ресторанов на благотворительной основе готовить специальные продуктовые пакеты с кошерным завтраком, обедом и ужином, которые доставляются в больницу. В некоторых случаях в еврейских ресторанах готовят специальные порции для того или иного конкретного больного в соответствии с прописанной ему врачами диетой. Но самое главное, чтобы этот пакет был тщательно запечатан – так, чтобы в больнице он не раскрылся сам собой или какой-либо нееврей из медперсонала случайно или из чистого любопытства не открыл его, – ведь в этом случае немедленно возникает сомнение в том, не положил ли этот нееврей даже чисто случайно в пакет какую-либо некошерную пищу, из-за чего вся порция объявляется некошерной.

Большинство раввинов рекомендуют делать на таких пакетах специальные надписи на иврите и на других языках, которые помогали бы евреям и неевреям понять, что речь идет о пище, предназначенной исключительно для евреев. В то же время, если таких кошерных порций более чем достаточно и у евреев нет никаких проблем с доставкой кошерной еды, ее излишком вполне можно и даже нужно поделиться с госпитализированными в той же больнице и испытывающими нехватку в пище неевреями.

Но даже если еврей оказался в больнице, где нет кошерной еды, и никто в городе в данный момент не может ее ему доставить, или администрация больницы запрещает проносить кошерное питание на ее территорию (и такое бывало), то это, согласно еврейской традиции, отнюдь не означает, что он должен отказаться от выполнений заповедей кашрута и перейти на «трефную» пищу. Напротив, в этом случае еврей должен приложить все усилия для того, чтобы избежать употребления «трефного».

Для этого ему стоит вспомнить о том, что большинство овощей и фруктов кошерны по определению. Кроме того, можно условно считать кошерным любое оливковое, соевое, арахисовое, кукурузное и другие растительные масла. Кошерным можно считать и любой хлеб, не содержащий жира. Однако, прежде чем употреблять его в пищу, еврей должен поинтересоваться, не был ли этот хлеб испечен в форме, смазанной жиром. Если форму и в самом деле смазывали жиром, то следует со всех сторон буханки отрезать верхний слой толщиной с палец, после чего хлеб можно есть.

Фрукты и овощи можно есть сырыми или запеченными на пару. Однако если овощи явно требуют проверки на наличие насекомых, а у больного нет сил и возможностей проделать такую проверку самостоятельно, то от таких овощей следует отказаться. Пациенты больниц, в которых нет кошерной пищи, могут попросить персонал приготовить им рыбу на пару, но только в том случае, если в кошерности данного вида рыбы нет никаких сомнений.

В то же время с учетом специфического состояния больного многие требования кашрута на время болезни по отношению к нему смягчаются. К примеру, если организм больного сильно ослаблен, ему разрешено сократить перерыв между приемом мясной и молочной пищи до одного часа, но, разумеется, перед тем как есть молочную пищу, ему следует очистить и ополоснуть рот.

Все эти правила, впрочем, не снимают многих вопросов, встающих перед оказавшимся в больнице евреем в связи с соблюдением кашрута. К примеру, вопроса о том, может ли он пользоваться некошерной больничной посудой? Или что ему делать, если в больнице вообще невозможно раздобыть однозначно кошерной пищи?!

Общее правило, действующее в таких случаях, гласит, что еврей должен выбрать путь, при котором нарушение заповедей кашрута будет сведено к возможному минимуму. Например, если в такой больнице пациентам предлагается на выбор постная каша или каша с мясом, то следует выбрать именно постную кашу, так как мясо в каше однозначно является некошерным, а сама по себе каша, если бы она была приготовлена в кошерной посуде, вполне была бы кошерной. Но лучшее, что может сделать еврей, оказавшийся в подобной ситуации, – это найти способ проконсультироваться по всем подобным вопросам с опытным раввином.

И все же самая главная проблема возникает у еврея в том случае, если врач прописывает ему лекарство, содержащее те или иные некошерные ингредиенты, или настаивает на том, что больной, страдающий данным заболеванием, всенепременно должен соблюдать диету, включающую те или иные некошерные продукты, к примеру, то же свиное мясо.

В этом случае, согласно Галахе, крайне важно понять, идет ли речь о неопасном, легко излечиваемом недомогании или о серьезном, представляющем угрозу для жизни заболевании.

В первом случае никакой причины для послабления иудаизм не видит: и сам больной, и его родственники должны сделать все возможное для того, чтобы не произошло нарушения еврейских законов. То есть обеспечить доставку в больницу кошерной пищи и выяснить, существуют ли кошерные заменители некошерных лекарств, и если они существуют, то следует приобрести именно кошерные лекарства, даже если их цена значительно выше, чем некошерных. Если же все-таки кошерных лекарств против данного заболевания пока не разработано, то следует проверить, не существует ли возможность заменить внутреннее лекарство наружным (например, мышечные боли довольно эффективно лечатся как с помощью таблеток, так и с помощью различных мазей) или нельзя ли ввести его в организм с помощью инъекции – ведь если лекарство не принимается вовнутрь, вопрос о его кошерности отпадает сам собой. Наконец, вместо некошерной диеты должна быть подобрана аналогичная кошерная.

Если же кошерного заменителя некошерного лекарства для такого больного найти не удалось и принять его можно только в виде таблетки или микстуры, то следует сделать все, чтобы пациент-еврей избежал какого-либо удовольствия от приема таких некошерных препаратов. Например, если некошерная микстура обладает приятным запахом и вкусом, то прежде, чем больной ее выпьет, следует добавить в нее какие-то горькие и дурно пахнущие компоненты.

Однако есть случаи, когда страдающему тем или иным недомоганием человеку категорически запрещено пользоваться некошерными лекарствами, даже если замены им не придумано.

Речь идет о лекарственных препаратах, содержащих так называемые «килаим», то есть гибридные сорта растений, а также на препаратах, основанных на смеси мясного и молочного – их нельзя использовать не только в виде таблеток или микстур, но и в виде мазей, компрессов и т. д., так как Тора запрещает не только употреблять «килаим» и смесь мясного и молочного в пищу, но и вообще извлекать из них какую-либо пользу.

Однако все это коренным образом меняется, если речь идет о серьезно больном

человеке, то есть, по мнению врачей, развитие болезни может привести к его смерти, либо о том, превратится ли он в результате болезни в пожизненного инвалида или сможет вернуться к полноценной жизни.

В этом случае начинает действовать принцип «Тора дана для жизни, а не для смерти» – принцип, согласно которому ради спасения человеческой жизни стоит пойти даже на нарушение некоторых заповедей Торы, в том числе и заповедей кашрута. Следуя этому принципу, и сам опасно больной, и его родственники должны неукоснительно выполнять указания врача, то есть принимать некошерные лекарства и следовать некошерной диете.

Если, к примеру, врач настаивает на том, что для выздоровления больного тот должен есть свинину, а сам больной находится не в больнице, а дома, то следует выполнить указание врача, но для приготовления прописанной ему «трефной» пищи необходимо приобрести отдельную кастрюлю, а подаваться такая пища должна на специально выделенной для этого тарелке с отдельным, не используемым более ни для чего другого набором столовых приборов. Мыться вся эта посуда, разумеется, тоже должна совершенно отдельно от остальной, кошерной посуды и после мытья заворачиваться в бумагу и полотенце и ставиться в какое-нибудь особое место. После того, как нужда в некошерной диете отпадет, кастрюлю, чашку, ложки, вилки, ножи и все, что с этой диетой было связано, как правило, выбрасывают.

Чрезвычайно важно подчеркнуть: малейшее сомнение в характере заболевания обычно трактуется раввинами в пользу того, что данное заболевание может быть связано с опасностью для жизни, и потому следует выполнять предписания врача, даже если он настаивает на приеме некошерных лекарств или на некошерной диете. Ряд раввинистических авторитетов современности считает, что в случае любой болезни (за исключением разве что ситуации, когда неопасный характер болезни совершенно очевиден) разрешено нарушить заповеди кашрута по предписанию врача. При этом они исходят из мысли, что нам не дано знать, какая болезнь является опасной для жизни, а какая нет, – известны случаи, когда люди полностью излечивались от рака и умирали от банальной простуды, а значит, лучше не рисковать, а прислушаться к мнению врача. Правда, при этом сохраняет свою силу правило, согласно которому лучше избежать применения этого лекарства в виде таблеток или микстуры.

Однако обычно при возникновении у религиозных евреев подобных проблем они предпочитают обращаться к своему раввину, который, взвесив все «за» и «против», и решает, как следует поступать в данной конкретной ситуации в соответствии с законами Торы.

Глава 7. Страшные тайны Пасхи

Песах, или, как его называют в России, еврейская Пасха, вне сомнения, является не только самым известным, но и самым загадочным, самым мистическим и – что там скрывать – до сих пор пугающим многих «добрых христиан» еврейским праздником. И дело не только в связанной с этим праздником одной из самых страшных и лживых сказок, придуманных за всю историю человечества. Само странное поведение евреев не только в дни этого праздника, но и накануне его, тот факт, что в течение тех семи дней, которые он длится, меняется весь рацион, да и сам образ жизни евреев, и то, что считалось кошерным и разрешенным, вдруг становится запретным, не могло не вызывать по меньшей мере удивления и недоуменных вопросов у тех народов, среди которых пришлось жить евреям. И следует признать, что с Песахом и в самом деле связано много тайн и загадок, которые до сих пор остаются неизвестными не только неевреям, но и многим евреям. И на этих страницах им предстоит, возможно, впервые познакомиться с этими тайнами главного еврейского праздника, с которого, собственно говоря, и начинается история евреев как нации.

Все это было, было, было...

Каждый раз, когда наступает 14 число весеннего месяца Нисана, я начинаю ощущать внутренний трепет. Вольно или невольно в это утро я, в соответствии со словами наших мудрецов, начинаю чувствовать себя так, словно это я сам, а не мои далекие предки, должен в грядущую ночь выйти из Египта, в котором прошли долгие годы моей жизни. Над этой страной уже пронеслись девять страшных казней; ее экономика разрушена; огненный град уничтожил весь урожай на полях; болезни и невесть откуда взявшиеся дикие звери погубили почти все поголовье домашнего скота; его жители напуганы то и дело сваливающимися на них стихийными бедствиями и эпидемиями...

Но фараон, как и любой диктатор, готов скорее пожертвовать жизнью собственного народа, чем признать свое поражение и чью-либо власть над собой, даже если речь идет о власти самого Творца Вселенной!

Но сегодняшняя ночь станет последней. Моше Рабейну, имя которого народы мира потом превратят кто в Мозеса, а кто в Моисея, уже сообщил нам о том, что сегодня ночью на головы египтян обрушится поистине чудовищное бедствие, сегодня ночью заголосят египтяне во всех своих домах по своим детям, и сердце наше будет разрываться от плача тех, кто, в общем-то, был нам все эти годы добрыми соседями и даже друзьями...

Следуя указаниям Моше, я уже зарезал ягненка, символизирующего для египтян одного из их жалких, несуществующих божков; я уже обмазал его кровью косяк двери моего дома, ибо эта кровь и есть тот знак, по которому ночью Бог будет отличать еврейские дома от домов египтян и как бы «перепрыгивать» через них. И в память о том, что Бог перепрыгнул («пасах») через еврейские дома в эту роковую ночь, мы и будем справлять из поколения в поколение праздник, который так и будет называться – Песах, «Прыжок»...

Ну, а дальше приходит та самая ночь, о которой сказано в Торе:

«И было – в полночь Бог поразил каждого первенца в стране Египетской – от первенца фараона, который должен сидеть на троне его, до первенца узника, который в темнице, и всех первенцев скота. И встал фараон той ночью, и все слуги его, и все египтяне, и был великий вопль в Египте, ибо не было дома, где не было бы мертвеца. И призвал фараон Моше и Аарона ночью и сказал: „Встаньте и выйдете из среды народа моего – и вы, и сыны Израиля, и идите служить Богу, как говорили. И овец ваших, и коров ваших возьмите, как вы говорили, и идите! И благословите также и меня!“ А египтяне торопили народ, чтобы поскорее выслать из страны, ибо сказали они: „Все мы умрем!“ И понес народ тесто свое прежде, чем оно сквасилось, квашни свои, увязанные в одежды свои, на плечах своих...

...И пекли сыны Израиля тесто, которое вынесли из Египта лепешками пресными, ибо оно не сквасилось, так как они изгнаны были из Египта, и не могли медлить и даже пищей не запаслись...» (Исход, 12:29–39).

Итак, евреи то ли уходят, то ли убегают из страны, причем столь поспешно, что тесто в их квашнях не успеваешь закваситься, а ведь для этого нужно не так много времени: достаточно оставить перемешанную с водой муку на 18 минут и получившееся тесто начнет бродить само собой. Но евреи спешат выполнить указание... нет, не фараона, а самого Бога, и потому они не хотят дожидаться даже эти 18 минут и выпекают пресные, тонкие лепешки, которые на иврите называются мацой, а на старославянском – опресноками.

Евреи спешат настолько, что даже не успевают запастись провизией, и это со стороны выглядит уже совершенным безумием, ибо откуда в пустыне, куда они уходят, взять воду и элементарную пищу?! Но в том-то и дело, что эти фанатики-евреи упрямо, безумно, слепо верят, что Тот, кто обрушил на Египет десять страшных казней во имя того, чтобы вывести их из рабства, сумеет позаботиться о них и в безводной Синайской пустыне. И в память об этом незаквашенном тесте, об этой верности и вере и устанавливается праздник Песах со всеми его строгими законами:

«И сказал Моше народу: „Помните день этот, в который вы вышли из Египта, из дома рабства, ибо сильной рукой вывел вас Бог оттуда – и поэтому не ешьте квасного. Сегодня вы выходите, в месяце, когда ячмень колосится. И будет – когда приведет тебя Бог в страну кнаанея, и хетта, и эморей, и хивея, и иевусея, как Он поклялся отцам твоим дать тебе землю, сочащуюся молоком и медом, совершай это служение в этот месяц. Семь дней ешь опресноки, а в день седьмой – праздник для Бога. Опресноки нужно есть в эти семь дней, и да не будет видно тебе квасное, и да не будет видна тебе закваска во всех пределах твоих. И скажешь сыну своему в тот день так: ради исполнения этой заповеди сделал это мне Бог при выходе моем из Египта...“ (Исход, 13:3–8).

Таким образом, в течение семи дней праздника Песах евреи не просто должны есть мацу – они должны есть мацу вместо обычного хлеба из заквашенного теста, который на весь период Песаха категорически запрещен им в пищу. И не только хлеб, но и все «квасное», то есть любые продукты, в ходе приготовления которых был использован процесс брожения.

Более того – в течение этих семи дней евреям запрещается не только есть, но даже использовать эти продукты с какой-либо пользой для себя и даже просто видеть их – все это оказывается тягчайшим грехом, за который рано или поздно последует наказание Свыше. И на протяжении вот уже более чем трех тысячелетий евреи строго соблюдают этот абсолютно не объяснимый с рациональной точки зрения запрет на квасное в семь дней Песаха.

Впрочем, почему такой уж необъяснимый?

Понятно, что, следуя этой заповеди, отказываясь от обычного хлеба, еврей в эти дни испытывает особое чувство сопричастности с историей собственного народа, он может ощутить во рту вкус того самого хлеба, который они ели в день своего исхода из Египта. Он может, по меньшей мере, попытаться понять ход их мыслей и тех страстей и переживаний, которые владели их сердцами в эти великие минуты, когда, по сути дела, рождался еврейский народ.

Евреи выходили из Египта в неизвестность пустыни, выходили без запасов провианта, с несколькими пресными лепешками на человека, повинувшись указанию Бога, и именно с этого момента они превращались в особый народ, при возникновении которого, как в тигле, смешались и переплавились друг с другом генетическая, историческая и религиозная составляющие, образовав неразделимый сплав. У них еще не было ни общей территории, ни общего рынка, ни культурного багажа – всех тех составляющих, из которых обычно формируются другие – «нормальные» и обычные нации. Но у них была общая вера в единого Бога, столь разительно отличавшаяся от религий всех остальных народов мира, и этого было достаточно!

Достоевский не случайно писал, что невозможно представить еврея без Бога: чтобы еврей остался евреем и передал свою принадлежность к еврейскому народу своему потомству, мало родиться от еврейской матери⁴² – необходимо так или иначе чувствовать свою связь с иудаизмом (пусть даже и не принимая всех его догматов). И в то же время, в принципе, любой человек может пройти гиюр, то есть церемонию перехода в иудаизм, и в этом случае не только он сам, но и его потомки станут неотъемлемой частью еврейского народа.

Но, помимо этой исторической символики, исход евреев из Египта и запрет на употребление квасного в Песах несет в себе и иную идейную и историческую символику.

Провозглашая исход центральным событием своей национальной истории, евреи одновременно декларируют свою ненависть к рабству как к самой отвратительной форме взаимоотношений между людьми и свое неприятие любого попрания естественных прав

⁴² Согласно еврейской традиции, еврейство как национальность передается по материнской линии. Соответственно, евреем считается только тот, кто рожден от матери-еврейки.

человека. Приподнимая над столом мацу в первую ночь Песаха и произнося ритуальную фразу: «Вот хлеб бедности, который ели отцы наши в Египте!», еврей говорит себе и всем присутствующим за столом: «Да, это – хлеб бедности. Но он же – хлеб нашей свободы, и лучше есть такой пресный, не очень вкусный хлеб, но быть свободным человеком, чем униженным и бесправным рабом, даже если хозяин и кормит его досыта!»

Мало кто понимает, что в данной декларации содержится и объяснение того пути, по которому пошла история воспринявшей эти еврейские идеи человеческой цивилизации, и той особой роли, которую в этой истории сыграл еврейский народ. Здесь, в этих словах, – причины крушения рабовладельческого, а затем и феодального строя, и медленного, но верного продвижения человечества к его нынешнему пониманию того, в чем заключаются основные права человека, и признание этих прав за каждым индивидуумом. Здесь же – разгадка того, почему евреи на протяжении тысячелетий, выражаясь словами древней хроники, были «всегда при смуте», принимая самое активное участие в различных революционных и национально-освободительных движениях на стороне тех, кого, с их точки зрения, можно было назвать поработанными и угнетенными.

Однако, помимо этой довольно прямолинейной символики, еврейские религиозные авторитеты усматривали в запрете на квасное в дни Песаха и куда более глубокий символизм.

Все квасное, обозначаемое еврейским словом «хамец», согласно этой точке зрения, символизирует собой те наклонности человека, которые подталкивают его к самовозвышению, к реализации своего тщеславия и амбиций, подобно тому как пузырьки воздуха, раздувая тесто, заставляют его подниматься вверх. И эти неотъемлемые черты человеческой природы в определенной степени полезны – ведь и любой индивидуум, и человеческое общество в целом в итоге развиваются, в сущности, благодаря именно эгоизму, амбициозности, жажде денег, власти, успеха, признания и т. д. отдельных лиц.

Но в определенный момент жизнь «по принципу хамеца», брожение страстей и раздувание своей гордыни могут привести человека к мысли, что это «раздувание» и является целью и смыслом его существования. И даже если формально он по-прежнему будет соблюдать те или иные заповеди Всевышнего, на деле он будет все больше и больше отдаляться от Него.

Плоская, тоненькая маца, выпеченная из пресного, не успевшего взойти теста, – это абсолютная оппозиция хамецу, его антипод, символ готовности еврея полностью, ни минуты не раздумывая, подчиниться воле Всевышнего и сам высший смысл жизни и высшее благо для себя видеть в исполнении Его воли.

Признавая над собой абсолютную власть Бога, объявляя себя Его рабом человек и становится окончательно свободным: ведь если он подчиняется только Богу, то ни один человек в мире не может над ним властвовать.

Да, конечно, при этом он должен следовать, скажем, законам государства, в котором живет, – но только до того момента, когда они не противоречат фундаментальным законам Бога. Как только такое противоречие возникает, еврей считает себя вправе не подчиняться этим законам, и слова некоего еврея о том, что Богу следует отдать Богово, а кесарю – кесарево, вызывают у него лишь улыбку: для него это – слова раба, а не свободного человека!

Вот как раскрывал антонимию понятий «хамец» и «маца» в своей предпасхальной лекции один из выдающихся раввинов XX века рав И.-Д. Соловейчик:

«Маца и хамец – противоположности, но они также и связаны между собой. Согласно заповеди Торы, мацу можно сделать только из такого зерна, которое заквашивается, то есть из которого можно получить хамец (например, пшеница). Если же взять зерно, которое не заквашивается (например, кукуруза), и испечь лепешки, то их нельзя будет считать мацей.

И смысл этих законов можно пояснить следующим образом. «Маца они» («хлеб бедности») есть служение Богу в категории «авода бли таам», то есть

«служение без вкуса», без серьезного понимания или углубления в интеллектуальные тонкости. Это служение не наполнено «воздухом» – личными соображениями или длительными заключениями ума; оно есть непосредственное принятие Божественной воли...

Хамец символизирует человека, в котором, в дополнение к воде, есть не только «вкус», понимание, но также «брожение» – свои собственные идеи, соображения, планы...

Служение в категории «хамец» необходимо. Религиозный человек вовсе не должен походить на робота, он не должен отказываться от собственного понимания происходящего вокруг него. Но полнота понимания и свободы воли предусматривает также, что в некоторый момент необходим отказ от своего понимания и от своего выбора, необходимо подчинение непосредственной воле Бога. Именно такой тип служения – служение «хлеба бедности», «лехем они» – необходим в критический момент Исхода. Мидраш сообщает нам, что евреи опустили на 49 уровней нечистоты Египта, не планировали Исход и не жаждали его; в каждый момент они готовы были сказать: «Уже этого нам достаточно». Однако их хватило на то, чтобы отказаться от собственных идей и подчинить себя прямой Божественной воле, и за это они были выведены.

Съедая на Седере⁴³ кусочек мацы в исполнение заповеди Торы, мы выражаем готовность к «авода би таам» – «служению без вкуса». Мы выражаем понимание того, что обычное служение в течение года, «служение со свободным выбором», должно непосредственно иметь своим фундаментом (так как Песах – первый в ряду праздников) простое принятие Божественной воли. Даже без понимания ее смысла и вразрез с собственными планами...».

И лишь учитывая этот трансцендентный смысл понятий «хамец» и «маца», можно понять, почему евреи с такой строгостью придерживаются всех запретов и заповедей праздника Песах и, прежде всего – запрета на квасное – хамец.

Что такое хамец?

Согласно букве Торы, подвергаться процессу брожения, то есть превращаться в хамец, могут только пять видов злаков – пшеница, рожь, ячмень, овес и столь любимая пушкинским Балдой полба.

Таким образом, ответ на вопрос о том, что такое хамец, вроде бы лежит на поверхности: это хлеб, пирожные, торты, печенья, макароны и все прочие продукты, приготовленные из этих пяти видов злаков. Все остальные виды зерна, а также бобовые растения, то есть рис, горох, кукуруза и т. д., брожению не подвергаются и, следовательно, продукты из них не могут быть квасными.

Однако давайте вспомним, что, скажем, те же пиво, виски, квас, самогон производятся именно на основе процесса брожения все того же зерна, ячменя или пшеницы и, таким образом, также подпадают под понятие хамец. Добавим к этому солодовый уксус и все маринованные продукты, в которых он содержится, включая селедку, а также любые продукты, приготовленные с применением дрожжей, – и список товаров, представляющих собой хамец, у нас значительно расширится: в него войдут многие конфеты, некоторые консервы, заварные кремы, фруктовые эссенции и многое другое, включая некоторые лекарства. Окажутся в нем и сухофрукты, и ряд колбас и сыров, в изготовлении которых так или иначе используется мука или мучной клейстер.

⁴³ Седер пасхальный – ритуальная трапеза, проводимая в первые два вечера Песаха (в Израиле – только в первый вечер). Во время седера читается «Пасхальная Агада» – книга, содержащая рассказ об исходе из Египта с комментарием, а также совершаются символические обряды. Основные элементы седера – пасхальная трапеза и изложение пасхального предания – имеют библейские корни, но материал «Агады» и особый ритуал седера по большей части восходят к Талмуду, а ряд песнопений «Пасхальной Агады» – более позднего, средневекового происхождения.

Словом, любой продукт, изготовленный из вышеназванных пяти видов злаков или любых изделий из них и входивший в контакт с водой или другими жидкостями является хамецом и, соответственно, объявляется непригодным, некошерным для употребления его в дни Песаха.

Так в еврейском быту и в еврейской торговле возникает еще одна важная категория кашрута – «кошер ле-Песах», свидетельствующая о том, что данный товар или изделие не содержат в себе никаких квасных компонентов и их можно использовать по назначению в дни Песаха, не нарушая запрет, в течение семи дней этого праздника употреблять в пищу, видеть квасное, получать от него какую-либо пользу и вообще владеть им. Вот почему уже за несколько дней до наступления Песаха и, само собой, в сам период этого праздника соблюдающие традиции евреи даже в израильских магазинах внимательно осматривают каждый товар: теперь им недостаточно, чтобы на нем стояла просто надпись «кошер» – необходимо, чтобы на товаре была маркировка «кошер ле-Песах».

Эта надпись должна стоять абсолютно на всех приобретаемых евреем продуктах, даже если речь идет о тех из них, в технологии которых никакие квасные ингредиенты не используются. К примеру, оливковое масло само по себе не является хамецом, однако во время его производства стоявший у пресса рабочий мог захотеть перекусить. Допустим, он достал приготовленный ему женой бутерброд – и несколько хлебных крошек попали в выжатое им масло. Само масло от этого не перестало быть кошерным, но теперь, когда в него попали хлебные крошки, оно содержит в себе хамец – и значит, никак не может считаться кошерным на период Песаха.

Таким образом, для того чтобы считаться «кошер ле-Песах», все продукты должны изготавливаться с особой осторожностью, не допуская их контактов с любым изделием из квасного.

Автору этой книги довелось бывать на израильских предприятиях, изготавливавших продукцию с маркировкой «кошер ле-Песах». Вся она изготавливается в специальных цехах, в которые разрешено заходить лишь тем, кто непосредственно в них работает. Если в такой цех хочет войти работник из другого цеха, он должен принять душ и переодеться в спецодежду, сильно напоминающую скафандр космонавта. И, само собой, ни одному из тех, кто работает в таких цехах, не разрешено проносить на их территорию ничего съестного.

Правда, если речь идет о продуктах, при производстве которых хамец совершенно не используется, а вероятность попадания в них квасного крайне мала (вспомним тот же пример с рабочим, случайно обронившим крошки хлеба в вырабатываемый им товар), то представители раввината нередко просто ставят на таких товарах рядом с надписью «кошер» печать «кошер ле-Песах».

Ашкеназские заморочки

Впрочем, и на этом все сложности в вопросе о том, что можно, а что нельзя есть евреям в дни Песаха, не исчерпываются. Если сефардские евреи, то есть выходцы из восточных стран, свободно покупают любые продукты с маркировкой «кошер ле-Песах», то ашкеназские евреи, чьи предки на протяжении столетий жили в Польше, Украине, Белоруссии, России, Германии и других странах Европы, не употребляют в дни Песаха не только квасное, но и любые продукты, содержащие в себе так называемые «китнийот», то есть рис, гречку, бобовые, кукурузу, сою и другие зерновые и незерновые культуры, не входящие в число пяти вышеупомянутых злаков. И потому сефардские евреи в дни Песаха вполне могут позволить себе насладиться пловом, гречневой кашей, кукурузными хлопьями и т. д., а их ашкеназские собратья вынуждены обходиться мацой и теми изделиями, которые можно приготовить на ее основе.

Соответственно и продукты в магазине эти две основные группы евреев в дни Песаха покупают разные: сефарды вполне могут приобрести товар как с маркировкой «кошер ле-Песах» (кошерно в дни Песаха), так и с маркировкой «кошер ле-Песах ле-охлей китнийот

белавад», то есть «кошерно в дни Песаха только для тех, кто ест китнийот»), в то время как ашкеназам подходит только одна маркировка – «кошер ле-Песах».

«Но как же так?! – вправе задаться вопросом читатель. – Выше уже было сказано, что под понятие „хамец“ подпадают только продукты из злаков, подвергающихся процессу брожения. Ни рис, ни горох, ни фасоль, ни кукуруза, ни гречка забродить по определению не могут. Так на каком же основании ашкеназы отказываются употреблять их в пищу в дни Песаха?!» Ответ тут один: на основании постановления, изданного много веков назад авторитетными ашкеназскими раввинами, которого еврей-выходцы из Восточной и Центральной Европы придерживаются до сего дня.

Существует несколько версий о том, что именно побудило ашкеназских раввинов издать это галахическое постановление.

Согласно первой и наименее убедительной из них, в отличие от сефардов, работавших на земле и хорошо знакомых со всеми ее плодами, ашкеназские раввины были людьми сугубо книжными, крайне далекими от реальной жизни, а потому на практике порой не могли отличить не только ржаное зерно от пшеничного, но и рожь и ячмень от риса или даже подсолнуховых семечек. И чтобы, не дай Бог, ашкеназские евреи, будучи крайне далекими от всего, что связано с сельским хозяйством, не перепутали бы незерновые культуры с зерновыми и из-за этого, сами того не ведая, не нарушили бы запрет на квасное, и было издано это постановление.

По второй версии, все дело заключалось в том, что раньше для транспортировки зерновых, бобовых и прочих культур использовались без всякой стирки одни и те же мешки. Скажем, крестьянин поставил оптовику 100 мешков с пшеничным зерном. Тот ссыпал эти мешки в амбар, а затем в них же засыпал горох, который повез на продажу, не только не постирав эти мешки, но и даже не вытряхнув их как следует. В результате в мешках осталось какое-то число пшеничных зерен, о которых еврей-покупатель гороха может и понятия не иметь. И когда он поставит этот горох замачиваться, смешавшиеся с ним пшеничные зерна мгновенно превратятся на его пасхальной кухне в хамец. Да и прежде, чем он начнет их замачивать, мешки могут попасть под дождь, и оказавшиеся в них случайно пшеничные, ржаные или какие-либо другие зерна начнут бродить.

Наконец, третья версия является, по сути дела, разновидностью второй. Согласно ей, все дело не только в том, что раньше кукуруза, гречка, бобовые и т. д. перевозились в тех же мешках, в которых до этого могли быть злаковые культуры, но и в том, что доставлялись они в основном с помощью морских и речных перевозок. И в этом случае вероятность контакта мешков с водой резко возросла и, соответственно, возросла вероятность того, что случайно оказавшиеся в них зерна пшеницы, ржи и т. д. превратятся в хамец и превратят в него все остальное содержимое мешка.

В наши дни все прекрасно понимают, что то давнее галахическое постановление является анахронизмом. Однако ашкеназские евреи продолжают ему следовать просто в силу традиции, «потому что так поступали наши отцы и деды». Но даже среди ашкеназских раввинов по этому вопросу есть разногласия.

К примеру, согласно мнению одних раввинов, запрет на употребление в Песах «китнийот» не распространяется на геров, то есть тех, кто родился неевреем, но прошел церемонию перехода в иудаизм, а также на тех ашкеназских евреев, чьи отцы и деды вели светский образ жизни, а они сами решили вернуться к исполнению религиозных заповедей (таких евреев очень много среди выходцев из бывшего СССР).

Ни гер, ни человек, вернувшийся к религиозному образу жизни после того, как несколько предыдущих поколений его семьи не выполняли заповедей Торы, не может сказать о себе: «Я поступаю так потому, что так поступали мои отцы и деды» – и следовательно, на них запрет на употребление в пищу незерновых культур не распространяется – такова логика сторонников этой точки зрения.

Однако другие раввины настаивают на том, что все ашкеназские евреи должны следовать этой традиции, даже если она в прошлом на несколько поколений прерывалась.

Что касается герцов, то с точки зрения этих раввинов, если они сочетались браком с евреями, то должны следовать традициям, принятым в семьях их супругов. То есть если супруг или супруга гера относятся к ашкеназам, значит, от «китнийот» придется отказаться, а если к сефардам – то они разрешены.

Если узлами брака оказались связаны еврей и еврейка, принадлежащие к разным общинам, то эта семья, как правило, следует тем традициям, которые были приняты в семье мужа: если муж – сефард, а жена – ашкеназская еврейка, то она вполне может позволить себе есть в Песах рис, гречку и прочие «китнийот». А вот если сефардская еврейка вышла замуж за ашкеназа, то ей придется от всего этого отказаться. Правда, известны случаи, когда невеста обуславливала свое согласие на брак именно тем, что ее будущий супруг будет следовать в Песах обычаям и традициям именно ее общины, это условие включалось в «ктубу» (брачный договор), – и тогда муж обязан соблюдать подписанные им условия.

Ну и, само собой, если семья ашкеназских евреев не смогла достать детское питание, отвечающее требованию отсутствия «китнийот», то в дни Песаха они вполне могут кормить своего малыша молочной смесью с маркировкой «кошер ле-Песах ле-охлей китнийот».

Все на борьбу с хамецем!

Однажды в аду, рассказывается в старом еврейском анекдоте, встретились два известных ненавистника евреев – египетский фараон и советник персидского царя Артаксеркса Аман.⁴⁴

– Что же ты наделал, придурок?! – спрашивает фараон Амана. – Вместо того чтобы уничтожить этих проклятых евреев, ты подарил им еще один праздник – Пурим!

– Я, может, и подарил им еще один праздник, но они празднуют его только один день, а из-за тебя у них есть праздник, который длится целую неделю! – парировал Аман.

– Да, но зато прежде, чем его отпраздновать, они несколько месяцев работают тяжелее, чем любой раб в каменоломне! – ответил ему фараон.

И следует признать, что если бы такой диалог действительно имел место, то фараон был бы прав: в предпасхальные дни в ходе генеральной уборки дома с евреев действительно сходит семь потов.

Ведь, согласно Торе, еврей должен до начала Песаха ПОЛНОСТЬЮ, АБСОЛЮТНО очистить свой дом от хамеца, а сделать это совсем непросто. Ведь хамец – это не только крошки хлеба или печенья на полу, который надо подмести и вымыть.

Ваш старший сын читал книгу, одновременно жуя бутерброд и роняя его крошки на страницу? Значит, внутри книг вполне может быть хамец и все книги нужно тщательно пересмотреть, а их в еврейском доме обычно много.

Младшая дочь, болтая ногами, ела торт, глядя в телевизор? Значит, крошки от торта могли заваливаться за обивку кресла и если вы их не вычистите, вы не выполните заповедь очищения дома от хамеца!

Словом, в ходе генеральной уборки нужно заглянуть буквально в каждую щель, вычистить каждый потаенный уголок дома, не говоря уже о том, чтобы прочистить ковры, помыть окна и т. д. И все это, заметьте, не ради наведения идеальной чистоты, а исключительно ради ОЧИСТКИ ДОМА ОТ ХАМЕЦА.

Но самый большой кошмар ждет еврейскую хозяйку на кухне. Ведь практически все, что соприкасалось с квасным, автоматически становится хамецем. Кастрюли и сковородки, в которых варили и жарили некошерные для Песаха продукты, – хамец. Тарелки, чашки, ножи, ложки, вилки, которыми эти самые квасные продукты ели, – хамец. Печь, в которой пекли пироги, микроволновая печь, в которой разогревали в течение года все что угодно,

⁴⁴ Аман – вельможа при персидском царе Артаксерксе, задумавший истребить евреев, однако благодаря жене Артаксеркса царице Есфирь был разоблачен и, не успев привести свой замысел в исполнение, сам был повешен на виселице, приготовленной им для еврея Мордехая. В память о крушении замыслов Амана евреи празднуют праздник Пурим.

холодильник, в который их ставили, посудомоечная машина, в которой мылась вся эта посуда, поверхность столов, на которые она ставилась, – все это хамец, хамец и еще раз хамец. А значит, все это необходимо либо почистить и убрать с глаз долой (так как еврею на хамец в дни Песаха даже смотреть запрещено!), либо сделать так, чтобы всей этой утварью и приборами можно было пользоваться и в Песах, то есть очистить от хамца и сделать кошерным для Песаха.

А так как техника постоянно развивается, то раввинам приходится вновь и вновь ломать голову над вопросом, как именно сделать ту или иную техническую новинку пригодной к употреблению в пасхальные дни.

К примеру, с холодильником все ясно: его нужно разморозить и тщательно вымыть, а затем вымытые полки застелить целлофановой пленкой или фольгой, после чего на них уже можно ставить то, что можно есть в Песах.

Но как быть, скажем, с микроволновой печью? Большинство раввинов считают, что для того чтобы подготовить ее к этому празднику, достаточно такую печь тщательно вымыть, затем поставить внутрь большую чашку с водой (не менее литра) и включить печку на 60 минут. За это время возбужденная микроволновым излучением вода полностью очистит вашу «микроволновку».

Посудомоечную машину можно 1–2 раза «прокрутить» на холостом ходу на максимальной температуре, после чего ее вполне можно использовать в Песах.

Газовую печь следует не просто вымыть, но и разобрать каждую конфорку, почистить ее, помыть и включить на пару часов – чтобы выгорели имеющиеся на ней и вокруг нее самые мелкие частицы хамца. После этого поверхность газовой плиты перестилают фольгой.

А вот с духовкой все сложнее. Есть раввины, считающие, что если в течение двух и более часов прокалить ее при максимальной температуре, то все, что в ней находилось, выгорит и ею можно пользоваться в праздник. Однако многие авторитетные раввины высказывают опасение, что даже после этого в духовке может остаться закуток, в котором лежали крошки хлеба и до которого жар просто не дошел. И так как остается сомнение, то они рекомендуют в дни Песаха попросту не пользоваться духовкой.

Что касается посуды и всего остального, то еврейская традиция называет два основных метода освобождения вещей от хамца – с помощью огня и с помощью кипятка. Причем ведущим в данном случае считается принцип «как хамец вбирал, так пусть и отдает». То есть, скажем, шомполы для приготовления шашлыка и сковородки для того, чтобы сделать их кошерными для Песаха, достаточно просто прокалить на огне. А вот другую посуду обычно кошеруют в крутом кипятке.

И сегодня в Израиле можно увидеть передвижные автоклавы, к которым со всех окрестных улиц подтягиваются женщины с сумками, полными кастрюлей, ложек, вилок, ножей, мисок и т. д. «Оператор» автоклава перекладывает содержимое каждой сумки в специальную металлическую сетку и опускает ее внутрь своего аппарата. Так как до этого там побывало уже немало пропитанного хамцом посуды, то считается, что такой кипяток сначала очищает все, что в него попадает, а затем загрязняет: кастрюли и все прочее снова начинают накапливать хамец. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы тот, кто руководит данной процедурой, уловил момент, когда именно посуда очистилась и ее можно достать из автоклава.

Впрочем, аналогичную процедуру можно провести и на обычной кухне – достаточно лишь поставить на плиту огромную кастрюлю с водой и довести эту воду до кипения. После этого в нее можно опускать все то, что можно и нужно очистить от хамца и сделать кошерным для Песаха. Некоторые хозяйки для того, чтобы повысить температуру воды в такой кастрюле, кладут в нее кирпич.

Правда, при этом следует помнить, что фарфоровая, глиняная, деревянная и стеклянная посуда кошерование на Песах не подлежит, так как считается, что проникший в них хамец назад извлечь невозможно.

Поэтому в каждом еврейском доме есть обычно шкафчик, в котором хранится дополнительный комплект посуды, используемый исключительно в дни Песаха. Этот шкаф открывается в канун Песаха, и сразу после окончания последнего дня праздника, прежде чем в доме появилось что-то квасное, эта посуда моется и убирается в шкаф – до следующего Песаха.

В свою очередь, та посуда, которой нельзя пользоваться в Песах, должна быть тщательно вымыта и убрана в отдельный шкаф до конца праздника.

Все кухонные столы и шкафы также тщательно моют кипятком и закрывают полки и столешницы фольгой или каким-нибудь другим покрытием. Некоторые особо ретивые еврейские хозяйки проделывают то же самое с сиденьями стульев.

Продай, что можешь!

И вот тут пришло время напомнить, что Тора требует от еврея не только не употреблять квасное в дни Пасхи, не только не видеть его, но и даже не владеть им. А как быть хозяину фабрики, у которого на складе лежит огромная партия сырья, явно подпадающая под понятие хамец? Что делать владельцу магазина, не успевшему распродать до Песаха все печенья, макароны и прочие квасные товары? Как должна поступить хозяйка, у которой на кухне имеются купленные впрок те же макароны, вафли, конфеты, консервы и т. д.? Неужели все это выбросить? Но ведь жалко!

И выход из этой ситуации был найден: если еврею не разрешено владеть хамцем в Песах, значит, он может продать или отдать его на дни праздника своему приятелю-нееврею, а после праздника выкупить или просто взять обратно.

Продажа хамца Главным раввином России Берлом Лазаром

Обычно церемония продажи производится следующим образом: еврей собирает весь имеющийся у него хамец, кладет его в отдельный шкаф и составляет его подробный список (в него, как правило, включается и некошерная для Песаха посуда). С этим списком он направляется к раввину, который собирает подобные списки у всех окрестных евреев и затем осуществляет акт продажи всего имеющегося у него в распоряжении, согласно данным спискам, хамца знакомому нееврею. А уже после окончания Песаха он выкупает этот хамец обратно за ту же (или чуть большую сумму), которую данный еврей дал ему при покупке.

Еврей же, передавший раввину список имеющегося у него квасного и объявивший о его продаже, вернувшись домой, закрывает шкаф, в который он все это сложил, и наклеивает на

него листок бумаги со словом «махур» – «продано» (впрочем, это слово можно написать на любом языке). С этого момента все содержимое данного шкафа ему не принадлежит и он не имеет права открывать его до конца праздника. Точнее – до того момента, пока раввин снова не выкупит хамец, а это, как правило, происходит через полтора-два часа после официального окончания последнего дня Песаха.

Стоит отметить, что еврейское законодательство подчеркивает, что продажа хамца – это отнюдь не символический акт, а самая настоящая сделка о купле-продаже, и захочет ли купивший хамец нееврей вернуть его евреям или нет, зависит исключительно от его доброй воли. Понятно, что подобная сделка обычно заключается с неевреем, в доброй воле и моральной чистоте которого раввин не сомневается.

При этом совершить продажу хамца можно только за полтора часа до полудня 14 Нисана, то есть дня кануна Песаха. Если до этого времени еврей не сумел продать нееврею имеющийся в его распоряжении хамец, он должен его безжалостно уничтожить, так как считается, что теперь его нельзя использовать ни в каких целях, в том числе и, скажем, в качестве корма дворовым собакам и или кошкам.

В Израиле накануне Песаха имеющийся у них хамец продают все – не только частные лица, но и армия, госучреждения, предприятия пищевой и не только пищевой промышленности, кондитерские, магазины и т. д. В магазинах проданный хамец помещается на отдельных полках и закрывается плотной бумагой – как для того, чтобы никто из покупателей не мог выбрать этот товар, так и для того, чтобы они избежали нарушения запрета просто лицезреть квасные продукты. По этой же причине в некоторых кондитерских на семь дней Песаха плотной бумагой занавешивается витрина.

Очищающая сила огня

После того, как дом убран к Песаху, наступает время процедуры «бдикат хамец» – проверки дома на наличие в нем хамца. Так как теоретически хамца в доме уже нет, то его хозяин тщательно заворачивает 10 небольших кусочков хлеба в бумагу и прячет их в разные потаенные места. Эти 10 кусочков хамца, согласно Каббале,⁴⁵ символизируют 10 сил нечистоты, которые постоянно действуют в нашем мире и которые Всевышний окончательно уничтожит лишь после прихода Мессии. Ну, а хозяину дома вместе с детьми предстоит, в свою очередь, отыскать эти 10 кусочков хлеба. Так как эти поиски проходят в полной темноте, с зажженной свечой в одной руке и перышком, которое надо использовать для поисков хамца вместо метелки, то все это превращается в увлекательную и одновременно исполненную таинства игру – ведь перед ее участниками, по большому счету, трансцендентная задача – обнаружить и подготовить к уничтожению 10 сил нечистоты!

Пред началом поиска квасного произносится следующее благословение:

«Благословен Ты, Господь, Бог наш, Царь Вселенной, освятивший нас своими заповедями и повелевший уничтожить квасное».

Наконец, когда все 10 кусочков найдены, хозяин дома произносит ритуальную фразу:

«Все непресное и квасное, находящееся в моем распоряжении, обнаруженное и не обнаруженное мною, замеченное и незамеченное мною, уничтоженное и не

⁴⁵ Каббала – эзотерическое, мистическое учение в иудаизме. Само слово «каббала», происходящее от глагола «лекабель» – «получать», указывает на то, что Каббала – это тайное учение, полученное в виде особого откровения немногими избранниками. Далее это знание передавалось тем, кто был способен воспринять его, понять мистические законы и использовать их должным образом. Каббала подразделяется на две части: теософскую и практическую. Первая развивает представление о мире как об эманации Божества. В основе практической Каббалы лежит вера в то, что посредством определенных действий можно совершать чудеса и ускорить приход Мессии. Ангелы, вызванные по желанию каббалиста, могут исполнять его волю, а духи и демоны отгоняются молитвами и амулетами.

уничтоженное мною, да будет считаться ничем, никому не принадлежащим, как прах земной».

После этого все десять кусочков хлеба вместе с остатками свечи и пером тщательно упаковываются и на следующее утро сжигаются на костре. И в Израиле, и во всех странах мира, где проживают евреи, утром в канун Песаха вспыхивают костры для совершения обряда «биур хамец» – сжигание хамеца. Для неевреев этот обряд, наверное, выглядит дико – ведь евреи сжигают хлеб, источник жизни, совершая в их глазах самое настоящее богохульство.

Но в том-то и дело, что пришло время сжечь квасной хлеб, а вместе с ним и всю ту всходящую на дрожжах личных амбиций человеческую гордыню, чтобы она уступила место скромности, смирению и полной покорности Богу, как сам квасной хлеб сжигается лишь для того, чтобы уступить место противоположной ему и по форме, и по заложенной в ней символике маце.

Ночь стояния воды

Да, вот и пришло время поговорить о маце – той самой маце, в которую, если верить фольклору, евреи перед выпечкой всенепременно добавляют крови христианских младенцев. О том, что могло послужить основанием для таких домыслов, мы, как и было обещано, еще поговорим. А пока ограничимся лишь замечанием, что никакой крови – ни младенца, ни девственницы, ни какого-либо животного евреи в мацу, само собой, не добавляют. И не потому, что младенца жалко, а девственницу в наши дни отыскать не так уж легко. И даже не потому, что евреи, как уже сказано было в начале этой книги, являются, пожалуй, единственным народом, который вообще не употребляет крови – даже той, что задерживается в мясе любого животного после того, как вся способная вытечь без вмешательства человека кровь из него уже вытекла. Даже если бы кровь в том или ином виде была разрешена евреям в пищу, в мацу не подмешивали бы кровь, ибо сам смысл приготовления и поедания мацы, вся ее символика как раз связаны с тем, что она готовится исключительно из двух компонентов – муки и воды.

Но то, что в мацу не добавляют чью-либо кровь, отнюдь не означает, что в ее приготовлении нет ничего тайного. Наоборот, тайн, связанных с изготовлением мацы, в том числе и мистических, почти отдающих магией, более чем достаточно. Так как маца – это абсолютный антипод хамеца, то она по определению не может содержать в себе даже самую малую его часть. И потому еще мудрецы Талмуда изломали немало словесных копий, споря о том, когда же именно следует начать оберегать пшеницу, из которой предстоит выпечь мацу.

Согласно самому строгому взгляду на поставленный вопрос, приступить к наблюдению за этой пшеницей следует еще тогда, когда она колосится на поле. Можно даже не дожидаться, когда она окончательно поспеет, а сжать ее чуть недозрелой, потому что, если начнутся дожди и ее зерна намокнут, то они вполне могут превратиться в хамец.

Согласно другой точке зрения, следить за такой пшеницей нужно с момента, когда она поступает на мельницу, особенно если эта мельница водяная и есть угроза, что зерна могут случайно намокнуть или сами жернова мельницы несут в себе хамец, который может смешаться с пшеницей, предназначенной для изготовления мацы.

Если за ростом и хранением пшеницы не следили, то следует перед помолом тщательно просмотреть каждый мешок. Если в нем обнаружены разбухшие, проросшие или проеденные мышами зерна, еще ничего не потеряно. Следует тщательно осмотреть содержимое каждого мешка, и если на одно разбухшее, проросшее или проеденное мышами зерно приходится не меньше 60 сухих и цельных, то следует просто выбросить негодные зерна, а из оставшихся вполне можно готовить муку для мацы. То же самое следует сделать с зерном, которое доставлено морем, хранилось в земляной яме или в помещении, в котором в одном месте

прохудилась крыша и через эту дыру на мешки попали капли дождя или немного снега. Однако если мешки лежали в помещении, в крыше которого зияло сразу несколько дыр, свободно пропускавших дождь, то лежащее в них зерно уже ни в коем случае нельзя использовать для помола муки, предназначенной стать хлебом еврейской бедности и свободы.

И, разумеется, ни в коем случае нельзя мыть пшеницу перед помолом, что часто принято на мельницах.

Чтобы избежать всех связанных с помолом муки для мацы недоразумений, Галаха рекомендует не просто отдельно складировать мешки с зерном, а затем и с мукой, предназначенной для выпечки мацы, но и сделать специальную перегородку, чтобы пыль от мытой пшеницы или от изготовленной из нее муки не смешивалась с мукой для мацы. И, само собой, мешки, в которых должна храниться такая мука, должны быть либо новые (это считается лучше всего), либо тщательно высушенные и выстиранные. Если на мешок с такой мукой попадает вода, это у евреев считается большой неприятностью. Но если вода попала только на какую-то малую часть мешка, то еще разрешается отделить от муки влажную или свернувшуюся в комок ее часть и использовать остальное. Но если мешок намок в нескольких местах, то использовать для выпечки мацы находившуюся в нем муку уже нельзя.

Главный раввин России Берл Лазар наблюдает за выпечкой мацы

Кроме того, еврейское законодательство категорически запрещает печь мацу из муки в день ее помола, а также класть мешки с мукой непосредственно на спину вьючных животных – прежде чем положить такие мешки на спину осла или лошади, на нее нужно непременно положить одеяло. Но никакой мистики в этих запретах нет: просто считается, что в день помола мука еще теплая и тесто из нее быстрее сквашивается, а на спину животного не стоит класть мешок с мукой, так как животное может вспотеть и его пот через ткань мешка намочит муку...

Но вот дальше начинается самое интересное. Если вы думаете, что для того, чтобы приготовить мацу, можно просто смешать отвечающую всем вышеперечисленным требованиям муку с водой из-под крана, то вы заблуждаетесь.

Оказывается, для изготовления мацы пригодна не всякая вода, а так называемая «маим

шелану» – «вода, которая переночевала».

Это значит, что воду для выпечки мацы нужно набрать в сумерки, в крайнем случае – не раньше чем после захода солнца, и после этого она должна простоять в этом сосуде всю ночь – порядка двенадцати часов. Есть религиозные авторитеты, которые убеждены, что эту набранную в сумерках воду можно использовать и с первыми лучами солнца, но большинство все же убеждено, что 12 часов – это то минимальное время, которое должна простоять вода в темном прохладном месте. Затем эту воду процеживают и хранят в прохладе, следя за тем, чтобы на нее не попадали солнечные лучи. И если нужно перенести эту воду из одного места в другое, то переносить ее следует опять же таким образом, чтобы на нее ни в коем случае не упал солнечный свет.

Причем все эти манипуляции с водой для мацы может производить только еврей – нееврею к ней нельзя даже прикасаться (вообще миф о добавлении христианской крови в мацу выглядит еще смешнее в связи с законами, категорически запрещающими вовлекать нееврея в какую-либо работу, связанную с приготовлением пасхального стола вообще и мацы в частности; так что если бы евреи и в самом деле добавляли в мацу чью-либо кровь, то разве что только свою собственную).

Ну, а так как еврею запрещено нарушать субботу, то воду для выпечки мацы, назначенной на воскресенье, следует набрать еще в четверг вечером. Впрочем, если это не было сделано, а мацу в воскресенье выпекать все равно надо, еврей может набрать эту воду в пятницу после полуденной молитвы или даже (в виде исключения, следуя мнению самых либеральных религиозных авторитетов) попросить об этом в субботу вечером нееврея.

Да, возможно, все процедуры, связанные с приготовлением «маим шелану», можно при желании объяснить вполне рациональными причинами: вода должна простоять 12 часов, чтобы из нее вышел растворенный в ней кислород, увеличивающий, как известно скорость брожения, а берегут ее от солнечных лучей исключительно для того, чтобы она не нагрелась и не «зацвела». Но недостаточность этих объяснений очевидна: куда более эффективным средством удаления растворенного кислорода является кипячение, однако кипятить воду для мацы как раз никто не требует. И мацу можно готовить только на такой воде либо – если ее недостаточно – смешать ее с обычной водой, но так, чтобы «переночевавшей» воды было не менее двух третей.

Налицо все признаки некоего мистического ритуала, но вот в чем заключается его смысл, автору, увы, так и не удалось выяснить.

Откуда и зачем в маце дырки

В самом деле, у многих маца ассоциируется не просто с плоскими пресными лепешками, а с плоскими и пресными лепешками «с дырочками». Но лишь немногие знают, что «дырочки» делаются в маце совсем не для красоты, а для того, чтобы через них выходил воздух и тесто не успело закваситься.

Как уже упоминалось, с момента контакта муки с водой и до того момента, как тесто начинает бродить, проходит всего 18 минут. Таким образом, у тех, кто выпекает мацу, есть всего 18 минут (на деле чуть меньше) для того, чтобы замесить тесто для мацы, разложить его по формам и отправить в печь. И понятно, что столь жесткие требования к маце и не менее жесткие временные ограничения не могли не привести к тому, что сам процесс ее выпечки был предельно строго регламентирован, окружен многими законами, которые, как считается, обязан знать всякий, кто допускается к этому ответственному делу.

Выпечка мацы машинным способом

Выпечка мацы вручную

Начнем с того, что прежде чем приступить к выпечке мацы, печь, в которой она будет производиться, тщательно прокаливают, чтобы избавиться от любых следов хамеца. Разумеется, всегда находились люди, опасавшиеся, что этого недостаточно для удаления хамеца. В прошлом они обязательно обмазывали печь свежей глиной, а в наши дни меняют ее облицовку или металлическую обшивку.

Замешивать тесто для мацы предписано в доме, покрытом крышей, и ни в коем случае не против окна – чтобы на него не попадали прямые лучи солнца, так как считается, что это ускоряет процесс брожения. Теста для каждой партии мацы замешивают не слишком много, чтобы можно было успеть заложить его в печь, но вместе с тем в количестве, достаточном для того, чтобы выполнить заповедь об отделении халы с благословением.

Замешивают тесто, добавляя его в воду, но если ее оказалось слишком много, то добавлять к нему муку уже запрещено. Главное правило обращения теста, предназначенного для мацы, заключается в том, чтобы не дать ему ни минуты простаивать без перемешивания: тесто, предоставленное само себе, очень быстро заквашивается. Как и человек, который

настолько озабочен своим личным материальным преуспеянием, что совершенно забывает о том, что без напряженной постоянной работы над собой он неминуемо приходит к душевной деградации, несмотря на все свои внешние успехи.

Помните, как у Заболоцкого:

Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!

Как только замешивание теста закончилось, следует разбросать его по формам. И сразу после того, как маца сформирована, следует как можно скорее ее продырявить, для чего берется самая обыкновенная вилка, которой начинают как можно быстрее, без всякого порядка стучать по маце, с тем чтобы затем отправить ее в печь. Причем в печь сформированную мацу надо отправлять мгновенно, не задерживаясь у ее пылающего зева ни на минуту, так как именно в этот момент возникает угроза того, что тесто заквасится от высокой для заквашивания, но еще недостаточно высокой для запекания температуры.

Если маца в печи сложилась вдвое или вздулась, то считается, что в месте вздутия она превратилась в хамец. Маца, которая в печи вздулась так, что невооруженным глазом видно, что она как бы расслаивается и между ее слоями образовалось расстояние больше толщины большого пальца, уже непригодна для употребления в Песах.

Ко всем участникам процесса выпечки мацы и ее оборудованию предъявляется масса требований, часть из которых я позволю себе процитировать из «Кицур Шульхан Арух»:

«...Следует остерегаться класть муку около воды, чтобы пыль от муки не попала в воду. И тому, кто отмеряет муку, не следует приближаться к воде или к тесту. И хорошо бы следить за тем, чтобы не класть руки на муку. Кроме как при необходимости, так как от тепла рук мука нагревается.

Необходимо следить, чтобы в сосуде, в котором замешивается тесто, не было бы ни дырок, ни трещин, в которых могло бы застрять и закваситься тесто. И не следует при замешивании теста ставить сосуд на подушки или одеяла, чтобы тесто не нагрелось. И не следует забывать каждые 18 минут отмывать сосуд, в котором замешивается тесто, а также тщательно мыть руки.

На противне, на котором формируют мацу, также не должно быть ни отверстий, ни трещин. И их также следует очищать не реже чем раз в 18 минут...».

Словом, не такое это простое дело – приготовить мацу, которая отвечала бы всем требованиям Галахи и на которой следящий за ее выпечкой раввин с чистой совестью может поставить печать «кошер ле-Песах».

Причем маца может быть кошерна для Песаха только того года, в который она выпечена. По окончании Песаха она утрачивает все свои сакральные свойства и становится непригодной для употребления в этот праздник, даже если она хранилась в самых идеальных условиях, не соприкасаясь ни с чем квасным, и вполне сохранила пригодность в пищу. Маца, пережившая Песах, это уже не маца, а хамец, подобно тому как невесту после первой брачной ночи не принято называть девушкой...

Какая бывает маца

Оказывается, самая разная.

Так называемая «обычная маца» изготавливается из муки, которую оберегали от соприкосновения с жидкостью с момента ее помола на мельнице. Сейчас большую часть такой мацы делают машинным способом на фабриках, и потому она имеет форму идеально ровных квадратиков с идеально ровными рядами дырочек. Однако до сих пор в районах

компактного проживания религиозных евреев мацу делают по старинке вручную, обычно в виде большого круга. Такая маца порой подгорает по краям, но, несмотря на то, что в состав ее входят все те же мука и вода, она почему-то чуточку вкуснее, чем машинная маца – может быть, потому, что от нее пахнет настоящей домашней печкой.

Самой драгоценной является «маца шмура», что в буквальном переводе означает «сбереженная маца». Само это название берет свое начало в выражении Писания «Ушмартэм эт ха-мацот» – «Оберегайте опресноки» (Исход, 12:17).

Маца. Рисунок из Копенгагенской Агады. 1739 г.

«Маца шмура» – это маца, изготовленная из той самой муки, которая, в свою очередь, была изготовлена из пшеницы, оберегаемой от контактов с жидкостью с момента жатвы. Обычно считается, что как минимум во время проведения пасхального седера (в Земле Израиля он проводится один день – в первый день Песаха, а за его пределами – два первых дня) на столе должна быть именно «маца шмура».

Кроме того, развитие технологий позволило в последние годы производить так называемую «обогащенную мацу» («маца ашира»). В нее, помимо муки и воды, добавляют различные приправы, придающие маце тот или иной вкус. Каждый год израильские производители мацы соревнуются друг с другом, кто придумает из нее новый продукт повкуснее. Огромной популярностью у израильтян пользуется, к примеру, маца, глазированная шоколадом, хотя стоит она совсем недешево.

Значительная часть свежеспеченной мацы подвергается... перемолу, в результате чего получается так называемая «мацовая мука». Так как она изготовлена из готовой мацы, то уже по определению не может закваситься, и вместе с тем из нее получают отличные булочки, печенья и даже пироги.

Со своим уставом в чужую синагогу не ходят

Согласно великому каббалисту рабби Ицхаку Лурия Ашкенази (XVI в.), следует

«соблюдать в Песах все строгости, какие только возможны», так как «тот, кто тщательно оберегает себя от хамеца во время праздника Песах, может быть уверен, что не согрешит в течение всего года». А это, в свою очередь, означает, что человек, сумевший досконально соблюсти все предписания Песаха, не поддастся сидящей в нем силе хамеца и на протяжении всех следующих месяцев.

Именно поэтому различные направления иудаизма выдвигают самые различные предписания, призванные избежать ошибок связанных с квасным пасхальным запретом. Так, некоторые каббалисты настаивают на том, что в Песах не стоит есть даже мацу – за исключением тех дней, когда ее предписано есть Галахой (то есть в день пасхального седера и в последний день праздника, когда еврей обязан произнести за столом благословение на хлеб). Во все остальные дни они рекомендуют своим ученикам питаться исключительно картошкой.

В ряде хасидских общин предписано есть лишь сухую мацу и категорически запрещено обмакивать ее за обедом в бульон или соус. Те, кто ввел этот запрет, исходили из того, что в пекарне на готовую мацу могло попасть немного мучной пыли, которая, соприкоснувшись с жидкостью, превратится в хамец. Исходя из этих же соображений, они категорически запрещают вообще готовить какие-либо блюда из мацовой муки и прежде всего кнейдлах – мучные шарики, которые принято класть в мясной бульон.

Однако в большинстве даже ультраортодоксальных еврейских общин эти запреты считают безосновательными, с удовольствием крошат мацу в бульон, делают кнейдлах и другие блюда.

И потому сказано в кратком кодексе еврейских законов «Кицур Шульхан Арух»: «Каждый имеет право сам решать, какого уровня кошерности пищи ему придерживаться в Песах и с какой степенью строгости следовать обычаям, связанным с Песахом. Поэтому в Песах не принято угощать друг друга чем-либо или одалживать посуду, а в случае отказа обижаться не нужно. Несмотря на то что наши мудрецы высоко ценят гостеприимство и доброе отношение к ближнему, в данном случае обычай оттесняет букву закона в Торе».

Таким образом, если еврей приглашает кого-то в гости на Песах, то он может натолкнуться на отказ, так как для того, кого он приглашает, его дом и стол именно в дни Песаха может оказаться недостаточно кошерным. Ну, а если он сам к кому-то пришел в гости, то ему ни в коем случае не стоит проявлять какую-либо инициативу, а нужно попытаться следовать тем правилам, которых придерживаются хозяева этого дома...

По следам кровавого навета

...Поэт Игорь Губерман любит рассказывать в кругу друзей относительно недавнюю историю, имевшую место быть на территории Германии.

Не секрет, что в эту страну в 90-е годы уехали сотни тысяч бывших советских граждан, причем не только урожденные немцы, но и евреи, а также те, кому тем или иным путем удалось себя за таковых выдать. И вот в Германии появляется представитель Сохнута,⁴⁶ которому, как водится, поручено уговорить немецких евреев переехать в Израиль. На прием к нему записывается женщина, но очень быстро выясняется, что ни в какой Израиль она ехать не хочет. Хочет же она, чтобы этот гость из Израиля подтвердил, что она – самая что ни на есть настоящая еврейка, а то гад-раввин в синагоге этого факта упорно признавать не желает и подозревает, что она попросту купила поддельные еврейские документы, чтобы попасть в Германию. А так как раввин ее еврейкой не признает, то она, соответственно, не может получать ту помощь, которую получают от общины другие нуждающиеся евреи

⁴⁶ Сохнут (Еврейское Агентство) – основан 11 августа 1929 года на 16-м конгрессе сионистов. До возрождения Государства Израиль Сохнут был официальным представителем евреев по отношению к британским властям Палестины и нес ответственность за внутренние дела еврейского населения. После основания Государства Израиль Сохнут в первую очередь занимается вопросами иммиграции. Он призывает евреев всего мира переселиться в Израиль и помогает им в возвращении на землю предков.

города.

– Между тем, – горячо заявила женщина, – мамка моя была самой что ни на есть натуральной еврейкой, и в Песах она даже пекла дома мацу...

Если до этого представитель Сохнута слушал свою визитершу вполуха, то на этом месте он встрепенулся, так как прекрасно знал, что не такое уж это простое и легкое дело – печь мацу, да еще в домашних условиях.

– Да?! – удивленно сказал он. – И как же она это делала?

– Ну, как – как обычно! – ответила она. – Брала муку. Заливала ее водой. Добавляла немножечко крови...

Насколько мне известно, Губерману еще никогда не удавалось досказать эту историю до конца – до ответа эмиссара Сохнута. После фразы о том, как мать этой женщины добавляла в мацу немножечко крови, слушатели начинают просто валиться от хохота.

Между тем все это далеко не так смешно, как кажется, особенно для еврея.

Впервые я столкнулся с этой грязной выдумкой, когда мне было лет десять. Я в очередной раз приехал на летние каникулы к бабке на Украину, в маленький городок Прилуки, и как-то поздно вечером я сидел в темноте со своими сверстниками-украинцами, и мы, понятное дело, говорили о «страшном». Сначала разговор шел о «Черной Руке», «гробе на колесиках» и прочих страстях, а потом перекинулся на «религиозные» темы: о том, что в старой церкви, из которой сделали склад, водятся черти; о том, что покойный Мыкола по ночам является своей жене, и кое-кто даже видел, как он в полночь, весь в белом, идет к своему дому с кладбища...

Словом, ничего интереснее, страшнее и слаще мне до того слушать не приходилось. И тут Ритка, в которую я успел за три летние недели по уши влюбиться, спросила, обращаясь ко мне:

– А, мабуть, правду кажуть, шо вы на свою пасху ребеночка убиваете и кровь его в тесто ложите?!

В последующие годы мне не раз и не два задавали теми же или чуть другими словами этот же вопрос. Помню, как моя сокурсница по университету, вроде бы вполне вменяемая девушка, выросшая в городке, где половину населения составили евреи, сказала:

– Мы с вашими живем душа в душу, но когда близко ваша пасха, никто детей на улицу не выпускает: все знают, что вы с ними делаете!

Уже потом, когда судьба забрасывала меня в города и села русского Нечерноземья и Северного Кавказа, я слышал рассказ о добавляемой в мацу крови от взрослых, степенных женщин, искренне веривших в то, что они говорили. Одна из них уверяла меня, что евреи добавляют кровь христианских младенцев в мацу «в лечебных целях». И именно этим она объясняла то, что исчезновения детей крайне редки: крови, дескать, евреям нужно совсем немного, капелька на целый чан теста, вот они и убивают одного ребеночка, собирают его кровь в бочку, а затем один кагал⁴⁷ делится этой кровью со всеми кагалами, которые живут в округе.

Другая русская женщина, удивительно добрая душа, говорила мне, что все это выдумки – про то, что евреи на пасху убивают младенцев. Нет, конечно, кровь в мацу они кладут, вот только добывают ее по-другому: приглашают девушку замесить тесто, а в муку подмешивают битое стекло. Вот начнет красна девица месить тесто, поранит белы рученьки, и крови с них натечет для мацы вполне достаточно...

⁴⁷ Кагал – в широком смысле слова – еврейская община в целом, в более употребительном – форма ее самоуправления в Польше XVI–XVIII вв., а затем и в Российской империи между 1772 и 1844 гг. Чаще всего термином «кагал» обозначают правление еврейской общины, являвшееся посредником между нею и властями.

Гартман Шедель. Гравюра по сюжету кровавого навета Симона из Трента (1475 г.). 149
3 г.

И хотя я много раз читал о том, что это – самая грязная и нелепая выдумка о евреях, что в мацу не кладут ничего, кроме муки и воды, что евреям вообще запрещено употреблять кровь в пищу, признаюсь, время от времени внутри меня, особенно в подростковом возрасте, возникала страшная, обдающая душу холодом мысль: «Дыма без огня не бывает. А вдруг это все – правда?! В конце концов, что я знаю о своей еврейской религии?! Может, от меня что-то скрывают?!»

И даже после того, как я начал знакомиться с иудаизмом, когда понял, что евреи по определению не могут добавлять крови в какую-либо свою пищу, а наоборот – изгоняют ее из абсолютно любого продукта питания, иногда эта мысль ко мне возвращалась: «И все же, а вдруг я и в самом деле до сих пор чего-то не знаю? Или существует какая-то еврейская секта, которая совершает подобные злодеяния, и из-за нее пятно ложится на весь наш народ?!»

Понадобилось и в самом деле немало лет; мне пришлось не раз и не два самому принять участие в выпечке мацы, прежде чем я со спокойной совестью могу заявить, что кровавый навет – это бред воспаленного ума антисемитов, не имеющий под собой абсолютно никакой почвы, никогда никем не доказанный, но возникающий вновь и вновь в самых разных странах.

И все же...

Ведь дыма без огня и в самом деле не бывает, а живучести кровавого навета и в самом деле можно подивиться. Вот самая краткая хроника победного шествия этого черного мифа по планете.

423 г. н. э. – в городе Имнестар близ Антиохии на Пурим местные жители обвинили евреев в распятии христианского мальчика и вырезали после этого почти все еврейское население города.

1144 г. – евреев Норвича (Англия) обвинили в том, что они купили перед Песахом христианского младенца, подвергли его всем пыткам, которым подвергался Иисус, а затем в Страстную пятницу распяли его. Монахи, выступившие в качестве обвинителей, заявили, что евреи Европы составили заговор против христианского мира, обязывающий одну из еврейских общин,

избираемую по жребью, приносить в жертву христианского ребенка.

1168 г . – аналогичное обвинение выдвинуто против евреев Глостера (Англия).

1171 г . – очередь дошла до евреев Блуа (Франция).

1181 г . – в убийстве христианского младенца обвинены евреи Бери-Сент-Эдменса (Англия).

1182 г . – под подозрением в убийстве ребенка оказались евреи Сарагосы (Испания).

1192 г . – обвинение в убийстве ребенка выдвинуто против евреев Уинчестера (Англия).

1250 г . – снова Сарагоса (Испания).

1255 г . – по делу об убийстве мальчика Хьюго из Линкольна (Англия, 1255) был предан суду 91 еврей, 18 осужденных казнены.

1235 г . – в немецком городе Фульде впервые выдвинуто обвинение евреев в использовании христианской крови в лечебных целях.

1247 г . – кровавый навет и последовавшие за ним погром и резня евреев в Вальреасе (Франция).

1267 г . – то же в Пфюрцхейме (Германия).

1270 г . – то же в Вейсенбурге (Германия).

1283 г . – то же в Майнце (Германия).

1285 г . – то же в Мюнхене (Германия).

1286 г . – то же в Обервезеле (Германия).

1288 г . – то же в Труа (Франция).

1293 г . – то же в Креме (Австрия).

1294 г . – то же в Берне (Швейцария).

1298 г . – 146 еврейских общин Южной и Центральной Германии пострадали от резни, учиненной бесчинствующими толпами после кровавого навета.

1303 г . – кровавый навет, резня и погромы в Вейсензе (Германия).

1305 г . – то же в Праге (Чехия.)

1317 г . – кровавый навет в Шиноне (Франция).

1323 г . – то же в Иберлингене (Германия).

1329 г . – то же в Савойе (Италия).

1343 г . – один из христианских жителей Брно предлагает местным евреям купить у него ребенка, и к своему удивлению, наталкивается на отказ.

1345 г . – кровавый навет, погромы и резня в Мюнхене (Германия).

1475 г . – кровавый навет в Тренто (Италия), вследствие которого были вырезаны все до единого евреи этого города.

1478 г . – кровавый навет, резня и погромы в Регенсбурге (Германия).

1480 г . – то же в Венеции (Италия).

1502 г . – то же в Дубровнике.

1506 г . – то же в Венеции (Италия).

1564 г . – то же в Бельск-Подляски (Польша).

1566 г . – то же в Россоши (Польша).

1577 г . – то же в Гостыни и Вогине (Польша).

1598 г . – то же в Люблине (Польша).

1605 г . – то же в Сандомире (Польша).

1617 г . – то же в Седлеце (Польша).

1619 г . – то же в Сохачеве (Польша).

1622 г . – то же в Дубровнике.

1636 г . – снова в Люблине (Польша).

1639 г . – то же в Ленчице (Польша).

1658 г . – то же в Ружанах (Польша).

1680 г . – то же в Тыкоцине (Польша).

1690 г . – опять в Сандомире (Польша).

После присоединения Польши к России инциденты с кровавым наветом не только не прекратились, но и стали распространяться практически на всю территорию Российской

империи.

1799 г. – процесс по обвинению евреев в ритуальных убийствах, проходивший в г. Сенно. За недостаточностью улик арестованные евреи были освобождены, несмотря на протест сенатора и поэта Г. Р. Державина.

1816 г. – кровавый навет в Гродно; все обвинения признаны необоснованными.

1823 г. – Велижское дело.

1827 г. – кровавый навет в Тельшай (Литва).

1830 г. – то же в Изяславе (Украина).

1840 г. – монахи-капуцины иницируют кровавый навет в Дамаске.

1844 г. – составление по указанию царя Николая I В. И. Далем и В. В. Скрипицыным записки «Разыскание об убиении евреями христианских младенцев и употреблении крови их». Авторы записки пришли к заключению, что обвинение евреев в ритуальных убийствах вполне обоснованно.

1852 г. – кровавый навет в Грузии.

1853–1860 гг. – знаменитый Саратовский процесс по обвинению евреев в ритуальном убийстве двух мальчиков в Саратове.

1879 г. – кровавый навет в Кутаиси (Грузия).

1883 г. – процесс над обвиняемыми в ритуальном убийстве евреями в Тисаэсларе (Венгрия).

1899 г. – обвинение в ритуальном убийстве еврея Гильязнера в Богемии.

1900 г. – дело Блондеса в Вильно (Польша).

1903 г. – кровавый навет в Дубоссарах.

1911–1913 гг. – дело Бейлиса.

1936 г. – кровавый навет в Клайпеде (Литва).

1937 г. – процесс по кровавому навету в Бамберге (Германия).

1940 г. – кровавый навет в Вельгартице (протекторат Богемия и Моравия).

1946 г. – кровавый навет и погромы в Кельце (Польша).

1961 г. – кровавый навет в Маргелане (Узбекская ССР).

1962 г. – то же в Ташкенте (Узбекская ССР).

1963 г. – то же в Цхалтубо (Грузинская ССР).

1964 г. – то же в Зестафони (Грузинская ССР).

1965 г. – то же в Кутаиси (Грузинская ССР).

Нельзя сказать, что с кровавым наветом не боролись. С раннего Средневековья многие папы издавали буллы, а европейские монархи – бесчисленные энциклики, в которых разъяснялось, что миф о том, что евреи употребляют в ритуальных или каких-либо других целях человеческую или чью-либо другую кровь, не имеет под собой никаких оснований, что речь идет о нелепом и многократно опровергнутом суеверии, но, как видим, возникнув один раз, это суеверие возникало снова и снова. И так как дыма без огня все-таки не бывает, значит, должны быть какие-то породившие его причины. И нужно заметить, что недостатка в версиях по поводу этих причин нет.

Согласно историческим изысканиям, первые обвинения в ритуальных убийствах были предъявлены на территории Римской империи, и прозвучали они в адрес не только евреев, но и первых христиан.

Затем Европа христианизировалась, но обвинение в адрес евреев, по видимому, «запало в душу» христианских народов, наложившись в их сознании на описываемые в Евангелиях последние дни жизни Иисуса Христа – «Тайную вечерю» (об этом прямо говорится в Евангелиях), бывшую не чем иным, как пасхальным седемом, который Иисус проводил со своими учениками, вкушая с ними мацу и традиционного пасхального агнца. Этот рассказ, в свою очередь, очевидно, наложился на рассказ о жертвоприношении, совершаемом в дни Песаха в Иерусалимском Храме, тем более что согласно христианской концепции, сам Иисус уподобляется агнцу, принесенному в жертву во искупление всего человечества. Отсюда уже не так далеко до мысли, что, празднуя Песах после разрушения своего Храма, евреи

приносят в жертву не ягненка, а доброго христианина.

Но чрезвычайно показательна то, что свой отсчет в качестве все более учащающегося явления кровавый навет начинает именно в XII веке. Именно в этом веке по всей Европе получают широкое распространение представления об исцеляющей силе крови святых мучеников и окончательно закрепляется возникшая за несколько веков до того традиция причастия хлебом и вином, которые в момент вкушения их верующими транссубсидируются в плоть и кровь Христа. И если каждый добрый христианин еженедельно вкушает плоть и кровь своего Бога и не видит в этом ничего страшного, то почему бы не предположить, что евреи в ритуальных целях не могут добавлять в свою мацу (которая, кажется, тоже что-то у них символизирует) самую настоящую кровь? Таким образом, миф о добавлении крови в мацу возник исключительно потому, что христиане перенесли свои собственные представления и привычки на евреев, доведя их, соответственно, до чудовищного абсурда.

Что ж, в этом объяснении, безусловно, есть своя логика, однако я глубоко убежден, что, помимо связи с причастием, были и другие причины, вновь и вновь вызывавшие к жизни кровавый навет. И причины эти следует искать, прежде всего, в плохом знании обывателями священной истории христианства (которая в значительной мере является и священной историей иудаизма) и сути символики Песаха.

Этот праздник, вне сомнения, должен был пугать любого европейского обывателя, так как евреи вели себя в эти дни, с его точки зрения, более чем странно – выкидывали из домов и сжигали хлеб, покупали новую посуду, объявляли запрещенным к употреблению то, что раньше было разрешено... И тут вдобавок вспоминался библейский рассказ о том, как они мазали в канун того, самого первого в своей истории Песаха косяки своих дверей кровью, как умерли все первенцы в Египте, и хотя евреи и утверждают, что их умертвил Бог, кто знает, не приложили ли они к этому руку?! И хотя они действительно не употребляют кровь в пищу и панически этой самой крови боятся, кто знает, не меняют ли они в Песах этой своей привычки, как меняют хлеб на мацу?!

Думается, такие мысли и приводили в итоге к выдвиганию против евреев страшного обвинения, причем я почти убежден, что те, кто его выдвигал, зачастую искренне верили в то, что они утверждают чистую правду.

Ну, а один раз поверив в эту нелепицу, они уже не были в состоянии воспринимать опровергающие ее упрямые факты...

И потому автору этой книги нечего добавить к сказанным больше столетия назад словам великого еврейского писателя конца XIX – начала XX вв. Ахад ха-Ама: «Каждый еврей, воспитанный среди евреев, знает как бесспорный факт, что во всей массе еврейства нет никого, кто пьет человеческую кровь для религиозных целей. Пусть мир говорит о нашей моральной неполноценности: мы знаем, что его идеи опираются на популярную логику и не имеют никакого реального научного основания... „Но, – Вы спросите, – возможно ли, что все ошибаются, а евреи – правы?“ Да, это возможно: кровавый навет доказывает такую возможность...»

Глава 8. Эти странные, странные евреи

Считается, что узнать еврея в театре, в магазине, в ресторане и в любом другом людном месте нетрудно: характерная внешность, почти всегда присутствующая та или иная степень картавости и, как любят добавлять сентиментальные графоманы, «вековечная печаль в глазах». Религиозного еврея отличить еще проще – по ермолке на голове, по традиционной строгой одежде, которую носили сто, двести, а подчас и более двухсот лет назад.

Однако на самом деле все эти «верные приметы» обманчивы. Современный религиозный еврей, особенно являющийся последователем основателя религиозного сионизма⁴⁸ рава А. Кука или провозвестника «новой еврейской ортодоксии» рава И.

⁴⁸ Религиозный сионизм – одно из популярных течений в современном иудаизме, основанное равом А. И.

Соловейчика, может ни одеждой, ни тем более говором никак не отличаться от окружающей публики ни в России, ни в Америке, ни в Западной Европе. И внешность его без традиционной бороды и пейсов тоже окажется вполне обычной европейской внешностью, разве что с небольшим восточным «отливом», а вместо ермолки у него на голову может быть надет вполне соответствующий сезону и последней моде головной убор...

И вместе с тем существует еще один, крайне важный признак, по которому в любом месте можно совершенно безошибочно отличить, по крайней мере, соблюдающего традиции еврея от представителей всех остальных национальностей. Это – его поведение.

Где бы он ни оказался, религиозный еврей начнет думать над тем, как ему не нарушить законы Торы и в том числе заповеди кашрута, и это немедленно отразится на каждом его шаге, так что со стороны поступки этого человека в магазине, гостинице, ресторане, самолете могут показаться непосвященным более чем странными. И, кажется, пришло время все эти странности объяснить...

Еврей в нееврейском мире

Мало кто знает, что народный артист Евгений Матвеев вырос в еврейском местечке Новоукраинка, а потому свободно говорил на идише и довольно хорошо разобрался в обычаях и традициях еврейского народа. Об этом автору этой книги как-то со смущением поведал известный израильский русскоязычный журналист, которому во время его работы в ТАСС довелось коротать время с великим артистом в одной больничной палате. В отличие от Евгения Семеновича, мой коллега ни идиша, ни еврейской традиции не знал, был совершенно ассимилированным евреем, а потому пришел в немалое замешательство, когда знаменитый сосед по палате вдруг решил заговорить с ним на этом языке. Поняв, что на «мамеле-лошн»⁴⁹ ему в больнице поговорить не удастся, Матвеев махнул рукой и спросил:

Ха-Коэном Куком (1865–1935). Оставаясь на позициях ортодоксального иудаизма, сторонники этого направления считают необходимым оказать всяческую поддержку сионизму и Государству Израиль, так как видят в самом создании этого государства факт начала мессианской эпохи и предвестие близкого прихода Мессии.

⁴⁹ Мамеле-лошн (в буквальном переводе – «язык матери», «родной язык») – так ашкеназские евреи называют идиш, являвшийся на протяжении столетий главным языком общения для евреев, живущих в странах Европы.

Великий русский актер Евгений Матвеев через всю жизнь пронес знание языка идиш и любовь к еврейской кухне

– Но хоть гефилте-фиш, то есть фаршированную рыбу, вы любите?

– Нет! – с вызовом ответил мой знакомый.

– А я очень люблю! – признался Евгений Матвеев. – Ах, какой гефилте-фиш готовили наши соседки! Бывало, забежишь в гости к другу, когда его мама готовится к субботе, и тебе перепадет кусочек... А потом моя мама научилась это блюдо готовить даже лучше соседок, у нас был самый вкусный гефилте-фиш во всей деревне! И иногда, когда у соседей было какое-то торжество, они звали маму готовить фаршированную рыбу и все такое прочее для гостей. Это, знаете ли, было своего рода признанием нас своими – ведь обычно евреи к своей печи никого чужого не подпускают...

Мой коллега рассказал мне эту историю в 2003 году спустя несколько дней после смерти великого актера, и я опубликовал его рассказ, не придав особого значения деталям.

И только начав писать эту книгу, я до конца оценил некоторые ее подробности. Новоукраинские евреи действительно должны были необычайно уважать мать Матвеева и доверять этой женщине, чтобы «подпустить ее к своей печи». Впрочем, думаю, никакого нарушения Галахи в данном случае не было.

Дело в том, что еще еврейские мудрецы постановили, что нееврей не может заниматься варкой в еврейском доме, так как любая сваренная им еда и посуда, в которой он ее варил, объявляется «трефной». Само приготовленное им блюдо должно быть выкинуто, а посуда – либо откошерована, либо – если ее нельзя откошеровать – выкинута или подарена нееврею.

Это правило действует и в том случае, если нееврей знаком с законами кашрута и утверждает, что соблюдал их в процессе готовки. Более того – еда, сваренная неевреем, не перестает быть «трефной», даже если она готовилась в присутствии еврея – например, нееврейской прислужкой в еврейском доме (а Феликс Кандель в своих «Очерках времен и событий» утверждает, что в начале XX века русские горничные в еврейских домах были знакомы со всеми тонкостями законов кашрута не хуже любой еврейской хозяйки) или нееврейским поваром в еврейской гостинице в присутствии наблюдателя-еврея, следящего за тем, чтобы соблюдались требования кашрута.

Такая (сваренная неевреем) еда называется на иврите «бишуль нохри» – «чужое

варево».

Рав Ш. Вагшал объясняет столь резкое неприятие иудаизмом любой еды, сваренной неевреями, двумя основными причинами.

Первая заключается в том, что тот, кто не обязан соблюдать определенные (и в особенности, религиозные) законы, никогда не в состоянии осознать до конца их значение для тех, кто их соблюдает. Ему всегда будет казаться, что эти законы «слишком строгие», что тот, кто им следует, «немного перебарщивает», что если их «чуть-чуть нарушить, то ничего страшного не произойдет», и т. д. А значит, нееврей никогда не будет следовать еврейским религиозным законам с той же строгостью, что и религиозный еврей. И эта мысль подтверждается самой жизнью: ребецен⁵⁰ Блу Гринберг в своей книге «Традиционный еврейский дом» рассказывает, как она намучилась с нанятой ей домработницей-нееврейкой, которая, будучи, в общем-то, добросовестной и порядочной женщиной, долго не могла понять, насколько важно для хозяев дома соблюдение каждой буковки диетарных законов Торы.

Вторая причина, по раву Вагшалу, заключается в стремлении... предотвратить смешанные браки и ассимиляцию еврейского народа, считающуюся сегодня главной угрозой для его будущего существования.

И, по крайней мере, для еврея суть этой его мысли ясна: ведь если еда, сваренная неевреем, запрещена для еврея, и еврей следует этому запрету, то он вряд ли станет часто ходить в гости к своим соседям-неевреям – и значит, вероятность того, что они подружатся семьями и захотят поженить своих детей, снижается. Да и если бы, пишет со вздохом рав Вагшал, еврейская молодежь соблюдала запрет на «бишуль нохри», она бы поневоле держалась подальше от нееврейских вечеринок и клубов и количество смешанных браков между евреями и неевреями стало бы меньше, а значит, приостановились бы темпы ассимиляции.

Но, как заметил один великий нееврей, суха теория, мой друг, а древо жизни пышно зеленеет...

Далеко не всегда евреям удавалось найти домработницу-еврейку, а порой обстоятельства складывались и так, что обед готовился на всех – евреев и неевреев – поваром-неевреем, который и рад был бы сделать что-то кошерное, да ведь самого себя он устранить не может! Такая ситуация особенно часто возникала и возникает сегодня в тех подразделениях армии США, заметную часть которых составляют солдаты и офицеры-евреи.

И для разрешения этой ситуации и пригождается характерное для евреев вчитывание в каждую букву своих законов. А закон гласит, что «бишуль нохри», «чужое варево», запрещено только тогда, когда нееврей производит процесс варки пищи целиком – от зажжения огня до установления на нем посуды с пищей. Но если нееврей участвует в процессе варки пищи лишь частично, вместе с евреем, то и проблемы «чужого варева» не возникает. То есть еврею достаточно зажечь огонь или поставить кастрюлю на огонь – и то, что сварится в этой кастрюле, будет совершенно кошерным (если, разумеется, были соблюдены все остальные правила кашрута).

Именно этим законом и руководствуются как еврейские хозяйки, нанимающие домработницу-нееврейку, так и еврейские солдаты в американской армии. Например, перед приготовлением пищи для всей роты какой-нибудь еврей зажигает огонь на плите – и вот уже компот, кашу и прочую еду, приготовленную на армейской кухне, можно считать кошерной, если тот же еврей играл роль наблюдателя за соблюдением кашрута на всех остальных стадиях приготовления обеда.

И даже если нееврей сам зажег огонь и лично поставил кастрюлю на плиту, еще не все потеряно: пока пища не стала горячей, то есть не начался сам процесс варки, можно снять кастрюлю с огня, чтобы затем именно еврей снова поставил ее на огонь, – и пища будет

⁵⁰ Ребецен (идиш; на иврите – раббанит) – жена раввина. Как правило, это образованная еврейская женщина, помогающая мужу в исполнении его обязанностей духовного лидера и наставника своей общины.

кошерной.

Но вот если нееврей или нееврейка варили в еврейском доме пищу исключительно для себя, и сама эта пища, и посуда, в которой она сварена, объявляются некошерными. Поэтому посуда, в которой готовит нееврейская прислуга, в еврейском доме обычно хранится отдельно от остальной посуды – ведь эти люди находятся в своем праве и вполне могут позволить себе приготовить то, что запрещено евреям.

Именно на незнании или непонимании неевреями всей важности законов кашрута для евреев и основаны все законы, связанные с кошерной пищей, кажущиеся неевреям оскорбительными.

Так, например, еврейские хозяева, отправляясь в длительную поездку, либо вообще запрещают своей нееврейской прислуге заходить в дом, либо запирают в нем буфет, холодильник, а порой и отключают подачу газа к плите. И делается это отнюдь не из скупости, а из опасения, что домработница-нееврейка может вольно или невольно нарушить законы кашрута, превратив кошерные продукты и посуду в «трефные», а хозяева дома об этом и не узнают.

По этой же причине кошерную еду, которую оставляют под присмотром нееврея, принято «опечатывать» – например, прикреплять к обертке листок бумаги с надписью на иврите таким образом, чтобы этот листок разрывался, если пищу вынимают из обертки. И это опять понятно: если нееврей отрежет кошерным ножом сначала кусок некошерной, а затем и кусок кошерной колбасы, то нож нужно будет откошеровать, а от колбасы как минимум отрезать и выбросить один кусок. Но ведь для этого нужно еще и знать, что нееврей прикасался к ножу и кошерной колбасе!

И, наконец, этими же соображениями обусловлен закон, запрещающий посылать нееврея покупать какие-либо незапечатанные кошерные продукты, даже если этому человеку заранее были даны самые подробные инструкции, – как, впрочем, запрещено посылать с неевреем еврею любые сырые или вареные продукты.

Но на этом, разумеется, странности еврейского поведения не заканчиваются. Наоборот – они только начинаются.

Еврей в магазине

В магазине религиозный еврей выглядит крайне привередливым покупателем.

Если в супермаркете нет отдела по продаже кошерного мяса, еврей, разумеется, к мясному прилавку просто не подойдет. Но и в магазине, где продается кошерное мясо, и даже в тех израильских магазинах, где продается ТОЛЬКО кошерное мясо, он тщательно осмотрит готовые упаковки мясной вырезки, курицы и индейки или будет о чем-то долго расспрашивать мясника, прежде чем сделает покупку.

Ибо не такая это простая вещь – покупка кошерного мяса, так как существуют разные степени устроения законов кашрута и разные организации, следящие за соблюдением этих законов. Одного еврея вполне устраивает на упаковке печать местного раввината, удостоверяющего кошерность данного изделия; другой убежден, что раввинат манкирует своими обязанностями по наблюдению за кашрутом и ищет печать осуществляющей такое наблюдение частной фирмы под руководством рава Ландау; третьего устраивает только кашрут, подтвержденный БаДаЦем – «Бейт-Дин Цедеком», «Справедливым судом», во главе которого стоит другой выдающийся раввин наших дней – к примеру, рав Овадья-Йосеф; четвертый ест продукты исключительно с пометкой «кошер ле-меадрин», то есть «абсолютно кошерно», что соответствует самым-самым строгим требованиям соблюдения кашрута, и т. д.

При этом его не смущает, что курица с печатью БаДаЦа стоит в полтора, а то и в два раза дороже, чем та же курица с печатью городского раввината, – за педантичное следование законам Торы многие евреи готовы выкладывать огромные деньги.

Впрочем, подробнее о различных системах наблюдения кашрута будет рассказано в

другой главе, а пока предположим, что наш еврей, выбрав мясо и птицу, соответствующие тем требованиям соблюдения кашрута, которые он сам считает приемлемыми, выяснив у мясника, высолено уже мясо или нет – и если высолено, то сколько именно времени оно замачивалось и высаливалось, направляется в рыбный отдел.

Обратите внимание, как, подойдя к отделу мороженой рыбы, он начинает осматривать различные ее сорта, вертя в руках упакованную тушку рыбы. Ну, конечно, этому покупателю нужна неочищенная рыба или рыба, на которой остался хотя бы кусочек кожи, что позволило бы ему удостовериться, что при жизни у нее была чешуя и потому данная рыба является кошерной. Рыбное филе и очищенную рыбу, если на упаковке нет печати, удостоверяющей ее кошерность, он брать не станет, так как нельзя исключать, что речь идет о каком-то некошерном виде рыб...

Нет, что-то нашему еврею в отделе мороженых рыб не понравилось, и теперь он направляется к отделу, торгующему свежей рыбой. Стоя у прилавка, долго выбирает лежащую на витрине рыбу и, наконец, указывает продавцу на понравившийся ему экземпляр. Продавец берет рыбу в руки и почему-то прежде, чем положить ее на весы, показывает покупателю. Ага, чешуя и плавники есть – значит, все в порядке, можно взвешивать.

– Почистить? – интересуется продавец.

– Да, – кивает головой еврей, и добавляет: – Только, прошу вас, ополосните перед этим нож и оставьте на рыбе кусочек шкурки – я хочу отослать все покупки домой с посылным.

Последняя просьба не случайна: по дороге посылный может, как это часто бывает, перепутать заказы и принести в еврейский дом тот или иной вид некошерной рыбы – скажем, сома или белугу вместо похожей на последнюю «принцессу Нила». И отсутствие на рыбе кусочка кожицы с чешуей и станет сигналом об ее некошерности. Ну, а зачем он попросил помыть нож, тоже понятно: опасается, что перед его окунем продавец чистил какую-нибудь некошерную рыбку.

– Хотите икру карпа? – предлагает продавец. – Я набрал несколько килограммов, пока потрошил прибывшую партию свежей рыбы. Знаете, как это вкусно – жареная икра карпа?!

– Знаю, – отвечает еврей, и, кажется, у него вот-вот потекут слюнки. – И я бы с удовольствием купил этой икры, если бы вы разрезали пару карпов при мне...

Еще одна уловка: кошерной, как известно, является только икра кошерных рыб. А где гарантия того, что продавец чистил всю рыбу подряд, и к совершенно кошерной икре карпа не примешалась икра некошерной рыбы?! И потому иудаизм категорически запрещает покупать рыбную икру у рыборговца-нееврея, если еврей не видел своими глазами, как икра выбирается из кошерной рыбы...

Но пока я вам все это объяснял, наш герой уже переместился в отдел всевозможных консервов. И здесь он тоже тщательно осматривает каждую баночку – ищет печать, удостоверяющую кошерность данного изделия. Что ж, сегодня многие крупные производители консервов во всем мире нанимают раввинов, для того чтобы обеспечить соответствие своей продукции еврейским диетарным законам. Есть кошерные (то есть имеющие соответствующую печать, удостоверяющую данный факт) рижские шпроты и рижский бальзам, кошерный дальневосточный лосось и сайра, кошерная говяжья тушенка, изготовленная в Москве, и кошерные консервированные помидоры, сделанные в Украине.

Впрочем, среди ряда соблюдающих кашрут евреев широко распространено мнение о том, что если им точно известно, что данный продукт изначально является кошерным, то и консервы из них можно есть безбоязненно, даже если на банке нет печати с пометкой «кошер». И глубоко заблуждаются! К примеру, если верить этикетке от тех же шпротов, в этих консервах не содержится ничего, кроме растительного масла, шпротов, соли, лаврового листа. Все компоненты, бесспорно, изначально кошерны. Но что если перед консервированием шпроты подвергались термической обработке в той же самой посуде, в которой до того обрабатывали совершенного «трефного» угря?! И где гарантия, что на заводе, где летом готовятся овощные консервы, зимой на том же конвейере не делают

свиную тушенку, а перед переходом с одного вида продукции на другой оборудование очищается в той степени, в какой это предусмотрено еврейским законом, чтобы пища оказалась кошерной? Таким образом, наш еврей совершенно прав, когда ищет на консервной банке ту или иную печать с надписью на иврите «кошер».

Итак, мясо, рыбу и консервы мы приобрели, и теперь самое время направиться в отделы, где продают самые различные молочные продукты. Как ни странно, но только здесь, внимательно наблюдая за выбором еврея, мы сможем понять, насколько глубоко он религиозен и какой именно степени строгости кашрута придерживается.

Дело в том, что вопрос о разрешенной и запрещенной еврею молочной пище до сегодняшнего дня остается предметом самых острых дебатов среди религиозных евреев. Еврейский закон в этом смысле вроде бы однозначен: наилучшей ситуацией является та, при которой еврей пьет молоко, надоенное евреем, и ест молочные продукты, приготовленные из этого молока руками еврея. Именно поэтому профессия молочника была распространена у евреев, пожалуй, даже больше, чем профессия резника, и не случайно одним из самых мощных художественных образов, созданных гением Шолом-Алейхема, стал образ Тевье-молочника.

Однако если у евреев в данной конкретной местности нет своих коров, то они могут пользоваться молоком, надоенным неевреем, но... только в том случае, если сама дойка осуществлялась в отдельное ведро и под наблюдением еврея. Такое молоко тоже считается кошерным, но к маркировке «кошер халяви» («кошерно, молочное») к этому молоку и всем изделиям из него, а также к тем изделиям, к которым оно примешано (например, к шоколаду), добавляется еще одна надпись – «халяв нохри», что в буквальном переводе означает «чужое (нееврейское – *П. Л.*) молоко». Молоко, надоенное неевреем без наблюдения еврея за процессом дойки, вообще объявляется некошерным, как и все изготовленные из него продукты.

Однако многие соблюдающие традиции евреи в Европе и особенно в США сегодня выступают против этого закона и потребляют молоко, сметану, масло, а также творог и брынзу, не обращая внимание на то, есть на них удостоверение о кошерности или нет. При этом они исходят из того, что в наши дни под самим понятием «молоко» во всем цивилизованном мире понимается именно коровье молоко, а любой другой случай специально оговаривается. Современные технологии на фабриках по производству мясной и молочной продукции, а также гигиенические требования к их работникам, по их мнению, настолько близки к требованиям иудаизма, что эти продукты вполне можно считать кошерными.

И в то же время те же самые евреи считают, что твердые, да и вообще любые желтые сыры (голландский, датский, скандинавский и т. д.), не имеющие маркировки «кошер халяви», нельзя считать кошерными.

Объясняют они это опять-таки исключительно технологическими проблемами. Дело в том, что при изготовлении «твердых» и плавленых сыров по классической технологии используется вытяжка из телячьего желудка, содержащая фермент ренет. Вытяжка эта, как вы понимаете, считается мясным продуктом, то есть всемирно известные и потрясающе вкусные голландские, датские и французские сыры готовятся на основе категорически запрещенной евреям смеси молочного с мясным. Правда, находятся раввины, которые утверждают, что сегодня добавляемый в сыры энзим проходит столь долгий путь от телячьего желудка до препарата, который добавляется в сыр, что его практически уже нельзя считать мясным продуктом. Тем не менее консенсус по поводу «твердых» желтых сыров, изготовленных неевреями, в еврейском мире существует, чего не скажешь о молоке и более легких молочных продуктах.

Ортодоксальные раввины по-прежнему настаивают на том, что молоко, надоенное неевреем без наблюдения еврея, и все изготовленные из него продукты являются «трефными» и запрещены к употреблению в пищу евреями, и приводят самые разные тому доказательства. В своей книге «На кухне моей бабушки» я уже рассказывал, как вся эта

дискуссия о том, какую молочную продукцию можно, а какую нельзя есть еврею, коснулась моей собственной семьи. Дело было в Праге, куда мы с женой приехали на четыре дня. При этом она, будучи куда более строгой, чем я, в вопросах соблюдения кашрута, взяла с собой молочные продукты из Израиля. Я же в течение всего времени нашей поездки наслаждался чешской сметаной, чешским творогом и прочими местными молочными продуктами, считая, что правда – на стороне сторонников самой либеральной точки зрения по данному вопросу. В последний день, поедая сладкий сырок, я, чтобы убедить жену, как она неправа, рассказал о том, как мой старый дед Шломо объяснял бабке, почему еврею нельзя притрагиваться к молочным продуктам, изготовленным неевреем, – дескать, если у еврея случайно кусок мяса упадет в ведро молока, то он выбросит и мясо, и молоко, а нееврей вытащит мясо и пойдет себе дальше...

При этом я позволил себе пару шуток в адрес покойного деда и начал рассказывать жене о том, какую высокую чистоту молочных продуктов обеспечивают современные технологии на всех фабриках мира, так что мясному в молочном сейчас взяться просто неоткуда!

И вот, рассказывая все это, я вдруг почувствовал во рту странный комочек, которому в сырке уж точно быть не полагалось. Вытащив его изо рта, я увидел, что это никакой не комочек, а кусочек свиной колбасы: по всей видимости, кто-то из рабочих на линии изготовления сырков ел во время производственного процесса эту колбасу и ее кусочек случайно упал в сырную массу. Рабочий этого, вероятнее всего, не заметил. А если даже и заметил, то понятное дело, останавливать конвейер из-за этого не стал, так как, с его точки зрения, ничего страшного не произошло...

С тех пор я вопросом о том, правы или неправы раввины, объявляющие нееврейское молоко и все продукты из него некошерными, не задаюсь и над дорогими мне покойниками шутить себе не позволяю.

Ну, а теперь продолжим наше наблюдение за покупателем-евреем. Ага, он начал осматривать баночки сметаны – значит, он не из тех «либералов», которые считают, что если нет кошерного молока, то можно употреблять некошерное. Но вот он заметил на банке сметаны надпись «кошер халяв ле-охлей халяв нохри» – «кошерно, молочное, только для тех, кто употребляет „чужое молоко“ – и, тем не менее, положил его в корзину. Значит, и к самым строгим ревнителям кашрута его тоже отнести нельзя.

Ну, а теперь понаблюдаем за тем, как он будет вести себя в хлебобулочном отделе и в отделе сладостей.

Нужно заметить, что еще в Талмуде объявляется, что еврею категорически запрещено есть хлеб, испеченный неевреем. И логика этого запрета ясна: у нееврея нет никаких проблем с тем, чтобы добавить в предназначенное для выпечки хлеба тесто молоко или какой-либо молочный продукт (и в таком случае хлеб станет «молочным») или поместить его на противень или в форму, предварительно смазанные животным жиром (в этом случае хлеб будет считаться «мясным»), а то и сделать и то, и другое вместе.

И потому на протяжении тысячелетий евреи предпочитали есть только тот хлеб, который они испекли сами. Однако времена меняются, технологии изготовления хлеба стандартизируются, да и еврейское законодательство не стоит на месте.

Во-первых, уже не одно столетие существует галахическое постановление, согласно которому, если еврей принял хоть какое-то минимальное участие в процессе выпечки хлеба (например, подбросил в печь одно полено), то хлеб уже не считается нееврейским и евреям его можно есть (разумеется, если в него не добавляли молоко или не смазывали формы животным жиром).

Во-вторых, в большинстве стран хлеб давно выпекают исключительно на муке и воде, а если и добавляют какие-то ингредиенты в виде отрубей, тмина и т. д., то эти ингредиенты, как правило, кошерны. В связи с этим если известно, что хлеб на продажу в данной местности печется по технологии, которую можно считать кошерной, раввины нового времени смотрят на данную проблему несколько иначе, чем еврейские мудрецы эпохи

Талмуда.

Да, говорят они, лучше всего, если еврей купит кошерный хлеб, испеченный пекарем-евреем. Но если такого пекаря в радиусе парсы нет, то он может покупать хлеб, изготовленный пекарем-неевреем, но изготовленный именно на продажу, а не для себя лично, по общепринятой технологии.

Как уже было сказано, в большинстве стран сегодня для выпечки хлеба используются кошерные технологии и ингредиенты, и потому местные раввины разрешают евреям покупать хлеб в обычных магазинах.

В то же время все еще остаются местности, где и сегодня выпекают хлеб в формах, обмазанных свиным или говяжьим жиром, – именно так поступают, к примеру, в некоторых областях Испании и Франции. В этих районах раввины, как правило, оповещают население о некошерности технологии изготовления хлеба, но если нет никакого другого хлеба, они не запрещают его покупать, а требуют, чтобы еврей срезали с поверхности таких буханок корку как минимум в толщину большого пальца.

Что касается любых сладостей – конфет, шоколада, печений, пирожных и т. д., то без удостоверения кашрута есть их строго запрещается, так как при изготовлении конфет и кондитерских изделий, часто используются желатин, вываренный из свиных костей, некошерное сухое молоко и другие пищевые добавки мясного и молочного происхождения. Вследствие этого определение степени их кошерности «на глазок», только по указанному на этикетках составу продуктов чрезвычайно проблематично. Лишь если раввин наблюдает за всем технологическим циклом их производства и хорошо изучил все входящие в них компоненты, он может поставить на упаковке таких изделий свою печать со словами «кошер парве» (кошерно и относится к категории «парве») или «кошер халяви» («кошерно, молочное»).

Еврей у вас в гостях

Если вы пригласили в гости соблюдающего еврейские традиции еврея, заранее подготовьте себя к мысли о том, что ни одним своим действием он не собирается вас обидеть или, упаси Бог, оскорбить. И уже затем начинайте обдумывать, как и чем вы его будете угощать.

Если у вас еврейская семья, то можете поставить на стол какое-нибудь кошерное вино, но если еврея принимают неевреи, то будет куда лучше, если в качестве алкогольных напитков на столе появятся водка, виски или то же пиво, причем желательно кошерное и чтобы эта кошерность была удостоверена соответствующей печатью на этикетке.

Мясные блюда на таком приеме лучше вообще не подавать. Их вообще не стоит подавать, даже если вы сами соблюдаете кашрут: ведь ваш гость может следовать куда более строгой системе кашрута, и потому то, что кошерно для вас, вовсе не является кошерным для него. И лишь в том случае, если вы точно уверены, что он придерживается той же степени строгости кашрута, что и вы, или даже чуть меньшей, можно угостить его мясным блюдом.

Шуточный плакат с сайта <http://www.megapolis.org/forum>

Кстати, зазывая религиозного еврея в гости, вполне уместно вежливо осведомиться, какой именно системы кашрута он придерживается, и если он, скажем, употребляет в пищу только продукты с печатью «БаДаЦ», значит, вам нужно будет покупать к его визиту продукты только с такой печатью.

В качестве посуды во время его пребывания в гостях лучше всего использовать одноразовые пластиковые стаканы, тарелки, вилки, ножи и т. д. – в этом случае ни у кого попросту не возникает вопроса о том, насколько кошерна данная посуда, так как она считается кошерной по определению. А вот из той посуды, которая стоит у вас на кухне, религиозный еврей, возможно, не решится даже попробовать какое-либо блюдо.

Можете спросить у гостя, не против ли он, чтобы вы приготовили ему запеченную в фольге рыбу? К пиву можете подать тараньку, копченые кильки и прочую рыбу, кошерность которой не вызывает никаких сомнений.

Салаты, соленья, рыбу, сыры и все прочее старайтесь по возможности подавать в фабричной упаковке – так, чтобы была видна печать кашрута, либо сервируйте названные продукты в одноразовую посуду прямо на столе.

Все сладости – торты, печенья, конфеты – ставьте на стол также в фабричной упаковке с печатью, чтобы ваш гость чувствовал себя спокойно. А если он вдруг все-таки откажется от какого-то блюда, то, вероятнее всего, этот человек просто счел его для себя недостаточно кошерным, и обижаться на него из-за этого не стоит.

В гостях у еврея

В свою очередь, и религиозный еврей не обидится, если вы не будете сильно доверять «кошерности» его дома, хотя и приложит все усилия, чтобы вы поверили, что можете есть у него в гостях абсолютно все.

Однако обычно дело обстоит так, что совершенно светские евреи или вообще неевреи оказываются в гостях у религиозной еврейской семьи. И в этом случае как тем, так и другим действительно стоит немного поучиться, как себя вести.

Во-первых, если вас пригласили на застолье в честь какого-либо еврейского праздника,

то прежде чем отправиться в гости, неплохо, чтобы вы с помощью книги или интернет-сети хотя бы бегло ознакомились с его обычаями и традициями.

К примеру, одни мои знакомые были приглашены в гости к известному в Бней-Браке раввину на второй день Песаха. Готовясь к этому визиту, жена моего приятеля испекла свой «фирменный» пирог и была до глубины души оскорблена, когда хозяин дома, едва увидев его, повернул голову к стене и, не глядя на пирог, вышвырнул его в окно. А ведь она так старалась, она потратила на изготовление этого пирога почти полдня! И, увы, до этой женщины далеко не сразу дошло, что обижаться должна не она, а те, кто ее пригласил: она, даже не пожелав ознакомиться с чужими обычаями, принесла в еврейский дом хамец, который в дни Песаха, как уже говорилось, еврею запрещено не только есть, но даже иметь в своем владении и просто видеть его! И потому лучше бы она принесла с собой гранату – еврейский дом, в который в дни Песаха приносят хамец, считается оскверненным...

Так что будьте предельно внимательны в выборе подарка, который вы хотите преподнести хозяевам дома. Лучше, если вы подарите им какой-нибудь сувенир, а не то, что употребляется в пищу.

Во всем остальном чувствуйте себя совершенно свободно, но не проявляйте излишней инициативы. Скажем, если вы решили помочь хозяйке убрать со стола грязную посуду, спросите ее, куда ее поставить: если вы этого не сделаете, то можете по ошибке сложить мясную посуду в молочную раковину и в результате окажете этой семье медвежью услугу – после вашего ухода ей нужно будет заново кошеровать посуду.

Еврей в ресторане

Как-то раз, гласит известный еврейский анекдот, один еврей решил заглянуть в ресторан, на вывеске которого значилось слово «кошерно». Однако, оказавшись внутри, еврей вдруг засомневался в том, что хозяин ресторанчика и его работники и в самом деле строго придерживаются принципов кашрута.

– Вы можете быть совершенно спокойны, – поняв это, сказал ресторатор. – У нас хорошее еврейское заведение. Взгляните хотя бы на стены: видите, на них висят портреты великих раввинов прошлого?

– Да, но лично я бы доверял вашему заведению куда больше, если бы эти раввины стояли сейчас передо мной, а вы бы висели на стенке, – ответил посетитель.

Этот анекдот, как и любой другой, родился, само собой, не случайно: религиозные евреи не очень любят ходить даже по кошерным ресторанам, так как не очень доверяют богобоязненности их владельцев и сотрудников и, соответственно, тому, насколько строго они придерживаются принципов кашрута. И если общее число ресторанов в Израиле исчисляется даже не тысячами, а десятками тысяч, то на все это еврейское государство есть всего несколько десятков относительно больших ресторанов, имеющих удостоверение «кошер ле-меадрин» («абсолютно кошерно»), в которых еврейские ортодоксы могут позволить себе спокойно посидеть, не опасаясь, что им будет подано что-то, с их точки зрения, не очень кошерное.

«Просто кошерных» заведений в Израиле, разумеется, куда больше, однако немало и некошерных ресторанов, рассчитанных на туристов и вполне светских евреев, составляющих сегодня большинство нации. Поэтому, попав в незнакомый ресторан, еврей никогда сразу не садится за столик, а подходит к хозяину или официанту и спрашивает его, является ли данное заведение кошерным. Или же просто просит показать ему «таудат кашрут» – «удостоверение о кошерности». Если такового в ресторане не имеется, религиозный еврей просто поворачивается и уходит.

В том случае, если друзья и знакомые пригласили его на празднование какого-либо семейного торжества, религиозный еврей звонит в этот ресторан заранее и осведомляется, есть ли у него «таудат кашрут». Если этого удостоверения у ресторана не имеется, перед ним возникает нелегкая проблема выбора.

Легче всего, разумеется, просто отказаться от приглашения. Но как быть, если речь идет о юбилее босса или близкого друга и даже просто о корпоративной вечеринке? Не пойти – значит обидеть хороших людей, выказать им свое пренебрежение, которого они совсем не заслужили. Пойти – значит, изменить самому себе, вере своих отцов и дедов, своей вере и тем принципам, которым ты решил следовать...

Вообще-то, говорится по этому поводу в разных умных книжках для евреев, религиозному еврею лучше всего покупать продукты в кошерном супермаркете и есть только в кошерных ресторанах и столовых.

И дело тут отнюдь не только в том, что, оказавшись в месте, где продаются некошерные товары, он может соблазниться и купить какой-либо некошерный продукт или сделать это по ошибке – хотя такая вероятность, безусловно, тоже существует. Дело еще в проблеме «марьит айн» – в создании ложного впечатления. Ведь даже если сам этот еврей тщательно отбирает каждую покупку или ест в этом заведении только то, что евреям разрешено в пищу, он своим нахождением в данном месте создает у других, особенно у совершенно несведущих в Законе евреев, ложное впечатление о том, что данное заведение кошерно. «Если этот так похожий на раввина еврей обедает в этом месте, значит, там с кашрутом все в порядке, евреям в этом месте есть разрешено», – таков может быть ход мысли другого еврея.

И тем не менее, как уже было сказано, жизнь, вне сомнения, сложнее любых теоретических построений, и у автора этой книги есть немало друзей-неевреев и евреев, совершенно не соблюдающих еврейские традиции, а потому празднующих свои семейные торжества в некошерных ресторанах. Конечно, при малейшей возможности я от такого приглашения отказываюсь, но что делать, когда речь идет об очень близких друзьях и отказ их попросту обидит?

Да, можно ответить на этот вопрос так, как ответил на него мне мой сын, еще не переболевший тогда подростковым максимализмом: «Если твои друзья тебя действительно любят и уважают, они будут уважать и твои принципы. Тем более что в данном случае там, где ешь ты, может есть и любой другой человек, в то время, как в тех местах, куда тебя приглашают, еврею нельзя не только есть, но и вообще появляться!»

Машгиах (наблюдатель за кошерностью) в еврейском ресторане

Самое интересное, что неуважение или, скажем так, пренебрежение по отношению к этим моим принципам чаще всего исходило именно от евреев, то есть это было одновременно неуважение и пренебрежение по отношению к религиозно-историческим ценностям и обычаям своего народа. А вот мои русские, украинские, азербайджанские и другие друзья, к евреям никакого отношения не имеющие, тем не менее часто из уважения к моей скромной персоне искали для места нашей встречи именно кошерный ресторан или кафе. И, само собой, я всегда с восхищением следил за теми усилиями и той изобретательностью, которую проявлял первый секретарь российского посольства в Израиле Толя Юрков для того, чтобы на приеме в честь Дня независимости России традиционная русская кухня сочеталась с самыми строгими требованиями еврейской традиции...

И все же довольно часто автору этих строк приходилось оказываться в некошерных ресторанах, и при этом он умудрялся не нарушать законы кашрута. Принцип здесь тот же самый, по которому еврейский купец когда-то, не найдя по дороге кошерного постоянного двора, заходил в русский трактир и просил для себя селедку, лук, огурцы и хлеб – продукты, в кошерности которых он не сомневался. Сегодня еврей, соблюдающий традиции, оказавшись в некошерном ресторане, обычно просит запечь ему кошерную рыбу в фольге.

При этом ему следует подробно объяснить официанту или шеф-повару, в чем заключается кошерность рыб, а еще лучше просто пройти на кухню и посмотреть, какую именно рыбу собираются для него готовить. Что опять-таки любопытно, ни автор этих строк, ни другие его знакомые, оказавшиеся в подобной ситуации, не помнят, чтобы официант, метрдотель, шеф-повар или владелец ресторана отказали им в этой просьбе либо встретили ее в штыки. Напротив, меня всегда любезно провожали на кухню, предлагали самому выбрать рыбу, спрашивали, можно ли что-либо еще положить вместе с рыбой в фольгу (а положить можно многое: чеснок, картошку, помидор, перец и т. д.) и педантично выполняли мою просьбу подать рыбу на стол все еще завернутой в фольгу.

Еще один вариант решения этой проблемы был предложен другим моим приятелем, праздновавшим в некошерном ресторане свое 50-летие: по его просьбе для меня и еще для нескольких соблюдающих еврейские традиции гостей были заказаны и принесены в этот ресторан несколько обеденных комплектов из расположенного неподалеку кошерного ресторана.

Следующая сложность, с которой сталкивается еврей в некошерном ресторане – это то, что и посуда в нем явно некошерна и есть из нее он не может. Но и это решается предельно просто – при помощи одноразовой пластиковой посуды.

Аналогичным образом еврей может поступать, оказавшись на отдыхе в гостинице, где нет кошерного ресторана. Блу Гринберг в своей книге «Традиционный еврейский дом» рекомендует в этом случае в послеобеденные, то есть относительно свободные для персонала гостиницы часы, поговорить по душам с шеф-поваром, объяснить ему, что у евреев свои диетарные законы, которые они свято соблюдают, и попросить помочь в их соблюдении. По ее словам, как правило, такая просьба встречает понимание, и шеф-повар вместе с остальным персоналом гостиничного ресторана быстро находят оптимальное решение всех кулинарных проблем своего клиента-еврея.

**Так выглядит «Удостоверение о кошерности» ресторана.
Внизу – печати различных религиозных учреждений Израиля, удостоверяющих кошерность продуктов**

А вот бытующее среди многих евреев представление, что вегетарианские отели и рестораны кошерны по определению, как раз является глубочайшим заблуждением. Уже не раз упоминавшийся на этих страницах рав Ш. Вагшал указывает на следующие причины, заставляющие усомниться в том, что еврей может без опаски есть в вегетарианских некошерных ресторанах:

1. Многие считают, что вегетарианцам позволено есть молоко и сыр, но чтобы эту пищу мог есть еврей, она, как уже было сказано выше, должна быть кошерной.
2. Если в этом ресторане подают вареные картофель, капусту, яйца и т. д., то может возникнуть проблема с «бишуль нохри» («чужое варено»).
3. При приготовлении ряда вегетарианских блюд могут быть использованы «трефной» маргарин и «трефной» рыбий жир.
4. Фрукты и овощи, подаваемые в этом ресторане, могут не соответствовать еврейским требованиям проверки на наличие червей и насекомых.
5. Если в этом ресторане понятие «вегетарианство» включает употребление рыбы, то, во-первых, рыба эта может быть некошерной, а во-вторых, тут неминуемо возникает проблема «бишуль нохри».

И все же по личному опыту автор может сказать, что в самой трудной ситуации вы оказываетесь тогда, когда вас с супругой пригласили в некошерный ресторан, а вам некуда деть маленького ребенка. Объяснить малышу, что в этом ресторане евреям кушать нельзя, или то, что можно (скажем, та же чрезвычайно костлявая рыба), – это совсем не для него, как вы догадываетесь, очень и очень непросто...

Поэтому даже если вы сами не соблюдаете еврейские традиции, но хотите пригласить религиозного еврея в ресторан или в кафе, пожалуйста, постарайтесь сделать так, чтобы этот ресторан или кафе были кошерными. В противном случае еврей откликнется на ваше

приглашение лишь из вежливости, но удовольствия от вечера точно не получит. Ну, а чем кончилась сказка про Лису и Журавля, думается, никому напоминать не надо.

Еврей в самолете

Стюарды и стюардессы российских, немецких, французских и прочих авиакомпаний хорошо знают, что во время обеда на линиях, на которых летят израильтяне, их ждут большие неприятности: многие из пассажиров вдруг вспомнят, что они – евреи, и потребуют кошерную пищу. А когда выяснится, что взять ее негде, устроят грандиозный скандал и в лучшем случае обвинят авиакомпанию и ее сотрудников в плохом сервисе, а в худшем – и в антисемитизме.

Но это – как раз тот самый случай, когда такие обвинения совершенно неуместны. Дело в том, что в большинстве компаний учитывают то обстоятельство, что в самолете могут находиться евреи, и, по крайней мере, на самолете, вылетающем из Израиля, могут заказать для них кошерную пищу. Но только в том случае, если евреи их об этом попросят – то есть, заказывая билеты, укажут, что они едят только кошерную пищу. Если такого указания дано не было, пассажиру-еврею остается пенять только на себя: исключительно кошерная пища выдается только на самолетах израильских авиакомпаний «Эль-Аль» и «Исраэйр», да и там, если пассажир ест пищу с маркировкой не просто «кошер», а «кошер ле-меадрин», ему надо сообщить об этом заранее.

В любом случае, когда еврей отправляется в более-менее длительное путешествие – на самолете ли, на поезде или в автобусе, ему следует проверить, сможет ли он найти в дороге кошерное питание, и если нет, взять кошерную пищу с собой.

Еврей в общежитии

Пожалуй, трудно придумать что-нибудь более тяжелое, чем жизнь соблюдающего традиции еврейского студента в одном общежитии с неевреями. Понятно, что ему никогда не удастся убедить своих товарищей в соблюдении каких-то правил при расстановке продуктов в холодильнике. Понятно, что приготовленная им для себя кошерная посуда вновь и вновь будет оказываться «трефной», потому что всегда найдется некто, кто захочет именно в его тарелке разогреть в микроволновой печи свиную сардельку...

Но и, помимо этого, еврейского студента поджидает в общежитии масса казусов, совершенно не зависящих от людей. Например, он поставил свою кастрюльку с куриным бульоном на плиту разогреваться, и в это самое время его товарищ поставил на соседнюю конфорку кастрюлю со столь любимыми им копчеными свинными ребрышками, на что он имеет полное право. Однако если, закипев, вода из кастрюли с ребрышками брызнет на кастрюлю с бульоном, то последняя вместе со всем ее содержимым мгновенно станет «трефной».

Именно поэтому, а вовсе не из-за еврейского высокомерия, как это часто принято объяснять, еврейские студенты предпочитают либо снимать квартиру, либо селиться в созданных той или иной еврейской организацией специальных общежитиях для евреев.

Любопытно, что в последних нередко оказываются и студенты-евреи или родственники евреев, незнакомые с еврейскими традициями и не понимающие, что попали не просто в общежитие для евреев, а в общежитие для евреев, соблюдающих еврейские традиции. И когда их выгоняют из этого заведения за то, что они, например, запекли в печке поросенка, фаршированного гречневой кашей, такие студенты страшно обижаются и начинают на чем свет стоит честить «еврейских религиозных фанатиков». Хотя они прекрасно знакомы с поговоркой о том, что в чужой монастырь со своим уставом не ходят, но при этом почему-то убеждены, что раз у евреев нет монастырей, то они не имеют права и на свой устав...

Еврей в армии

Само собой, все зависит от того, в какой именно армии служит еврей. К примеру, в ЦАХАЛе – Армии Оборона Израиля – вся еда официально считается кошерной, и за соблюдением кашрута во время приготовления пищи там должны следить специальные наблюдатели из армейского раввината. Однако так как значительную часть солдат ЦАХАЛа составляют светские евреи, и именно они чаще всего и становятся поварами на армейских кухнях, то и кашрут на них соблюдается очень условно: готовя мясное блюдо, повар вполне может позволить себе отведать кофе с молоком; раздатчики посуды постоянно путают мясную посуду с молочной и т. д.

Весьма нестрогое соблюдение в израильской армии законов кашрута является одной из причин, по которой еврейские ортодоксы отказываются проходить срочную службу в рядах ЦАХАЛа. Те же из них, кто все же призывается в армию, зачастую там откровенно голодают, так как не хотят есть вместе с остальными солдатами.

В отличие от ультраортодоксов, последователи течения религиозного сионизма считают для себя службу в армии обязательной, но и они не раз выражали свое возмущение тем пренебрежением, с которым армейские повара относятся к требованиям иудаизма, и в некоторых частях ЦАХАЛа дело в связи с этим доходило до объявления массовых голодовок. В связи с этим было решено объединять религиозных солдат в отдельные подразделения, а на базах, где они служат, соблюдать законы кашрута более тщательно.

С тем же уважением к еврейским диетарным законам относятся и в армии США. И здесь солдат-евреев стараются объединять в специальные подразделения и готовить для них армейскую пищу. Сухой паек американской армии делится на две модификации – кошерную и некошерную. В дни еврейского праздника Песах американские солдаты-евреи всенепременно получают мацу, а в первый день этого праздника для них обязательно проводится пасхальный седер. И эта традиция не была нарушена даже для тех подразделений, которые в дни войны в Ираке и в Афганистане находились на территории этих стран.

Впрочем, ничего особенного в этом нет – в тель-авивском Музее истории диаспоры автору этих строк довелось видеть фотоснимки, запечатлевшие пасхальные седеры, проводившиеся в 20-30-е годы XX века в армиях Латвии и Польши, где евреи составляли заметную часть личного состава. В годы Первой мировой войны такие же седеры устраивались для евреев и в российской армии. К сожалению, о том, как обстоит дело с возможностью соблюдения кашрута для солдата-еврея, служащего в современной российской армии, автору этих строк ничего не известно.

Зато я хорошо помню, как летом 1981 года оказался в составе работавшего в Краснодарском крае ССО – строительного студенческого отряда. В течение двух месяцев мне пришлось питаться только помидорами и яблоками, благо работали мы на консервном комбинате, и недостатка во фруктах и овощах там не было. В итоге за два месяца я сбросил почти 20 килограммов, что, думаю, пошло мне только на пользу. Приблизительно такой же образ жизни я вел на армейских сборах в 1984 году, которыми мой опыт пребывания в советской армии и ограничивается. Но, увы, мне трудно представить, чтобы службу в армии можно было бы совмещать с такой вегетарианской диетой больше двух месяцев подряд, и потому я хорошо понимаю тех евреев, которые в итоге во время службы в армии переходили на «трефную» пищу. Для многих из них именно с этого и начинался отход от еврейской традиции...

Еврей на охоте

Так как кошерным может считаться только мясо кошерного животного, забитого с помощью еврейской «шхиты», то становится понятно, почему евреи никогда особенно не увлекались охотой. Ведь, чтобы они могли попробовать мясо дикого оленя или лося, те должны были быть пойманы живыми, после чего им можно сделать «шхиту». Животное же

убитое с помощью стрелы или пули автоматически превращается в невелю – падаль.

К тому же, далеко не всякий еврейский резник, хорошо знакомый со всеми деталями ритуального забоя коровы, овцы, козы и т. д., знает, как следует правильно делать «шхиту» дичи – например, как правильно забить того же вполне кошерного, с точки зрения еврейского Закона, жирафа.

Так что любителей охоты среди религиозных евреев, как правило, очень немного. Если они есть вообще...

Еврей в кулинарном техникуме

К сожалению, изучать тонкости французской, немецкой, русской и прочих кухонь в различных кулинарных техникумах, училищах, курсах и т. д., и одновременно соблюдать еврейские традиции практически невозможно.

Это следует, к примеру, хотя бы из того, что еврею категорически запрещено пробовать некошерную пищу, чтобы затем ее выплюнуть. Кроме того, как уже было сказано, заповедь «Не вари козленка в молоке матери его» запрещает не только смешивать мясное и молочное в пище, но и варить такую пищу и извлекать какую-либо пользу из нее. Между тем в национальной кухне почти любого народа мира мясное без всяких ограничений смешивается с молочным. Это означает, что еврейский студент «кулинарного техникума» не может участвовать в выпечке, жареньи, варке и даже перемешивании какого-либо готовящегося блюда, содержащего смесь мясного и молочного...

Так что соблюдающему традиции еврею как бы и не остается ничего другого, кроме как идти на еврейские кулинарные курсы и становиться поваром в кошерном еврейском ресторане...

Еврей в космосе

Когда первый еврейский астронавт Илан Рамон готовился к своему полету в космос, он потребовал от НАСА, помимо всего прочего, чтобы в космосе его обеспечили кошерной пищей. И понимая всю важность этого вопроса даже для такого светского еврея, каким был Илан Рамон, специалисты НАСА вместе с несколькими американскими раввинами разработали полное кошерное меню для полетов в космос. И все время нахождения на орбите Рамон ел пищу из тюбиков с пометкой «кошер».

Нужно сказать, что кошерные космические продукты полюбили все участники этого столь трагически закончившегося полета. Особенно товарищам Илана Рамона полюбились тюбики с фаршированной рыбой...

И если можно создать полное кошерное меню для полетов в космос, то значит, не так уж трудно соблюдать заповеди кашрута здесь, на Земле...

Глава 9. Кто в ответе за кашрут?

На домашней кухне роль ответственной за кашрут играет, разумеется, хозяйка дома – на ее плечи обычно ложится забота кошерования посуды и окупания ее в микве, высаливания мяса, наблюдения за тем, чтобы мясное не смешалось с молочным, и т. д. Но и каждый из членов еврейской семьи обязан следить за соблюдением заповедей кашрута, то есть: не путать молочную и мясную посуду; убирая со стола, класть ее в отдельные раковины; пользоваться каждым предметом домашней утвари по определенному ей назначению и, покупая продукты, следить за тем, чтобы на них был знак кошерности – так называемый «гэкшер». При этом различные еврейские семьи, как уже говорилось, придерживаются разных систем кашрута.

Например, еврею, соблюдающему кашрут только потому, что он таким образом отдает

дань традиции, истории или привычке, для того чтобы считать продукт кошерным, достаточно, чтобы на нем стояла печать «кошер бэ-ишур рабанут Тель-Авив» – «кошерно с разрешения раввината Тель-Авива», да и «гэкшер» раввината любого другого израильского города его вполне устроит. Однако ортодоксальные евреи, как правило, отказываются от покупки продуктов с такой маркировкой, предпочитая им печать кошерности, поставленную либо какой-то известной религиозной организацией, либо частной компанией, осуществляющей наблюдение за изготовлением того или иного товара. При этом их не устраивает просто знак «кошер» – они покупают товары исключительно с маркировкой «кошер ле-меадрин» или «глат-кошер», то есть «абсолютно, совершенно кошерно».

Главный раввин России Берл Лазар вместе с машгиахом Коломенского завода наблюдает за кошерностью производства творога

Из всех раввинатов различных городов Израиля правом ставить «гэкшер» «кошер ле-меадрин» обладает только раввинат Иерусалима. Большинство ортодоксальных евреев отдают предпочтение продуктам с «гэкшером» «кошер ле-меадрин», выставленным так называемыми Судами справедливости. На иврите они называются «Бейт-дин цедек», и обычно религиозные евреи для их обозначения употребляют аббревиатуру «БаДаЦ». Таких БаДаЦей – несколько: БаДаЦ во главе с равом Овадией Йосефом, «БаДаЦ эдат харедим» («БаДаЦ ортодоксальной общины») и т. д.

Среди частных компаний, удостоверяющих кошерность того или иного вида продукции, особым доверием еврейских ортодоксов пользуются «гэкшеры» фирм «Хатам софер», «Реховот меадрин» рава Рубина, компания рава Ландо, «Ваидат Меадрин» рава Быстрицкого, «Махзикей эдат», созданной хасидами из молдавского местечка Бельцы, и других.

Каждая из этих компаний обладает правом удостоверить кошерность пищевых предприятий и ресторанов, выдавая последним так называемый «Таудат кашрут» – «Удостоверение о кошерности». Как и «гэкшер», «Удостоверение о кошерности» может быть нескольких видов, главными из которых являются все те же «кошер» и «кошер ле-меадрин». Как правило, оно вешается хозяином ресторана на видном месте в зале, чтобы у клиентов-евреев не было лишних вопросов.

В США действуют свои компании по удостоверению кошерности продуктов, легко опознаваемые по тем символам, которые они ставят на их этикетке. К примеру, взятая в кружок английская буква U означает, что кошерность данного продукта удостоверяет Союз Ортодоксальных Еврейских конгрегаций, и это – самый известный и самый распространенный символ для обозначения кошерных продуктов в США. До появления Департамента кашрута в России к услугам этого Союза прибегали и ряд российских

компаний – например, производители мороженой и свежей красной рыбы.

Буква «К», заключенная внутри буквы «О», призвана обозначать слова «Организованный Кашрут» – такую маркировку кашрута ставит на продукты «О. К. Лаборатория», расположенная в Бруклине – этом «самом еврейском» квартале Нью-Йорка.

Логотип Украинского комитета по кашруту

Логотип Департамента Кашрута при Главном Раввине России

«К» в треугольнике – это фирменный «гэкшер» нью-йоркского раввина Д. Х. Ральбага, «К» в пятиконечной звезде – «гэкшер» Комитета по Кашруту Балтимора, «Роскошер» означает «Российский кашрут» и т. д.

Такая система значков очень удобна: глаз заинтересованного покупателя легко выхватывает знакомый значок на этикетке, и, таким образом, для того чтобы понять, кошерный перед ним продукт или нет, ему достаточно доли секунды.

В чем же заключается разница между различными системами кашрута? Почему то, что вполне кошерно для одного еврея, недостаточно кошерно для другого?

Ответ прост: все дело в той степени строгости, с которой осуществляется контроль за кошерностью того или иного товара.

Сам этот контроль осуществляется с помощью специальных наблюдателей, или, если хотите, инспекторов, за тем, как персонал данного предприятия придерживается правил кашрута. Таких инспекторов на иврите называют «машгиахами» (в буквальном переводе это слово и означает «наблюдатель», «опекун»). Как правило, роль таких машгиахов выполняют учащиеся ешив и колелей, или начинающие раввины, но и те, и другие должны быть хорошо знакомы со всеми трактатами Талмуда и той частью свода еврейских законов «Шульхан Арух», которая касается кашрута. Но вот система работы у каждого из этих машгиахов своя.

К примеру, раввинат города имеет ограниченное, соответствующее его бюджету число инспекторов по кашруту, а между тем удостоверение кошерности от раввината хотят получить и многие предприятия, и кафе, и рестораны... Хотя бы по той причине, что из всех «гэкшеров» этот – самый дешевый. В результате один машгиах раввината может следить одновременно за добрым десятком ресторанов и еще пятью-шестью пищевыми предприятиями. Естественно, при такой нагрузке он обычно появляется в том или ином

находящемся под его опекой заведении в лучшем случае раз в неделю. Он проверяет, все ли в них соответствует нормам кашрута, и снова исчезает на неделю.

Что происходит на кухне этих ресторанов и в печах, на складах и на конвейерных линиях данных предприятий за время его отсутствия – воистину одному Богу известно. Не исключено, что в том же ресторане за это время кусок мяса падал на разлитое на плите горячее молоко, после чего плита просто протиралась тряпкой, мясо слегка промывалось водой – и дальше повара вели себя как ни в чем ни бывало.

Думается, после всего вышесказанного читатель начинает понимать, почему ортодоксы не особенно доверяют удостоверению кошерности, выдаваемому местными раввинами. Иное дело, если ресторатор или владелец предприятия обратился с просьбой выдать ему тот же «таудат кашрут» в БаДаЦ или, например, в фирму рава Ландо или рава Рубина. Чтобы получить удостоверение о кошерности от вышеназванных организаций, он должен согласиться с тем, чтобы присланный ими машгиах постоянно находился в месте производства продукции – на кухне, у конвейера и т. д.

Такой машгиах пристально следит за каждым шагом того или иного работника, проверяет те продукты, которые тот использует при работе, и может в любой момент дать указание выбросить то или иное уже приготовленное блюдо или партию товара, если он заподозрил, что в ходе производственного процесса были нарушены те или иные законы кашрута или не была осуществлена достаточно тщательная проверка кошерности сырья. И, безусловно, такое наблюдение за кашрутом действительно обеспечивает соблюдение всех его правил. При этом машгиах является наемным работником именно самой фирмы по наблюдению за кошерностью, а не хозяина предприятия, а потому он может смело выставлять ему свои требования, не боясь быть уволенным с работы.

Фирменные знаки различных европейских организаций, проверяющих и удостоверяющих кошерность продуктов

«Шомрей адат» – Антверпен

Рав Франкфуртер «Адат Йиреим» – Париж

Рав Авраам Хохвальд – Германия

Кедасья – Лондон

Лондонский бейт-дин

Манчестерский бейт-дин

Рав Зегбах – Страсбург

Маараль, ортодоксальный совет по делам кашрута – Прага

Отдел кашрута Московского раввината

Star-K – Балтимор

Особый бейт-дин по вопросам кашрута при объединении раввинов

OK – Нью-Йорк

OU – Ортодоксальный союз

Конечно, услуги машгиаха, присланного солидной, уважаемой фирмой (например, компанией рава Ландо) будут стоять заметно дороже, чем услуги машгиаха от раввината, – ведь первый проводит на одном месте полный рабочий день, получая ту же оплату, что и машгиах от раввината за десять мест работы. Но при пересчете на единицу продукции эта разница оказывается, как правило, крайне невелика – порядка 0,5–2 % от себестоимости.

Еще более четко разница в системах контроля за кашрутом видна на скотобойнях и фабриках по забою птицы. Чтобы заработать более-менее приличные деньги, резник на птицефабрике должен осуществлять «шхиту» кур со скоростью 15–25 птиц в минуту. Так как на фабрике обычно работают множество резников и всего несколько машгиахов-инспекторов от раввината, то проверка кур на кошерность проводится выборочно – в лучшем случае самым беглым образом на кошерность проверяется 1 из 10 куриц, а обычно – 1 из 15–20. В том случае если она оказывается кошерной, то и все остальные куры до следующей проверки тоже признаются кошерными. И лишь если машгиах (в данном случае он зовется «бодэк» – «проверяющий») вдруг обнаруживает, что курица оказалась «трефной», то он начинает осматривать следующую курицу, затем еще одну – и только в случае, если вдруг выяснится, что все три курицы подряд оказались «трефными», он начинает бить тревогу и объявляет некошерной всю партию.

Машгиах от БаДаЦа более-менее тщательно осматривает каждую курицу, и каждая курица получает от него свое удостоверение о кошерности. Понятно, что если курица с «гэкшером» раввината будет стоить 12–14 шекелей (3–3,5 доллара) за килограмм, то курица с «гэкшером» БаДаЦа – 17–19 шекелей (4,2–4,8 доллара). При самом же тщательном осмотре цена курицы может дойти до 25 шекелей (6,2 доллара) за килограмм. Нужно сказать, что доля «трефной» курятины по отношению к кошерной оказывается достаточно велика – машгиахи от раввината сегодня отбраковывают примерно 4 %, а БаДаЦа – 24 % свежезабитой курятины. Любопытно, что в 70-х годах XX века эти цифры составляли соответственно 0,5 и 4 %, то есть в прошлом здоровых кур было куда больше, чем сегодня.

Приблизительно так же происходит и процесс удостоверения кошерности говядины и других видов мяса – и с той же разницей в ценах на продукцию различной степени кошерности. Правда, в случае забоя скота даже при самом низком уровне кашрута осматривается каждая туша, но вот сама тщательность этого осмотра может быть разной.

Остается заметить, что время от времени и в Израиле, и в США вспыхивают скандалы, связанные с продажей «трефного» мяса, а иногда и самой настоящей падали, с подделанным

«гэкшером». Но именно поэтому евреи во все времена старались покупать мясо и птицу у одного и того же мясника, которому они доверяли, и именно так большинство религиозных евреев поступает и в наши дни.

Вместо заключения Кашрут шагает по планете

Русский пряник – это кошерно!

В 1994 году один мой знакомый бизнесмен решил импортировать из России в Израиль концентрат хлебного кваса. В Израиле этот концентрат должен был, соответственно, пройти процесс превращения в полноценный квас, разлит по бутылкам и поступить в продажу во все супермаркеты страны. Причем, затеявая этот бизнес, мой знакомый рассчитывал на то, что квас станут покупать не только хорошо знакомые с этим напитком выходцы из бывшего СССР, но и совершенно незнакомые с этим замечательным напитком коренные израильтяне. Расчет этот в итоге оправдался: русский хлебный квас и в самом деле приобрел огромную популярность в Израиле, но произошло это уже после того, как приятель продал свое предприятие, оказавшись на грани банкротства. А в те дни, когда квасу еще только предстояло появиться в Израиле, неминуемо встал вопрос о том, как сделать его кошерным, – ведь без удостоверения о кошерности придется распротиться с надеждой продавать новый товар через крупные торговые сети. Точнее, вопрос как таковой носил чисто организационный характер: так как при производстве квасного концентрата используются исключительно продукты, признаваемые иудаизмом пригодными в пищу, то значит, и сам квас по своей рецептуре является кошерным продуктом. Следовательно, оставалось лишь пригласить на завод раввина, который пронаблюдал бы за технологическим циклом от начала до конца, убедился бы, что никаких некошерных ингредиентов при производстве кваса использовано не было, что ни один рабочий не вылил по ошибке в цистерну с концентратом ведро молока, – и подписал бы удостоверение о кошерности.

Бизнесмен без особого труда уговорил проделать эту работу одного из московских раввинов, а затем долго объяснял директору предприятия, что такое кашрут, для чего он нужен, в чем заключаются функции раввина и т. д. В заключение беседы он попросил на следующее утро никаких работ по производству квасного концентрата до приезда раввина не начинать. И директор завода – добродушный, похожий на былинного Илью Муромца мужик, пряча улыбку в бороду, сказал, что он все понял и сделает именно так, как его просит новый клиент.

Рано утром израильтянин снова позвонил на завод, чтобы сообщить, что раввин уже находится в дороге, и напомнил о своей просьбе без него производственный цикл не начинать.

– Да зачем нам ваш рабин? – пробасил в трубку директор. – Наш батюшка уже все освятил!..

Как вскоре выяснилось, за день до того, слушая израильского гостя, директор хлебозавода улыбался не просто так. Будучи обычным советским человеком, он понял, что кашрут каким-то образом связан с еврейской религией, но решил, что речь идет о неком сугубо ритуальном действии.

«Он, бедолага, думает, что мы тут все сплошь атеисты, нам до Бога дела нет, а того, что мы уже давно батюшку к освящению и хлеба, и всей другой продукции привлекли, и не ведает. Вот ему будет сюрприз, когда он узнает, что мы уже все сделали прежде, чем его рабин до нас доберется. Главное ведь освятить, а кто и как освящает, неважно: Бог, по сути, у всех один!» – так или приблизительно так думал директор завода, на котором выпускали концентрат хлебного кваса.

И потому он даже обиделся, когда выяснилось, что израильский бизнесмен не только

не был доволен тем, что священник сделал за раввина всю работу и теперь ему не придется этому раввину платить, но и настоял, чтобы производство было остановлено и раввин мог бы наблюдать за ним с самого начала технологического цикла...

Думается, в сегодняшней России эта история была бы уже невозможна.

Уже давно при Главном раввине России действует целый Департамент кашрута, осуществляющий проверку и наблюдение за производством различных пищевых товаров и выдающий им сертификаты кошерности. Число российских предприятий, на которых производится сегодня продукция с маркировкой «кошер», непрерывно растет, так как их владельцы поняли, что, в принципе, вмешательство раввинов-наблюдателей в производственный процесс обычно минимально и явно способствует повышению качества продукции и уровню соблюдения гигиены в цехах; услуги их относительно дешевы и практически не сказываются на себестоимости продукта. Зато слово «кошер» на этикетке распахивает перед ними двери не только израильского, но и американского и европейского рынка, а также рынков десятков мусульманских стран. Да и в самой России продукция с этой маркировкой пользуется все большим спросом, так как считается, что отработанный за тысячелетия механизм контроля за тем, чтобы продукция была кошерной, гарантирует одновременно и ее высокое качество, и соответствие самым высоким гигиеническим стандартам, и экологическую чистоту. Последнее, кстати, не совсем верно, хотя рациональное зерно в этом суждении есть: ни один раввин не пропустит в производство какое-либо сельскохозяйственное сырье, которое опрыскивалось сомнительными химикатами или в котором есть черви, жучки или какие-либо другие вредные насекомые.

Так что сегодня раввин, следящий за дойкой коров на ферме, прохаживающийся по цеху молочного комбината, кондитерской фабрики или пивзавода, неотрывно наблюдающий за каждым действием его работников – явление в России в общем-то привычное. А значок «кошер» можно увидеть на твороге, ряженке, сливочном и шоколадном масле и многих других продуктах Коломнолпрома, конфетах и шоколаде фабрики «Волшебница», на пиве «Очаково» и «Балтика» и многих других российских товарах.

Мясные кошерные продукты производятся в России пока исключительно на еврейских мясокомбинатах, действующих при различных ешивах, колелях⁵¹ и еврейских общинных центрах, и ассортимент производимой ими продукции достаточно широк.

В Украине роль Департамента кашрута выполняет Всеукраинский комитет по Кашруту, и список кошерных товаров, производимых в этой стране, насчитывает сотни и сотни (если уже не тысячи) позиций, – это и молочные и мясные товары, и всевозможные консервы, и мучные изделия, и кукурузные хлопья. В последнее время за получением сертификата кошерности на свою продукцию и в свои местные раввинаты, и в раввинаты России и США начали активно обращаться предприниматели Белоруссии, Молдавии, Азербайджана и других бывших республик СССР.

Что касается стран Прибалтики, то они добились получения сертификата кошерности на свои рыбные консервы и ряд фирменных местных продуктов еще в начале 90-х годов – и с тех пор, к примеру, рижские шпроты и рижский бальзам заняли свое место на полках многих израильских супермаркетов.

Еврейское лицо нееврейской Америки

Однако мировым лидером по производству кошерных продуктов (после Израиля, разумеется) сегодня, вне сомнения, являются США. Согласно статистическим данным, в течение первых шести лет XXI века только в США объем продаж пищевых товаров с маркировкой «кошерно» вырос с 45 до 165 миллиардов долларов в год. Более 10 тыс. различных заводов и фабрик работают сегодня в Штатах под наблюдением раввинов и, соответственно, выпускают продукцию, отвечающую самым строгим предписаниям

⁵¹ Колель – высшее еврейское религиозное учебное заведение, предназначенное для женатых мужчин.

ревнителем кашрута, о чем с гордостью извещают своих потребителей. И, по признанию самих американских промышленников, число предприятий, готовых пойти на дополнительные траты ради появления на их товарах заветного сертификата кошерности, непрерывно растет. Ряд крупнейших пищевых компаний вроде «Кока-колы», «Гейнца», «Дженерал Миллс» и др. давно уже не мыслят, чтобы хоть какая-то часть их продукции вышла без маркировки «кошер». Одновременно в США резко растет и число кошерных ресторанов; в магазинах появляются специальные отделы, вывеска над входом в которые сообщает: «Здесь торгуют только кошерной пищей». Во многих американских магазинах по продаже различной кухонной утвари есть миниатюрные миквы, соблюдающие кашрут покупатели могут сразу после покупки осуществить предписанное еврейским Законом окупание посуды в этом ритуальном еврейском бассейне. При магазинах готовой одежды действуют лаборатории по проверке ткани на шаатнез и т. д.

«Добро пожаловать, у нас кошерно!» – такую вывеску все чаще можно увидеть у въезда в крупные торговые центры США

Поклонник «Протоколов сионских мудрецов» наверняка увидит в этом еще одно доказательство того, что евреи подмяли под себя все Соединенные Штаты, и промышленники этой страны, вынуждены идти на все эти меры исключительно ради этого странного народца, составляющего менее 2 % ее населения.

Но в том-то и дело, что абсолютно все статистические выкладки и опросы показывают, что сегодня в США проживает свыше 20 млн человек, заинтересованных в употреблении исключительно кошерной пищи. При этом численность евреев в современных США не превышает 5 млн человек, да и подавляющее большинство из них настолько далеко отошли от своих национальных и религиозных корней, что давным-давно не следуют принципам кашрута. То есть большинство потребителей кошерных товаров в США не являются евреями, а большинство американских евреев как раз являются потребителями некошерной продукции. Популярность пищи, соответствующей еврейским диетарным законам, в Штатах сегодня настолько высока, что два раза в год – один раз на Западном, а другой – на Восточном побережье этой страны – проводятся выставки-ярмарки кошерных товаров, организаторы которых отнюдь не жалуются на нехватку посетителей.

Любопытно, что аналогичная ситуация наблюдается сегодня и во многих других странах мира.

В Париже, к примеру, число кошерных ресторанов значительно превышает число некошерных (хотя трудно, кажется, придумать что-либо более несовместимое с принципами кашрута, чем французская национальная кухня!). Да и в целом во Франции все больше и больше фирм начинают производить кошерную продукцию. Как, впрочем, и в других странах мира, включая весьма относительно дружественный Израиль и евреям Египет и совершенно недружественную ему Сирию...

Некоторые странности международного маркетинга

Чем же объясняется это победное шествие кашрута по всему миру? Что заставляет, к примеру, одного из олигархов Казахстана в срочном порядке вызывать из Израиля раввина только для того, чтобы выяснить, считается ли растущая на его полях пшеница кошерной? С какой стати на одной из шоколадных фабрик Швейцарии у входа висит табличка: «Приносить на работу бутерброды с мясными изделиями строго запрещается!»?! Почему, согласно все той же статистике, круглосуточно в течение любого дня года в воздухе находится как минимум один раввин, летящий из точки «А» в точку «Б» для того, чтобы удостовериться в кошерности того или иного продукта и поставить на нем свою печать со столь многозначительным словом «кошер»?!

Причин этому так много, что однозначного ответа на данный вопрос нет.

Вне сомнения, значительную роль в заинтересованности пищевых гигантов в том, чтобы их продукция отвечала всем требованиям иудаизма, сыграл резкий рост числа мусульман в странах Запада.

Как уже говорилось на страницах этой книги, у мусульман есть свои диетарные законы, в чем-то совпадающие с еврейскими. И если для религиозного еврея поставленный на упаковке символ «халяль», означающий, что данный продукт соответствует всем требованиям ислама, еще отнюдь не свидетельствует о том, что данный продукт кошерен и он может этот продукт есть, то для мусульманина пометка «кошер», безусловно, означает разрешенную пищу – она гарантирует ему, что в данном продукте нет примеси свинины или мяса какого-либо другого запретного ему в пищу животного, что животное, мясо которого ему предстоит отведать, было забито надлежащим образом, и т. д. Поэтому, эмигрировав на Запад и не найдя на полках магазинов товаров с пометкой «халяль», мусульмане начали покупать продукты, импортируемые, скажем, в ту же Германию или Францию из Израиля и США, внося тем самым свою лепту в развитие экономики «сионистского образования на Ближнем Востоке».

Однако местные производители, безусловно, отнюдь не собирались уступать израильтянам часть пищевого рынка страны без боя и стали готовить ответный удар. В ходе маркетинговых исследований они и выяснили то, что, в принципе, было понятно и без них: среднестатистическому европейскому потребителю совершенно все равно, будет ли стоять на продукте знак «кошер» или «халяль», поскольку будучи католиком или протестантом, этот самый потребитель совершенно равнодушен к диетарным законам как ислама, так и иудаизма. Выпуск товара, соответствующего требованиям ислама, позволяет привлечь к нему внимание живущих в стране мусульман, но оставляет равнодушными религиозных евреев. Выпуск же товара с пометкой «кошер» превращает в потенциальных покупателей как тех, так и других. И, таким образом, выбор был сделан в пользу еврейского кашрута.

Это оказалось тем более правильно с учетом того, что и приверженцы ряда других религий, в том числе и тех направлений буддизма, последователи которых придерживаются вегетарианского образа жизни также старались покупать кошерные товары: ведь если на них было обозначено «парве» или «халяви», то это означало, что в данном товаре начисто отсутствует какой-либо мясной компонент.

Однако с начала 90-х годов прошлого века у «пищевиков» в различных странах мира появились дополнительные соображения в пользу выпуска кошерной продукции.

В немалой степени это было связано со вспыхнувшим во всем мире интересом к

иудаизму и особенно к Каббале – тайному еврейскому учению, заложившему основу всей европейской мистики. В начале 90-х годов не только в США, но и в Европе (вспомним хотя бы замечательный французский фильм «Бог большой, я – маленькая») начали возникать так называемые Центры по изучению Каббалы, а среди ее ревностных адептов появились звезды Голливуда и мировой эстрады. Многие из этих «звезд», не переходя в иудаизм, стали соблюдать кашрут, объясняя это тем, что кошерная пища очищает душу. И для поклонников той же Мадонны или Сандры Баллок этого оказалось достаточно, чтобы начать подражать своим кумирам и искать на полках магазинов товары с символом «кошер».

Увеличению числа потребителей кошерной продукции способствовал также рост популярности на Западе движения «Бней-Ноах» («Потомки Ноя»), сторонники которого признают Богоданность Пятикнижия Моисеева и соблюдают «семь заповедей сыновей Ноя», верность которым, согласно иудаизму, превращает любого нееврея в абсолютного праведника. Так как, с точки зрения адептов этого движения, положение дел на скотобойнях мира нередко приводит к нарушению запрета на вкушение мяса, отрезанного от еще живого животного, и крови этого животного, то они предпочитают питаться исключительно теми мясными продуктами, которые имеют удостоверение о кошерности.

Израильтяне, приезжая за рубеж, искренне удивляются стремительному росту числа кошерных ресторанов и магазинов в самых различных точках планеты

Некоторые христианские священники также рекомендуют своей пастве покупать «еврейскую убоину», так как в этом случае верующему христианину гарантируется, что он не преступит ни один из запретов Нового Завета, связанных с употреблением в пищу мяса.

И все же дело не только в этом.

Дело еще и в том, что примерно у 2 % населения планеты вдруг обнаружилась аллергия на молоко и молочные продукты, а так как гарантировать отсутствие молочных компонентов в пище мог только значок «кошер парве», то эти люди были попросту вынуждены перейти на кошерную пищу. Да и число вегетарианцев в мире в последнее время растет, что, соответственно, повышает популярность немясной кошерной продукции.

Порой на употребление кошерной пищи неевреев подталкивает и пресловутая политкорректность. К примеру, лишь 5 % адвокатов Нью-Йорка являются евреями, но чтобы

они не чувствовали себя чужими на корпоративных вечеринках, их было решено проводить именно в кошерных заведениях. И сегодня все профессиональные «междусобойчики» нью-йоркской коллегии адвокатов проводятся исключительно в кошерных ресторанах или банкетных залах, даже если среди их участников нет ни одного еврея.

Из тех же соображений многие американцы снимают для своих семейных торжеств кошерный зал или организуют у себя дома кошерный кейтринг – им хочется, чтобы их друзья, знакомые и родственники-евреи могли получать на этих праздниках удовольствие не только от общения, но и от вкусной еды.

Но главное опять-таки заключается не в этом.

Главное заключается в том, что среди европейских и американских обывателей, как и среди россиян, в последние годы все более утверждается мнение, что кошерность товара является одновременно показателем его качества и полезности для здоровья. Лучше всего эту точку зрения выразил рекламный лозунг, вывешенный в одном из американских супермаркетов с целью привлечь внимание покупателей к кошерной продукции. «То, что хорошо для евреев, хорошо и для тебя!» – так звучал этот рекламный призыв, и нетрудно догадаться, на какие именно струны души потребителя он был рассчитан.

Сегодня на Западе многие убеждены, что, покупая кошерные продукты, они обеспечивают себя и своих близких более качественной и более здоровой пищей. К примеру, штамп «кошер», выставленный на пакетах с мукой, крупами и мучными изделиями, гарантирует, что в этих продуктах нет червей, тлей и других видов мелких живых существ, которых обычно не принято употреблять в пищу. Тот же штамп на упаковке мяса означает не только то, что это мясо кошерного животного, забитого методом «шхиты», но и то, что оно было тщательно осмотрено еврейским резником и тот удостоверился в том, что забитая им телка, овца или коза были здоровы, а значит, полученное мясо можно есть, не опасаясь пищевого отравления.

Таким образом, сегодня мы являемся свидетелями совершенно уникального, охватившего весь мир процесса признания еврейских диетарных законов в качестве универсальных для всего человечества. И в самом этом процессе современные духовные лидеры еврейского народа видят явное приближение мессианских времен, когда, в соответствии со знаменитым предсказанием пророка Захарии, «И будет Господь царем на всей земле, и в день тот будет Господь один для всех, и имя Его – едино» (Захария, 14:9).